

КАРПАТОРУССКИЙ

Календар

ЛЕМКО-СОЮЗА

на

1949

Составил ВАНЬО ГУНЯНКА

PLEASE SUPPORT OUR ADVERTISERS!

Tel. YOnkers 3-5703 J.

ПРИВІТ ВСІМ
КРАЯНАМ,
ПРИЯТЕЛЯМ
И КОСТУМЕРАМ
от краяна

ВЛАДИМИРА ГОНЧАРИК

КРАЯНЕ ДО КРАЯНА!
СВОЙ ДО СВОГО!

*
* *

WLADIMIR HONCHARIK
GROCERY & MEAT MARKET

ALSO
BOTTLED BEER, SODA & CIGARETTES

46 BENNETT AVE., YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 5-0544

JOHN MALUTICH

GROCERIES & DELICATESSEN

also

ICE CREAM, SODA, CIGARS and CIGARETTES

В шторі Малютича Івана,
В полудне, в вечер и зрана
Свіжий товар достанете,
Ніколи не пожалуйте!
Он наш крайн з села Ріпок,
Всьо продає на ужиток!

*
* *

ИВАН МАЛЮТИЧ

131 YONKERS AVE, YONKERS, N. Y.

КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА,

КОТРЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"

КНИЖКЫ ДО ЧИТАНИЯ

1. Мапа Лемковины на полотні \$2.00
2. Мапа Лемковины на папері 0.50
3. Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка 0.15
4. Старый Край — Ваньо Гунянка 0.10
5. Борьба за Национальные Права и Борьба
за Социальну Справедливость — Др. С. Пыж 0.10
6. Мысли о Кооперации — Родный Лемко 0.10
9. Збийска Полянка — Родный Лемко 0.10
10. Лемковскы Выродкы — Родный Лемко 0.10
11. Правда о России — Ваньо Гунянка 0.10
12. Лемковскы Народны Співанкы — С. Л. .. 0.20
13. Два Фронты — Др. С. Пыж 0.10
14. Возстановление Ада и Обращение
к Духовенству — Л. Н. Толстой 0.15
15. Як Гартувалася Сталь — Н. Островский .. 0.50
16. История Сов. Союза и Карпатской Руси .. 0.40
17. Ноты Лемковских Мелодий 0.50
18. Западна Украина, сборник статей ВОКС .. 0.10
- Як Гартувалася Сталь — в твердой оправкi 1.00

ДРАМАТИЧНА БИБЛИОТЕКА

1. Лемковске Весіля и Співанкы 0.10
2. Спаношене Хлопство 0.10
3. Ицко Сват 0.10
4. Муж Умер — Комедия — П. Ф. Телеп 0.10
5. "Карпатська Украина" 0.10
6. Просвітители Народа и Просперита 0.15
7. Охотники — Н. А. Цисляк 0.10
8. Мачоха и Конскрипция — И. П. Похна 0.10
9. Безработны и "Ситизены" 0.10
10. На Чужом Весілю — Сын Лемка 0.15
11. Молоды Старых Ошукали — Н. А. Цисляк 0.10
12. Порозуміла — Ст. Кичура 0.10
13. Братя Коллекторы — И. П. Похна 0.10
14. Американе и Клопоты Пана Превелебного .. 0.10
15. Женаты Женятся — Н. А. Цисляк 0.15
16. На Границі — Н. А. Цисляк 0.15
17. Лемковскы Вечиркы — Я. Кобан и И. Дурняк 0.15
18. Чорт не жена — из украинского 0.10
19. Такы тепер дівчата и Стары каваллеры
(два представления) — Параска Спях 0.15

ОРДЕРУЙТЕ В РЕДАКЦИИ
"КАРПАТСКОЙ РУСИ"

"KARPATSKA RUS"

556 Yonkers Avenue, Yonkers 4, N. Y.

КАРПАТОРУССКИЙ КАЛЕНДАР ЛЕМКО-СОЮЗА

на
1944

СОСТАВИЛ
ВАНЬО ГУНЯНКА

Год Издания 19-ый

Печатано в типографии Лемко-Союза Йонкерс, Н. Й.

556 Yonkers Avenue,

Yonkers, N. Y.

ЦІНА 75 ЦЕНТОВ

Глядайте обеспечения в Вашей Робочой Карпато-русской Запomo- говой Организации

Коли хотите обеспечить себе и цілу фамелию в такой организации, котру можете назвати своею;

Коли хотите причинитися до победы демократических сил над збіснiлыми, темными силами японского империализма и гитлеризма-фашизма;

Коли хотите забезпечити сей вік за звичайным-простым чоловіком;

Коли хотите помочи своему народу в краю вырватися из под дикого фашистского гнету;

Коли до своей юнийной обеспеченности хотите додати асsekураційне обеспечение, — ТОДІ ВАША ФАМЕЛИЯ ОТ НАИМЕНЬШОЙ ДІТИНЫ ДО НАЙСТАРШОГО ЧЛЕНА ФАМИЛИИ — МАЄ СТАТИСЯ ЧЛЕНОМ

Карпаторусско-Американской Секции Международного Робочого Ордена

Днесь поспіх на роботі підточує ваші сили, коли в наслідок долгих робочих годин вы вымучуетесь, што убольшує несчастны выпадки и зростання всяких хворот. ВЫ ТОЛЬКО В КАРПАТОРУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ СЕКЦИИ ОРДЕНА НАЙДЕТЕ ПОТРЕБНУ ДЛЯ ВАС ОПІКУ, В ОРГАНИЗАЦИИ, КОТРА СКЛАДАТСЯ ТОЛЬКО З РОБОТНИКОВ, ПО ЯКОЙ ПРИЧИНИ ОНА СЛУЖИТ ТОЛЬКО РОБОТНИКАМ И ИХ СЕМЕЙСТВАМ!

*

За што мы стоиме?

Наша Карпаторусска Секция Ордена ест братско-запomoговой организацией, котра має в своей программі трудитися для добра работников и демократии, боротися против фашизма, дати работникам доступне асsekураційне обеспечение. Двери Карпаторусско-Американской Секции Ордена открыты для каждого сына и дочкы нашего народа не дивлячися на то, кто до какой церкви ходит, або кто до какой политической партии принадлежит, бо борьба против фашизма требует от нас единства, як николи перше.

Тому, што Орден все звертал велику увагу на проблемы рабочих, Орден зростал скорше от других организаций. Тому, што Орден боролся против фашизма и нацизма, больше членов сталося членами Ордена, як других запomoговых организаций. Днесь в Ордені нараховується выше 160,000 членов. Орден беспечна организация, бо Орден находится под прямым доглядом Нью Йорк Сейт Иншуренс Департамента и має выше 2,000,000 долларов резервы.

НАШЫ ПОДПОРЫ

Ваша найголовніша проблема — асекурація на випадок, “Як БЫ
ДАШТО СТАЛОСЯ”. Вы не хочете лишити ваше семейство
“БЕЗ НИЧОГО”

Членом Карпаторусско-Американской Секции Ордена може статися
кажда особа от 16-го до 60-го року жия. Діти до 15 року жия можут
статися членами Діточої Секции. Грошевий маєток Ордена до 1-го
сентября 1943 р. выносил \$2,631,296.43. Он находится под доглядом
Стейт Иншуренс Департамент штата Нью Йорк. Орден выплатил в
формі хворых и смертных подпор за послідных 12 роков своим
членам выше \$5,500,000.00

Членом Ордена може статися каждый работник, не дивлячися, якої
он религии, яких политичных переконаний або цвіта кожи. Вступаю-
щий в члены Ордена должен платити вступне в такой величині:

Діти до 15-го року жия	0.25
От 16 до 25 року жия	0.50
От 26 до 45 року жия	\$1.00
От 46 до 60 року жия	\$2.00

Член от 16 до 45 року жия может получить от \$100.00 до \$3000 смерт-
ной подпоры и от \$4 до \$10 хворой подпоры. Член маючий хвору под-
пору має право на подпору подчас сухот по \$20 за 30 тыждней, и от
\$50 до \$400 в случаю покалічення. Жены членов Ордена мают право
на сухотну подпору и от покалічення также. Они платят 14 центов
меньше от их мужов.

Член от 46 до 50 может получить от \$100 до 1000 смертной подпоры.
Хвору подпору член старший от 45 року жия не может получить.

Член от 50 до 60 року жия может получить
от \$100 до \$500 смертной подпоры. В Кар-
паторусско-Американской Секции Ордена
член может оплачовати свою подпору по
ступневой, ровной и выплаченной к 65 року
жия таблицях. Каждый приступаючий
должен пройти доктора на свой кошт
у лікаря регистрованного Орденом.

За дальней информацией пиште по своему на низшу адресу:

INTERNATIONAL WORKERS ORDER, Inc.

Carpatho-Russian-American Section

80 Fifth Avenue,

New York, N. Y.

Январ 1944 January

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Новый Год, О. Г. Вас. В.	14	Январь — Гилярия
2 С	Св. Сильвестра	15	Св. Павла Пуст.
3 Н	Перед Просв. Преп. Малахия	16	2 по Кр. Маркила
4 П	Собор 70 Апостолов	17	Антония
5 В	Нав. Богоявлен. Теотемта	18	Петра Катедр.
6 С	Богоявление Господне	19	Мария и тов.
7 Ч	Иоанна Крестителя	20	Севастиана
8 П	Георгия Преп.	21	Св. Агнеты
9 С	Св. Филиппа	22	Винкента
10 Н	по Просв. Св. Григория	23	3 по Кр. Раймунда
11 П	Теодозия В.	24	Тимофея
12 В	Татианны Смчц Саввы	25	Павла Навр.
13 С	Ермила Смч.	26	Поликарпа
14 Ч	Отцев в Синаи	27	Иоанна Златоуст.
15 П	Собор Иоанна Предтечы	28	Св. Леонида
16 С	Поклон Вер. Ап. Петра	29	Францишка
17 Н	4 по Р. Х. Прп. Антония Вел.	30	4 по Кр. Мартина
18 П	Афанасия	31	Петра из Н.
19 В	Прп. Макария	1	(Февр.) Игнатия
20 С	† Прп. Ефимия Вел.	2	Марии Гром.
21 Ч	Максима Прп.	3	Власия
22 П	Тимофея Апостола	4	Св. Андрея
23 С	Прп. Клементя	5	Агаты
24 Н	о Мытарі и Фарс. Прп. Ксении	6	7 Десятн. Тита Еп.
25 П	Григория Богосл.	7	Ромульда
26 В	Ксенофонта Прп.	8	Иоанна Пр.
27 С	† Пер. Мощ. І. Злат.	9	Св. Кирила
28 Ч	Ефрема Прп.	10	Схоластики
29 П	Пер. Мощ. Игнатия	11	Об. МБ. Люр.
30 С	Трех Святителей	12	Григория
31 Н	о Блудн. Сыні Кира, Іонн. Безс	13	6 Десятн. Валентина

COMPLIMENTS

of

A FRIEND

E. G. C.

NEW YORK, N. Y.

Carpatho-Russian Grocery

Meats, Groceries & Fruits

Мяса, Гросерию и Фрукты
завсе у нас свіжы достанете!

STEPHEN SKIMBO

443-445 WINTERS AVE.,

WEST HAZLETON, PA.

Февраль 1944 February

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Муч. Трифона	14	Валентина
2 В	Стрігение Господне	15	Фавстияна и Іова
3 С	Симеона и Анны	16	Юлианны
4 Ч	Исидора Преп.	17	Фавстина
5 П	Агафии Муч.	18	Св. Симеона
6 С	Вукола Преп.	19	Маркелина
7 Н	Мясопуст. Парфения и Луки	20	5 Десятн. Льва Еп.
8 П	Теодора Муч.	21	Феликса
9 В	Іикифора Свмч.	22	Маргареты
10 С	Харлампия Свмч.	23	Попелец. Петра Дам.
11 Ч	Власия Муч.	24	Матей
12 П	Св. Мелетия и Алексия	25	Мафтея Ап.
13 С	Мартияна Преп.	26	Александра
14 Н	Сыропустна. Авксентия Преп.	27	1 Поста. Нестора
15 П	Онисима Ап.	28	Гаврила
16 В	Памфила Мч.	29	Романа
17 С	Теодора Влмч.	1	(Март). Альбина
18 Ч	Льва Папы римск.	2	Ап. Павла
19 П	Архипа и Максима	3	Св. Кункунды
20 С	Льва Еп. Катанского	4	Казимира
21 Н	1. Поста. Тимофея Преп.	5	2 Поста. Іоанна Від. Хр.
22 П	Евгении Свмч.	6	Перпетуи
23 В	Поликарпа Свмч.	7	Аквилыны
24 С	† Обріг. Гл. Іоанна Кр.	8	Іоанна Божого
25 Ч	Тарасия Св.	9	Франциска
26 П	Порфирия Св.	10	40 Мучеников
27 С	Прокопия Декаполита	11	Евлогия
28 Н	2. Поста. Василия Преп.	12	3 Поста. Григория
29 П	Св. Кассияна исповідника	13	Св. Евфрозии

ЗАПИСКИ

Tel. O.Rchard 4-3493

COPYING
ENLARGING

FRAMING
AND COLORING

B. Sitnicoff

HIGH GRADE PORTRAIT

WEDDING and FAMILY GROUPS

ЕДИНСТВЕННАЯ РУССКАЯ ФОТОГРАФИЯ

БОРИСА СИТНИКОВА

Выполняме всі возможные фотографичны работы, фамилийны и свадебны группы, портреты для гражданских паперов. Также со старых ваших карточек робиме новы, по желанию в красках.

134 EAST 7th STREET

Bet. Aves. A and B.

NEW YORK CITY

COMPLIMENTS

of

Sheetz Hotel

* *

FRANK EZERSKI, Prop.

1131 SCHOONMAKER AVE. MONESSEN, PA.

Март 1944 March

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Евдокии Преп.	14	Св. Матильды
2 С	Феодота Свмч.	15	Клементя
3 Ч	Евпатория и др. Муч.	16	Св. Авраама
4 П	Герасима Преп.	17	Св. Патрика
5 С	Конона Муч.	18	Кирилла
6 Н	Крестопоклонна. 42 Муч. в Ам.	19	4 Поста. Йосиф. Обручн.
7 П	Ефрема Свмч.	20	Евфимии Д.
8 В	Теофилакта	21	Венедикта
9 С	40 Муч. Севастийских	22	Катерины
10 Ч	Киприяна Муч.	23	Св. Войтеха
11 П	Софрония Св. Патриарха	24	Св. Феликса
12 С	Теофана Преп.	25	Зв. Н. М. П.
13 Н	4 Поста. Никифора Свм.	26	Н. Пассийна, Людгера.
14 П	Венедикта Преп.	27	Руперта.
15 В	Агапия Муч.	28	Св. Йоанна с Кап.
16 С	Трофима Мч.	29	Кирилла
17 Ч	Алексия Преп.	30	Квирина
18 П	Св. Кирилла Иерус.	31	Св. Бальбины Д.
19 С	Хризанта и Дарии Муч.	1	(Апріль), Валерияна
20 Н	5 Поста. Прп. Иоанна, Сергия	2	Н. Пальмы, Францишка
21 П	Якова Преп.	3	Ришарда Еп.
22 В	Василия Свмч.	4	Св. Исидора
23 С	Никона Мч. и Учеников	5	Винкента
24 Ч	Захария Преп.	6	Вел. Четверг, Юлианны
25 П	Благовѣщ. Пр. Богород.	7	Вел. Пятница, Св. Сатуна
26 С	Собор Арх. Гавриила	8	Вел. Суббота, Дион. Еп.
27 Н	Цвітна. Св. Матроны Селун.	9	Воскресение Христово
28 П	Илариона и Стефана Преп.	10	Езекиила, Макария
29 В	Кирила и Марка	11	Льва Великого
30 С	Иоанна Лїств.	12	Юлия, Виктора
31 Ч	Вел. Четверг. Ипатия Свмч.	13	Герменгела

ПРИВІТ

ОТ

ПРИЯТЕЛЯ!

* * *

414 KNICKERBOCKER AVENUE,
PATERSON, N. J.

GROCERY & BUTCHER STORE

Frank Chiusano

В нашом штоті достанете
Завсе свіже мясо и гросерию.

FRANK CHIUSANO

200 BEDFORD AVE.

BROOKLYN, N. Y.

Апріль 1944 April

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Вел. Пятн., Прп. Марии Египет.
2 С	Вел. Суб., Гита и Поликарта
3 Н	Воскр. Христово, Никиты Прп.
4 П	Св. Понед. Йосифа и Зосимы
5 В	Св. Вторник, Теодула Муч.
6 С	Евтихия Св.
7 Ч	Георгия Еп., Мелитин.
8 П	Иродиона Ап.
9 С	Вадилея Преп.
10 Н	Томинна, Терентия Мч.
11 П	Антипы Свмч.
12 В	Василия
13 С	Артемона
14 Ч	Мартина
15 П	Аристарха Св.
16 С	Агапии Муч.
17 Н	Мироносиц, Симеона Прп.
18 П	Йоанна Преп.
19 В	Йоанна и Сим.
20 С	Теодора Преп.
21 Ч	Януария Свмч.
22 П	Луки и Клим.
23 С	† Георгия Вмч.
24 Н	о Розслабленном, Саввы Мч.
25 П	Марка Евангел.
26 В	Василия Мч.
27 С	Симеона Свмч.
28 Ч	Мч. Поликарта
29 П	Св. 9 Муч. из Кизики
30 С	† Якова Заведеева Ап.

14	Юстина
15	Анастасии Мч.
16	Н. Прев., Ламберта
17	Аникита
18	Св. Апполония
19	Леона П.
20	Агнешка
21	Анзольма
22	Сотера и Каюса
23	Св. Войтеха
24	Феликса
25	Св. Марка Еп.
26	Св. Маркелина
27	Петра Кан.
28	Св. Павла
29	Петра из Вер.
30	1. Н., Катрены
1	(Май) Филиппа
2	Св. Атанасия
3	Обрѣт. Чест. Креста
4	Св. Моники
5	Пиуса П.
6	Йоанна Еван.
7	2. Н., Св. Домицеллы
8	Св. Станислава
9	Св. Григория
10	Св. Антония
11	Францишка
12	Св. Неруша
13	Серватия, Роберта

EVERgreen 8-8833

LIC. L 1487

EVERgreen 4-8783, 8867

Solomon's Liquor Store

FINEST QUALITY IMPORTED & DOMESTIC

WINE and LIQUORS

89 NASSAU AVENUE
BROOKLYN, N. Y.

DRIGGS PHARMACY

P. BAMONTE, PHARMACIST

PERSCRIPTION SPECIALISTS

Drugs With Reputation

Рецепты выполняме старанно

575 DRIGGS AVE.
Cor. North 6th St.,

BROOKLYN, N. Y.

Май 1944 May

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н	о Самар., Иеремии пророка	14 З Н.	Бонифакія
2 П	Афанасія Вел.	15	Софии
3 В	Теодосія	16	Іоанна Непом.
4 С	Лелагин Мч.	17	Пасхалиса
5 Ч	Ірины Свмч.	18	Вознесение Господне
6 П	Іова Многострадальца	19	Св. Петра
7 С	Акакія	20	Бернадина
8 Н	о Слпорож. † Іоанна Богосл.	21	4 Н. Елены
9 П	Пер. мощ. Св. Николая	22	Св. Юлиі
10 В	Симеона	23	Дезидерія
11 С	Кирилла и Методія	24	Іоанны
12 Ч	Вознесение Господне	25	Григорія
13 П	Алексадры Мчц.	26	Св. Филиппа
14 С	Исидора Мч.	27	Беды В.
15 Н	Св. Отец, Пахомія Преп.	28	Сошествіе Св. Духа
16 П	Теодора и Ефрема Преп.	29	Магдалины
17 В	Андроника Ап.	30	Св. Іоанна Д.
18 С	Теодора Мч.	31	Св. Агнелы
19 Ч	Патрикія Мч. „	1	(Юнь), Никодима
20 П	Алексія Митр. Моск.	2	Св. Маркеля
21 С	Константина и Елены	3	Св. Клотильда
22 Н	Сошествіе Св. Духа, Васил.	4	Св. Тройцы, Квиріна
23 П	Пресв. Тройцы	5	Бонифация
24 В	Симеона и Микиты	6	Св. Норберта
25 С	Обріз. Гл. Іоанна Пред.	7	Роберта
26 Ч	Аверкія. Карпа Мч.	8	Боже Тіло, Медарда
27 П	Терапонта Свмч	9	Св. Феликса
28 С	Никиты Преп.	10	Маргареты
29 Н	Всіх Святых, Теодосіи Мч.	11	2 Н. по ССД. Варнавы
30 П	Исаакія Преп.	12	Онуфрія
31 В	Ермія	13	Св. Антонія

COMPLIMENTS

COMPLIMENTS

Mike Zawinski

*

*

N. J.

DANIEL SOBCHOCK

Music Fulfilled For All Occasions

На всякы предприятия
Замовте музыку Собчак,
Бо Собчак добре грає,
А до того — и співає!

*

*

308 ATLANTIC ST.

PATERSON, N. J.

Юнь 1944 June

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1	С	Юстина Мч.
2	Ч	Никифора Св.
3	П	Лукияна Мч.
4	С	Митрофана Патр.
5	Н	2 по ССД., Доротия свмч.
6	П	Висариона Преп.
7	В	Мч. Теодора, Кириакии
8	С	Теодора Влмч. Стратилата
9	Ч	Св. Кирилла, Александра
10	П	Тимофея Свмч.
11	С	† Вартоломея и Варвары
12	Н	3 по ССД, Онуф., Петра, Арсн.
13	П	Акилины Мчц.
14	В	Елиссея Преп.
15	С	Амоса Пророка
16	Ч	Тихома Еп. Амаунтск.
17	П	Мануила Мч.
18	С	Леонтия Мч.
19	Н	4 по ССД, Ап. Иуды, Брата Гос.
20	П	Мефодия Свмч.
21	В	Юлиана Мч.
22	С	Евгения Свмч.
23	Ч	Агрипины Мчц.
24	П	Рож. Иоанна Крест.
25	С	Февронии Мчц.
26	Н	5 по ССД, Давида Преп.
27	П	Сампсона Преп.
28	В	Кирилла и Мефодия
29	С	Апп. Петра и Павла
30	Ч	Собор 12 Апостолов

14	Василия В.
15	Вита и Мод.
16	Св. Франца
17	Св. Авита
18	3 Н., Ефрема
19	Юлианны
20	Силвериюса
21	Альойзия
22	Павлина Еп.
23	Св. Едильтруды
24	Св. Иоанна Крест.
25	4 Н. Вильгельма
26	Павла и Иоанна
27	Владислава
28	Льва Папы Рим.
29	Петра и Павла
30	Св. Павла Ап.
1	(Юль) Теобалда
2	5 Н. Посищ. П. Д. Марии
3	Анатолія
4	Леона Св.
5	Филомена Св.
6	Иссаии
7	Кирилла и Методия
8	Елисаветы Прп.
9	6 Н. Вероники
10	7 Братей Муч.
11	Пия I.
12	Генриха
13	Маргареты

Tel. ELizabeth 2-6282

COMPLIMENTS

of

GEORGE J. COPLIN, M. D.

TO OUR FRIENDS!

* *

528 E. NEW JERSEY ST. ELIZABETH, N. J.

COMPLIMENTS

of

Wm. Lister

* *

PHILADELPHIA, PA.

Юль 1944 July

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Космы и Дамьяна	14	Св. Бонавентуры
2 С	† Пол. Риз. Пр. Богород.	15	Генрика
3 Н	6 по ССД, Якинта Мч.	16	7 Н. Мат. Б. Скап.
4 П	Андрея Архиеп.	17	Алексия
5 В	Кирила и Мефодия	18	Симеона з Л.
6 С	Сисоя, Афанасия, прп.	19	Винкентия
7 Ч	Томы и Акакия	20	Чеслава
8 П	Прокопия Влкмч.	21	Св. Пракседы
9 С	Панкратия и Кирилла Мч.	22	Марии Магдалины
10 Н	7 Св. Отец, † Антония печерск.	23	8 Н. Аполинария
11 П	Блаж. кн. Ольгы	24	Кристины
12 В	Прокла Мч.	25	Якова Св.
13 С	Собор Арх. Гавриила	26	Св. Анны
14 Ч	Онисима Преп.	27	Наталии
15 П	Вел. кн. Владимира	28	Св. Назария
16 С	Свмч. Павла, Алевтины	29	Марты д.
17 Н	8 по ССД, Марины Вмчц.	30	9 Н. Авдота, Юлиты.
18 П	Емилиана Свмч.	31	Игнатия
19 В	Макрины Мч.	1	(Авг.) Св. Петра
20 С	† Илии Пророка	2	Альфонза
21 Ч	Прп. Симеона и Иоанна	3	Св. Стефана
22 П	Марии Магдалины Мрн.	4	Св. Доминика
23 С	Трофима и Теофила Мч.	5	МБ Снжной
24 Н	9 по ССД, Бориса и Гліба Мч.	6	10 Н. Преобр. Господне
25 П	† Успение Св. Анны	7	Кастана
26 В	Мойсея, Ермолая	8	Кирияка Мч.
27 С	† Пантелемона Вмч.	9	Романа
28 Ч	Прохора Апп.	10	Лаврентия
29 П	Калиника Свмч.	11	Св. Сусаны Д.
30 С	Силы и Св. Иоанна	12	Кляры Д.
31 Н	10 по ССД, Евдокима и Йос.	13	11 Н. Гиполита

COMPLIMENTS

of

G. J. SAFIRSTEIN, D. D. S.

TO ALL FRIENDS

*

*

155 FIRST STREET,

ELIZABETH, N. J.

"SAY IT WITH FLOWERS"

Merten Brothers Florists
FLOWERS FOR ALL OCCASIONS
Delivered Promptly

call

BIgalow 3-3044

ELizabeth 3-6143

24 FLORAL AVE.

1127 MADISON AVE.

NEWARK, N. J.

ELIZABETH, N. J.

Август 1944 August

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1	П	Маккавы Муч.
2	В	Стефана Свм.
3	С	Исаака и Антония Преп.
4	Ч	Евдокии Прп.
5	П	Евстигнея Мч.
6	С	Преображение Господне
7	Н	11 по ССД, Доментия Мч.
8	П	Емилиана Еп. и Григория
9	В	Матфея Ап.
10	С	Архист. Лаврентия
11	Ч	Мч. Евпла, Теодора
12	П	Фотия и Аникиты
13	С	Максима Исповід.
14	Н	12 по ССД, Теодосия Прп.
15	П	Успение Пресв. Богорд.
16	В	Диомида Мч.
17	С	Мирона Мч. и Алипия
18	Ч	Флора и Лавра
19	П	Мч. Андрея Стратилата
20	С	Самуила Пророка
21	Н	13 по ССД, Фадея Апп.
22	П	Афтанасия Свмч
23	Б	Лупы Мч.
24	С	Св. Петра Митропол.
25	Ч	Апп. Варфоломея и Тита
26	П	Андрияна и Наталии
27	С	Пимона Прп.
28	Н	14 по ССД, Мойсея Пророка
29	П	† Ускн. Гл. І. Предтечи
30	В	Александра
31	С	Пол. Пояса Пр. Д. М.

14	Вил. В. Н. М. Р.
15	Успение Пр. Бог.
16	Иоакима и Роха
17	Яцка В.
18	Св. Елены
19	Людвика
20	12 Н. Бернарда
21	Иоанны
22	Тимотея Мч.
23	Филиппа Бен.
24	Вартоломея
25	Св. Людвика
26	Зеферина
27	13 Н. Йосифа
28	Августина
29	Ус. Гл. І. Крестителя
30	Розалии П.
31	Реймунда
1	(Сент.) Св. Едига
2	Юста, Стефана
3	14 Н. Брониславы
4	Розалии д.
5	Лаврентия
6	Онисифора
7	Регины
8	† Рожд. Пр. Д. М.
9	Петра Кл.
10	15 Н. Николая
11	Прота
12	Им. Б. Марии
13	Поликсены

D. Kiryma

Hardware, Paint, Plumbing
and Heating Supply

Маме всьо, што Вам потребно
до газдовства при гавзі.

* *

1190 LIBERTY AVE.

HILLSIDE, N. J.

UN. 2-5255

William Adamowitz

House Movers & Shorers
General Building Contractors.

Коли мате контракторскы роботы,
то удавайтесь до нас. Мы радо вам услужиме.

* *

508 HARVARD AVE.

HILLSIDE, N. J.

Сентябрь 1944 September

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч	Прп. Симеона Столп.	14 †	Воздв. Ч. Кр.
2 П	Муч. Маманта, Иоанна	15	Св. Катерины
3 С	Антима и Василия Мч.	16	Корнилия, Киприяна
4 Н	15 по ССД, Мойсея и Ермении	17	16 Н. Ламберта, Франк.
5 П	Захария и Елисаветы Прп.	18	Иосифа, Фомы
6 В	Чудо Арх. Михаила	19	Иануария Св.
7 С	Сезонта Мч. Онисифр.	20	Евстахия
8 Ч	Рождество Пр. Богород.	21	Мафтея
9 П	Иоакима и Анны	22	Св. Оомы из В.
10 С	Климентя Апп.	23	Текли Д.
11 Н	16 по ССД, Теодоры Прп.	24	17 Н. Герарда
12 П	Автонома Мч.	25	Владислава
13 В	Корнилия Воскр.	26	Киприяна и Юстина
14 С	Возд. Чест. Креста	27	Космы и Дамияна
15 Ч	Прп. Филофея, Никиты	28	Вячеслава Кар.
16 П	Евфимии и Людмилы	29	Св. Михаила Арх.
17 С	Софии, Віры и Надежды	30	Гieronима
18 Н	17 по ССД, Евмения Прп.	1	(Окт.) 18 Н. Ремигия
19 П	Евстафия Прп.	2	Ангел Стор.
20 В	Саввы	3	Тересы Д.
21 С	Кондрата, Димитрия	4	Франтишка
22 Ч	Фокии Свм, Ионы Прп.	5	Плакида
23 П	Зач. Иоанна Предтечи	6	Св. Брунона
24 С	Текли Св. Прмчц.	7	Н. М. П. Рожан.
25 Н	18 по ССД, Евросинии	8	19 Н. Бригиды
26 П	† Св. Иоанна Богослова	9	Людвика, Викентия
27 В	Калистрата Мч., Марка	10	Францишка Бор.
28 С	† Харитона Прп.	11	Емилияна
29 Ч	Прп. Киприяка Отшельн.	12	Максимилияна
30 П	Муч. Григория, Михаила	13	Св. Едварда К.

Phone EL. 2-3323

Compliments of

Bernard Senner D. D. S.
DENTIST

Best Wishes To My Friends

*

*

241 HOLLYWOOD AVENUE, HILLSIDE, N. J.

Phone ESsex 3-3279

Hi-Point Farms, Inc.

"THE PEAK OF QUALITY"
Milk and Milk Products.

Завсе свіжы и чисты молочны выробы.

*

*

976 STUYVESANT AVE., IRVINGTON, N. J.

Октябрь 1944 October

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С † Покров Пр. Богород.	14 Каликста папы
2 Н 19 по ССД, Киприяна и Юстн.	15 20 Н. Тересы
3 П Дионисия Свмч.	16 Ядвиги
4 В Юрофея мч.	17 Малгожаты М. А.
5 С Петра, Алексия, Ионы	18 Луки Евангелиста Св.
6 Ч Томы Апп.	19 Петра
7 П Сергия и Вакха Мч.	20 Св. Иоанн. Кант.
8 С Пелагин Прп.	21 Урсулы
9 Н 20 по ССД, Апп. Якова	22 21 Н. Кордулы
10 П Евлампия Мч.	23 Серванта
11 В Филиппа Ап. Теофана	24 Рафаила А.
12 С Прова, Андронина Мч.	25 Хризанта Кр.
13 Ч Карпа, Никиты Прп.	26 Евариста
14 П Параскевии Прп.	27 Св. Фльорияна
15 С Евтихия	28 Симеона и Фадея
16 Н 21 по ССД, Лонгина Сотника	29 22 Н. Наркиза
17 П Муч. Андрея Крит.	30 Альфонса
18 В Луки Ап., Юлияна Пр.	31 Квинтина
19 С Юлия, Иоанна Прп.	1 (Нов.) Всіх Святых
20 Ч Артемия Вмч.	2 День Задущный
21 П Илариона В. Прп.	3 Губерта
22 С Каз. Ик. Пр. Богород.	4 Кароля Бором.
23 Н 22 по ССД, Якова Ап.	5 23 Н. Захарии и Елизав.
24 П Арефы Мч., Афанасия Св.	6 Леонарда
25 В Маркиана Мч.	7 Геркулана, Флорент.
26 С † Димитрия Вмч.	8 Годфрида
27 Ч Нестора Літописца	9 Теодора
28 П Параскавы Вмчц.	10 Св. Андр. из А.
29 С Анастасии Прп.	11 Мартина Еп.
30 Н 23 по ССД, Зиновия, Зиновии	12 24 Н. Мартина Папы
31 П Стахия Апп.	13 Станислава

TOWN RESTAURANT

ВАСИЛИИ БРЫЛА, Власт.

Коли хочете смачно собі

поісти, а не дорого заплатити,

то заходте до свого краяна

и приятеля.

*

*

171 PASSAIC ST.

PASSAIC, N. J.

Telephone 3-2297

Nick's Market

NICKOLAS LIZAK, Prop.

В шторі краяна Лизака завсе достанете
свіжы и добры для здоровья продукты.

Купуйте у краяна Николая Лизака.

*

*

49 HILL STREET,

WATERBURY, CONN.

Ноябр 1944 November

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Космы и Дамниана	14	Иосафата
2 С	Прп. Маркиана	15	Альберта В.
3 Ч	Св. Иосифа, Акенсима	16	Гертруды
4 П	Ионикия В. Прп.	17	Св. Григория
5 С	Галактиона и Григория	18	Романа М.
6 Н	24 по ССД, Павла Св. и Луки	19	25 Н. Елисаветы
7 П	Мч. Иерона и 33 Муч.	20	Феликса
8 В	Соб. Арх. Михаила	21	Введ. в Храм П. Б.
9 С	Онисифора и Порфирия	22	Сесилии
10 Ч	Ераста, Родиона Ап.	23	Клементя
11 П	Мины, Виктора Мч.	24	Св. Иоанна от Кр.
12 С	Иоанна Милостивого	25	Екатерины Д. и М.
13 Н	25 Иоанна Златоустого	26	26 Н. Конрада
14 П	Филиппа Ап. (Нач. Поста).	27	Валерияна
15 В	Гурия Мч.	28	Здиславы, Стефана Св.
16 С	† Мафея Апостола	29	Сатурина
17 Ч	Св. Григория Еп. Чудотворца	30	Андрея Ап.
18 П	Платона и Романа Мч.	1	(Дек.) Св. Елигия
19 С	Авдия, Варлаама Прч.	2	Бабияны Д.
20 Н	26 по ССД, Григория Прор.	3	Адвент. Францишка
21 П	Введ. в Храм Пр. Богор.	4	Варвары
22 В	Филимона, Михаила Св.	5	Саввы Еп.
23 С	Александра Невского	6	Св. Николая
24 Ч	Екатерины Вмчч.	7	Амвросия Еп.
25 П	Клементя и Петра Свмч.	8	Неп. Зач. ПДМ
26 С	Алипия Прп.	9	Леокадии Д.
27 Н	27. Муч. Якова Персианск.	10	2 Адв. БМ Лорет.
28 П	Стефана, Василия Мч.	11	Дамасия М.
29 В	Парамона Мч., Нектар.	12	Александра
30 С	† Андрея Ап. Первозван.	13	Луции Отил.

Tel. JE 3513

Glass Credit Jewelers

WATCHES—DIAMONDS—CLOCKS

We have a full line of gifts suggestions
for every occasion.

Watch and Clock Repairing
All Work Guaranteed.

*

*

521 So. ARLINGTON ST.

AKRON, O.

PA. 1206

Summit House Wrecking Co.

В потребі, кличте нас!

*

*

825 So. ARLINGTON ST.

AKRON, O.

Декабр 1944 December

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1	Ч	Прп. Наума, Филарета
2	П	Аввакума Прор. Иоанна
3	С	Софиини, Саввы Прп.
4	Н	28. Св. Вмчц Варвары
5	П	Прп. Саввы Свщ.
6	В	Николая Чудотворца
7	С	Авмросия Еп. Медиол.
8	Ч	Попатия Прп. Сосфена
9	П	† Зач. Пр. Богородицы
10	С	Мины и Еромогена Мч.
11	Н	29. Даниила, Луки Прп.
12	П	Спиридона, Александра
13	В	Евспратия
14	С	Фирса Мч.
15	Ч	Павла, Елевфения Мч.
16	П	Аггея Прор.
17	С	Даниила Прор. Анании
18	Н	Отец, Севастиана Муч.
19	П	Бонифатия Мч., Или Прор.
20	В	Игнатия Бнс.
21	С	Петра Митрп.
22	Ч	Анастасии Вмчц.
23	П	10 Муч. в Криті
24	С	Навеч. Рожд. Евгении
25	Н	Рождество Христово
26	П	Собор Пр. Богородицы
27	В	Прмч. Стефана
28	С	20 тыс. Мч. в Никодимии
29	Ч	14 тыс. Младенцев Убит.
30	П	Муч. Анисии, Теодоры
31	С	Мелании Прп.

14	Спиридона Еп.
15	Св. Кристины
16	Альбины, Аделаиды
17	3 Авд. Лазария Еп.
18	Грацияна
19	Немесия Еп.
20	Доминика
21	Θомы Ап.
22	Св. Зезона М.
23	Виктории Д.
24	4 Адв. Адама и Евы
25	Рождество Христово
26	Стефана Првмч
27	Иоанна
28	14 тыс. Дітей Убит.
29	Св. Θомы
30	Савина
31	2 по Р. Х. Сильвестра
1	(Янв.) Новый Год 1945
2	Стефана Св.
3	Геновефы, Исуca
4	Тита, Евгения
5	Св. Емилия
6	Трех Королей
7	3 по Р. Х. Лукияна
8	Северина
9	Маркияна Мч.
10	Вильгельма
11	Альойсия
12	Гонораты
13	Вероники

Steve's Kancir

SHOE REPAIR

Направа обувья —
Роботу гарантуеме.

*

*

579 So. ARLINGTON ST.

Hart Jewelry Co.

Reliable Jewelers
and Optometrists

Робота и услуга наша честна
и гарантувана.

ALL WORK GUARANTEED

*

*

AKRON, O. 497 TUSC AVE.,

N. BARBERTON, O.

АМЕРИКАНСКИЙ КАРПАТОРУССКИЙ КОНГРЕСС
НА ПОМОЧ ГОСПИТАЛЮ БОТКИНА

Carpatho-Russian Committee'
HAS CONTRIBUTED \$35,176.74 FOR WHICH a ward
HAS BEEN DEDICATED IN THEIR NAME IN

The Botkin Hospital, Moscow, USSR.

THROUGH THE NATIONALITIES DIVISION OF
Russian War Relief INC. 11 EAST 35TH STREET / NEW YORK

Clarence Platte
HONORARY CHAIRMAN

Harry Galosovic
CHAIRMAN

Edwandeant
PRESIDENT, RUSSIAN WAR RELIEF, INC.

Карпаторусска емиграция в Америкі собрала на медицинску помоч своим русским братьям понад 150.000 долларов, яка то сума была передана через "Рошен Вор Релиф" нашими карпаторусскими организациями. Найвысшу сумму собрал Американский Карпаторусский Конгресс, бо понад 93.000 долларов. Потом Общество Русских Братств, запомогова карпаторусска организация в Объедин. Русском Комитеті, до 45.000 долларов, а поодинокы карпаторусскы церкви и

организации переслали прямо в "Рошен Вор Релиф" до 20.000 долларов.

Выше поміщаме грамоту от "Рошен Вор Релиф", яку получил Конгресс яко доказ помочи Боткинскому Госпиталю в Москві от Карпаторусского Комитета в Дивизии национальностей по сбору помочи тому наибольшему советскому военному госпиталю. Наш комитет своим суммом (\$35,176.74) оказался дораз на другом місті меж комитетами, послі Объединенного Русского комитета.

Карпатска Русь буде свободна

Коли пишеме тоты строки, Красна Армия, розгромивши німецкы гитлеровскы армии на Дніпрі, наступат на запад, приблизятся ку Карпатам. А коли вы получите наш календар в руки и будете читати тоты строки, то, правдоподобно, русскы войска уж будут в Карпатах.

Што то буде означати для нашего родного народа в Карпатах? Каждый из нас мае на то лем одну отповідь:

То буде означати для Карпатской Руси освобождение из страшного фашистского німецко-мадярского ярма. Но для нашего народа в Карпатах буде то означати ище далеко больше, бо национальне освобождение от сімсотлітної чуженациональной неволи, буде означати для нашего народа в Карпатах полную национальну свободу и равенность зо сусідними народами.

Многы покоління наших предков ожидали того часу в протягу многих столетий. И лем віра в освобождение из Востока держала их при национальном житю, помогла им сохранить свое родне слово, свою пісню и традиции. Нашы предки померали с том віром в освобождение своего будучого поколения. Аж наше поколение дождалося того великого часу. Мы будеме наочными свидетями освобождения нашего родного народа. На наших очах сполняются национальны мечты наших предков, многих их поколений. Карпатска Русь буде свободна.

Часто слышиме або читаем заявления разных старых версальских чешских або польских политиков и дипломатов, в котрых они заперечуют право на свободу для нашего народа в Карпатах, основуючи свои права до нашего Родного Краю на старых або новых договорах, на старых пред-, або по-версальских границах. Но тоты люде не с нашего світа, они не живут днеска, они жили до великой войны народов против фашизма, а в той войні они померли. Они не чувствуют и не розуміют той войны, и они ей не ведут, они не борются сами с фашизмом, потому што они для нового світа мертвы, и, як мертвы, они не можут представить собі нового житя народов и людей,

свободы и ровности для всіх народов. Потому не они будут рішати о будучности народов, а будут о ней рішати, первый раз, сами народы с теми своими руководителями, котры днеска руководят народном борьбом против фашизма. И народы не будут сваритися на национальных границах, потому што тоты национальны границы видны, каждый знае, где живут в большинстві полякы, словакы, мадяре, а где живут руснакы. Стары политики и дипломаты хотят тоту правду закрыти пред світом. Польскы паны, приміром, хотят обманути світ, што Польша тягнесья гет на восток, што около десять миллионов украинского и білорусского населения, то полякы. Но новы руководители польского народа кажут полякам правду, што украинскы и білорусскы земли до Польшы не належат, што польский народ не мае права пановати над украинцами и білоруссами, бо каждый народ мае право на свою национальну державу.

То само относится и до Чехословакии. Стары чешскы политики и дипломаты по-за границу Чехословакии кричат, што они хотят таку саму державу, як створили ей в Версалі, што они хотят Карпатску Русь. Но то не мае ниякого значения, што они кажут, потому што они о границах Чехословакии, як и польскы паны в Лондоні о границах Польшы, рішати не будут, а буду рішати сами народы под руководством тых лидеров, котры днеска борются против фашистских поневолителей. А тоты люде не можут рішати несправедливо, по-фашистскы, штобы один народ пановал над другим. Они борются, проливают кров и отдают житя за свободу, ровность и справедливость для всіх народов, за братство народов, а не за панование одного народа над другим, не за панску велику фашистску Польшу, не за таку саму Чехословакию старых чешских аграрников и урядников, або стару Венгрию мадярских графов. Кто хоче таких старых империалистичных держав, тот не буде мати голосу в установлении повоенного порядку в европейских державах, бо того больше не хотят народы.

Што значит свобода для Карпатской Руси?

Наш народ в краю, як и наша эмиграция в Соединенных Штатах и Канаді не розуміє иначе свободу Карпатской Руси, лем ей объединение зо своими родными кровными братьями в Советском Союзи. Та бо иначе и не мож розуміти национальну свободу Карпатской Руси, лем объединение зо своим национальностью в одной национальной державі. Таку свободу мы признаеме для всіх наших сусідов — для поляков, словаков, мадяров, и ничего больше не требуеме от сусідов нашего народа в краю, лем такого самого признания права на национальне объединение для карпаторусского народа.

Свобода для Карпатской Руси означат присоединение до СССР всей территории в Карпатах, заселенной непрерывно карпаторусским, або як други называют, карпато-украинским населением, и переведение народного плебисцита (голосования) в мішаной карпато-руско-словацкой территории, в южной части Пряшевской Руси. На той территории, меж ріком Тисом аж поза ріку Попряд, поза советску границу из 1940 року, находится до миллиона карпаторусского (карпато-украинского) населения в понад 1,200 чисто карпаторусских місцевостях — селах и місточках в непрерывной массі.

Хитры стары политики стараются доказувати, што тот народ в Карпатах не тот сам народ, што в Восточной Галичині, лем што то даякий особливый народ “чехословацкий”, або, по галицкой стороні на запад от Сана який-си “зопутый польский”. То, розумієся, неправда. Наш народ тот сам, што и в Восточной Галичині, тот сам, што коло Киева и Полтавы, но он был много столітий оторванный от своей матери Руси и сохранил много старорусских и старославянских слов и оборотов в своей бесіді, як и свои старорусскы традиции.

Одна из тых старых традиций ест тот, што наш народ называется русским, русинами, руснаками. То никым не накинене имя, то народна назва наших предков, и то то имя носили даколи и наши братья на Украині. Та-ж Украина была колыском Руси, и у нас в Карпатах доднеска сохранилося понятие Киева, як нашей русской столицы.

Тепер в часі войны мы читаем в донесениях из украинского фронта много имен місцевостей на Украині, освобожденных Красном Армиом, и мы находиме меж ними мно-

го назв наших сел в Карпатах. И Киев ест у нас в Карпатах в Пряшевской Руси. Видно, наши предки сотки літ тому назад хотіли почтити столицу своего народа, своей державы, и назвали свое село в Карпатах именем той столицы — Киевом.

Нова назва Южной Руси — Украина — не стоит на перешкоді объединению нашего народа в Карпатах зо своим родным народом, як то твердят хитры политики, які хотіли бы выкорыстати наши стары русскы традиции единства с русским народом для дальшого отділення нас от наших родных братьев. Всі патриотичны украинцы почитают не меньше от нас свои старорусскы традиции и уважают Украину колыском всей Руси и Киев старорусском столицом. Они горды на свою стару русскость, так само, як и мы.

Но нам треба розуміти, што за тысячу літ народы в своих национальных державах поступили и розвилися, што у них не могло остатися всьо по-старому. Наибольше из всіх европейских народов осталося по-старому у нас в Карпатах, особливо в мадярской неволі, бо мы пережили цілы столітия, як бы в темниці, отділены от світа божого. Кто из нас выучился на дашто в мадярской школі, то утікал от своего народа, пониженного и оскорбленного, ку пануючой национальностью — мадярской. В русской державі каждый оставался при своей народности. Правда, што многы, покончивши школы, не дбали за просвіщение своего народа, бо то не было в интересі царского правительства, котрому они служили. Но многы хотіли служити народу и учити го, писати для него. А учити народ, як и дітей в початковой школі, мож лем на народном языке.

В старой Руи был один язык для писма и книг — славянско-старорусский. Подобный язык, як в наших старых церковных книгах. На том языке писали церковну литературу, стару русску историю (літописи), учили на том языке в церковных и монастырских школах, но учили лем на духовников, дяков, и ище на писаров разных. Спочатку ани богаты, ани навет русскы князі не знали писма. Князі были войовниками, а о писмі повідали так, як наши стары дідове даколи своим сынам: “На што тобі писма, таж пом не будеш!” Спочатку Руси и русскы князі держалися того, што лем поп повинен знати писмо, а княже діло — писати мечом.

Читали и писали лем священники, писали головно монахи в монастырях — писали стару историю, т. з. літописи, писали и переписували церковны книги, творили молитвы, церковны пісни и т. д.

Но на Руси надзвычай скоро появилась и світска литература, уж в первом столітїю послі крещения Руси. Однако тотя початкова литература была писана на том самом языкі, што и церковна, з малом домішком народных слов, без котрых писателю не мож было обыйтиса при выражении даякой народной мысли, або народной назвы. И тот старый литературный, книжный язык истнувал на всей, и для всей Руси. Он почал быти доступный и світским людям, но лем богатшым, лем богатшы могли позволить собі учитиса писму в монастырских школах, и, розумієся, духовны.

Так тяглося на Руси дуже долго, а у нас в Карпатской Руси, в чужой неволі, до наших часов. Наши діды были неписменны. О России мы читаєме, што за царских часов лем около 15 до 20 проц. населения могло читати и писати. Днеска в Совітском Союзі нїт ани 10 проц. неписменных, т. е. на 100 людей 90 писменны. Такой прогресс зробили наши братья за 25 літ.

Но за народну просвіту в России почали боротиса народны діятели и народны писатели уж около полтораста літ тому назад. Народны писатели хотіли писати для народа и учити народ. И тогды то оказалось, што на Руси три народны русскы языки — великорусский, украинский и білорусский. Правда, всі они были собі близкы, братскы, но каждому найлекше говорити и читати на своей материнском языкі. Найліпший примір наша газета и тот наш календар, які тішатся великим успіхом меж нашим народом, потому што они найбільше наближены до його материнской бесіды. Так то даколи почали украинскы писатели писати для своего народа на материнском языкі, и с часом на том народном украинском языкі створили велику литературу, братску русской и білорусской, для просвіщения своего украинского народа.

Днешня Украина, украинский народ, украинска литература — так само наши, як и тогды, коли они носили русске имя, потому што то тот сам край и тот сам народ, што истнувал даколи под именем Руси.

Но длячого нам так тяжко погодитиса с

новом назвом — “Украина”, “украинский”?

Для того што мы жили в Австро-Венгрии, где украинскы фальшивы националисты служили німецкым империалистам против правдивой Украины и украинского народа, против русских и взагалі славян. Таких украинцов выховали німцы в Австро-Венгрии для своих империалистичных цілей, як помочников в войні против России и в завоюванїю и поневоленїю Украины. Перед том войном появились тоты німецкы украинцы уж и в Подкарпатской Руси, як Волошин, Ревай и кучка их сторонников. Народ наш розберался слабо в политикі, и раз наши люде услышали, што “украинцы” тримают з німцами против России, он зненавиділ само слово “Украина”, “украинец”, и люде у нас говорили, што и тото слово німцами выдумане для розбитя Руси.

То, розумієся, неправда, бо великий украинский народ доказал и в минувшой и в днешней войні з німцами, што он не даст себе обманути ни німцам, ни их галицкым выхованкам, зрадникам украинского народа. В минувшой войні он бил німцов и их украинских выхованков и прогнал их зо своей земли в единстві з великорусским и білорусским народом, а в теперішней войні против німецкых фашистов всі три народы выступают як один совітский народ, и нищат німецко-фашистскы армии, як одна непобідима Красна Армия, освобождают русскы, украинскы и білорусскы земли, як одну совітску землю. Ясно, што ище николи в своей истории Русь не была так объединена под одним национальным именем, як сейчас Совітский Союз под многими национальными именами, при многих национальных республиках.

То найліпший доказ, што нияка переміна имени не лем не розъединила нову Русь, а сплотила ей тіснійше. Оказалось, што свобода, дана другим народам, не лем не ослабила, а укріпила единство державы. А наш народ именно того желал цілыми століттями, штобы Русь была объединена и сильна, штобы мала силу освободити Карпатску Русь. Така она и ест днеска, и лем завдяки тому, што каждый народ має там свою национальну свободу и ровность з другими народами, што каждый народ може свободно розвивати свой язык, свою национальну культуру и мати свою национальну державу.

Мы переконаны, приміром, што в інтересі всіх славянских народов—объединение в Советском Союзе, як свободных национальных держав. Бо лем так малы славянские народы могут обеспечитися на вікы от посягательств на их земли, от агрессий из запада, от таких несчастий, які встрічали их в истории, а найбільше из всіх ныні. Посмотрте, приміром, на поміщенну ту мапу Польши и Руси из пред 1000 літ тому назад, а увидите, сколько польский народ страшил своих земель на западі. Мы уж лем вспоминаме днеска о полабских славянах, што даколи они там жили над ріком Лабом (Ельбом). По Лабу сягала Польша. Німцы вынищили славян меж Лабом и Одром, а польскы паны вели поляков на Русь, вынищувати своих братьов, и хотят днеска велику Польшу на старых русских землях. Така была история и чешского народа. Много чехов вынищили німцы, забрали им их земли, окружили перстеньом и вынищуют дальше. А

чешскы стары политики, як бы отшкодование за то, хотят Карпатску Русь. Тоты люде не могут порозуміти, што ни Польшу, ни Чехословакию русскы земли не зробят великими и сильными, а ище слабшими. Сильными их може зробити лем тісний союз зо Советским Союзом. Но такой союз невозможный, если полякы або чехы желали бы пановати над даяком частью Руси, и наоборот, если бы украинцы або русскы желали пановати над поляками. Такой союз возможный лем при ровности славянских народов, при свободных национально державах для каждого славянского народа в його этнографичных границах.

Мы переконаны, што тоту правду порозуміли за час войны и фашистской неволи массы славянских народов, и што они не дадут уж тепер обманути себе старым политикам старыми кличами о “великих державах”. Польский народ не повірит уж больше в “велику” Польшу, чешский в “ве-

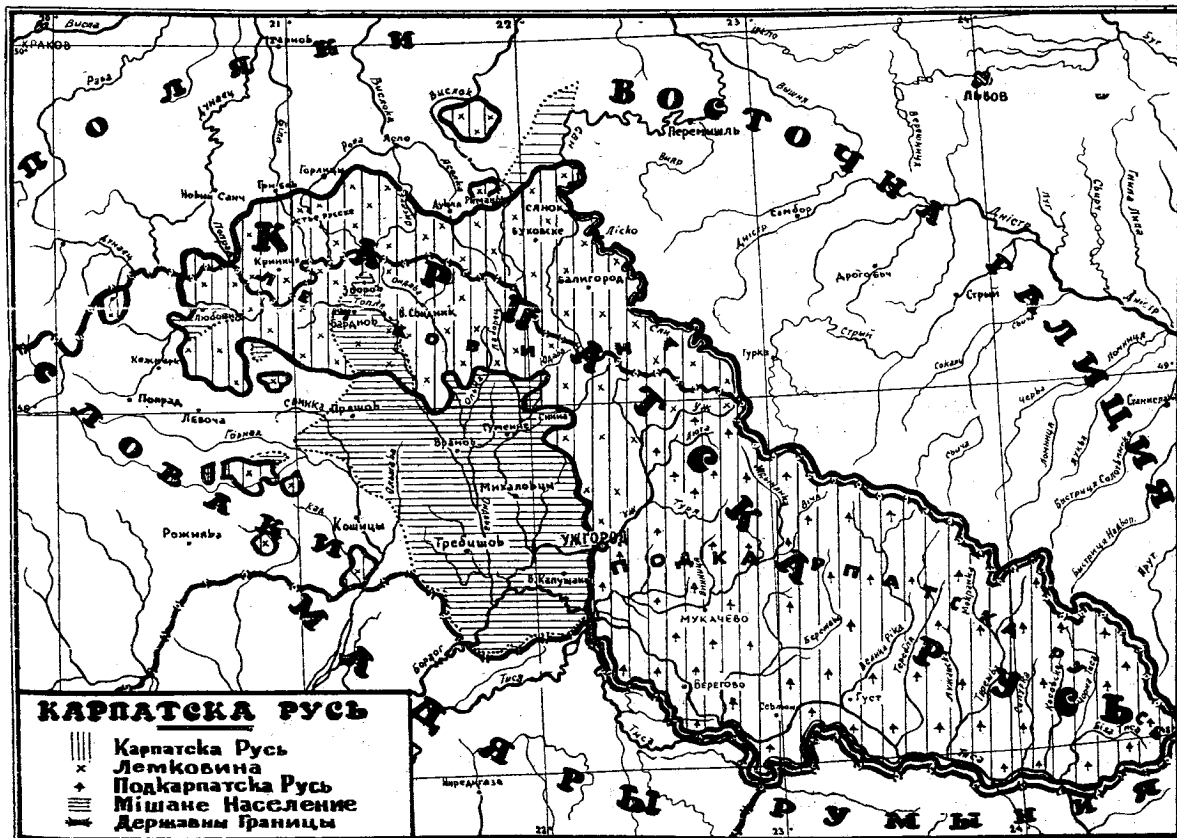
лику" Чехословакию, сербский в "велику" Сербию, болгарский в "велику" Болгарию, потому што правительства тых держав отдали тоты "великы" свои державы на потаду одному Гитлеру, едны без выстрѣла, други по паруденной войні. Днеска каждому ясно, што великими славянскы народы и их державы могут быти лем в тѣсном славянском союзи, як стали великими в таком союзи восточны славянскы народы — русскы, украинцы, білоруссы.

Но то діло польского, чешского и других славянских народов, яку они выберут для себе будучность. Наше діло — свобода для нашего родного народа в нашем краю. А свобода для Карпатской Руси ест лем одна — объединение зо своими братьями в Советском Союзи. За тото право для карпатоторусского народа борется он сам там в Карпатах в партизанских отрядах, борется разом с Красном Армиом и Чехословацком бригадом в Красной Армии, политично и своим жертвом на помоч нашим братьям — борется за свободу своего Родного Краю наша численна эмиграция в Соединенных Штатах и Канаді.

Та и наши братья на Украині и в России уж не тоты, што были сто літ тому назад, коли то русскы войска заняли Карпатску Русь лем для того, штобы ей отдати назад Габсбургам, потому што русский цар Николай был великим приятелем Франц Йосифа. Днеска наши братья не мают над собом царя, штобы торговал народами. Днеска они сами тычат границы национальных держав своей великой федерации свободных держав, Союза свободных народов. Они тычат тоты границы справедливо по этнографичным границам, штобы не было кривды никакому народу. Они борются и за свободу наших сусѣдов, за свободу польского, словацкого и других народов и за справедливы национальны границы для них. И як-же они могли бы оставить своих родных братьев под чужым панованием?

Лем нам треба памятати, што наш Родный Край останеся знищений, наши родны голодны и обдерты послѣ фашистской неволи, и нам треба помочи им, поділитися с ними тым, што у нас ест и записатися в нову историю свободной Карпатской Руси.

Освобождение Карпатской Руси приближатся. Карпатска Русь буде свободна.

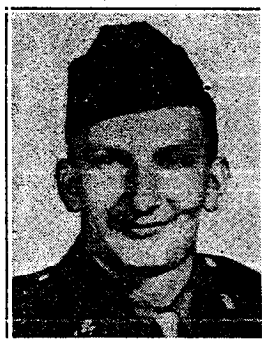
НАШЫ ДІТИ В БОРЬБІ С ФАШИЗМОМ

Андрей

Павел Павел Григорий
Братья Гулики и их сестра, из Джейнвил, Виск.

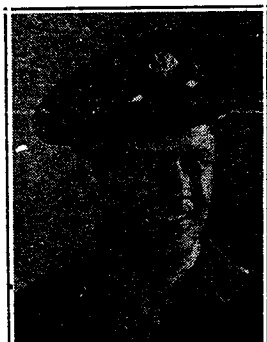
Николай

Василь Юнак,
Нью Йорк, Н. Й.Сем. Мончак,
Клифтон, Н. Дж.Лютенант Иван Опуда
Ньюарк, Н. Дж.

Михаил

Иван
Братья Жук, из Крессона, Па.

Александр

Иван

Василь
Братья Кицен, из Пассайка, Н. Дж.

Михаил

В нашем родном краю в Карпатах нїт такого дома, такой хижини, с котрой не вышел бы дакто в Америку на эмиграцию. Но мы знаме много и таких домов, што в Америку вышли цілы родини, а в их родинных домах замешкали дальшы родны, або чужы люде. До первой світовой войны в Карпатской Руси было мало таких здоровых людей, котры бы або не вернулись из Америки, або не выбрались іхати в Америку. Половина нашего народа находилася тогды в Америкі.

Послі войны эмиграция в Америку была ограничена. Но мимо того мы встречае из Карпатской Руси все ище много повоенных эмигрантов понад квоту, яка была назначена для каждого краю. Котры то тоты молоды люде? То тоты, што родилися ту в Америкі и ро-

Петро Поливка
Пассайк, Н. Дж.

Иван Малиняк,
Канама, Па.

Саржант Георгий Г. Швец,
Бронкс, Н. Й.

Йосиф
Братья Возинскы, из Нью Йорк, Н. Й.

Иван

М. Ханат,
Бруклин, Н. Й.

диче повернули з ними, як маленькими дітми до краю. Такых ту рожденных, а в краю выхованных молодых людей, прихало ту послі минушой войны тысячи. И треба признати, што то-ты молоды люде, ту рождены, а в краю выхованы, то на йпрогрессивній-шы члены нашей народной организации. Они розуміют Америку, стоят за ню, но не забывают и край своих родичов. Прибывши в Америку, они пошли до вечерных школ, научились по-английскы, но они читают свою карпаторусску народну газету и литературу.

Но, розумієся, без поровняния больше находится в Америкі такого нашего поколения, котре ту рождене и ту выховане, и больша половина из того нашего американского поколения выхована так, што совсім не интересуєся ни крайом своих родичов, ни своим карпаторусским происхождением. Мы можеме найти меж нашим ту рожденном молодежом много таких американцев карпаторусского роду, што он не хоче даже признатися до того своего роду, он ганьбится своего роду. Можеме много найти наших дітей, покон-

Михаил
Братья Шпытко, Ричфильд Спрингс, Н. Й.

Владимир

Иван В. Щиркот,
Кливланд, О.

Михаил

Френк
Братья Бобер, из Амбридж, Па.

Николай

Владимир Крайняк

Иван Шуста
Хлопцы из Монессен, Па.

Лютенант Василь Мадзелян

Николай
Братья Штекли, Рифильд Спринг, Н. Й.

Стефан

Иван Петрикович,
Детройт, Мич.Иван Шипский
Хлопцы из Савт Колумбия, Н. Й.

Стефан Мамрош

И. М. Лайчак,
Бруклин, Н. Й.Теодор
Братья Ковальскы, из Плезант Маунт, Па.

Михаил

А. Кикта,
Питтсбург, Па.

чивших высшы а-
мериканскы шко-
лы, што он знае
географию цілого
світа, всі маленькы
островки на Ти-
хом океані, но он
не знае ничего о
Карпатской Руси,
он не скаже вам
имени села, або
округа, з якого
пришол його ро-
дич. Його тото со-
всім не интересуе,
бо його не интере-
суе родный народ
и його судьба. В
том мы не обвиня-
ме наших дітей, а
руководителей на-
шого народа на
эмиграции. Роди-
чов обвиняти тру-
дно, бо многы
пришли в Амери-
ку неписменны и
сами не знали ни-
чего о своем
краю и народі. Но
они будували до-
раз церкви и на-
нимали священни-
ков, едны униат-
ских, другы пра-
вославных, нани-
мали и платили
церковных учите-
лей. Но ни наших
священников, ни
учителей тоже не
обходил родный
край и родный на-
род.

Так што из на-
шого американ-
ского поколения
могли спастися
для своего народа
лем тоты наши ді-
ти, які мали сві-
домых и грамот-
ных родичов, чле-
нов народной ор-
ганизации. То не-
великий процент
нашого американ-
ского поколения,
но тепер показуе-
ся, што то найцін-
нійше покоління

Павел

Семан

Братья Бобак, из Гарфильд, Н. Дж.

Йосиф

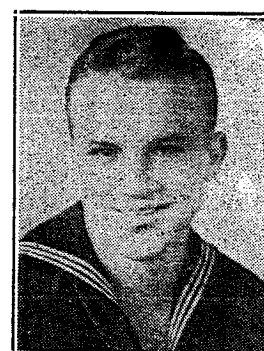

Иван Ковтко

Юлия Грабня

Братья и кузинка, из Дирборн, Мич.

Михаил Ковтко

Даниил Ляш

Хлопцы из Клифтон. Н. Дж.

М. Парияк

Михаил Журав,
Белле Вернон, Па.

Василь

Братья Сосенко, из Шелтон, Конн.

Петро

Александр Кода
Стамфорд, Конн.

не лем для нашего народа, но и для самой Америки, бо тоты нашы молоды люде розуміют тоту войну, знают, за што они борются, знают, што грозит Америці, ей свободі и демократии, коли бы Америка стратила войну, або заключила мир, не розгромивши цілкови фашистских держав.

Мы не можеме знати, який процент такой свідомой нашой молодежи в молодом поколінню карпатурской эмиграции. Но мы можеме знати приблизительно, сколько взагалі наших молодых американцев находится в Американской Армии.

Старых карпатурских эмигрантов с первым поколінням буде ту в Америці найменьше пол миллиона, так што пропорционально до американского народа и його армии и флотов, морского и воздушного, военных людей карпатурского роду буде што найменьше сорок тысяч. То буде наибольше число людей нашего карпатурского роду в одной армии в той войні, так як нашы братья из своей родной земли розорваны по разным армиям на два головны таборы — народный и фашистский. Наших молодых людей в краю, из галицкой

Лемковщины, забрали найперше в армию полякы, а потом німецкы фашисты. Нашых братов из Пряшевской Руси забрал в армию патер Тисо, який воюе за гитлеровску Германию. В Подкарпатской Руси забрали наших молодых людей мадярскы фашисты в свою армию. Всі тоты нашы люде мушены воювати або працувати як невольники на Гитлера и на його слугов, покаль им не удастся перейти на сторону Красной Армии, або достатися в партизанскы отряды. Тысячы наших братов борются против гитлеризма в рядах Красной Армии и Чехословацкой бригаді в СССР, тысячы працуют в советской индустрии и в земледілю.

Лем ту в Америці нашы молоды люде мают возможность служити в одной Американской Армии и боротися разом против того самого фашизма, против котрого може боротися лем часть наших братов в краю, другы мушены нести тяжке фашистске ярмо, ци в фашистских армиях, ци в невольничой роботі.

40,000 наших карпаторусских дітей в Американской Армии, морском и воздушном Флоті, то велика сила. Всі они добры и вірны Америці и демократии воины. Меж ними много командиров, летчиков, механиков, норских. Пишут они нам из далекой Австралии, Тихоокеанских островов, из Аляскы, Исландии, Малой Азии, Сіверной Африкы, Италии. Но найбільше пишут нам из Англии, где находится найбільша Американска армия, котра жде приказа для вступления в западну Европу и створения другого фронта против гитлеровской Германии и сильного удара из Запада.

Стефан

Братя Варянка, из Линден, Н. Дж.

Андрей и Иван

Андрей и Михаил Фаль,
братья из Канама, Па.Стеф. Фецюх,
Лиден, Н. Дж.Иван Карнер,
Детройт, Мич.Иван Марин,
Гиллсайд, Н. Дж.И. Дзюбак,
Байонн, Н. Дж.

И тоты нашы діти встрітятся напевно зо своими родными русскими братьями в Берлині, и будут празднувати разом побіду над гитлеровском Германиом, и над фашизмом взагалі. Аж тогды буде лекша и наша война против самурайской Японии. Лем тогды мы можеме ожидати скорого повороту и тых наших дітей, які борются на Тихом

океані против віроломной зрадливой Японии.

Мы вспомнули выше, што великий процент наших дітей не хотят даже признаваться до своего роду и племени, до своего славянского и русского происхождения, так як славян, а особливо наибольший славянский народ русских, фашистка пропаганда старалася понизити. Но тепер, в сей войні славяне, а особливо великий русский народ двинулся дуже высоко, своим беспримирным героизмом, организованностью, культурностью, высоким военным и политическим знанием своих руководителей. И потому тепер пишут нам тоты самы наши діти, якы недавно ганьбились своего роду, што они

гордятся своим происхождением и тепер говорят гордо своим командирам и товаришам, што они того самого роду, што и герои Сталинграда, Орла, Харькова, Смоленска, Киева и Карпат.

Нам прислали много фотографий наших дітей в Американской Армии, в морском и воздушном Флоте, но трудно поместити всіх в такой маленькой книжкі, як наш календар. Мы помещаем столько, сколько можем, и то без особых описаний жита и службы. Они у нас всі ровны. Они у нас всі солдаты, бойцы в войні против наибольшего врага Америки и всего людства — фашизма.

НАШЫ ДІВЧАТА

Завдяки своим матерям, наши американскы дівчата карпаторусского, специально лемковского роду, интересуются больше своим народом и краем их родителей, як хлопцы. Хлопцы скоро забыва-

силвании, держатся больше дому и матерей. Наши американскы дівчата в Пеннсилвании майже всі говорят так чисто по-лемковскы, што немож распознати их от старокрайовых. А до того, котры из матерей належат ище до своей народной организации, тоты выховали свои дочки в народном духу, в любви до своего народа, научили их цинити нашу народну культуру.

При наших православных церквах учат звычайно великорусской "русскости", так што хоц церквы карпаторусска, священник и учитель, хоц они и сами из Карпатской Руси, одівають свои церковны хоры в великорусскы або украинскы народны костюмы, дуже часто неправильны. Нам нераз приходилося видіти наши церковны хоры, в яких-си долгих кошулях одіты дівчата с "корунами" на головах. Мы не знаме, што то за русскы костюмы мают быти, ци даяких русских цариц, ци боярынь. А всі тоты дівчата нашего карпаторусского происхождения и сам священник также. То выглядят так, як бы наш народ не мал своей народной одежы. Он мае, и прекрасну оригинальную свою народную одежу, лем тот священник планно выученый и так само планно учит свою церковну молодеж, што, кажэ, штобы быти русскими, то треба парадувати в подобных костюмах, як великорусскы боярыни, и взагалі тоты русскы там в старой России. А наше, што наши предки створили в Карпатах, то уж барз "просте".

Но культурны русскы з России, и культурны украинцы з Украины не хотят наши хоры видіти в великорусских або украинских, а наших власных лемковских, бойковских, гуцульских народных костюмах, потому што их тоты наши власны народны костюмы интересуют, а разом с тым мы показуеме, што и мы сами циниме свой народ и його творчость, што мы люде культурны. И наш народ любит видіти на сцені свои діти в своих народных старокрайовых костюмах, як любит

Анна Халопий, Гарфильд, Н. Дж.

ют даже бесіду своих родичов в товаристві других американцов. Зато дівчата, особливо в Пенн-

слухати свой народный язык, свою народну пісню, родне слово в представлениях, любит народный танец. То всьо наше народне ввела у нас на сцену наша народна организация Лемко-Союз. И котры матери стоят в нашей организации, то звычайно они научили любить своих дітей свой народ и всьо народне.

Вот, приміром, Анна Халопий из Гарфильд, Н. Дж., єдина дочка Викентия (емигранта из Білоруссии) и Юстины (емигрантки из Сяноцкого округа) — от маленькой дитины любит свой народ и всьо народне. Мы виділи ей выступати на нашей сцені з декламациями на родной бесіді ище дитином. Днеска она уж покончила гайскул, 18 рочна американска красавица, но она все зо своим народом и все на помочи в народной организации. Ёй научили любить свой народ ей сознательны родиче, особливо мати, послали ей в лемковску школу в Пассайку. А до хору, до драматического кружка она уж сама вступила. И мы переконаны, што из своих костюмов она найліпше любит тот, в котром ей видиме на фотографии — народный костюм, який ушила ей мати.

Правда, што меж нашим молодежом мало нашлося таких, штобы занялися сбором на помоч нашим братьям в краю в их борьбі против фашизма? Анна Халопий собрала на медицинску помоч Красной Армии понад 200 долларов, а на Американский Красный Крест понад 100 долларов. Не многы з нас можут похвалитися такими дочками. А мы думае, што наши діти всі еднакы, лем єдны получили ліпшу науку от родичов, а других родиче занедбали, бо и сами были занедбаны.

До наших сознательных, ту рожденных дівчат, належат и тоты три наши танцоркы — Мария Гончарик, Анна Чачо и Мария Глюз, всі три из Юнкерс, Н. Й. — в народных костюмах Горлицкого повіта. Наши лю-

де в околиці Нью Йорка виділи их на сцені, так в К. Р. А. Центрі, як в Нью Йорку, Пассайку и др. Так сами дівчата в народных костюмах, як и их народны русскы танцы, подабаются всім нам. Чом мы не можеме заохотити до того всі своих власных дітей? Чом не створити нашим дітям по всіх наших плейзах драматичны и танечны круж-

Стоят с ліва на право: МАРИЯ ГОНЧАРИК и МАРИЯ ГЛЮЗ, сидит: АННА ЧАЧО.

кы, народны хоры?

Як раз тепер наши діти довідуються о великих побідах славян над "непобідимыми" німцами в краю. То пробуждат их и взбуждат интерес до своего родного народа и краю своих родичов. Они не чувствуются больше пониженными пропагандом американских фашистов против славян и русского народа. Поможме им познати народ, с котрого они походят.

В 15 Годовщину ЛЕМКО-СОЮЗА

Пятнадцать лет тому назад, в январе 1929 року, под влиянием газеты "Лемко", яка почала виходити в США, — в Канаді, в городі Виннипегу, новими повоєнними лемковськими іммігрантами, был основаный первый одділ політичної, культурно-просвітительной народної організації Лемко-Союза. То был початок першої, правдиво

народної просвітительної організації для нашої карпатурської еміграції в Сіверній Америці. С того часу Лемко-Союз и його наука поширилися по наших карпатурських колоніях в Соединенных Штатах и Канаді, а даже в Южній Америці. У нас сьогодні понад 80 одділов Л. С.

Правда, за 15 літ істнованія нашої орга-

нізації мы не можеме похвалитися десятками тисяч членов, но мы можеме похвалитися ростом впливу організації на маси карпатурської еміграції, культурно-політичним, духовним керівництвом. До сего часу многи не вірили, што Лемко-Союз, його газета и література мають такий вплив на нашу еміграцію. Но тепер, в часі війни кождий мушений признати то, што коло Лемко-Союза, коло нашої газети скопилася найліпша часть карпатурської еміграції, на яку орієнтуєся маса. Народ переконався тепер, што робота, наука и політика Лемко-Союза была правильна и тепер наша організація тішится таким довір'єм нашої еміграції, яким не може похвалитися ніяка друга організація.

Лемко-Союз поставил пред собою три головны цілі:

ИВАН ГОЛОВАЧ,
Предсідатель Л. С.

АНАСТАСИЯ ГЛЮЗ,
Містопредс. Л. С.

СТЕФАН КИЧУРА,
Секретарь Л. С.

ВАСИЛИЙ ВАРХОЛЯК,
Кассир Л. С.

1. Просвіта для нашего народа на эмиграции.

2. Культурно-просвітительна и материальна помоч Родному Краю — Карпатской Руси.

3. Борьба за полне освобождение Карпатской Руси.

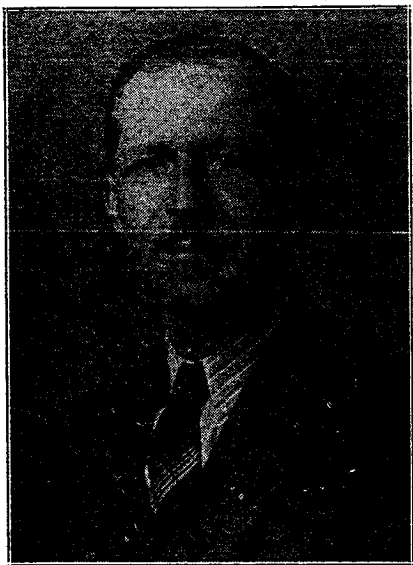
Богу, што выдостався зо старого краю и уж му ту ліпше, што йому стары край ничого не дал. На непросвіщеных людей маюť вплив розмаиты спекулянты. Наши люди из Карпат приїзжали ту народно занедбаны, бо в краю под чужом властью наш народ в Карпатах, ци предтым в Австро-Венгрии,

ци потом розділений меж Польшу и Чехословакию, все был послідный, найбільше пониженный национально, всі нам давали розуміти, што мы “другорядный” народ. Мы чулися понижены там, и такы понижены приїхали ту. Просвіты мы не любили, потому што то, што называли “просвітом” в краю, было для нас чуже, як были чужы нам мадыарскы, ци австрийскы, а потом польскы або словацкы школы. В тых школах учили нас, што их всьо велике и славне, а наше абсолютно ничого не вартат. Припоминається, як один учитель в селі Русска Воля, в Пряшевщині, в мадыарской школі в русском селі, плюнул на подлогу и придоптал, и сказал нашим дітям:

— Всьо ваше руске столько вартат!

А то был учитель карпаторусского роду.

Нашых людей боліло тото, но мушены были приняты такы понижения от мадыарских угнетателей. Но они набрали зневіры во всяку просвіту, зненавиділи т. з. “ученых”, они зненавиділи и своих мадыаронских духовников, дорожили

АНТОН ЦИСЛЯК,
Менажер Л. С.

ТЕОДОР ПОРЯНДА,
Член Контр. Ком. Л. С.

КАТРЕНА ГУЗЛЕЙ,
Член Контр. Ком. Л. С.

ЙОСИФ СОСЕНКО,
Член Контр. Ком. Л. С.

Найважнійша задача была перва, потому што з непросвіщенным народом немож выполнить другу и третью задачу. Непросвіщенный чоловік скаже вам, што його стары край нич не обходит, што он дякуе

своим мадыаронским духовникам, дорожили

лем своим церковном культуром и держали церкви, як единого утешения в их смутном тяжком житю. Но мадыарского духовника они держали лем як конечну потребу.

Такими занедбанymi, пониженymi приходили наши люде с Карпат ту в Америку. Материальне их жита ту поправилося, но ду-

член, писменный або не писменный, — никакой другой народной организации, независимой народной газеты, народной литературы у нас и ту, в Америке, при свободі печати, просвіты — у нас не было. Так што пред нашим первом народном культурно-просвітительном организациом была дуже тяжка

работа, треба было починати ей зо самого початку, як учитель з дітми в школі с первого року. И як діти в школі уж с первого року отличаются едны от других — едны способнейшы и дбачшы, другие меньше способны и меньше дбачы, так было за тых 15 літ и в нашей организации. Через Лемко-Союз перешли многы тысячи членов, но не всі остались с нами в организации до днеска за 15 літ. Всі тоты меньше способны, меньше дбачы за свой народ отстали. Они не змогли порозуміти и почувствовать народный обовязок. Звычайно такы люде повідали: "Што-ж Лемко-Союз даст?" "Я с того не мам никакой корысти." Тым мож объяснить, што в Лемко-Союзі не было николи много членов. И были часы, што на число их было больше, як ест днеска. Но наша организация, без огляду на то, ци число

ИРИНА ПЕТРИКОВИЧ,
Член Ц. К. Л. С.

ГРИГОРИЙ КУНЦИК,
Член Ц. К. Л. С.

ИВАН АДАМЯК,
Член Ц. К. Л. С.

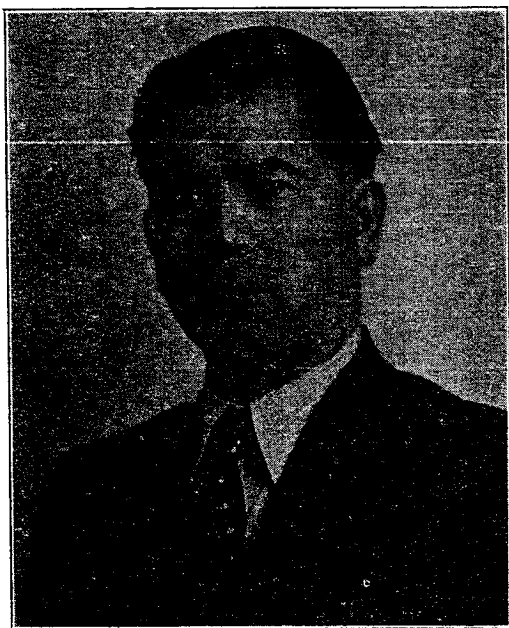

АННА БЛАКЕР,
Член Ц. К. Л. С.

ховне жита осталось тото само. Поза свою церков и по большой части такого самого мадыарона духовника як и в старом краю, поза свое церковне братство и заповогову газету, за котру мушеный платити каждый

членов росло або маліло, она все росла в силу, бо тоты члены, што оставались, то они уж порозуміли и почувствовали сердцем свой народный обовязок. Так што газета и народна литература организации поширю-

вались меж народом, едно число газеты читало по пятеро, одну книжечку або календар по десятеро. Сами читатели забезпечили издание газеты два разы на тыждень, другая литература Лемко-Союза, календар, книжечки не лем оплачаются, но приносят чистый доход. Тото обеспечило истнование и дальше развитие той, и других правдиво народных организаций, под котры подложил фундамент Лемко-Союз.

Д-р. С. ПЫЖ,
Редактор "Карпатской Руси"

Перва наша задача — поширение просвіты среди карпаторусской эмиграции — была выполнена, як основа для выполнения дальших двух задач — помоч Родному Краю, культурна и материальна, и борьба за полну свободу Карпатской Руси.

Частично тоту другу задачу мы уж выполняли с самого початку истнования Лемко-Союза, уж тым самым, што мы посылали много газеты и литературы нашим родным в краю, покаль чужы правительства не заборонили вступ нашой газеті и литературі в Польшу, а потом и в Чехословакию.

Мы тепер часто читаем, што так польске як и чехословацке правительство в Лондоні не можут позбытися мысли о поділі и панованію над нашим народом в Карпатах. А они сами признаются, што они продолжение тых правительств, што были в Польші и Чехословакии до войны, што они хотят вернуть для своих народов тоту саму "демо-

кратію", яка была до войны. А яка тота "демократія" была, то мы маме найліпший доказ по нашой газеті. Мы уникали в тых часах писати в своей газеті дашто против польского або чехословацкого правительства. Мы лем старались просвітити наш народ на його родной бесіді, писали правду о житю в Америці, о великой будові в Со-вітском Союзі, о положению родного народа. Но найперше польске, а потом чехословацке правительство не впустило нашу едину народну газету нашим родным братьям в краю, бо така газета и литература мішали им в вынародовленію карпаторусского народа.

Мы хочеме послі сей войны такой свободы для нашего народа в краю, штобы он мал свои газеты там, и штобы мы получали його газеты и книжки с краю. А свое он може мати лем в своей державі, в одной державі зо своими братьями на востоці.

Мы помогли и материально, но лем одиницам, переслідуваным за народне діло и политичным заключеным. Но тепер зближаты час, што мы мусиме помочи всьому нашему народу, освобожденному от фашистских бандитов. Нам треба знати, што наш народ буде ограбленный зо всього, так са-

ДМИТРИИ ВИСЛОЦКИЙ,
Член Ц. К. Л. С.

мо, як наши братья на Украині и в Білоруссии. И нияка эмиграция не може столько

помочи послі той войны своему народу, як наша емиграция, завдяки нашого числа ту в Америці в поровнянню до населення в старом краю. Карпатска Русь, от Тисы по Поппрад з лемковскими селами по галицкой стороні числила до войны около миллиона жителей. Если взяти, што нас ту в Америці около пол миллиона, то, организовано, мы можемо много помочи, мы можемо накор-

ГЕОРГИЙ ШУФЛЯТ,
Член Ц. К. Л. С.

мити и приодіти наших родных в найтяжшы часы. Быти може, што мадыарскы и німецкы фашисты вымордували и выморили голодом соткы тысяч наших родных, попалили або ище поपालят соткы сел.

Члены Л. С., читатели нашей газеты и других карпаторусских газет, и члены других карпаторусских организаций, связанных с Американским Карпаторусским Конгрессом повинны зограти в организации помочи Карпатской Руси головну ролю. Завдяки тым нашим организациям мы собрали на медицинску помоч нашим русским братьям до 100 тысяч долларов, на сам Госпиталь Боткина мы собрали 35 тысяч.

Ци возможно бы то было зробити нашей карпаторусской эмиграции, если бы у нас не было такой народной организации, як Лемко-Союз, и такой народной газеты, як "Карпатска Русь"?

Так што плоды 15-рочной культурно-

просвітительной работы нашей организации показуются тепер. То она научила нас любить свой народ ділом, жертвом, не лем словом.

Но коли до помочи нашим русским братьям в России в их борбѣ з нашим вспольным фашистским врагом причинялися по большой части лем люде с пробужденном народном свідомостью и чувством, то до помочи Родному Краю, с котрого мы всі вышли, нам треба причинитися всім. Нам тяжко было перекопати не одного, што он обовязанный помочи братьям в Совітском Союзі, што они борются, проливают свою кров, отдают жита за наше вспольне діло. Но перекопати дакого, што он повинен помочи своим родным в Карпатах — не буде трудно навет заотсталого от світа карпаторусского эмигранта. И ту члены нашей ор-

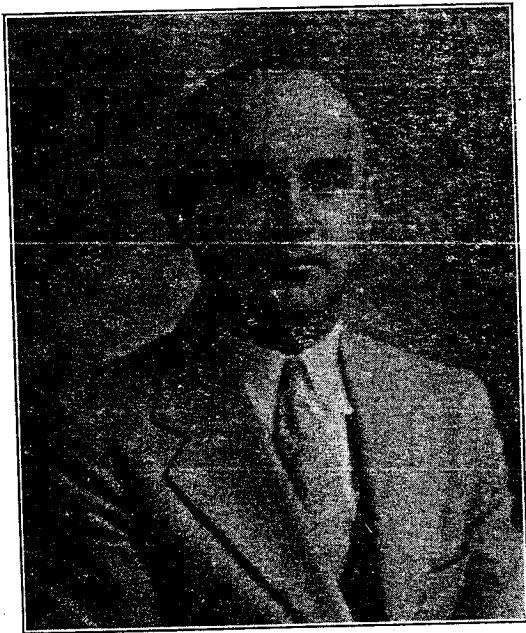

МИХАИЛ ЛОГИДА,
Член Ц. К. Л. С.

ганизации и читатели газеты имеют велике поле для работы на помоч родному краю. Нам треба зайти до каждого эмигранта из Карпатской Руси, до каждой карпаторусской церкви, так православной як и униатской, до каждого священника и просити о помоч в сборі.

Наша матеріальна помоч Карпатской Руси буде мати великий вплив и на третью нашу задачу, на полне освобождение Кар-

патской Руси и объединение нашего народа в краю со своими братьями на востоки. Приміром, если польскы паны и чешскы политиканы так вперто своятся до Карпатской Руси, то найбільше потому, што они представляют собі наш народ в краю, як цілковито недбачий за свою свободу. Они

ЕМИЛЬ БЕТЛЕЙ,
Член Ц. К. Л. С.

свято переконаны, што тоты долги століття чужой неволі в нашем народі убили всяке національне и родне чувство, што мы “забыли о своих”, што нашим братьям в краю “вшицко едно”, в якій державі жити, кого слухати, — а нам, на емиграции, также “вшицко едно”, где там припоют по куску родной земли и народа, бо мы в Америкі нич не дбае о свой родный край и народ. Своем помочом Родному краю из Америки мы раз навсе заперечиме той клеветі на наш народ. Мы думаем, што помоч материальна Карпатской Руси, то именно и ест найбільша часть нашей борьбы за ей полну свободу через самоопреділение. Тым мы найліпше покажеме и нашему Американскому правительству, што мы дбае и стоиме незахвійно за права для Карпатской Руси, што нас не збуде так легко даяким заявлением або заочным договором дипломатов о Карпатской Руи.

Американске правительство може не зна-

ти, кто представляет карпаторусску емиграцию — ци “чехословацка партия” зо Жатковичом, як твердит он сам и чешскы политиканы, ци Американский Карпаторусский Конгресс и Союз Освобождения Карпатской Руси. Ту ясно покажеся, якы организации представляют Карпатску Русь. То будут тоты организации, котры зберут найбільше на помоч той Карпатской Руси, и тоты организации будут говорити от имени карпаторусской емиграции в Америкі, и лем их будут уважати за представителей Карпатской Руси в Америкі. Тогда Американске правительство буде знати, што желания тых карпаторусских организаций и людей, што найбільше причинятся до помочи голодному населению в краю — правдивы желания самой Карпатской Руси.

Тогда будут мати значеие у Американского Президента наши меморанда и телеграммы, будут мати значение и наши делегации.

ЮСТИНА ХАЛОПИЙ,
Заст. Члена Ц. К. Л. С.

Если покажеся, што даяка “польска” або “чешска” партия среди нашей емиграции збере большу помоч для Карпатской Руси, як мы, тоты, што желае полну свободу для ней, — тогда Американске правительство мусит признати, што желание карпаторусского народа — остатися розділеним меж Польшу и Чехословакию.

ЛЕМКЫ

Одного разу зашол в редакцию “Карпатской Руси” один француз политик, штобы звідатися нас, што таке “лемкы”, ци то тото само, што и “коммунисты”?

Мы дораз познали, што тот француз сам не интересуеся науком, лем политиком, и што його ку нам послали самы такы политики — нашы славянскы сусіде, тоты, што панували и хотіли бы панувати дальше, не лем над лемками, но над цілом Карпатской Русью. А ту так интересуются тым народом, над котрым панували и хотят панувати дальше, што даже не задали собі настолько труда, штобы дашто знати о том народі. И не дивно, бо народ для таких панов политиков, то материал для будовы панской державы. Польскых панов, приміром, абсолютно то того николи не беспокоило, ани не беспокоит, што поскладали свою Польшу, кромі польского из украинских и білорусских народов и их земель. По их будовничому плану так польска держава повинна быти збудована, бо народы и их земли, то лем материал. Такой план будовы фашистской Германии выробил собі и Гитлер, с том разницом, што он уважал за мертвый материал всі народы світа, цілу кулю земну — для будовы одной державы для німцов, як “высшой” расы. Гитлеровска политика абсолютно не интересовалася нияком культуром других народов, кромі столько, штобы знати, што относится до такой культуры, штобы знищити то того.

Ци не интересно, што того самого гитлеровского закона держатся и тоты стары политики и дипломаты по отношению до карпаторусского народа, што своятся до Карпат и хотят над нашим народом панувати, послужитися як мертвым материалом для будовы своих панских державок? Видно, што они скаржилися тому французскому политику на “лемков”, што то лем “лемкы, як “коммунисты”, не погоджуются с таким их политиком по отношению до Карпатской Руси. Так што тот французский политик не мог того порозуміти, чом “коммунисты” приняли таку чудну для него назву “лемкы”. Просится тых воих славянских товарищов политиков, але они му того объяснить не могли,

так пришол ку нам и мы му объяснили справу.

И нам не было дивно, што французский политик не знал. Если бы он представился нам французским профессором истории, географии и науки о народах, и звидувался нас, што то таке лемкы, мы бы му не повірили, што он такий профессор, бо он, або бы то знал, або пошел бы в библиотеку и вынашел бы. Но политику и найти дашто таке трудно. Зрештом французы и не збераются панувати над Карпатами.

Но для тых, што збераются панувати в Карпатах, як и для тых, што не хотят допустить чужого панования над своим народом, то ест нам самым, треба знати о Карпатах и о народі, який там жие.

Лазар Прокопик. зо Шляхтовы, Новоторжского повіта.

Итак, Карпаты от горного Прута аж по ріку Попрад, а и по-за Попрад заселят наш народ, котрый мы называе карпато-руссамі, нова совітска наука карпато-українцями, а сам народ за наших часов в крю назывался русинами и руснаками, свою бесіду в восточных Карпатах руськом, а в западных русском. Уж то того показуе, што тот народ, заселяющий Карпаты от востока на запад, не бесідувал единако. Так што учены (а не по-

литики) изучили тот народ от востока на запад, його бесіду, одѣжу, обычаи, характер и пісни, и нашли, што тот народ в Карпатах отличатся чым дальше из востока на запад под тым оглядом, и поділили их научно на три части, котрым дали назвы — от востока на запад: Гуцулы, Бойкы и Лемкы.

Учены не ділили того народа штучном граничом из востока на запад на венгерских и галицких. Тот поділ зробили империалисты, политики и дипломаты. Так наш народ в Карпатах по своих особливостях не ділиться. Если мы ділимся ище днеска и ту в Америкі на “галициянов” и “угорщанов”, то тото значит, што мы приняли вражий поділ нашего народа, поділ чужых империалистов и политиков. Розумны, просвіщенны наши люде такого поділу не признают.

Зато просвіщенны, розумны люде знают и признают, што на востоці в Карпатах, так по одной стороні старой австро-венгерской границы як и по другой, живут тоты самы русины гуцулы, в середині также по обох сторонах границы русины бойкы, а на западі так само по одной и другой стороні старой галицко-венгерской границы лемкы, недалеко под Татры. Велике лемковске село Остурня под самими Татрами.

О гуцулах знае світ, раз што их найбільше, подруге они в массі украинского народа, зато они отважнійшы, смілійшы, не лем по галицкой стороні, но и по угорской, в Марамарошу, они отважнійше боролися за свою свободу против чужых угнетателей. Кто-ж бы из нас не слышал дашто о Олексі Довбушу, гуцульском герою, який боролся зо своими опришками против польских паннов в часах панщизны. О ньом знают не лем гуцулы, повідания о ньом дошли до бойков и лемков. И зато нич дивного, што гуцул гордится своим гуцульством.

Бойкы больше прибиты своим нуждом, несмілы, были больше покривджены природом и занедбаны чужом властью и своими “патриотами”. И зато нич дивного, што бойко не хоче хвалитися своим бойковством.

Так само было з лемками, а може ище горьше, бо лемкы нашлися на самом западі русского востока и все чулися слабыми на силах удержати напор запада на восток. Многым з них накинено латинску римску религию и вынародовлено их. Даколи не было т. з. “словяков” в шарішской и земплинской

столицах, лем лемкы руснакы. Но тым руснакам на долинах было лекше вырвати восточну русску віру и накинуги им силом латинску. Сохранилася русска віра лем в горах. Интересно, што руснакы не называют тых своих братьов римо-католиков в понятие народности словаками, а “католиками”, зато католики называют и на означение религии греко-католицкой — русска віра, а народ наш руснаками.

Анна Греньо из Комлошы,
Бардиовского окресу.

Дакому дуже дивно, коли угорский руснак из Пряшевщины, на вопрос, якой он народности, отповіст вам, што он русской віры, або греко-католик, тогды як католик на тот сам вопрос не скаже вам, што он словак, лем што он католик. То ест доказ, што в том нашем краю велася даколи завзята религиозна, а не национальна борьба, и што тоты католики в земплинской, шарішской,

спишской, гемерской столицах были даколи "русской віры", но под римским насильством мушены были приняты католицизм и латинский обряд. Лем місцами на долинах тых столиц сохранилися села з "русском віром", но всі они, хоц и сусідуют зо селами "католицкой віры", — біднійшы и понижены, видно на них сліды угнетения и переслідования за віру.

Зато в горах остался наш народ, вся його масса, всі села русской віры. Горнякы не дали себе перевернути на католицку віру, а при русской вірі сохранили и свой старорусский язык.

То само діялося и по галицкой стороні, польска католицка власть зо своими ксьондзами наворачтали силом лемков на католицку віру, и много сел на долинах было окатоличено и опольщено под насиліем. Но в горах наш народ оказался твердым и остался при русской вірі и русской народности до днеска, хоц цілы століття были оточены с трьох сторон врагами. Бо того, што його епископы приняли унию з Римом и поддалися под верхность папы, наш народ николи не признавал.

Так вот мают чым славиться и лемкы, а именно, што они, оточены цілы століття с трьох сторон римскими врагами, якы хотіли зничити их русску віру и народность — выдержали до днеска, отпераючи на самом западном краю Востока зажертыи наступ Запада. То лемкы и их история.

Пред самым минувшом світовом войном лемкы взялися за народну просвіту и организацию. 1910 року почала выходить газета "Лемко" по галицкой стороні. По венгерской стороні нияка культурно-просвітительна работа не была дозволена мадыарским правительством. Та и не было кому дати початок народной просвіті. Пряшевска русска (греко-католицка) капитула была уж совсім змадыаризувана, духовенство в русских селах говорило дома лем по мадыарскы. В даяких церковных школах стары учителя ище учили покус по церковному читати, но што уж приходили новы учителя, тоты учили уж лем по мадыарскы, и діти с такой мадыарской школы выходили так само писменны, як и приходили до ней. Так што мадыаризация нашего сельского народа не мала ниякого успіха. Пред самым войном на "угорску сторону" почало уж пере-

ходить народне слово из галицкой стороны, и если бы не выбухла война, то и лемкы под мадыарами пробудилися бы под влиянием своих братьев из западной Галичины, бо Австро-Венгрия была одна держава и наши люде переходили свободно на ярмакы и отпусты з одной стороны на другу.

Мария Клапик и Акиля Сосенко,
из Шелтон, Конн. — Лемковскы жены
Горлицкого повіта.

Послі войны лемкы нашлися уж в двох державах. Правда, тоты державы были славянскы, но оказалось, што правительства тых славянских держав постановили собі покончити с тым русским клином меж ріками Саном, Ужом на востоці, и Попрадом на западі. Як польскы так словацкы шовинисты накинудили на наш народ, як на даяку военну добычу. Отразу им вышло якоси так, як бы порозумілися зо собом, што лемкы по галицкой стороні стали урядово поляками, а по чехословацкой стороні словаками. Цілковито ниякого национального права нашо-му народу на запад от Ужа чехословацке правительство не признавало, чехословацкы урядники позаписували чисто русскы села словацкыми, пописывали словацкых учителей шовинистов для ословачения наших дітей. Наш народ в Пряшевской Руси не был

совсім подготовлений до національної оборони при мадяронської капитулі і мадяронском духовенстві. Словацкым шовинистам здавалося, што за пару літ они уж ослобавили наш народ так, што патер Глинка злобно хвалился, што он “вшетких руснаков из Выходного Словенска в єдном драбняку вывезе...”

Галицкы лемкы были уж подготовлены до обороны своих прав на національне життя, так што польскы паны мушены были прибігати для переконання лемков в их “польскости” до военных пацификаций и дикых звірств над нашим народом, не вспоминаючи податковы выбрыкы и розмаиты администрацийны кары.

Однако ни польскы, ни словацкы шовинисты-фашисты не вспіли вынародовити лемков в так коротком часі и, даст Бог, наш народ дочекается полной національной свобо-

ды и объединения со своими братьями на Востоці.

Днеска и лемкы можут быти горды на свою твердость и борьбу за свои права, и на свое сохранение на самом западном краю Русского востока.

Сколько останется лемков в краю послі фашистской неволи, никто не може знати. Но до народной войны против фашизма лемков было около 400 тысяч в 700 лемковских селах, в одной массі. Тот наш народ был поділений по ровной части найперше меж Австрию и Венгрию, а потом так само меж Польшу и Чехословакию. Днеска, як полякы, так чехы и словакы нашлись в такой самой фашистской неволі, як и наш народ. Треба надіятися, што тота неволя научит их признати справедливость каждому славянскому народу.

ВЕСІЛЯ

Красотка Олена, покоївка начальника німецкого гарнизона майора фон Шикера, выходила замуж за фельдфебеля Шранке. Она обышла всіх офицеров, запрошуючи их на весіля.

Вечером Олена в весільной одежі зустрічала и россаджувала гостей помеж свои дружкы. Ище николи паны офицеры не сиділи в товаристві таких красивых дівчат.

Коли проспівали другы пісни, майор фон Шикер проголосил тост.

— Я пью за животворну арийску кров, — сказал он, — яка даст сей землі нове покоління українських німців. Вскріпиме наш союз мощными братерскими поцілунками. Гайль!

— Гайль! — крикнули паны офицеры и полізли до дівчат цілуватися. Фон Шикер потрафил в объята молодой. Не встигли ище кавалеры доткнутися до губ місцевых красавиц, як были спритно кинены на подлогу и мощно повязаны пышными дівочкыми поясами.

За пол години партизанский отряд под командом Олены, захопивши зо собом штабны документи и повязаных офицеров німецкого гарнизона, покинул місточко и зник гдеси в темряві ночі.

ЗНЕСЛА КУРКА ЯЄЧКО НЕ ПРОСТЕ, А...

Приїхал в село німецкий комендант. Зобрав селян, тай каже:

— Я приїхал організувати для великой Германии с каждого обыстя по копі яец...

Проходит день, другий, третій, а яец никто не здає. Чекал німецкий комендант, чекал, а яйця не організуются. Тогды выкликал он старосту (вийта) и заверещал:

— Перестрілям!...

А холуй на то:

— Так, перестріляти, пане комендант. Натурально саботажники. Можут и не несут... Треба саботажникам дати научку, пане... Треба зробити ревизию в каждой хаті...

Пошли. Уж на перших воротах видят — висит акуратно на шнурку нежива курка. На нозі у ней папирец з написом: “Покончила життя самоубийством.”

Комендант зблід.

— Таж то насмішка!

Он зо злостью вхопил курку за шию и с цілого розмаху бухнул ньом старості под ноги.

Гримнул выбух. Коли осіл порох, розвіялся дым, коло ворот лежали мертвы: комендант и староста.

Люде до днеска не перестають хвалити партизанску хитрость, яка примусила неживу курку знести німцам гранату. (“Перець”).

Велика побіда и велика слава

Русь вела многи войны, многи отразила нашествия на свои земли, из востока и запада. Но ище николи в своей истории не вела Русь такую тяжкую войну, не отразила такое страшное нашествие, як днеска за нашого часу, в войні против гитлеровской Германии и ей фашистских союзников. Бо нам все треба памятати, што Совітский Союз веде войну не лем против самой объединенной Германии и ей "непобідимой" армии, а и против Румынии, Венгрии, Финляндии, котры кинули всю свою военну силу разом з гитлеровском военном машином на Совітский Союз. Но за том их объединенном военном машином, и поодинокых дивизий остальных держав — стоит и працует на тоту огромну военну машину вся захвачена Гитлером Европа з близко 400 миллионами населения, зо всіми своими другими ресурсами и з огромном индустриом всіх крайов европейского континента. То каждому треба знати, штобы собі мог представить, против какой силы веде войну Совітский Союз, бо тогды лем зможеме представить собі величие побіды и славы русского народа, яку он

вынесет с той найтяжшой войны в своей истории.

То нич дивного, што така сила шла так певна себе на завоювание русских земель и поневоление народов Совітского Союза, што німецькы фашистскы бандиты змогли объединити німцов для той войны, мадярскы фашистскы бандиты мадяров, румынскы фашистскы бандиты мадяров, румынскы фашистскы бандиты мадяров, румынскы фашистскы бандиты мадяров. Та-ж всі они выбералися на легку войну, бо виділи страшну гитлеровску силу. Всі хотіли скорыстати в том бандитском походе — капиталисты великы земны богатства и заводы, паны поміщикы, як німецькы бароны, мадярскы графы, румынскы бояре великы обшары земли; роботникам своим обіцували, што єдны з них будут директорами фабрик и заводов, другы форманами и надзорцами над невольничими русскими, украинскими, білорусскими роботниками. Селянам обіцували добры земли, колонизацию на русских землях, где они будут властителями земли, а робити на них будут русскы селяне.

Итак, майже каждый німец, каждый румун, каждый мадяр шол на войну з великом охотом, смакуючи и обраховуючи наперед, сколько йому с того припаде. А в том, што Гитлер побідит, никто з них не мал найменьшого сомніния. Таж то сила, техника, машинерия — то німцы!

А мы, емигранты из Карпат, из бывшой Австро-Венгрии, знаме, што значил у нас и наших славянских сусідов німец! Вот што значил німец:

Якоси под осінь в 1942 року получаме писмо от одного нашего "діятеля", "механика" и мудрагеля. Пишет он, што задумал перестати читати нашу газету "Карпатску Русь", потому што она не пишет правду и обманное людей, бо им кажет вірити в русску побіду над німцами. "Вы, кажет, знате, што значит німец! Каждый німец механик, каждый німец знает машину, німцы дисциплинованы люди и над німецьку армию ніт армии в світі. Русскы не могут ровнатися німцам под нияким взлядом, и они мусят войну програти. А вы пишете, што німцы програти.

ют, як бы сте німцов не знали..." и т. д.

Было то тогды, коли німцы дерлися в Сталинград и на Кавказ за нафтом. Не можеме знати, ци тот наш мудрагель змінил днеска свою опинию о русских и німцах, но он служит нам добрым приміром тых людей, што шли разом з Гитлером на Совітский Союз. Меж ними были и такы славяне, и такы руснакы с Карпат, як тот наш мудрагель, было таких дост, што вірили в "абсолютну высшость" німца над собом, над всяким славянином, а уж што до руснака, русского, "москаля", то чоловік до ничего не способный.

Скади взялася у нас така наука? Таж Гитлера ище тогды не было.

Така наука была от німцов, от німецких писателей, философов, политиков. Славянским народам они передавали тоту отрову через своих агентов славянского роду. Они клепали в уха славянам, што німцы "вышшы", непобідимы люде, бо они наймудрійшы, найліпшы механикы и машинисты, найліпшы солдаты и маюť найліпшых генералов. Над німца ніт чоловіка.

Мадьяров научили думати, што они до-

раз по німцах другой народ. А специально о русских учили всіх думати, што то най-последнійший народ, який ест на світі, абсолютно до "новой цивилизации" неспособный, а даяку машину му ани не показуй, бо дораз попсуе.

Гитлера выпыртнула тота німецка "наука". Гитлер свято тому вірил о німцах и русских, што писали о них "учены" німцы.

Так што як Гитлер, так німцы, накормлены своим "высшостью", так и мадьяре, румыны, финны, накормлены отравом той западной "цивилизации", што хоц они не можут ровнатися расово з німцами, англичанами и "нордик"-ами, но все-таки они высшы от славян, а особливо русских. Та и гдекотры славяне не хотіли уж быти такими последними, як русскы, так што дакотры чехы, полякы, а даже словакы, хоц признают свою "низшость" от німцов и "нордик", але зато уважают себе "высшими" от русских. И тым объяснятся, што тоты полякы и чехы хотят панувати хоц лем над даяком частью русского народа. Та даже нашы галицкы украинскы националисты хотіли бы приказувати России и Україні, як "высша" от

Красна Армия очищат от фашистов Сталинград.

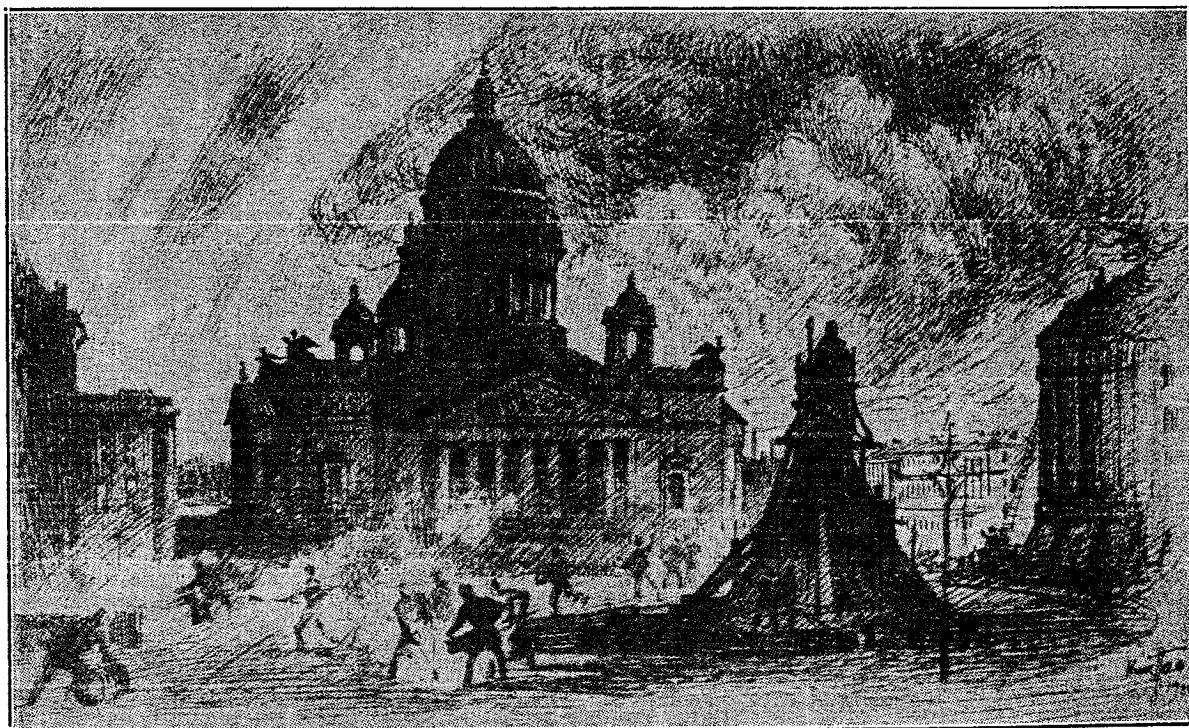
своих братьев раса, бо они німецкой школы, “западной цивилизации”.

Так приготавливалися німцы в поход на восточно-славянскы земли для завоювання их и поневоления русского и других совітских народов. Для того похода они отравили и засліпили німецкий и други народы дикуном науком о “высших” и “нисших” людях, о неспособности восточных народов до модерной индустрии, техники и войны. И вот чом мы знали наперед, што, мимо огромной переваги в людях, индустрии, военных маїнах и другом оружию — німцы и их фашистскы союзники стратят войну зо Совітским Союзом, и што Совітский Союз выйде с той тяжкой войны з великом побідом и великом славом.

На Гитлера мы смотріли от самого початку, не як на даякого политичного або военного руководителя, а як на німецкого дикуна бандита, жадучого людской крови, а на німцов, німецку армию и армию фашистских союзников, як на сліпу массу, засліплену том диком фашистском науком о своей расовой “высшости” и непобідимости, и о “низшости”, неспособности до няякого опоры перед таком силом — русского народа и других народов Совітского Союза. А мы знали, што Совітский Союз и його

народы, завдякы Русской революции, яка освободила тоты народы до науки и прогресса — стали культурно о много выше от німцов и других народов западной Европы. Мы знали, што скромны руководители Совітского Союза стояли о много выше своими знаниями, интеллигенциом и розумінем державной политики и народного господарства от руководителей западных держав. Мы знали, што борьба фашизма против Совітского Союза буде борьбом тьмы против світла, и світло мусит побідити тьму.

Того не могли видіти и знати фашизмом засліплены люде. Военны “знатоки”, котры предсказували нам скору побіду фашистских армий над Красном Армиом, то свідомы або несвідомы фашисты. Свідомый фашист, то тот, кто желат побіды фашизма и ненавидит русских, уважат их за “низшу” расу, — ци то німец, англичанин, американец, француз, або славянин. Несвідомый фашист, або сліпе орудие фашизма, то чоловік, який не хотіл бы, штобы так было, но дал себе затемнити фашистам так, што уж не може повірити, штобы могло быти иначе, як, приміром, тот бывший читатель “Карпатской Руси”, або простый работник поляк, чех, словак, што не може поняти того, штобы

Ленинградцы спасают Исаакиевский Собор.

могло так бути, аби над ним не панувал німець, а он над руснаком.

Побіда Світського Союзу над гитлеровським Германієм покончила і з фашистським темнотою між славянськими народами. Слав'яне видят, што их восточны братья, котрых так понижали в их очах німцы і их власны славянскы руководители, розгромили гитлеровску военну машину под Москвом, под Сталинградом, над Доном, на Кавказі, под Орлом, над Азовським морем, над Дніпром, вынищуют их беспощадно і женут рештки назад в Германію. І встають слав'яне помочи своим братьям. Не помагють фашистскы страхы "большевизмом". Не вірят уж больше ни німецьким, ни своим фашистам. Видят, што были обманованы цілы вікы німецьком "высшостьом".

НАИБОЛЬША ПОБІДА РУССКОГО НАРОДА

Яка-ж найбільша русска побіда? Ци то-та под Сталинградом, ци под Орлом або под Києвом? Но, ни одна з них. Всі тоты военны побіды виплывають из одной найбільшой побіды русского народа в цілої його истории, побіды, яком не може похвалитися другий народ в світі. Тота найбільша побіда русского народа, одержана 26 літ тому назад, то велика народна Октябрська революція (25-го октябрю, 1917 року по старому стилю, 7 ноябрю по новому).

Тота найбільша побіда русского народа над своим внутримним врагом отдала на правду огромну державу, огромны земны богатства в руки русского і других народов России, і зровнала на правду всі народы і всіх граждан державы, передала на правду власть в руки народа. То перва держава в світі, где были знищены классовы і расовы привилегии, панование едного класса над другим, або едной национальности над другим. А тым самым народы Світського Союзу досягли найвысшой демократии і свободы.

Нам кажут, што в Світському Союзі ніт демократии і свободы, бо там ест лем одна — комуністична партія. Передовсім комуністична партія в Світському Союзі перестала бути "партиєм" в нашом смислі, она лем носит старе имя партии, коли она ище истінувала як партія — при других партиях в державі. Но там, где ніт "других партий",

и тота одна перестает бути партиєм, а стає одним народным руководством. Коли комуністичны партии в других державых осталися партиями при других партиях в державі, то комуністична партія в Світському Союзі сама стала народным руководством в державі, в якій ніт классов народа, а тым самым непотребны і партии для каждого класса, які боролися бы за интересы своих классов. Так што совітська комуністична партія остається партиєм в нашом розумінні лем в світовом смислі.

Таким политичным і економичным народным руководством стала комуністична партія послі той найбільшой побіды русского народа, послі Октябрської революції, котра была переведена под руководством той партии Ленина.

Послі смерти Ленина вождем того державного народного руководства, комуністичной партии Світського Союзу был избран Сталин, як самый лучший ученик Ленина, і он попровадил тоту молоду народну державу до слідуючих великих побід — культурных, политичных, индустриальных, земледільских, а теперь военных, коли на тоту державу напала гитлеровська Германія і ей фашистскы союзники.

Мы много начиталися і наслухалися враждебных историй о Світському Союзі і Сталині, і многы з нас вірили тым враждебным Світському Союзу і русскому народу историям. Война, побіды той державы, ей армии і народа над "непобідимыми" армиями гитлеровской Германії і ей фашистских союзников, змели всі тоты истории, всю неправду, а правда о Світському Союзі і його народах, особливо о русском народі, о силі той державы вышла, як олива на воду.

Днеска народам світа стало ясно, што той первой найбільшой русской побіді, Октябрської революції, завдячают свою свободу не лем народы Світського Союзу, но і цілий світ, всі народы, і мы ту в Америці, і наші братья в краю будут свободны. Нашы братья в краю будут завдячати своим русским братьям свое освобождение і життя, як і други славянскы народы. Може дакотры слав'яне не вірили, што гитлеризм несе им смерть, тепер всім видно, што гитлеризм на правду мал наміренье перевести свой план вынищения славянских народов, бо он пере-

водит тот план на захваченных славянских землях. Днеска уж каждый то видит.

Сколько то други державы, приміром, ослабляются борьбом разных национальностей, рас, религий. Из всіх держав світа Соединенны Штаты уважаются, як держава не лем з найбільше передовом индустриом, но и в культурном отношении за передову, за державу найбільших демократичных свобод. А однако в той державі має місце понижение чоловіка по причині його национального або расового происхождения. Расовы забобоны ослабляют Америку, стягуют на ню ганьбу. Расова дискриминация по отношению к неграм глубока рана американской демократии. Рожденный в Америкі чоловік понижаемый на каждом кроку своими согражданами лем ддятого, што його предки родилися под горячим солнцем в Африкi и то то солнце опалило их кожу. Чоловік англо-саксонского або так званого “нордик” происхождения уважаты за высшого чоловіка от чоловіка славянского роду, и т. д. Тот поділ людей в Америкі истнуе и он глубоко вкорененый. То велике понижение для американской демократии и западной цивилизации.

Но нам кажут, што з расовом дискриминациом, с том неровностью меж людьми покончити не дастся, бо тоты расовы забобоны глубоко вкоренены в народі и выкоренитися не дадут.

Советский Союз доказуе нам, што то неправда. Там тоже за старого режима тотта держава была хвора на тоту хвороту расовой и национальной неровности. Но з ньом покончила Русска революция, не даяком різньом народа, як многы думают, а справедливыми законами, які карают за расову нетерпимость и дискриминацию, и через правдиве просвіщение народа, через правдиву народну школу. За 26 літ советска власть так перевоспитала народы Советского Союза, што тепер уж тоты початковы законы против расовой дискриминации непотребны. Там уважаты ганьбом для чоловіка расовый забобон. Всім людям, всяких рас и национальностей доступны всі державны посты. Выбирают людей на посты не по национальности, не по происхождению, а по способностям. В старой царской России найбільшы гении наших часов, такы як Ленин и Сталин, сиділи в тюрмі або скиталися

по-за границы. Русска революция не лем освободила их из тюрем, но освободила из одной великой тюрьмы всі народы России и зровнала их. А за 26 літ нова народна власть под руководством тых гениальных людей освободила народы старой России и от найбільшого врага людства — тьмы.

Такий народ уж не даст себе поневолити ниякой силі старой тьмы, проповідуючой “новый порядок” с панами и невольниками. Вот чом мы были переконаны, што німецка тьма не зможе побідити русске світло.

Тото світло русскому народу, восточным славянам и другим советским народам дала Русска революция. И при том світлі они збудували найбільше могучу державу, могучу народну социалистичну индустрию и народне социалистичне земледіліе, и стали непобідимы. Тото світло дало им духовну силу, яку нияка матеріальна сила зломити не може. При том світлі они организували и выучили Красну Армию, яка розгромила німцов под Москвом, Сталинградом, Курском, Орлом, Смоленском, Киевом и жене их назад в Германию.

Не будь той силы у восточных славян, яку дала им Русска революция и ей плоды, гитлеровска Германия зо своим фашистскими союзниками поневолила бы всі народы світа и німецкий “герренфольк” стал бы направду пануючим народом над всіми народами.

Велика побіда Красной Армии и Советского народа под руководством Сталина и велика их слава!

СЕАНС ЗАКОНЧЕНО

Галя літного районного театра переполнена німецькими солдатами. Им показуют новый фильм. В глубині екрана показуеся кропка. Она блискавично нарастат и показуеся на екрані страшный бородатый донский козак, який мчит на коні с поднесеном шавльом. Туй-туй он напореся на замаскованы німецькы танкы. Козак уж мчит на всю шир екрана. Вот он рубнул шавльом згоры вниз. Послышался сухой треск. Плахта розпахнулася надвое. Козак з бородом, але уж піший и з автоматом, высочил с екрана прямо на помост. Брязнули шибкы, и в каждом окні показались автоматы и руки з гранатами.

— Сеанс закончился! — загреміл голос козака. — Руки вгору, господа фрицы! Містчко в руках партизанов!..

Смерть Зои Космодемьянской

(Историю смерти Зои Космодемьянской приводиме из книги американского писателя и корреспондента "Геральд-Трибюн" в СССР — М. Гиндуса, п. з. "Матушка Русь" ("Модер Рошия"). Поміщені фотографії смерті Зои Космодемьянской найдены аж се-го року при німецьком офіцері, який был убитый под Смоленском. Гиндус выбрал всі факты о смерти Зои Космодемьянской (партизанки под именем "Таня") из советских газет и литературы).

* * *

Німцы затінили публичны скверы рус-ских міст и сел лісами шибениц. На тых шибеницах они повісили прилюдно тысячы рус-ских, особливо молодых людей.

Нияка из тых езекуцій не запалила та-кого пожара гніва, такой бури национально-го возбуждения, як повішение високой, темноволосой, прекрасной Зои, 18-рочної студентки, котра стала одним из найбільше почитаных и героичных фигур войны.

Для русского народа она стала символом мученичества, героизма його женщин, непо-бідимости його духа. Для молодежи кра-ины она представляют все, што найцінніше и найбагородніше в русском характері.

Много книг буде написано о той дівчині — биографий, повістей, драм, поем. Худо-жники уж малюют ей портреты для народных музеев. Константин Симонов (автор драмы "Русский Народ") пише драму о ней. Композитор Ковалевский пише оперу.

* * *

Ей полне имя — Зоя Космодемьянска, взя-те, як многи русскы имена фамилий от имен христианских святых (Косма и Дамьян). Она была селянского роду и была рождена 13-го сентября 1923 року, в селі Осинovy Ган, Тамбовской области.

Зоя кончила средню школу. Она любила свой дом, своих родичов, училася отлично и планувала серьезно свою будущность, свое місце, як женщина и гражданка великой страны, в котрой она жила... Така была Зоя Космодемьянска, коли Германия напала на ей Родну землю.

Коли німцы почали бомбувати Москву, Зоя приняла то с холонокровностью и с

самоопанованьом. Она вступила в огньову бригаду и завсе оставалася на посту в часі воздушного рейду. Ни раз она не пошла в подземне схоронище.

Одного вечера пришла дому взрушена, ей личка горіли, очи блищали. Она обняла свою маму, посмотрила в ей очи, потом рекла:

"Мамо, я маю секрет ти повісти. Я иду на фронт, на роботу во врагом тылу. То страшно отповідальна работа, и я горда, што мі таку роботу довірили. Прошу тя, не повідай о том никому ани слова, навет бра-ту. Повіч, што я пошла на село отвидіти діда. Памятай, дорога мамочко, ани слова о твоей дочкі, што она пошла в партизаны."

* * *

Мати боялася дашто перечити, штобы не розрыдатися. Но ей очи наполнилися слеза-ми и она, запанувавши над собою, рекла:

"Ты береш на себе замного — таж ты не мужчина."

"Та яка-ж разница?"

"Та-ж ты не мушена ити? Если бы ты была мобилизована, тогда другое діло."

"Ты не бесідуй так, мамочко дорога," рекла Зоя. — "Мы не можеме оборонити от-чизну под примусом, можеме? Партизаны всі добровольцы."

* * *

Зоя зголосилася до касарень, вошла в ве-лику комнату. За столом сиділ начальник отряда, до котрого она была назначена. Посмотривши на ню долго и пристально он звiдал:

"А ты не боишься?"

"Ніт, не боюсь."

"Оставатися самой ночью в лісу — стра-шно, правда?"

"Я могу выдержати."

"А коли німцы злапают тя и будут му-чить?"

"Я выдержу. Я не зражду никого."

Начальник был задоволенный отповідами и Зоя оставила Москву уж не як Зоя, а под прибранным именем Тани. Навет ей мама не знала о переиміні имени ей дочкы.

* * *

Пришла зима. Спочатку не було снігу, но земля была уж замерзена, и не было легко найти воду до питья в лісу, где партизанский отряд Зои мал свою головну квадеру. Одного вечера Зоя выбралася с котлом за водом на поляну. В тьмі она ступила ногом в яму и почувла, як бы ступила на сходу. Она зачудувалася, што бы ту могло быти — ци нора даякого звіря, ци землянка даякого партизана, ци німецка пасть?

Она не довіряла своему збаданню земной ямы и вернулася скоро зарапортувати о том начальнику отряда.

Огонь был уж выгашеный. Партизаны ступились один ку другому на голой землі, котра была загіта попелом, и так спали. Она збудила начальника и сказала му, што она открыла. Всі партизаны встали и пошли видіти.

Оказалось, што то был окоп не русских партизанов, а німецких солдатов. Всьо показувало, што они были мушены скоро забратися стади: желізный нафтовый пец, на пецу горнец до половины зо зупом, бутылкы, горнятка з недопитым вином, карты до гры, кожаны рукавицы, маленька пилка, наладуваный револьвер.

Партизаны потішилися. Ту была готова траншея, и они могли переночувати в теплі. Они нарыхтували дров и запалили. Глядаючи дальше, они нашли бочку воды, пару бляшанок с мясном консервом, невеличкий мішок муки.

“Почкайте”, рекла Зоя, — “Я погощу вас всіх добром різанковом зупом.”

Партизаны забыли о змучению и спаню. Они всі смотріли на Зою, як она готовила істи. Она загірла воды в горці, умыла стол, замісила тісто, розвалькала го бутылком и порізала на різанку.

Партизаны сміялися и жартували, чекаючи на вечерю. Десят дней они бродили лісами без лыжки теплой стравы. А тепер Зоя варит горячу вечерю для них — різанку с кусками мяса — вечеря над вечерю! Партизаны осыпали Зою похвалами; она была счастлива от того. Они были всі счастливы таком неочекуваном счастливом хвильком в их все твердом и небеспечном житю.

* * *

То были дни наибольшей угрозы для Москвы. 16-го ноября німцы почали нову и

сильну офензиву. В тылу партизаны старались нанести им шкоду, яку лем найбільшу могли — змучити их, обескровити, взорвати мосты, поперерізувати телефоничны дроты. Но німцы чули себе беспечными в селі Петрищево, меж Москвом и Можайском. Они зробили тото село місцом для отпочинку для свого войска.

“Мы увидиме, який отпочинок они будут мати”, рекла Зоя своим товаришам.

Разом з группом молодых партизанов Зоя пошла глубоко в німецкий тыл. Ночами они розвідували для партизанов и Красной Армии. Они перерізували телефонны дроты, взрывали мосты, нищили німецкы комуникации. Днями они оставались в лісах.

* * *

Пришол час вертатися в свою головну квадеру. Но Зоя вспомнула Петрищево и постановила удатися там и мішати в отпочинку німцам.

Разом з другими 10 партизанами Зоя пустилася в Петрищево. Темном ночом они подошли близко ку селу. Товаришы Зои остались позаду на стражі и як розвідчики, а Зоя пустилася сама в село. Скоро потом запалилося пару будинков, тых, котры партизанский командир назначил подпалити. Скоро она вернулася и соединилася зо своими товаришами. Коли они верталися в ліс, они озералися на горящы будовы. Зоя также перерізала телефонны дроты.

На другой день розвідчики донесли, што огонь Зои принюс мало шкоды німцам; лем пару домов згоріло, и розвідчики не могли установити, ци даякы німцы в тых домах згинули. Недовольна своим роботом, Зоя рекла:

“Я знов пойду.”

Ей командир примусил ей заждати один день; дольше она ждати не хотіла.

* * *

Слідуючого вечера она была готова в до-рогу в Петрищево. Она оділася, як мужчина в ватованы сподні, валенкы, в футряну куртку и футряну шапку. Через плечо она перекинула свою скринку, в котрой были бутылкы з бензином, сірники, амуниция.

Она шла том самом дорогом в Петрищево, што и попередно. Наконец она в селі. Ниякого звуку, всьо тихо. Ниякой варты не видно. Зоя мала инструкцию подпалити

колхозну стайню. Она подкралася ку ней. Штобы не тратити ни хвильки часу, она выняла бутылку бензины зо своей скринючкы, поляла бензином купочку голузя, яке она згорнула и скресала сірник. Нараз ктоси схопил ей зо заду.

Пхнувши напастника, она выняла быстро револьвер зо-за пазухы. Но он был ей выбитый з рук. Сильны руки схопили ей за рамена и ей руки были звязаны назад грубым шнуром. Німецка варта зробила алярм.

Босу, роздіту з верхной теплою одежи, зо звязаными назад руками, под выміреном на ню люфом привели Зою в дом селянина Воронина. Там німцы мали свою головну кватеру.

Німецкий офицер показал ей на долгу лавку и она сіла.

* * *

Оберст-лейтенант Рудерер, командир 332-го полка, допытувал Зою:

“Кто ты така?”

“Я тобі не скажу.”

“Ци то ты подпалила стайню пред-тамтой ночи?”

“Так.”

“Длячого ты то зробила?”

“Я хотіла знищити вас.”

Німец пробувал дознатися, кто ей послал, кто ей вспольники, где они скрываются. На всі тоты вопросы 18-рочна дівчина отповідала:

“Ніт”. “Не знаю”. “Я тобі не скажу”. Або она молчала цілком.

Німец, пінячися зо злости, крикнул:

“Ты не знаєш? Скоро ты дознаєшся.”

Он приказал ей бичувати. Послі 10 ударов он даў знак перестати бичування.

“А тепер ты скажеш, где находятся партизаны?”

“Ніт, не скажу.”

“Дайте ей больше ударов!” Дали больше.

“А тепер скажеш, где партизаны?”

“Ніт, не скажу,” рекла Зоя.

И так ей бичували и бичували. Ей сподня одежа была мокра от крови. Но она ани не плакала, ани не нарікала. Она лем кусала свои губы так, што з них шла кров и они спухли. Ани слова информации не могли німцы з ней добыти.

По двох годинах таких мук ей повели босу и в сподньої одежи ище до другого дому — до дому селянина Василия Кулика.

Там з нѐм оставили на ноч солдата. Кажду годину, под люфом своего карабина, солдат выганял Зою на двор, на страшный мороз. Хоц боса и майже без одежи, она шла без протесту. Солдат примушал ей проходитися по улиці 15 до 20 минут.

Рано німецкий оберст-лейтенант и други офицеры пришли знов и почали ей допытувати. Она оставалася так молчалива и завзята, як и в прошлу ноч.

Одежом Зои—ей шапком, куртком и другими кусками одежи — поділилися німцы. Ей позволили взяти на себе того, што осталось от них, но ей плечи не могли схилитися, ей пальцы отказали ей послуху. Одна селянка помогла ей. Німцы ище раз попробували дознатися дашто от ней. Но всьо было даремно.

Шибеница на сельском пляцу была готова. С перекладины висіл шнур. Под шибеницом стояли дві скринкы, одна на другой. Зою повели на місце смерти. На ей грудях была повішена бутылка з бензином и таблица з надписом: “Подпалач домов.”

* * *

Пару соток німецких солдатоб собралося на пляцу. Десятьох німецких кавалеристов зо шаблями наголо было поставлено вколо шибеницы, як бы сподівалися несподіваного рейду партизанов для освобождения своей Тани. Жители села получили приказ от німцов згромадитися и смотріти на екекуцию. Не много пришло, а и из тых, што пришли, гдекотры крадком выслизлися гет.

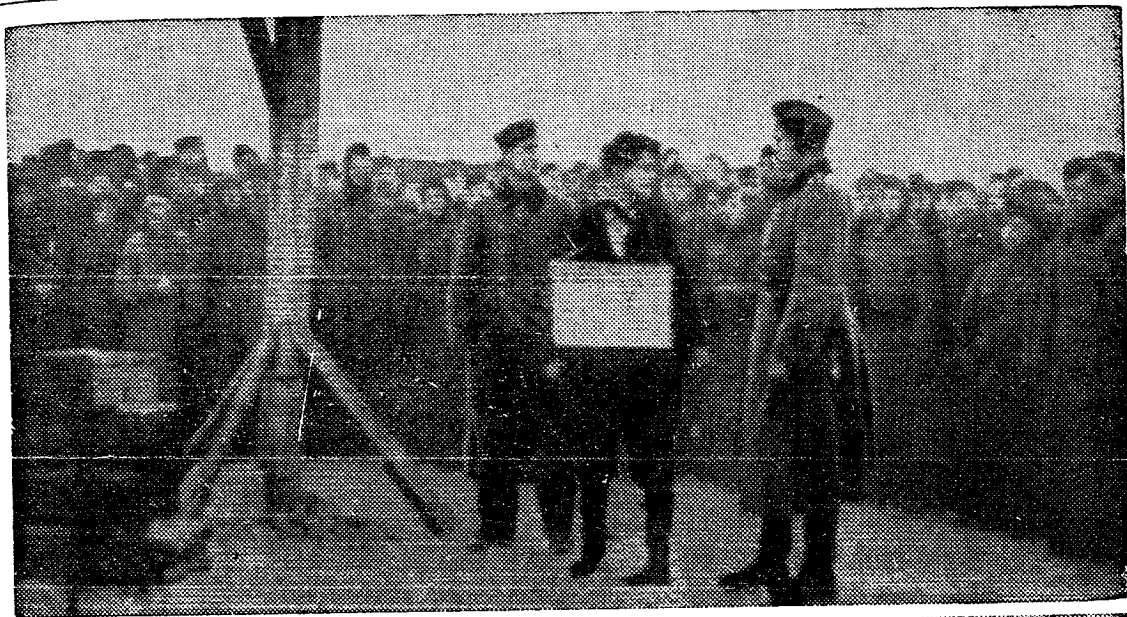
Солдаты вытягли Зою на верхню скринку. Петля шнура была закинена ей на шию.

Один из офицеров пришел зо своим фотографичным аппаратом, штобы фотографично зарекордувати екекуцию. Взяло му дост часу, покаль он знял всі положения, які хотіл. (Тот офицер был убитый под Смоленском майже два roky позднійше, и тоты фотографии были найдены коло него — прим. К. К.).

Зоя ждала спокойно, а селяне, які оставили на пляцу, отвернули очи и плакали... Нараз, корыстаючи из ожидания, Зоя звернулася до своего народа и рекла:

“Слушайте, товарищи! Што вы смотрите так смутно? Будте храбры, бортеся, убивайте німцов, пальте их, отравляйте их!”

Кат потянул шнур. Петля почала давити

Зою, но она надлюдским усилием послебодила ей руком и крикнула:

“Будте здоровы, товарищи! Борьтесе, борьтесе! Сталин з нами!”

То были ей послідны слова.

Своим тяжкым чоботом кат выкопнул скринку с под ног Зои, и она осталася висіти в воздухе.

То было пятого декабрия. Три неділи, т. е. до 25 декабрия, замерзнене, под вітром и сніговицом, тіло Зои оставалося висіти на шибениці. Для постраху народа, для ціли покорения го террором, німцы не дозволили зняти селянам тіло Зои и похоронити го. Послі трьох неділь они дозволили.

Селяне не занесли тіло на сельский цминтар, а похоронили го коло школы. Там, в тіни лип, они выбрали могилу в замерзеной землі и без проповідей и похоронных піний, без виду даякой демонстрации, лем в гробовом молчанію, с петльом на шії, положили Зою на спочинок.

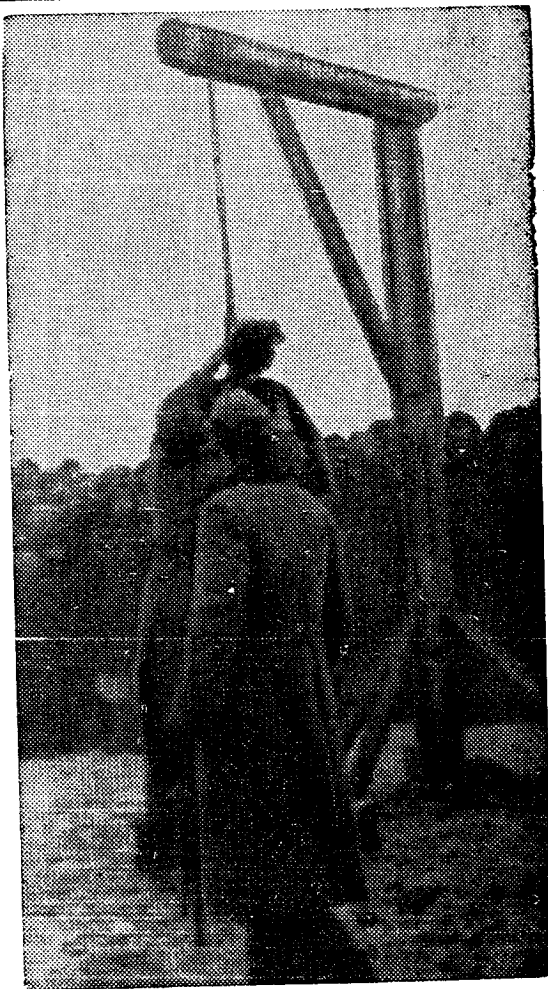
* * *

Німцы были откинены от Москвы. Коли Красна Армия освободила Петрищево, тіло “Тани” было перевезено в Москву и похоронено в Дівичом монастырі. Аж тогды мати довідалася, ште “Таня”, то была ей Зоя. Зоя задержала свой секрет добри.

* * *

1-го декабрия, 1942 року, вся Россия радувалася слідуючому донесению в газеті “Известия”:

“В часі первых пару дней (Ржевской

офензивы) бойцы генерала Поветкина разгромили пару частей німецкых войск. Меж ними был цілковито знищений полк, котрый усмертил Зою Космодемьянскую.”

Национальна гордость

Тепер часто можемо читати в американской прессі, што “русскы вертают до национализму”. Што они называют у русских “национализмом”?

У русских они называют национализмом горячий патриотизм народа и рост национальной гордости. Но то не ест национализм в нашем понятии. В нашем понятии национализмом называют — шовинизм. В западной Европі всі шовинистичны партии носили назву “национальных”. То были тоты партии, котры хотіли панования над другими народами. То были попередники фашистских партий. Ку Гитлеру примкнули наиперше німецкы националистичны партии — німецкы националисты с идеем “Дейтчланд ибер аллес” — Германия понад всіх. Німецкы националисты были попередниками днешного німецкого фашизма. Гитлер назвал свою партию “национал-социалистичном”.

Ци мож говорити о таком русском национализмі, о повороті до такого русского национализма, як национализм німецкий, або другой западный национализм? Ци мож поровнувати тот национализм у западных народов зо совітским патриотизмом и ростом национальной гордости не лем у русского, но и у других совітских народов? Розумієся, што ніт. Такий национализм, яким хваляться німцы або другы западны народы, як не мал так и не має місца в Совітском Союзі. При таком национализмі пониження слабого народа сильнішым, панования сильнішого народа над слабым, поневоления слабых народов сильным народом в державі — в Совітском Союзі пановал бы над другими народами народ русский, як то мало місце в панской Польші. Если бы то мало місце в Совітском Союзі, то другы народы не могли бы были патриотичными в войні Совітского Союза против гитлеровской Германии, як не были патриотичны в Польші украинцы и білоруссы, и Совітский Союз при наибольшем русском “национализмі” не змог бы оборонитися против німецкой военной машины. Но мы днеска видиме, што в Совітском Союзі всі народы патриотичны и не уступают один другому в патриотизмі. Не меньше патриотичны от ве-

ликоруссов білоруссы и украинцы, грузины и армяне, казахи и татары.

Так што-ж называют наши “знатоки” у русских “национализмом”? Национализмом называют у русских — национальну гордость. Но национальна гордость не ест национализм в западном смысле. У німецких “наци” ніт ани за одного цента национальной гордости. Бо национальна гордость ест сильно связана с национальным чеством. Чоловік, стративший чество, тратит свою гордость, чоловіче достоинство. Німцы, при своем диком национализмі стратили национальну гордость, национальну чество и свое людске достоинство. Німецкий национализм знишил у німецкого народа все то, на што німцы могли быти национально горды, знишил все, што лем припоминало у німецкого народа людску культуру, прогресс, світло, знишил у них чувство людского достоинства.

На што днеска може быти гордый німецкий народ? Може на людюда Гитлера и його книжку “Мейн Кампф”? На тых зогнанных несчастных невольников в Германии и на их невольничий труд? На тортуры людей, яких не знала история світа зо самого своего початку? На убийства миллионов безборонных людей, меж ними стариков, женщин, и дітей? На страшне знижение спокойных крайов, міст и сел? На такы діла не може быти гордый найгорший дикун.

Так што німцы, своим дикунским национализмом, котрому имя фашизм, стягли на себе вічний стыд и проклятие людства, а все потому, што тот их дикий национализм позбавил их национальной гордости и национальной чести.

Русский национализм, о котром нам тепер пишут, то не национализм западного типа — панования над другими, поневоления слабых, а освобождения и помочи другим народам, зровняния их. Национальна гордость русских не позвалят им нищити у других народов то, на што они национально горды, их национальну культуру, язык, национальны культурны памятники. Напротив, национальна гордость русских на их культуру, змушат их помагати другим народам розвивати свою.

Откуда пошла Русская земля

АКАДЕМИК АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ ПО-НИМЕЦКЫ

Не треба думати, што лем Гитлер приказал выдумати теорию о главенстві над всіми народами “полноцінної германской расы”. Німцы задолго до первой світової війны серьезно и планово занялися тым вопросом. Німецка исторична наука с дальновидным обрахунком капала ядом ложных теорий в умы народов, а передовсім в головы самых німцов. То робилося в формі вполні корректной и облекалося в академичну бессторонность. В школах Европы и Америки школяре заучували истины, котры здавалися невинными и позбавленими практичного примінения в житю. На самом ділі в них тайно был скрытый огромный стратегичный план завоювання и поневоления світа германском империом.

Тоты “истины”, вкореняны с кафедр университетов и школ, зо страниц почтенных историчных трудов и энциклопедий, сводилися в коренном к трем положениям, на котрых и была наложена потом фашистска расова теория.

Положение первое: заселение Европы отбывалося путем передвижения народов индо-германской расы з Даху світа, то ест с предгорий Памира, и Сіверной Индии на запад. До того часу Европа была якобы пуста. Первыми шли кельтичны племена, яки осіли по берегам Атлантика и островам Великобритани, и тоты племена, котры на берегах Средиземного моря створили грецку и римску культуру. Потом почался рух племен сивоокой долгоголовой германской расы, яка заселила Средню Европу. Што тычится славян, німецка исторична наука говорит о них неохотно и скупю. Славяне тоже якобы пришли в хвості других рас з Даху світа, но находилися в так диком стані и в беспорядку, што на них не вартало тратити много чернил и паперу.

Положение друге: тоты, двигавшыся в Европу расы — так само як и всі взагалі ра-

сы на землі — зо самого початку свого возникновения несут в собі самым им особливости физичны, моральны и общественны особливости — як дуб все остаеся дубом, а тростник — тростником.

АКАДЕМИК АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Кельтична раса, наприклад, одарена талантами, запальна, битнича, но, взагалі, неполноцінна и без будущности. Славяне лінивы, злодіюваты, брудны, неспособны до державности, до мышления и до организованного труда. Зато всіми высшими людскими прикметами заосмотрена германска раса. Она презначена судьбом до того, штобы принять власть над світом, стати господином среди других рас — ци хочеся им того або не хочеся. Життьове пространство (“леbensraum”) — ціла земна куля, а новый поря-

док, обіщаний Гітлером, — огромна миса димячоїся свинини для німца и унылы стойла для працюющих на него других народов.

Положение третье: европейска цивилизация завдячат своє происхождение и розвитие выключно германской расі. Германцы в V віку вывернули Римску империю, вляли свою полноцінну кров в дряхлый світ, на місце розложених римских обычаев утвердили сурову німецку моральность и створили новый, феодальный порядок. В конці концов, если англичане также внесли даякий вклад в общелюдску культуру, то лем зато, што в их жилах — капля германской крови саксов и нормандов; если французы тоже дашто зробили в своем часі, — то знов лем завдякы германским франкам, якы ублагороднили их галльско-кельтску породу; складнійше представлялася справа зо стародавном Египтом (Грециом — К. Р.), яка створила світову культуру, коли о германцах ни слуху не было, но и ту фашистскы историки вышли зо затруднения: стародавны грекы, оказуеся, перекочували в Грецию из Бранденбурга, из Пруссии; штобы згладити дакотры суперечности з Гомером, у котрого в “Илиаді” и “Одиссеі” указуеся на розличны греческы племена, якы населяли Грецию ище в сідой стародавности, фашистскы историки объявили Гомера еврейом и на том пресікли всяку дискуссию.

Участь славянских народов в европейской цивилизации, а также огромну роль Византии німцы заперечуют. Починаючи с V віка по сей день Европа творилася німцами и при участі німцов, и тым самым німцы, завоювавши в тридцет девятом року европейский континент, совершили акт исторической справедливости и сіли в Европі законными газами и панами.

Под видом науки німцы обернули свідомо перевернутому ими историю в политичне оружие для подготовки світовой агрессии. Мы обязаны очистити замутиленный источник знания и восстановить историчну истину. Тота задача входит в грандиозный и смілый план послівоенной реконструкции світа, в котром повинны быти выкоренены всякы возможности для повторения кровавой агрессии зо стороны німцов або их веспольников. Світ не буде очищенный до конца от корня кровавых авантюр, если наука

житя — история — останеся як предтым пресякнена німецком ложью и если геройом школьных учебников буде як предтым представитель “высшей германской расы”.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

То одна из найинтереснейших байок для дітей. Переселения рас из Даху світа в пусту Европу не было и не могло быти. Рух народных масс подобно морским фалям — здаеся, што они біжут здалека и розбиваются о берег, но вода нерухома: лем одна фалья вызывает взлет и падение другой. Так и народы в своей массі звичайно не рухомы, за рідким исключением; проносятся тысячелітия над краином, проходят отряды завоевателей, міняются экономичны условия, общественны отношения, племена змішуются с племенами, змінятся самый язык, но основна масса народа остаеся вірном своей отчизні.

На исторической памяти мал місце рух германских племен в часах римской республики и империи, славян — в эпоху Византии, гуннов, арабов, турок, монголов; в ище больше вчаснійшы часы на нашествие кочовников были выставлены огромны империи Малой Азии и богатый Египет; в другом тысячелітию до нашей еры архаична Индия з высоким туземном культуром была завоювана варварскими племенами, якы называли себе ариями, або арийцами, отчизном котрых были днешны Узбекистан и Таджикистан; правдоподобно, подобны завоевательны переселения были и за преділами нашего исторического знания, но во всіх случаях двигались не народы, не, тым больше, расы, но вооружены отряды варваров шли для грабежа або завоювания на державы, якы стояли на больше высокой ступени цивилизации.

Таки авантюры починалися в эпохы, коли тот або другой варварский народ, кочовый або осідлый, уж зуживал свой родовый порядок и под тиснением зовнішних толчков и внутреннего роста переходил от патриархальной тишины и розобщенности до бурной эпохы творения родовых и племенных союзов и военной демократии. Законы розвития одинаковы для всіх народов, яка бы не была у них барва кожи. На классическом примірі Чингисхана мож прослідити всю

механику так званого переселения народов. Чингисхан был типичным вождем союза монгольских племен, избранным военном демократом курултая. В поход с ним пошли всего три тысячи конников-монголов, його гвардия. Всю остальную бесчисленную, многоплеменную войско, с которым он, його сыны и военные начальники завоевывали и разграбили полсвета, налипало в пути. Но сами монголы и народы, яки дали му отряды воинов для завоеваний, остались на місци.

Так што, если припустить, што европейскы народы: кельты, германе и славяне — пришли в Европу з Даху світа, то на том Даху світа повинны бы сохранилися хоч лем остатки тых народов, яки даколи послали на запад дружины завоевателей. Но ни кельтов, ни германов там не найдено. Лем был найденый санскрип — праязык, много кореней котрого — вспольны для языков дакотрых племен Индии, Персии, кельтов, германов и славян. Но тота важна обставина лем доказуе, што на огромной территории — от Индии до Атлантического океана — даколи жили племена з блыкыми формами общественного розвития и тым самым близкими формами праязыка. Европа была заселена ище в глубокой стародавности.

Николи не было и не могло быти никакой отдільной “германской расы”. В патриархальны часы родового быта и кельт, и германец, и славянин ровно жили в огороженных городищах, в округлых хижинах с прутьев и тростника, обмазанных глином, ровно сияли ярец, пшеницу и просо, ловили рыбу, били звіря и ставили силки на птицу, добывали мед из дуплистых дерев, так само поклонялися покойным предкам, вірили в духов вод и лісов, называли солнце и соль звуком “сл”, а деревянный плуг — звуком “р”, або “ор”, и билися род з родом за поле и женщин.

И лем уж на ступени родовых союзов, або убольшенного господарства, починают оформлюватися розличия в общественных формах и обычаях и розвиватся язык. И лем в зависимости от близости ку римской цивилизации европейскы народы проходят — одни больше ускоренно, другы больше повольно — свой путь розвития. Кельты, в частности галлы, вчаснійше и тіснійше здотк-

нулися з Римом, в Галлии были уж и циркы, и лазні, и великоліпны дороги, коли косматы германе ище жили звіриним обычаем по своим лісам меж Рейном, дунайском границом на югі и ріком Лабом (Ельбом) на востоці.

Ище дальше от центров світовой цивилизации находилися славяне. Земля их была незмірна: от Лабы — по цілому побережью Балтики, по Неві, Волхову, Ильмень-озеру и Окі — проходила их сіверна граница; на востоці славянскы поселения достигали Дона и спускалися ку Азовскому морю; на югі — по цілому черноморскому берегу до устья Дуная; юго-западном границом был Дністр. Наибольше стародавны, наибольше заселены місца лежали по Дністру и його притокам.

ГОТЫ — ПО-НІМЕЦКЫ

Як знано из учебников, над котрыми потрудилися німцы, одному из германских племен, готам, посчастлилося на историчной сцені. Вестготы завоевывали Испанию, остготы збурили Римску империю, и их королі почали именоватися римскыми императорами. Ціле средновіче, включаючи крестовы походы, шумит и гремит німецкими именами. Готы были тыми самыми представителями германской расы — ясноволосыми, сивоокыми, з долгими головами, яки принесли в загнвшу под римским владычеством Европу нову, свойственну лем германцам здорову варварску культуру, сурову моральность и всі высшы людскы якости.

Готы были зачинателями феодальной Европы, готы окутали романтиком величия, славы и силы всі народы германской расы и повели их до выполнения историчной миссии, котра в нашы часы выполняются Гитлером.

ГОТЫ — НАПРАВДУ

У готов, направду были дуже долги головы. В 1927 року роскопки в Крыму, близко Бахчисарая, в двух пещерных городах нашли готскы захоронения и в них — узкы, ненатурально вытянуты черепы голов. Німецкы археологы, яки принимали участь в роскопах, пришли в восторг от подтвержде-ния такого расового признака. Но совітскы археологы указали им на тоту обставину,

што нормальный череп не може расти вверх и найдена форма объясняется тем, што готы бинтовали черепа голов у младенцев, придаючи им благородну форму з ущербом, натурально, для умственного развития.

Останки найденых под Бахчисарйом готов были потомками тех остготов, котры в IV вікі, при нашествию гуннов, біжали в гористу часть Крыма и там мирно прожили до завоювания го Екатерином II, ничым за дванадцет столітий не отзначившись в культурном отношении, кромі бинтования черепов.

До II віка новой еры готы жили в Сіверо-западной Германии, над Одром, родовыми объединениями, як и други германскы племена. Юлий Цезарь не дуже высокого мніния о тых варварах: они быются шумными и нестройными толпами, вооружены деревянными щитами, копьями и топорами, в бою яростны, но легко впадают в панику и утікают, покидаючи даже возы со своими женами и дітми; в мирном быту мужчины их знати ничого не знают, кромі полювачкы, биткы и обжерства на пирах: працуют у них женщины. Войны и сношения з римлянами всколыхнули их застояне патриархальне-родове болото. Римскы историки застают их як раз на ступени роспада родовой формы объединения; у них творятся союзы племен, отряды воинственной молодежи устремляются до завоюваний и за добычом.

В II віку такы отряды германцов, под руководством племени готов, пробераются через дремучы лісы и болота Средной Европы на юг — ку Чорному морю.

Што их тягло там? Причорноморье з незапамятных часов было теплым місцом народов. Гомер и потом Геродот упоминают о стародавнем народі, який жил в тых місцах, — киммерийцах; их покорили и россіали скифы, часть киммерийцов ушла в южную часть Крыма, в горы, и под именем тавров проистнувала там до завоювания Крыма римлянами. Скифы и — позднійше — покориwszy их сарматскы племена, близкы славянам, и дакотры славянскы племена, объединены в племенной союз, поширились по цілому Причорноморью, по Кубани и по степной части Крыма. Они тісными торговыми связями запознавалися з грецком культуром грецкых черноморских колоний и такых городов, як Ольвия, Херсонес и Понти-

капая (Керчь) — бывша столица Боспорского царства. Они развили высокую земледельску и скотоводску культуру. Скифянки выходили замуж за греков, скифскы купцы принимали гражданство греческих городов. У скифов были кріпости, або городища, такы, як Неаполь, — як го называли грекы, — найденый под днешним Симферополем.

Готы с цілым запалом голодных завоевателей вдерлися в преділы скифо-сарматских земель, покорили місцевы племена и стали на чолі огромного скифо-сарматского племенного объединения. Готы были дикы, покорены ними народы — культурны. Сталося то, што в такых случаях все стаеся; остаючись на чолі союза, даючи му свое имя, готы восприняли скифо-сарматско-греческу культуру: обычаи, законы, земледілие, а частью и язык.

В IV віку з востока на Европу двигался военный союз кочовых племен, на чолі котрого стояло племя Хун-ну. Влечучи за собой орды воинов покоренных племен и народов, гунны прошли, як саранча, широком смугом через Сіверный Кавказ и напали на готов. С той историчной даты и починают німецкы профессеры историю германизации европейской культуры.

РОЗГРОМ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Готский союз причерноморских племен росспался под ударами гуннов. Часть народов была вынищена, часть отошла з дорогы страшных кочовников, часть — силом або со своей охоты — примкнула ку гуннскому наступу. Зо страха пред розгромом, ушла из-под удара лем часть западных племен союза на чолі с вестготами, — они утекли через Балканы и послі долгых блукань и пригод докотилися до Испании, завоювали ей и осіли на Пиринеях и в сіверной ей стороні.

Под руководством гуннов пестры толпы тюрков, монголов, скифо-сарматов, алманов Сіверного Кавказа и восточных племен готского союза, або остготов, среди котрых было много славян, на бесчисленных телігах, арбах, верблюдах, волах и конях, розметуючи всю на своем пути на запад, вдерлися в Паннонию (днешню Венгрию) и створили слабу и недолговічну империю гуннского царя Атиллы, прозванного "бичом божым".

Главном добычем пред ними был для тех всіх варваров — Рим. Старый римский світ уж вычерпал до конца всі можности рабовластительского экономичного и общественного порядку — смертельны суперечности роздерали го. Римскы рабы ждали прихода варваров — избавителей; всяди выбухали повстанія, и гурмы людей, яких римске право обернуло в домашню скотину, біжали к варварам, штобы получить свободу и оружие; выше римске общество — выродившыся патриции, императорска знать, лихвари, миллионеры, — вольноотпущены и земледільцы без надежды и спротиву смотріли як валится будова империи, не пробуячи больше боротися, отособнювалися в своих загородных усадьбах, где фантастична роскош украшала их послідны, порахуваны дни.

Рим треба было лем пхнути. Німецкы профессеры приписуют тоту честь остготам. На самом ділі в преділы гибнучой империи вдерлися такы самы варвары, які прошли у гуннов школу войны и грабежа. И готам на правду належит честь бессмыслного зруйнования великой цивилизации. Рим, центр світа, запалал так под торжествуючы крикы буйноволосых германов, што здавалося — в костер Рима были кинуты всі осем столітій классичной культуры и дымом розвіялися в засмученом небі.

Рабуючи и встекло руйнуючы города, циркы, палаты, храмы, театры, библиотеки, германы положили “зону пустыни” меж римском цивилизациом и днем свого торжества. Послі того діяния Европа на сім столітій закрыват свое лице тьмом средновіча — такы плоды германизации Европы. Король остготов, Теодорих Великий сказал: “Діло германца — владіти мечом, а не пером...”

Тым не меньше германцы принесли в зруйнувану Европу росткы новой культуры: то была их варварска земледільска община, германска марка, — она увеличивала продуктивность труда земледільца и служила защитом його прав и власности пред феодалом (паном); но не приходится говорить о особливой германской культурі: тоты обычаи, законы, котры почали вкоренятися в нове житя на місце обесціненого римского права, были не германского, но “готского” походження, иншыми словами, были тым культурным достоянием, котре готы заво-

юватели переняли от сарматско-греческой причорноморской культуры.

Коли стихнул грохот крушения античной цивилизации, коли варвары збурили в Западной Европі все, што мож было збури и зрабувати, заросли травом римскы дороги и в императорскы палаты залітали птицы, одичавша Европа перешла до діл нового порядка: то был переход от рабовластительского общества, с котрым было покончено навсе, до ище не извіданных форм феодализма (панщизны).

Германскы короли в тоту вчасну эпоху сколочуют насіпх огромны державы, величина котрых не отповідат их экономичному содержанию и разноплеменный склад не дае никакой тревалости. То чистый авантюризм германской военной знати, у котрой на памяти все ище примір величия Рима. Война — закон высшой моральности для тых могучых тілом королей и баронов, не знаючых писма: из-под розвалин Рима они вывлекли лем христианску религию, конче потребу им для благословения насилия и розбою. Герою всіх школьных учебников, Карлу Великому, удаеся сколотити світову империю, обнимавшу всю Европу, кромі славян, но тота фантастична Друга империя, поглотивша столько даремных жертв, розлітуеся скоро, як мыдльяна банька.

НІМЦЫ О СЛАВЯНАХ

Ніт потреби повторяти всі глупости, сказаны німцами о славянах; основне сказано Гитлером: “Славяне повинны уступить “житьовый обшар” німцам и счезнути з лица земли, як низша раса недолюдков”.

Дванадцет віков иде завзята борьба меж німцами и славянским світом, котрый стратегично находится в меньше выгодном положению, як німцы: Германия, сконцентрирована в середині Европы, мае можность наносити удары во всі стороны по расположенным на ей боках славянским державам. Но однако даремны были германскы усилия за дванадцат віков: большинство славянских народов, даже малочисленны, отстояли свою свободу и независимость, и німецкы дикы рыцари добри запамятали удары славянского меча.

Ненависть до славян и задача их принижения была так велика, што німецкы

профессоры засували нос в найдалышы потемки славянской истории, рознюхуючи в ней неясности, и во всіх тых місцах дораз подсували своїх индо-германцев, без котрых славяне и по сей день жили бы, по их мнінию, як скоты. Но в дакотрых случаях было невозможно скрывать о великих историчных событиях славянского світа и — особливо — о огромной их заслугі перед цивилизацией, о славянизации Византии. Тоты случаи німцы обходят або молчанием, або росповідают о них дробными буквами. Они прекрасно понимают рішающую роль Византии в переході Европы от вчасного среднове́ча до Возрождения; они добри памятают о тых часах, коли, ище не знаючи писма, их короли и бароны жили разом зо собаками, конями и звіроподобными егерями в галях-конюшнях своих замках розбойников, а Велика Болгария уж змагалася в культурі с Константинополем, переводила книги с греческого и латинского на славянский язык и посылала монахов до сусідов, — учить писму; а на путях византийской торговли с Западом возникают славянскы, кріпкы своим единством, квітучы державы: Чехия, Словакия, Моравия, Хорватия, Сербия, шумна своими страстями Польша, — под ударами ей шабель тріщат німецкы головы и коронованы німцы смиренно преклоняют коліна; в тоты часы, коли всьо культуртрегерство німецкых крестоносных рыцарей скерувано было к оруженному захвату славянских земель и створению панцизняного населения, яке бы працювало невольничо на тых червенокожих романтиков, з брюхами, роздутыми от пива, в Прагі основується университет — другий в Европі, а Киев за Ярослава, шумный, красивый, златоглавый, стае другим по Константинополю центром торговли, искусств и политичного впливу.

Штобы створити всі внутренны и зовнішны политичны условия для захвата славянских держав, німцы завзято доказуют брак историчного и морального права славян, як неспособных до культуры и державности, владіти своими исконными землями. Но найбільша ненависть німцов — до России, сама не́прикрыта погорда — до русскых.

НІМЦЫ О РОССИИ

Два и пол столітия німцы запевняли світ и нас в том числі, што русска держава была

створена в X віку германцами-норманами из дикых славянских племен, які жили до той историчной даты на низшой ступени варварства, без признаков державности; дальше — вся история России связана с німцами: державность, торговля, промышленность, наука шли от німцов, а наше исконне, русске, толем анархия, росхлябанность, свинство; в революцию Россия выгнала німцов, поставила обыйтиса без услуг німецкых промышленников и торговцев, генералов и администраторов. — За тото она заплатит житьем! — так сказал Гитлер. — Россия и русскы повинны зойти с историчной сцены и отдати німецкому народу всі ей земны богатства с покорными русскими мужиками, котры повинны быти вдячны, если Гитлер подаруе им житя.

В початку XVIII віка была переведена на русский язык книга историка Пеффендорфия, в ней находятся такы строки: "... Не токмо шведы, но и другы народы европейскы иміют ненависть на народ русский и тщатся оный содержать в прежнем рабстві и неискусстві, особливо же в воинских и морских ділах, дабы сию русскую каналью не токмо оружием, но и плетью со всего світа выгонять..." От Пеффендорфия до Гитлера — єдина выразна линия: "Выгнати зо світа русску каналью."

А мы, русскы, были завсе скромны от сознания своей величины и силы, от сокрушения над своими недостатками; интеллигенция наша все была совістлива и великодушна и, почитаючи науку, уважительно поглядувала на сухой німецкий профессорский палец, поднятый над кафедром, с которой раздавалася похвала німецкой расі. От доброты душевной мы даже жаліли бідных німцов. Князь Александр Ярославич тоту расу бил, Иван Грозный — бил; коли Петр Великий был в Берлині, король Фридрих понижено просил у него місточка, повоюваны фельдмаршалом Меншиковым; при Елисаветі знов тоту расу били жестоко; при Александрі I німцы кланялися и просили місточок; Николай I из фанфаронства подарував Венгрию австрийским Габсбургам... Як русскому широкому средцу было не жалувати бідных Михельов!...

Два и пол віка німцы завзято и планово влізали в русске житя, но Россия на их

злость продолжала оставаться русском: у них недоставало ума и таланта, чтобы зматися з русскими в літературі, в искусствах, в політиці; даже в науці — в той якобы привилегии німцов — они были кропотливыми систематизаторами, талантливими ремесленниками, но ніколи не смілыми винаходниками; винаходили русскы, німцы лем их обкрадували и русский гений продавали за свой; з другой половины XIX віка и в початку XX німецкий капитал вел велике наступление на Россию; царица-німка в часі войны стояла в центрі шпионской организации, котра под фирмом Всеобща компания электричества легально проистнувала до самой революции. И нараз, коли Россия, здавалося была уж-уж в німецкой кишені, октябрьска революция рішительно и навсе стрясла з России вціпившихся в ню німецких паразитов. Понятна фашистска ненависть до Совітской России, понятны шалены мечты Гитлера о “крестовом поході” на Совітску Россию.

СОРОК СТОЛІТИЙ КИЄВА

Київ — так стародавнє місто, якого, може и нїт в Європі. В конці минушого віка в Триполі, под Києвом, были найдены остатки великих жилищ з начиньом и инвентаром, якы относятся до третього тысячелітия до нашой еры (третього тысячелітия пред Христом — К. Р.); при дальших роскопках перед русскими археологами почал раскрыватися удивительный образ: Трипольска культура, як ей назвали, обнимат огромный район по Дніпру, Бугу, Дністру, Нижному Дунаю. Под слоями третього тысячелітия открываются ище больше стародавны остатки пребывания чоловіка на тых місцах, и тот стародавность уходит в сіды віки, доледникової епохі.

Встає вопрос о прародині культуры европейского чоловіка именно в тых місцах, в частности по берегам Дніпра, або Славутича, як он назывался предтым, — ріки славян. Изысканиями совітской археологии устанавливается впольность Трипольской культуры — эпохи неолита и власного металла — с Балканским полуостровом, с архаичном Грециом — Арголідом, с Тройом и, наконец, с егейском культуром Крита.

Чоловік Триполья был земледільцом, який жил в великих домах, з глинобитном

подлогом, з многими перегородками, бытом первобытной коммуны, правдоподобно под властью Матери, патриархши. Недармо стародавны греческы мифы, повідаючи о амазонках, поміщают тот царство женщин в Причорноморі.

Установлена ище больше интересна обстановка: Трипольска культура не має катастрофичных розрывов ни с прошлыми віками, ни с послідуючими; в слоях ей нигде не видно гибели туземцов и заселения их поплещи пришлым народом. От каменных топов и грубой, ліпленой посуды неолита до саркофага Ярослава — на протягу многих тысячелітий — покоління змїняли покоління на берегах Дніпра: трипольцы, скифы, сарматы, славяне-венеды, славяне-анты, поляне... В колыбели русской державы непрерывна линия развития аж до золотых часов Києва, коли русский чоловік ходил в огромны походы зо Святославом, будувал Софию, торговал с Персиом, и с Цареградом, и с Римом, и с Парижом, на княжом дворі слушал сказания Баяна под рокот струн або проливал слезы над былью о поході князя Игоря...

Німецкы профессеры пришли в встеклость от того, што в Триполі могли обыйтиса без участи германской расы. Выходил политичный скандал, и всім фашистским невіжеством німцы заявили, якобы Трипольска культура организувана германскими племенами в часі их руху з Даху світа в Европу. Пришли, организували и пошли дальше — и Дніпр с Києвом, видно, — из давен давна германска колония. Так робится исторія по-німецкы. Полемизувати с ними не має сенсу: в нашу эпоху вразумити німца мож лем штыком.

АНТЫ

До шестого віка славянскы племена в упоминаниях греческих и римских историков скрываются под загальными іменами скифов, сарматов, роксоланов, венедов. Славяне той эпохи входили в великы и часто грозны для римлян племенны союзы причорноморских варваров.

С шестого віка византийскы историкы много починают писати о славянах — Антах, якы жили меж Дніпром и Дністром, — славянске имя их — Дулебы, або Волянне. Анты творили могучий военный племенный

союз. В 540 року они прорываються через линию кріпостей, побудовану імператором Юстиніаном по Дунаю, проникають майже до Константинополя и в Греції — до Фермопиль. Часть их там и осідає на греческой землі родовыми громадами або задругами.

Майже ціле століття иде напружена боротьба між антами и Византийським імперієм, все більша кількість антов осідає орати землю в границах Византиї. Греческий историк пише о них: "Славяне стали господами нашої країни и живут в ней, як в своїй власній, без старунку и страху; мають золото и срібло, стада коней и много оружия и они вчили воєнне діло лучше ромейцев..."

По описанню сочасників анты великим ростом, великою фізичною силою, хоробрі и виносливі, не схильні ні к рабству ні послушності. Знамениті їх піхота, озброєна великими щитами, прямими з обох сторін гострими мечами и копіями.

Их численні поселення між Дніпром и Дністром звичайно розположені в трудно доступних місцях, — то невеликі городища, оточені ровом и дубовим плотом, де дерев'яні або из глини вибиті доми соединені підземними переходами єдні з другими. У антов ніт єдиної державної влади, но они собираются на загально народні зборення и радят о всем, особливо о воєнних ділах. Они окрутні и бесстрашні в бою, но дома — гостинні и незлобиві. Захвачені в плін неприятелі они ділають рабами, но по их закону каждый раб через означений час може получить свободу, після чого по своїму вибору, або вертатся в свой край, або остаєся у славян, як "свободный друг". Если дакто образит им гостя, — то такому мстят смертю.

СЛАВЯНИЗАЦИЯ ВИЗАНТИИ

Восточна часть Римской империи — Византия — не рухнула подобно западной — Риму — и не погребла под развалинами античну цивилизацию. Византия на тысяч літ пережила Рим. Трудный и дуже опасный переход от рабовладельческого порядку до феодального (панщизняного) был счастливо закончен Византией завдяки варварскому славянскому світу; обі стороны выиграли от завзятой и кровавой борьбы: Византия получила могучий прилив трудолюбивых сла-

вянских громад, славяне взяли от ней достижения культуры, котры дали им возможность быстрого перехода от родового порядку до феодализма.

Византия и славяне счастливо развязали задачу исторических перемен, обернувши войну и разрушение в развитие и укрепление византийского и славянского світа. Так не случилось со западной частью Римской империи, — Рим был разрушен. Германцы тех часов находились еще на дуже низкой ступени варварства, за их плечами не было, як у антов, тысячелетней земледельческой культуры. Ант, славянин, як мифический Антей, силу свою находил в прикосновении к землі.

Выдержавши потрясения пятого и шестого вѣков, Византия стала хранительницей великой античной культуры. Это отчасти наложило отпечаток консерватизма и кропотливого собирательства на ее дальшую культурную деятельность. В Константинополе и других городах собираются, комментуются и систематизируются греческая и римская литература, философия, творы искусств, составляется кодекс римских законов.

За два столетия до своей гибели Византия передает из рук в руки Европе и всему світу великий спадок греческого, римского и восточного світа. Не германцы, а Восток и славянский світ зомкнул прорванный ланцух преемственности культуры.

ВОСТОЧНЫ СЛАВЯНЕ

В седмом вѣку анты, уже не маючи великого опоры, великими вооруженными отрядами переходят Дунай и осідают на землю майже по всему Балканскому полуострову, по берегам Егейского моря, часть их на долбленных ладьях (лодках) — дубах — переправляются на остров Крит, пару сот тысяч пробиваются через Геллеспонт в Малую Азию.

Военный союз антов распадется. Восточные славяне, які тяготеют к бассейну Дніпра, начинают стягиваться в великие племенные объединения: то волыняне, поляне, древляне, дреговичи, родимичи, северяне, вятичи, кривичи, приильменские славяне. Господство у них стає больше складным и углубляется классовый разділ. Державами еще управляют вѣче, бывшие даколи всенародным, — теперь под вѣчевый звон сходятся лучшие люди — воины, землевладельцы, купцы, —

вся военно-торгова демократия. Одновременно с всем управляет князь — коли-си племенной владыка, теперь — военный начальник. Будутся города, в которых живут торговые люди, великие землевладельцы, або “старцы градские”, князья дружинники, ремесленники. Большинство селян — свободные люди.

Торговые люди — полувоины, полукупцы — проторовуют дороги к двум центрам мировой торговли: на юго-запад к Константинополю и на юго-восток к Итилю — столице хазарского царства. Арабский путешественник повидат о тех русских торговых людях:

“... Я не видел людей с больше досконалыми членами тела, как будто они — пальмовые дерева. Они не носят ни курток, ни кафтанов, но мужчины надевают плащ и одну руку выпускают из него. Каждый має при собі меч, нож и сокиру. Они приходят со своей краины, кидают якорь в Итиль (Волгу) и на берегу ей будуют великие деревянные дома. А в одном доме собираются, у каждого есть лавка, на которой он сидит для торгу...”

Во всех восточных славянских земель в девятом веке выделяются, по словам арабских историков, три наиболее сильные державы: Славия, Куяба и Артания. По-русски то буде: Новгород, Киев и держава приазовских и прикрымских славян — Артания, позднейшее княжество Тмутараканьске.

ВЕЛИКИЙ СПОР НОВГОРОДА С КИЕВОМ

Из учебников знана легенда о том, что в 862 року ильменские славяне (новгородцы) не в силах больше жити “звіринским обычаем”, послали за море послов к варяжскому племени Русь, и послы сказали Руси: “Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нит, приходите управлять и володѣти нами.” Начальник племени — Рюрик, всім табором, с женами и дітми, вышел на зов и сіл княжити в Новгороді, а братья його — Синеус — в Білоозері и Трувор — в Изборскі. С того, гварит, и пошла Русская Земля.

У плінних и убитых фашистских солдат в торнистрах найденый короткий информатор по русской истории, в котром цілком приводится та легенда, за котру німцы держатся дуже кріпко: поперше, она якобы свідчит о бессилию русских самым, без посторонней помощи, побудувати свою держа-

ву, подруге, “документально” указує на німцов, як на правдивых будовничих Русской державы. А отсюда — уж ясный вывод, што Россия — стара німецка колония. Советская исторична наука, бессторонно, представляет нам вопрос о варягах так:

В девятом веке северные народы Норвегии, Швеции и Дании, званы норманнами, а по-русски — варягами, переживали беспокойные часы. На развалиющемся житевом порядке их родовых объединений творилась феодальная королевская власть. Вожди родовых объединений, або кланов, терпели поражение. И вот IX век стає свідком необычайного явления. Из глубоких фиордов Норвегии, Швеции и Дании отплывают одномаштные корабли: то вождь клана, викинг — морской король, со своим дружином уходит в невідому даль глядати счастья.

Подплывши к чужой землі, викинг со своим дружином кидался палити и грабити мирное население. И там, как позволяли обставины, норманны або оставались, штобы властвовать над покоренным народом, або плыли дальше. Вдершись в Англию, к англо-саксам, они основали герцогство Нордкумберленске, во Франции — герцогство Норманске, в Италии — Сицилийске и Неополитанске королевства. Вспольном прикметом тех германских варваров была их способность расплыватися среди местного населения, аж до утраты языка.

Так само, на малюваных ладях, норманны проберались в Ладожске озеро, на Ильмен-озеро и дальше — волоками (влекли лоды по суши — К. К.) на Дніпр. Пару десятилетий продолжались тоты разбойничьи набеги на славянские города и земли. Несомніно, варяги выкорыстували незгоду раздробленных славянских племен. В тоты часы меж севером и югом, Новгородом и Киевом, шла борьба за владѣние торговым путем по Дніпру и, тым самым, за первенство той державы, котра повинна стати в руководствѣ исторично подготовленного объединения славянских племен.

Варяги не смѣли тревало осѣсти по Волхову и по Дніпру, як то они зробили в Западной Европі. Коли они задуже надокучали грабежами, их били и прогоняли за море, о чом свідчат наши літописи. Славянские племенные объединения были уж кріпкие, сильны и богаты; русские люди, як все, непуг-

гливы и завзяты в биткі, и розбойничым шайкам варягов оставалось або уносити ногы на своих кораблях, або, перейти до мирного житя зо славянами и ростворитися среди них.

Слова Новгородской начальной літописи о призванію варягов, без сумніву, варяжского происхождения. Так, в английской літописи IX віка, писаной по-латыни, повідатся о том, як островны туземцы, англо-саксы, отправили послов к норманам, штобы сказати им: "Земля наша обширна и богата, но порядка в ней нїт, приходте правити и владіти нами." Тота формула: "Земля наша велика и богата" и т. д. — вынайдена самими норманнами, так само, як через одинадцет віков німцы вынашли формулу спасения Европы от "демократичной анархии" посредством насильного введения фашистского "нового порядка".

На самом ділі на Волхові и Дніпрі мало місце слідуюче: Новгород был тым центром, куды звозилися товары с цілого Сівера и Балтики. Торговый путь из Новгорода шол по Волгі в Итиль. Но в IX вікі, с упадком арабской торговли, столица хозар Итиль захудала, и Волга, як торгова артерия, уступила місце Дніпру, або торговой дорогі в Византию. За золоту дорогу по Дніпру и шла тепер борьба меж Новгородом и Киевом.

В Киев, положеный в замкі цілой дніпровской системы, звозилися товары в ладьях по рікам с сівера и сіверо-востока. В Києві випробовувалися тысячи лодок-однодеревов, и на них киевляне отправлялися в торгово-военны походы на Византию. В борьбі за золоту дорогу Новгород корыстался варягами для перевагы сил: новгородскы люде договорилися с одним из варяжских дружин, у котрой вся территория, думати треба, была на кораблях, якы бороздили Ладожске озеро, та и в отбитом у ильменских славян городі Ладогі. Князь той розбойничой дружины, — котрого літописи называют Рюриком и чие имя недостоверно, — был посаженный на місце новгородского князя.

Не дрімали и киевляне: дознавшись о усилению Новгорода варягами, киевске віче переманило яких-си двоих варягов; рюриковых дружинников Аскольда и Дира, с шай-

ком головорізов, прельстивши их набігом на Византию.

В том часі Рюрик умер. На княжение новгородске был выдвиненый Олег, досвідченый и хитрый воин. Олега мож рахувати фактично первым правдивым князем, а подписаны ним договоры з Византием — первыми правдиво-историчными документами. Всьо остальне до него ест легендом, котру фашисты пробуют возвести в историчну быль. Под його предводительством велике войско подплыло и хитроством овладіло Киевом. Аскольд и Дир были убиты, и Олег, сівши в Києві князем, сказал то именно, чо-го от него ждали киевляне:

"Да Киев буде матерью городам русским."

Так Киев, завоюванный Новгородом, стал побідителем в віковой борьбі и стал центром, ку котрому потянулися всі славянскы земли. Варягы не принесли своей культуры, потому што у них ей не было, кромі военного навыка бродячих головорізов, сплоченных жаждом грабежа, бездомностью и вічном опасностью. Варягов было мало, — через одно поколіние они уж ростворилися в русском народі; от них лем оставалися даякий час варяжскы имена, но и тоты больше не упоминаются послі крещения Руси.

ШУМНЫЙ КИЕВ

Киевляне — воины, купцы — богаты гости; "градскы старцы" и откупщики дани; дружинники, радны або соучастники военных походов, а в мизерны часы — ковалі, оружейники, кожемякы, бондари и горшечники, всякы промысловы люде, носившы при бедрі меч; вся пестра, шумна, жадна до пригод, военной и торговой славы вольнолюбива урма киевлян — сходилася на віче и требовала от князя Олега широко-го розмаху в ділах.

Олег, выполняючи волю киевского народа, ходил походом на сіверских славян, на родимичов, угличов и тиверцов и звідувал: "Кому дань платите?" Они отповідали: "Хозарам". Олег говорил им: "Не давайте хозарам, давайте мї". Он пошол на Царьгород на двоих тысячах однодеревов, по сорок мужов в одной, проведенный по берегу бесчисленным конным войском. Осадил Царьград и, напровадивши на греков страху, якого они до того часу не памятали, потребувал торговли без цла с Русском землем.

В том походе русских на Царьград, так само, як и в дальших походах, основном цілю было не завоювание и не зруйнование великого города, як то зробили три віки позднійше германскы рыцари — крестоносцы, предавши огню Константинополь, розграбивши палаты, храмы и библиотеки и розбивши античны статуи с цілом німецком жаждом руйнования.

Послі легендарной смерти Олега почал княжити Игор, правдоподобно, один из вызначных Олеговых дружинников, чоловік окрутный и пажерный. Киев в тоты часы был отвлеченый от великих историчных задач тяжком борьбом с печенігами, які появились в южных степях; при браку натуральных границ оборону от дикых кочовников приходилося вести летучими сторожовыми отрядами, до яких голосилися охотники, храбры и сильны войовники; имена их славились по всей землі, и вдячна народна память оставила нам богатырскы былины о вірных защитниках родной земли.

Византия выкорыстала борьбу с печенігами и нарушила Олегов торговый договор. Тогды Игорь пошел на Царьград, руйнуючи все на пути. Византийцы розбили його дружину и лодкы спалили "греческим огнем", выкидуваным из мідных труб с кораблей.

Узнавши о том, поднялася вся киевска и новгородска земля, — в другой поход на Царьград пошло огромное народне ополчение. Напуганы византийцы выслали на встречу русским послов с богатыми дарами; на берегу Дуная русскы поставили деревяного идола Перуна зо срибном головом и золотыми усами и у його стоп приняли от византийских послов подарки, потребували привернути Олегов договор и згодилися не воювати дальше.

Киев ширился и богатіл. Сам город стоял высоко "на горіх", оточеный ровом и непрелазным плотом из опаленых дубовых бревен, с окованными воротами, с бревенчатом шестизвїздном вежом; за оградом поміщалися деревяны княжы палаты, гридня, где іла и пила дружина, кухни, пивницы, конюшні. У стоп города по берегу Дніпра, на Подолі, стояло множество рубленых домов, землянок, кузниц, домов ремесленников, торговых складов, обведеных плотом. Ту дораз на пляцу висіл вічевый звон. На пляцу и

на лодках при берегу шол торг.

Под сам город подходил великий ліс с таким множеством всякой — великой и малой звірины и птицы, што тепер и представить собі трудно. Богата была земля, и народ был сильный и храбрый и родну землю от врагов оборонял, не щадячи житя своего. Под тот час народ уж покидал стары, родовы, тісны городища зо скученными будовами, огороженными валом и плотом, и селился ширше и вольнійше, звычайно над ріком. Таки новы поселения, связаны вспольнотом господарства и земель, составляли волость, — она платила дань натуром місцевому правителю — "пресвітлому и великому" князьку, а он отдавал часть собраной дани Киеву.

Коли місцевый князьок не мог справитися з волостью або коли Киеву здавалося дани мало, — вызжал для сбора сам великий киевский князь з дружином. Дани бралися на око — сколько хватит рука або позволит сила. Волости постоянно бунтувалися и повставали против тяжких податков. Раз осенью на покорение повставшого древлянского города Искоростеня вышел з дружином князь Игорь. Примучил искоростеньцов, взял дань и отїхал было, но сказал: "Дай, похожу ище", и з малым числом дружинников вернулся и был в Искоростені убитый.

Осталася правити державом його жена Ольга, псковитянка родом. То была сильна, сурова русска женщина широкого державного ума — не в примір мужу своему Игорю. Она з великим трудом здусила древлянске повстание и почала проводить в цілой державі упорядкуваны системы зберания дани. Зимом в саях Ольга почала обїзжати державу, в волостях всяди ставила погосты, або администратийны центры, где на місце "пресвітлых князьков" клала своих людей — бояляр, або бояр — уполномочила их зберати загальны для всего народа "роky", або нормы дани.

Силом центральной власти окріпшой державы Ольга привела в единый порядок и завершила всю систему так званого варварского феодализма.

ВЕЛИКИЙ СЫН РУССКОЙ ЗЕМЛИ

В варварской Киевской державі выявляються два устремления, два историчны пути. На челі одного стоит Ольга, принявша в Царьграді крещение, с ней — "градскы стар-

цы" — великы земельны властители, понимаючи всі выгоды новой феодальной (панщизняной) системы, и тоты люде, котры так або иначе связаны с Византием; то путь христианизации, принятие от Византии общественных отношений феодального порядка и мирне сожительство с ней.

Другий путь — то борьба языческого (поганского) Киева с хозарами и Византием за перве місце на Востоці Европы. О том шумят на вічу, о том за чашом меду стукают п'ястми князь и усаты, чубаты дружинники, о том в народі говорит молодеж — парубкы з дитскими очами и плечами в косу сяжень — тоты, кто може повалити быка на бігу, як Микита-Кожемяка. Тот рух народный, языческий, який иде от свідомости могучости и богатства своих непчатых сил.

Молодой Святослав, сын Ольги, цілом своим природом, сміlostьом ума, храбростьом, завзятым устремлением воли стае выразителем тых народных сил. Он любит свой народ, кріпкий на руку и легкий на поступь; он любит свою необозриму землю, по котрой тече широкий в поводи Дніпр, якого мутно-зеркальны воды покрыты лодками и тратвами и оглашаются піснями; он любит своих поганских богів, створенных народным воображением сил богатства природы, населяющих лісы, рікы и подполье каждого печища: Стрибога, Дажьбога, скотского владыку — Велеса и больше всіх — бога побід Перуна.

Святослав — первый воин среди своих дружинников и войовников. Он почал наберати войско и обучати го для суровых походов. То была уж не Олегова и не Игорева дружина, — то народна рать (войско), предназначена для великого общерусского діла — борьбы с хозарским царством.

По замерзненным рікам велике киевске войско вышло на Оку, и Святослав приказал вятичам и другим славянским и финским племенам платити дань Киеву. За зиму побудували лоды на Окі и весном поплыли на Волгу и спустилися до Камы. Ту русских встрітило хозаро-болгарске войско. Святослав розбил го и наказал болгарам платити дань Киеву.

В устье Волги, меж двома рукавами, на острову стояла столица хозар, Итиль, оточена кріпкими высокими стінами. Ту жило,

торговало, молилося по-своему в своих мечетах, церквах и синагогах множество разного народа, бо Итиль, як и ціле хозарске царство, был многонациональным объединением множества племен, под властью хана. Он жил ту со своим гвардиом в 12 тысяч чоловік.

Киевске войско, подплывши на ладьях ку Итилю, зошло з лодок, полізло на стіны и послі кровопролитного боя взяло город и розрушило го так, што до сего часу не найдено місце, где он стоял. Отталь Святослав рушил на Сіверный Кавказ и по дороге взял хозарский город Семендер, а за ним — сильну кріпость Серкед, побудовану византийцами для хана, — близко днешной станицы Цымлянской. Хозарске царство угасло. Святослав пошел дальше — над Азовске море, где покориł под свою руку славянскы племена, котры арабы называли царством Арканія, и, як треба думати, на місци днешной Тамани основал княжество Тмутараканьске.

Так, на востоці он роздвинул преділы русской земли до тых границ, котры через 500 літ пришлось знов орисувати Ивану Грозному, но уж з иншого, Московского центра. Восточный поход Святослава был лем частью огромной задачи, — пред ним стояло не меньше трудне: змусити Византию, а з нѳом и европейский Запад признати военну силу Киева и його торгове значение, як торжища и посредника меж Востоком и Западом.

Святослав готовился до похода и ожидал случая, котрый скоро представился: Византия, яка все ище называла туманный для ней славянский восток Тавро-скифиом и русских — скифами, сама позвала Святослава в поход против своего врага болгарского царя. С 60-тысячным войском Святослав быстро завоювал всю Восточну Болгарию и через горскы проходы вдерся в византийскы провинции Тракии и Македонии. Тогда император, штобы отклонити опасность от Константинополя, подкупил печенігов, и они осадили Киев, где заперлася Ольга з внуками; но города печенігы взяти не могли и отступили от него, услышавши, што Святослав вертатся.

Он вернулся из Болгарии в Киев и сказал матери: "Хочу жити в Переяславці на Дунаю, там середина мойой земли." Ольга

сказала йому: "Похорони мене в Києві, а тогды иди, куды хочеш..." В tych коротких словах нашої літописи виражений цілий смілий план Святослава и молодых сил державы: сомкнути границы Руси з Византиом, соединити світ варварский и світ феодальный (поганский и христианский — К. К.). Зробити то было исторично неможливо. Святослав потерпіл поразку на той дорозі, но зато первый раз по світу прогреміла слава русского воина в свідоцтвах греческих историков, яки описали войну императора Цимисхия зо Святославом.

Покаль Святослав громил в южных степях печенігов, византийскы политики переманили на свою сторону часть болгар. Святослав з войском скоро вернувся в Болгарию, знов и жестоко повоювал ей и рушил на Адрианополь. Мирны переговоры с послами императора до ничего не довели.

Перва велика битва меж греками и пердовым войском русских odbyлася под Адрианополем. Обі стороны розышлись, не рішивши діла. Цілу зиму император готовился до весняного походу и вызвал на помоч азиатскы войска. Весном император выступил в поход на челі знаменитой греческой тяжкой конницы в 30 тысяч конников, за котром посувалися пішы войска и обозы с осадными орудиями. Двіста кораблей з греческим огнем были посланы на Дунай, штобы отрізати тыл Святославу, сидівшому з головными силами в городі Дористолі на Дунаю.

Вчасным ранком при звуках труб, гомі литавр и криках воинов греческе войско появилось перед болгарском столицем Переяславцом. Русскы и боргары, оборонявшы город, вышли з ворот навстрічу. "Русскы подняли свои огромны щиты, обнажили мечы и зо страшным криком кинулися на наше войско..." — пише греческий историк. Город оборонялся завзято от огромного греческого войска, но стіны были розбиты машинами, дома подпалены, запалал кремель, где сиділ молодой болгарский цар Борис. Русскы вышли из палаючого города, построилися тісними рядами и, оточены, не утікаючи и не просячи пощады, билися, покаль не упали всі.

Послі взятія столицы Болгарии византийске войско подступило под Дористол. Навстрічу вышел Святослав зо своим пі-

хотом в 20 тысяч воинов в кольчугах, острых шлемах, з огромными червеными щитами.

Император дванаест раз водил в атаку свою знамениту конницу "бессмертных", и каждый раз она розбивалася о стіну русских щитов и копий. Греки отступили и окопали свой табор, а русскы окопали ровом город. Почалася 3-місячна осада Дористол. По Дунаю подошли греческы корабли, но русскы, штобы спасти ладьи от греческого огня, вывлекли их на берег. Город был оточеный. Мимо вылазок за поживом, в городі почался голод. Грекам удалось подвести под стіны осадны машины, и они кидали в город огонь и огромны камені. Русскы отворяли ворота и атаковали тоты машины.

Греческий историк, який жил в часі той войны, и русский літописец, писавший по пересказам, повідають, што Святослав собрал военный совіт, на котром многы говорили, што силы тают, помочи ждати ніт откаль, треба выбрати глуху ноч и попробувати біжати на ладьях по Дунаю.

Святослав, вздыхнувши глубоко, отповіл им: "Такого ніт обычаю у нас — спасати живот свой, убігаючи с поля брани; побіжimme — погибне наша слава, солутница русского оружия. Сразимеся мужественно, тажабо жити побідителями, або умерати зе славом. Мертвы бо сраму не имут..."

Рано русскы вышли в бой — всі способны владіти оружием. Святослав приказал заперти ворота, штобы никому не захотілося укрытися в городі.

Удар русской піхоты, на челі котрой стоял Святослав, был так яростный, што греки не выдержали и побіжали. Русскы преслідували их и зашли так далеко, што императору удалось стянути запасны войска и в середині знойного юльского дня русскы оказались окруженными. Святослав был раненый. Тогды русскы устроили кругову оборону и — крок за кроком — по тілам убитых пробилися ку городу.

Послі той битвы Святослав предложил императору мир. Йоани Цимисхий охотно, без спору, згодился на Святославовы условия: пропустити свободно ціле русске войско с оружием, заосмотрівши каждого воина мішком хліба на дорогу, и привернути дружескы торговы отношения меж Русью и

Византию; он увидился со Святославом на берегу Дуная; император был в золотой зброї и пурпуровых сандалах, свита його красовалась збройом и вышиваными плащами. Русскы плыли в лодкѣ ку мѣсту свиданія, — всі они были в конопных сорочках, заправленых в широковы шаравары, в грубых смазных чоботах. Один из гребцов, одітый так само — в конопну сорочку и шаравары, но больше чисты, як у других, положил весло, котрым он до того часу греб, встал и звѣдал императора о здоровье. То был Святослава. "Он был среднего росту, не дуже високий и не дуже малый, — так описуе го греческий историк, — очи у него были сивы и нос приплюснутый, густы брови, густы висячы усы и голеный подбородок; голова його была гола, лем с темени на ухо спадал локон волос; чуб; стан — стройный, плечи широковы и шея толста, в одном ухѣ висѣл золотый кулчик, украшенный двома жемчужинами и рубином: цілый вид його был похмурный и дикий."

Он предложил императору сісти в ладью, на лавку, и так, сидячи, они поговорили даякий час о дружбі и о мирѣ и так расстались. Святослав з войском поплыл в Киев. А император дал знати печеніжскому князю Курі, што Святослав плыве дому с огромными скарбами. Доплывши до дніпровских порогов, Святослав послал войско берегом на Киев, а сам з невеликим числом воинов повлюк лодкы через пороги. Ту напал на него Куря и убил Святослава, из черепа його казал зробити собі чашу, штобы, похваляючись, пити кумыс из черепа Святослава.

Беспечно и надармо зложил Святослав свою голову. Но слѣд його житя оказался велик для русской державы. Было закончено соберание славянских племен, и заміст разноплеменных интересов дано им єдине

устремление; на цілый світ прогремѣла слава русского оружия, недармо грекы писали, што русскы живыми не поддаются, но вонзают меч в свое чрево; были обрисованы границы русской державы и обрисованы ширше, як то было возможно и потребно, в том была помылка Святослава.

Так або иначе його руками працювала исторична потреба. Русский народ створил державу, и она входила, як могучий сотрудник, в світ европейской цивилизации. При Святославѣ были заложены всі основы для того. Його сын, Владимир, соединил оба намѣченных возможных пути — Ольгы и Святослава; силом оружия и мудром политиком укрѣпляючи суверенность Руси, он не побоялся на мѣсте Перуна, свергнутого в Дніпр, принять от Византии христианского Бога и разом з ним — на змѣну варварства — новый порядок феодальных отношений.

При Владимирѣ, прозваном в народѣ Красным Солнышком, были часы долгого мира; спокойно трудился земледѣлец, без страха от кочовников, якы боялись перелізати через богатырскы заставы и сторожы и валы, котры протянулись на соткы миль по степям; живо и безопасно торгувал купец — от Новгорода до Херсона Таврического и Царьграда; будувался Киев; при Владимирѣ широко розкрываются жерела народного творчества и складуются старины (оповѣдания из старых часов, былины).

Такое начало Русской земли. "Германской расѣ" в ней не отведено мѣста. Най будут вырваны и спалены всі страницы из школьных учебников, якы отравляют свѣдомость молодежи німецком ложью. Русский чоловік повинен гордо нести голову через вікы прошлого в вікы будучого. Красна Армия в наши дни восстановлюе истину в честь великого русского народа.

Из журнала "СЛАВЯНЕ".

Петро Конашевич - Сагайдачный

К. ГУСЛИСТЫЙ

I

Украинское козацтво в XVI—XVIII століттях высуноло ряд выдачных полководцев, які отогрالی велику роль в боротьбі против турецко-татарських наїздников. Особливо вславились в той боротьбі гетман Петро Конашевич-Сагайдачный.

Починаючи с конца XIV и до початку XVI століття турецкы султаны завоювали славянскы державы на Балканском полострові, Валахию, Константинополь, Кафу (на місці днешной Феодосии в Крыму) и весь Крым, устья Дуная и Дністра, всю Молдавию з Буковином. В другой половині XV століття распочалися турецкы напады на подвладны Польші украинскы земли — Подолье и Галичину. Турецка навала, як и монгольска, “загрозувала всему европейскому розвитку” (К. Маркс и Ф. Енгельс, творы, г. VII. стр. 276).

Одночасно украинскы земли, што были под властью Литвы, почали дознавати нападів зо стороны Крымского ханства. Татарскы феодалы (паны) майже каждорочно повторяли свои напады на Украину, палили и пустошили міста и села, брали тысячи людей в ясыр и продавали их на восточных рынках або выкорыстували, як рабов в своем господарстві в Крыму.

Тоты турецко-татарскы напады перетворили величезну территорию южно-восточной Украины по нижному и середному течению Дніпра и южному Бугу в пустыню.

Но прото турецкым султанам и крымским ханам не удалось поглотити Украину. В том велика заслуга украинского козацтва, вольного вооруженного населения южно-восточной Украины, яке стало военным барьером от навалы татар и турков не лем для самой Украины, а и для других крайов Европы.

Зародившиися ище до XVI століття, козацтво скоро вращало в основном из селян, які утікали от панщизняного гнета и концентрувалися в южно-восточной части Украины — Каневскому, Черкасскому и Брацлавскому повітах, дуже спустошенных татарами и не объятых панщизняным порядком.

Особливо прискорился рост козацтва после Люблинской унии 1569 року, на основі котрой украинскы земли (Волинь, Брацлавщина и Киевщина) были оторваны от Литвы и присоединены до Польши. Люблинская уния широко отворила двери польским панам в Украину. Они захватывали величезны земли с селами и містами, остаточно закріпощували селян, утискали міста, насаджували католицизм.

В 1596 року на церковном соборі в Бресті была проголошена уния православной церкви с католиком. Польскому правительству и римскому папі допомагала в том зрадница верхушка украинских и білорусских духовных и світских феодалов (панов), котры, хотячи укріпити свои позиции в шляхетско-католицкой Польші, переходили в католичество и полячилися. Украинский народ вперто боролся против навязування му унии и католицизма, обороняючи православие. Тота борьба была направлена против наступу польского панства на Украину, який загрозувал ополячити украинский народ.

Жестокий гнет зо стороны панов выкликал массовое бігство селян з Волини, Полісья, Галичины на территорию восточного

Подолья, южно-восточной Брацлавщины и Наддніпровья. Ку концу XVI століття южно-восточна Украина покрывалась значном кількістю сел, хуторів і містечок зо силом вольного покозаченого населення. Козачилися также украинскі міщане і шляхтичі, незадоволені своїм становиском.

Рост козацтва являлся великом загрозою для панов. Покозачение массы селянства, предовсім, позбавляло панов робочих рук, подрывало их господарство, убольшало кількість “неслухняного”, “свавольного” населення, яке не признавало над собою власти шляхты и выступало разом зо селянством против ней. А до того козацкы походы на татарскы и турецкы земли заострювали отношения меж Польшом з одной, а Турциом и Крымом з другой стороны. Тыми походами татары оправдували свои напады на Украину, а Турция загрозувала Польші войном, якої Польша боялася и уникала, бо не мала для такой войны ни дост войска, ни средств. Нашовшися в таком положеніи, польске правительство рішило взяти часть найзаможнійших козаков на державну службу и, надавши им даякы права, выкорыстати их як для поскромления козацкой “сваволи”, так и защиты своих границ на востокі от татар. Тото козацтво, взяте на державну службу, вписувалося в спеціальны реестры, и длятого называлося реестровым.

Но тым польскé панство не досягло своіой цілі. Реестрове козацтво нё могло оставити козацкой “сваволи”. Кількість козацтва и дальше возрастала; отбивалися дальше и його походы на турецкы и татарскы земли. Само реестрове козацтво не было задоволене своим положением, бо права, якы надало му польске правительство, были уж ограничены, а права уж наданы беспрестанно нарушувалися. Не могло не отбиватися на реестровом козацтві и незадоволение селянства и других верств украинского народа пануваніем польской шляхты, з якими реестрове козацтво было спороднене національно, связане впольном культуром, религиом. Зрештом реестрове козацтво и його старшина сами брали участь в повстаніях украинского народа против польских панов.

В отповідь на наступ панов на територію южно-восточной Украины козацтво в другой половині XVI століття утворює за

дніпровскими порогами, то ест, за межами пануванія шляхетской Польшы, свой центр — Запорожску Січ.

Запорожске козацтво было в поровнаніи добри вооружене. В Січі были арматы, а серед козаков — прекрасны пушкарі. Головне оружие у козаков становили шабли и рушницы, з яких они дуже цільно стріляли. Уживали также коротких копій и луков. Панцеров не носили. На суші особливу умілость и отвагу виявляли в битві табором, т. е. под прикритіем воев. Знамениты были з них воины и на морі. Флот козаков складався з лодок (човнов), т. з. чайок або байдарок. Чайка вміщала 50—70 людей.

Сучастники малюют козаков, як людей сильных, вытревалых, неумомимых на войні, храбрых и отважных. Старовольскій каже, што запорожцы, “коли зустрічаються с турецкими галерами (тогдашними военными кораблями), волят завсе загинути, як ганебно утікати або поддатися; длятого, навет маючи неровны силы, они не ухиляються от бою и часто перемагают.” По словам иншого сучасника, Боплана, “в бою они не щадили своего жита. Большинство з них умерало на полі чести.”

В первой четверти XVII століття козацтво стає могучом силом. Оно числило десятки тысяч войска и обнимало всю южно-восточну Украину.

Борючись против польских панов, козаки одночасно устроювали походы на турецкы и татарскы владіния. З надзвычайным мужеством и сміlostью переплывали они на своих легких чайках через ціле Чорне море и несподівано появлялися коло берегов Анатолии. Украинска народна поезія дуже яскраво малює опасности, на якы были выставлены козаки в часі тых морских походов. Вот пару таких рядков:

На Чорному морі, на білому камені,
Ясенький сокіл жалібно квилить-проквилає,
Смутно себе має, на Чорнее море спільна поглядає,
Що на Чорному морю недобре ся починає:
Що на небі усі звiзди потьмарило,
Половину місяця в хмару вступило,
А із низу буйний вітер повіває,
А по Чорному морю супротивна хвиля встає,
Судна козацькі на три часті розбиває.
Одну часть взяло—в землю Агарську занесло,
Другу часть гирло Дунайське пожерло,
А третя де ся має—в Чорному морю потопає.

Тоты походы набрали особливого розмаху в другом и третьом десятиліттях XVII віку, коли козаки "окурювали мушкетным дымом" Синоп, Трапезунд и саму столицу Турции — Константинополь, наганяючи страху на турков и на того самого султана, перед котрым тремтіли Польша и иншы европейскы державы.

В 1614 року близко двох тысяч козаков на 40 чайках напали на Синоп, захопили замок, знищили гарнизон, спустошили місто и спалили турецкы корабли. В 1915 року на 80 чайках они предприняли поход на Константинополь и перед очами турецкого султана спалили гавани Мизевны и Архиокы. Розгніваний султан приказал своему флоту знищити козаков. Турецкы корабли догнали их коло устья Дуная. Але козаки сміло вступили в бой, захопили турецкы галеры и взяли в плін самого турецкого адмирала. В 1616 року козаки взяли Кафу, а незадолго послі того предприняли удачный поход на Трапезунд.

В тот сам период запорожскы козаки устроювали походы против турков и татар и впольно з донскыми козаками. Тоты походы были выразом тых звязей, якы истнували меж донцами и запорожцами ище з давных часов и якы с часом поширювалися и укріплялися.

Мож сміло сказати, што козацкы походы первый раз и навсе подорвали престиж военной силы турков и розвіяли загальну думку про их непобідимость. На требование султана польске правительство в своем договорі с Турциом в 1617 року под Яругом, обовязалось успокоити и знищити "козацкых розбойников". Зобовязание того было для Польшы понад ей силы и выполнить она го не могла; кромі того, польске правительство взагалі не желало знищити цілком козацтво, бо оно было головном, а час-то едином силом, што защищало границы от татар.

Прото польске правительство робило всьо, штобы найтіснійше покорити козацтво своей власти и ограничити його сколюкость. Але тоты усилия были марны: козацтво убольшалось числом, а разом с тым зростала и його сила. Сила його показала-ся в первой половині XVII століття, особли-во в боротьбі против Турции и Крыму.

И вот именно в тот период росквіту славы козацтва и розвилася діяльність вы-значного полководца Петра Сагайдачного.

II

Петро Конашевич (Кононович)-Сагайдач-ный был з роду украинский шляхтич зо Самбора в Галичині. Учился в знаной Острожской православной школі, основаной князем В. К. Острожским в городі Острогі на Волыни. Потом вступил до запорожского козацтва. Тот момент зо житя Сагайдачного в "Вершах" ректора Киево-братской школы Саковича описаный так:

Там (в Острогі) Конашевич час немалый живши, И наук в письмі нашем словенском навикши, Потом, видячи ся способным до мензства, Шел до Запорожского славного рыцерства.

Появившись на Запорожу, он, як чоловік дуже розумный, образованный, надзвычайно храбрый, энергичный, зо желізном вольом, скоро занял вызначне місце среди козаков. Незадолго был выбранный гетманом, яким, з даякыми перерывами, оставался десят ро-ков.

Один из представителей управляющих магнатских кол Польшы — Яков Собеский (отец короля польского Яна Собеского), який особисто знал Сагайдачного, пише про него, што он был чоловіком рідкой мудрости и зрілого суждения в ділах", "дотепным в словах и учинках", "простым способом житя и привычками", надзвычай смілым, який "глядал опасностей, зневажаючи житя" и был "первым в нападі, а в отступі по-слідным."

Первым великим ділом Сагайдачного, як гетмана, был в 1616 року світлый поход на Кафу, што тогды входила в склад Крымского ханства. Город тот был світовым раб-ским рынком, где отбывалася широка тор-говля людми, захвачеными татарами на Ук-раині. Ту перебивал турецкий беглер-бег (генерал-губернатор) з великим турецким гарнизоном, бо Крым был в вассальной за-висимости от Турции. И вот козаки на челі з Сагайдачным, спустившись на чайках по Дніпру в Чорне море, обогнули Крымске побережье, ударили на Кафу и взяли ей. Са-кович так оспівує поход Сагайдачного на Кафу:

Несмертельной славы достойный Гетмане,
Твоя слава в молчании нѣгды не зостане...
За свого гетманства взяв в Турцѣх мѣсто Кафу,
Бо му чотырнадцать тысяч там люду забил.
Каторги едины палил, други потопил.
Много тогды з неволи христиан свободил.

В 1620 року Сагайдачний на челі 5 тысяч козаков предпринимат сухопутный поход на Крым. Бой отбылся по сей стороні Перекопа, под самом стіном города. Козаки розгромили и знищили много татар и высвободили с пліна велике число невольников.

Того самого року почалася нова война меж Турциом и Польшом. Коронный гетман польский, головнокомандующий польской армии Жолкевский выршил за Дністр. Але турки розбили польске войско. Сам Жолкевский был убитый, а його заступник, польный гетман С. Конецпольский и ряд других военных начальников были взяты в плін.

Украинский літописец, сучасник тых подій, пояснювал поразку Жолкевского тым, што он враждебно был настроенный до козаков, зо зневагом отнюся до их помочи. Он нибы говорил: "Не хочу з грицями воювати! Най пасут свині и орют землю." Не показували охоты воювати по стороні Польшы и сами козаки на челі зо старшином, што были незадоволены политиком польского правительства.

Корыставши з войны Польшы с Турциом, козацтво постановило привернути на Украині православну церковну ерархию, скасовану послі Брестской унии 1596 року. В тот час, повертаючи з Москвы, через Киев проізжал ерусалимский патриарх Феофан. Патриарх высвятил на всі православны кафедры Украины, Литвы и Білоруссии епископов, а Йова Борецкого, ректора Киевской братской школы, высвятил в сан митрополита киевского. Вызначну роль в том ділі отограл Сагайдачный.

Отновление православной ерархии было важным политичным актом, скеруваным против католико-униатской политики польского правительства на Украині. Польске правительство и униатске духовенство почали утискати новопоставленных православных епископов. То привело до великого заострения отношений меж польским правительством, католическим и униатским духовенством и шляхтом, з одной стороны, и укра-

инскими міщанами и козацтвом — з другой. Штоправда, под впливом росту турецкой угрозы в тых отношениях незадолго сталися значны зміны.

Послі поразки Жолкевского Польша нашлася в критичном положению. Поширились слухы, што сам молодой турецкий султан Осман готовится з величезном арміом выршити в поход против ней. Росходилося о саме истнование Польшы. Тогды польске правительство постановило дораз звернутися за помочом до козаков. Велику надію оно поклададо на Сагайдачного, што нераз означался в борьбі с татарами и турками. Хотя в тот час Сагайдачный не был гетманом, лем полковником, но вплив на Украині он мал великий.

Штобы обсудити пропозицию польского правительства, в юні 1621 року в Сухой Дуброві была скликана рада. Крім козаков, козацкой старшины, гетмана Бородавкы и Сагайдачного, в раді брало участь много православного духовенства. Участники рады добри розуміли, што турецкий поход на Польшу угрожуе насамперед козацтву, бо турецке правительство желало знищити козацтво и заселити Украину мусульманами. Рада ухвалила взяти участь в войні против Турции. Але разом с тым выбрала посольство на челі с Сагайдачным до польского короля. Оно мало представити ряд требований, а головне — заперестание утисков против религии и утверждение новопоставленных ерусалимским патриархом православных епископов и митрополита.

Раду в Сухой Дуброві описал ксьондз Оборницкий, королевский агент, што был на ней разом с послом Обалковским.

"Першого дня, — пише Оборницкий, — говорил пан Борецкий (митрополит киевский — К. Г.) з великим взрушением, дуже сильно, скаржачися на Річ Посполиту и короля, што их стару и святу віру гнетут, нищат, допчут. Вынял писмо, прислане вольнянами и прочитал реестр, сколько там побито за віру, сколько посажено во вязницу, сколько кинено в ямы. Потом Сагайдачный вынял писмо патриарха (в том писмі патриарх на прошение короля умолял козаков взяти участь в войні против Турции. — К. Г.), наперед його поцілувал, потом, як прочитал, положил собі на голову. Тогды раптом счи-

нився крик: присягали всі, што обороняти будут свою віру аж до горла.

Другого дня привели в середину кола королевского посла. Поставили для него дві діжки ци бочки деревяны и застелили килимами. Коли он выголосил коротку бесіду, пан гетман Бородавка приказал стріляти з рушниц и армат, и тот стрілянина тревала без перервы цілы дві години. По законченію ей складали присягу, што будут вірны королю и в теперішной потребі Річи Посполитой готовы на всяку службу, коли сполнены будут их прошения.

Третього дня назначили сотников, полковников, атаманов, есаулов и послов до короля: пана Сагайдачного, пана Курцевича и ище двох. Головна справа посольства, “штобы король утвердил на митрополии и владіцтвах высвяченных патриархов; инакше будут брати в неволю шляхту, як им поради Борецкий”.

Посольство выіхало до Варшавы, а козацке войско числом 40 тысяч чоловік на челі з Бородавком выіхило в поход на помоч польской армии. Козаки по дорогі нападали на шляхетскы маетки. Ксьондз Оборницкий с того поводу писал: “Треба дуже боятися, штобы козаки не учинили дакого великого повстанія и не сталася хлопска война. Дуже они ту роспаношилися и все больше возрастат их смілость и сваволя, коли увиділи они себе в таком числі и силі. Бородавка в своей бесіді на той своей раді сказал: “Перед войском запорозкым трясется земля польска, турецка и цілый світ.”

Тым часом польска армия подошла ку Дністру. Войсковы инженеры почали будувати мост через ріку, але безуспішно: они не могли справитися з быстрым течением ріки. Один украинец-селянин, який молчки на всю то позерал, приішол им на помоч, предложивши свои услуги. Незадолго мост был готовый, и польске войско з обозом и артиллеріом переправилось на молдавский берег Дністра, под Хотин.

Козацке войско не хотіло объединитися с польским, покаль оно не переправится через Дністр; козаки боялися зрады зо стороны поляков. Але и послі того, як полякы перешли Дністр, козацке войско не соединилось з ними, хоц польске командование, занепокоєне отсутствием козаков, не раз посылало до них гонцов.

Головнокомандующий польских войск, литовский гетман Ходкевич нетерпеливо ждал на Сагайдачного. Послі встрічи с королем Сагайдачный просто з Варшавы выіхил на театр военных дійствий. Прибытьє його в польский табор под Хотимом “нема-ло додало отвагы”, — пише участник походу Яков Собеский. Выіхавши отталь глядати козацке войско, Сагайдачный натрафил на турецкы отділы и мало што не згинул, получивши серьезне поранение в руку.

Коли Сагайдачный прибыл в козацкий табор под Могиловом на Дністрі, рада позбавила Бородавку гетманства и натомист выбрала Сагайдачного. Послі того козацке войско отразу рушило до Хотина для объединения с поляками.

В козацком войску под Хотиним числилося близко 40 тысяч людей. Польского войска было коло 35 тысяч. Козацка артиллерия была ліпша от польской. А турецке войско числило приблизительно 150 тысяч людей. Крім того в його складі было пару десятков тысяч татар.

Бои под Хотиним были дуже запеклы и тревали майже цілый місяц вересень. Козаки показували в них надзвычайну смілость и отвагу. Отбивши первы атаки турков, што были скеруваны головно против них, козаки сами 4 вересня перешли в атаку и вдерлися в турецкий табор. “Послі несподіваного вторгнення запорожцов в табор Османа, — пише Яков Собеский, — турков охопила паника: люде всіх звань и станов были в неимовірной тревогі. Сам Осман, який ище не так давно думал, што ніт в світі больше могучого от него, тепер на власны очы увиділ цілу непевность своего положения, и попередна зухвалость змінилася женскими скаргами, коли он переконалися в марности своих надій. Розвіялося його рыцарство, с помочом якого он надіялся не лем побідити польске войско, а завоювати цілу земну кулю; тепер лишилася лем одна надія на безславный мйр.”

Прото бои тревали, хоц не могли уж забезпечити побіду Осману. Длятого он згодился на мирны переговоры, и 9 октября 1621 року договор был подписанный.

Хотинский поход отбил и остановил турецку навалу на Европу. Цілый европейский христианский світ оцінювал тот поход, як світлу побіду над найсильнішим, непобі-

димым до сего часу, врагом. В успішном законченію Хотинской кампаніи рішаючу роль отограло українське козацтво под проводом Сагайдачного. Тото открыто признавали и в Польші. "Слава их (козаков), — пише Яков Собеский, поширилася далеко среди разных народов."

Хотинский поход был послідним ділом Сагайдачного. 20 апріля 1622 року он помер в Києві от раны, яку получил в часі того походу. Як вірний сын своего народа, перед своей смертью он записал значну часть своего маетку (пару тысяч золотых) для развития украинской культуры — Киевской и Львовской украинско-православным школам.

* * *

Сагайдачний войшол в исторію України, як талантливый полководец, добрый политик, защитник родной культуры, як чоловік, што, не зважаючи на свою принадлежность до шляхетско-старшинского класса и на тото, што, в силу условий часу, поддерживал мирны отношения с польскими па-

нами, завсе оставался патриотом своей отчизны, боролся за родной край.

Про Сагайдачного, як полководца и патриота Украины, козацтво завсе было высокой думки. Именно його на раді в Сухой Доброві козацтво призначило на челі посольства до польского короля, а потом, перед самым походом под Хотин, знов выбрало гетманом.

Удачны походы на турецко-татарскы владения и, особливо, Хотинска победа поставили Сагайдачного в ряд найвызначнейших полководцев, героев украинского народа. Память о нем завсе жити буде с сердцах всіх советских патриотов, які за свою отчизну готовы на всі жертвы.

В дни великой отечественной войны мужественный образ Сагайдачного запалює наш народ на беспощадну борьбу против гитлеровских варваров, які пробуют поневолити цілый світ и обернути свободолобивы народы на рабов немецких империалистов.

Богдан Хмельницкий

Проф. Н. ПЕТРОВСКИЙ

285 літ тому назад умер вызначный герой украинского народа — Богдан Хмельницкий.

Росвіт діяльности украинского народного героя Богдана Хмельницкого началась при конці первой половины XVII столітия. В тоты часы майже всі украинскы земли находились под тяжким бутом польско-шляхетских оккупантов.

Ряд повстаний украинского народа против польских панов был здушенный. Гнет оккупантов досяг великих розміров. Здавалося, што украинский народ мусит загинути, стратити свою культуру, язык, віру. В тых надзвычай тяжких обставинах украинский народ нашол в собі силы, штобы встати против угнетателей. В 1648 року выбухла национально-освободительна война.

Богдан Хмельницкий родился в 1595 року в городі Переяславі, над Дніпром.

В козацком войсці Богдан Хмельницкий выступат в 1637 року, як военный писар, а

в 1638 року — в чині чигиринського сотника. Преслідування зо стороны магната Конецпольского и шляхтича Чаплицкого привели до того, што Хмельницкий стратил одного из своих сынов, господарство, маєток, жінчину, на котрой хотіл женитися, а сам был посажений в темницу и ледво не позбавлений житя.

Освободившись из тюрмы, Богдан Хмельницкий с 16-рочным сыном Тымишом и с пару единомышленниками направился в 1647 року ку устью Дніпра, штобы оттамаль начати борьбу против угнетателей. С того часу вся його діяльність, вся жизнь были посвящены одной цілі — освободити родну землю от насильников, воссоединити украинский народ в украинской державі и объединити го с русским народом.

25 и 30 января 1648 року Богдан Хмельницкий выгнал при помочи запорожцов правительственный гарнизон из Запорожской Січи, завладіл ней. Тут повстанцы проголосили го гетманом.

Потом Хмельницкий заключил союз с крымским ханом Ислам-Гирейом III, котрый обіцал прислати свое войско на помоч. Сын Богдана — Тымиш — остался в Крыму, як zakładник. Предложение польского коронного гетмана Потоцкого заперестати повстаніе Богдан откинул и, зо своей стороны, поставил ультиматум требуючи, штобы польскы войска забралися с Украины.

В апрілі 1648 року началися активны военны дії з обох сторон. Предпринятый 11 апріля поход польской армии против Січи Запорожской дознал цілковитого краху. 24 апріля коло Каменного Затопта повстали реестровы козаки, посланы против Хмельницкого. Они присоединилися до гетмана. Битва под Жолтыми Водами закончилась 6 мая страшным разгромом польского войска. Незадолго така сама судьба постигла и головну польску армию, на чолі с польскими гетманами Потоцким и Калиновским. 16 мая под Корсунем она была цілковито разбита, а Потоцкий и Калиновский взяты в плін.

Хмельницкий в Чигирині почал энергично готовитися для продолжения войны. Он почал переговоры с русским правительством о всполной борьбі против Польши и о присоединению Украины до России. Но цар не осмілился воювати з могучом Польшом. А

Хмельницкий в юлі мал уж не меньше 40 полков.

Под Пилявцами, на Волини, войска Хмельницкого знов встрітятся с польском армией. Уміло маневруючи, Хмельницкий выпроводил свои войска в поле и дал генеральный бой врагу. Сам Богдан, як вихор, літал на коні меж рядами своих бойцов, подносячи их на духу перед битвом. Битва закончилась побідом украинцов.

Послі того Хмельницкий пошел походом под Львов, в Галицию, где з новым силой выбухло повстаніе против оккупантов, потом рушил з войсками под Замостье, откаль повернул на Наддніпрянщину.

23 декабря 1648 року Киев торжественно встрічал побідителей. Ту Богдан знов готовится до дальней войны с поляками, шле в Москву послов с предложением о присоединению Украины до России.

В 1649 война зыскала ище больше широкий размах. Хмельницкий стоял на непримиримых позициях:

— Стіна зо стіном ударится — одна упаде, друга останется! — сказал он послу польского короля.

И король Ян Казимир и Хмельницкий готовилися до новой войны. В початку 1651 року она знов выбухла — польскы войска на чолі с Калиновским, несподівано напали на козаков и разбили войска Данила Нечая. Сам Нечай згинул смертью героя. Но бои под Винницом, где козаками руководил Иван Богун, кончилися полным разгромом Калиновского. В маю на Волини почали сходиться также головны армии — украинска и польска.

18—20 юня шла битва под Берестечком. В день рішаючого бою хан Ислам — Гирей III, спугавшись поляков, не лем убіжал с войсками с поля бою, но и захватил в плін Хмельницкого. Освободившись за великий выкуп из пліну, Богдан поспішил под Берестечко и узнал тяжкы новости. Послі 10-дневного героичного опоры украинскы войска дознали поражения. Хотя Богдан, руководивший в тот момент войсками, выпроводил из оточения основны силы, но значна часть артиллерии и войск погибла. Литовскы войска также разбили части козацкых войск и посувалися на Киев. На Наддніпрянщину направилися также и головна польска армия. Украина переживала черны дни. Столицу ей

занял Радзивилл. Но борьба продолжалась. Украинский народ защищал каждую пядь родной земли. По приказу Хмельницкого киевские мещане подпалили свой город, чтобы выкурить из него врага. Радзивилл был змушений оставить Киев и отказаться от плана цинкового поневоления Украины.

Приближавшаяся зима, брак татарских помочных войск, уклончивая политика русского царя, страта значной части артиллерии — всё это принудило Хмельницкого идти на згоду с польским правительством. Под Білом Церквом был заключенный тяжкий для Украины трактат.

Весном 1652 року знов починатся война. Хмельницкий блискавично кинулся на врага и под Батогом (Подолія) розгромил польску армию. В том бою згинув сам Калиновский. Около 10 тысяч наемной немецкой пехоты было знищено до последнего солдата. В тоты часы поровнували тоту победу Хмельницкого с побідом Ганнибала над римлянами под Канамі, с побідом, котра рахувалася примірном по храбрости бойцов и гениальности их вождя. Тота побіда Богдана Хмельницкого вконец освободила Наддніпрянщину и Киев от власти оккупантов.

Выполняючи волю украинского народа, Богдан Хмельницкий послал в Москву нове посольство, и при концу юня 1653 року получена была окончательна згода русского правительства на присоединение Украины до России.

Шестый рок продолжалася завзята борьба за независимость, честь и свободу Украины. Воля украинского народа к побіде оставалася несокрушимом. В числі десятков тысяч украинцев героично погіб в бою сын Хмельницкого — Тымиш.

Послі присоединения Украины до России

русский и украинский народы вспольными силами боролися против своих експлоататоров, разом отражали нападения чужеземных наїздников на родну землю.

Великой миссии — освобождению от угнетателей остальных украинских земель — посвятил Богдан Хмельницкий послідны roky своего житя. В 1654 и 1655 роках украинскы и русскы войска, діючи разом, одержали ряд новых побід над врагами, в частности они освободили от оккупантов Білорусию и Смоленщину.

Объединенны войска знов дошли до Львова, и Хмельницкий затребувал от польского короля, чтобы он отказался от всяких претензий на Украину и вернул Україні западно-украинскы земли з городами: Владимиром, Львовом, Ярославом, Перемышлем.

В 1656 року Богдан тяжко захворіл и майже не вставал с постели. Рокы напруженной борьбы, рокы надлюдских усилий взяли свое, подорвали желізне здоровье Хмельницкого. В конці юля 1657 року його не стало. 23 августа народ торжественно похоронил Богдана Хмельницкого в Субботові.

В нашу историю Богдан Хмельницкий вошел, як вызначный державный діятель, талантливый полководец, борец за присоединение Украины к России, борец за воссоединение украинского народа в украинской державі.

В тоты бурны дни, коли украинцы разом з другими народами великого СССР, отбивают нашествие гитлеровской Германии и ей слугов, имя Богдана Хмельницкого напминает о славном нашем минувшом и запалюе каждого з нас на стойку, самопосвятну борьбу за нашу социалистичну отчизну, за ей честь и независимость.

СТЕПОВА ВЕЧЕРЯ

Встрітилися в засніжених донских степах волк-сіроманец и фриц-голодранец. Каже волк:

— Дуже рад познакомитися. Ты, певно, голодный, фриц?

— Голодный — отповіл німец.

— Я также, — гварит волк. — А істи хохеся?

— Мі также. Так сядме и будеме вечеряти.

КУКУЧКА

Німецкий карательный отряд шол ловити украинскых партизанов. Раптом в лісі закукала кукучка.

— Куку, куку, як долго мі жити? — загадал фриц.

— Покаль моя куля долетит, — басом отповіла з дуба кукучка...

Великий полководец Кутузов

Больше як пол віка водил Кутузов русскых солдат в битвы — на Балканах и побережу Чорного моря, в придунайских степях и на бастионах Измаила, в Центральной Европі и на российских просторах. Долгы десятиліття будучий полководец командувал компаниом, батальоном, полком, корпусом, служил штабным командиром. Бесстрашный в боях, он был двараз тяжко раненый, солдаты выносили го в беспамятю с поля битвы, лікарі приговорювали го к смерти, а могучий организм побіждал — Кутузов выздоравливал, и хотя послі одного ранения стратил око, но вернулся в строй.

На основі долголітнего служебного и боевого досвіду розвился могучий талант полководца Кутузова. Його учителями были замічательный русский фельдмаршал, послідователь Петра I — Румянцев и гениальный Суворов.

Пару раз Кутузов оставлял армию, ставал дипломатом и в Стокгольмі, и в Берлині, а особливо в Константинополі, котрый был узлом дипломатичной борьбы европейских держав, отстоювал интересы России, пером посла закріплял завоювания генерала. В рокы затишья на фронтах Кутузов участвовал в роботі державного совіта в России, з його именем рахувалися Екатерина друга и даже Павел первый, до його голоса прислухувалися в народі.

Кутузов был одним из самых образованных людей своего часу и ціле життя не переставал удосконалятися. Подорожуючи по Европі, он посіщал ей научны центры, встречался з вызначнейшими полководцами, в Петербургі дом Кутузова был широко открытый ученым, писателям, музыкантам, артистам, поетам, а любима дочка Кутузова стала потом другом Пушкина.

Кутузов знаный и як военный педагог. Будучи директором кадетского корпуса, он сам преподавал будущим офицерам тактику, военну историю, воспитал цілу плеяду учеников, котры в войні з Наполеоном стали найблизшими помощниками Кутузова.

Тото рідке сочетание талантов стратега и

дипломата, педагога и державного діятеля позволило Кутузову правильно розбератися в складных международных обставинах, рішати трудны стратегичны задачи, вести за собом армию и народ на борьбу з Наполеоном в войні 1812 року, коли рішалася судьба России и европейского континента. В войнах з Наполеоном Кутузов командувал войсками, котры были обучены суворовской “науки побіждати”; слідуочи суворовской военной штуки маневра и сокрушительного наступления, Кутузов примінял стратегию и тактику активной обороны, тактику отхода для дальнійшого суворовского наступления и цілковитого знищення врага.

* * *

Битвы Кутузова з Наполеоном отбывалися в неровных для русской армии, а часом в дуже тяжких условиях. В 1805 року Наполеон, який стремился до панования над світом, сконцентрувал свои корпусы на берегу Ла-Манша и заявил, што он высадится на английском берегу и сокрушит британску силу. На помоч Англии пришла Россия; в их коалицию вступили Австрия и Швеция. Кутузов с 50-тысячным арміом рушил через Польшу, через нынішню Чехословакию в глуб Австрии, штобы соединитися в кріпости Ульм з австрийским арміом генерала Макка.

Узнавши о том, Наполеон также рушил под Ульм. Первый раз шли навстрічу собі, штобы столкнутися в бою, могучий император Франции и великий русский полководец. Тысяч километров русскы войска шли майже без отпочинку, без огляду на осень и бездороже, робили назначены 60 верст на добу. Кутузов подходил под Браунау, коли узнал, што огромна австрийска армия в Ульмі ганебно капитулювала. Тепер против 50-тысячной армии Кутузова, змученой тяжким походом, Наполеон двинул 200 тысяч солдат под командом ліпших, уж прославленных маршалов Франции. Треба было спасати русскы войска от окружения и гибели. Кутузов повернул от Браунау назад, ку городу Цнайму, штобы соединитися с

подходившими из России резервами. Його настигали авангарды Наполеона, союзники австрийцы не давали ни хліба, ни подвод.

Наступила мокра осень. На маршу Кутузов узнал, што Наполеон перекинул корпус Мортье на лівый берег Дуная, штобы не пустити русску армию за Дунай, а головными силами притиснути ей ку Дунаю на правом берегу и знищити. Кутузов обогнал Мортье, встиг перейти Дунай и взорвал за собом мосты. Тепер вся русска армия осталася сам на сам с корпусом Мортье, розгромила го на очах у встеклого от бессильной злости Наполеона и откинула го за Дунай.

Первый раз за долги неділи тяжкого похода солдаты расположилися на отдых, но скоро Кутузову донесли, што на його армию знов надвигатся катастрофа. По приказу Наполеона маршалы вступили с австрийцами в переговоры о мирі, в часі котрых захватили единый мост коло Відня. Французскы корпусы рушили ку Цнайму, для отрізания русской армии от идучых из России резервов.

Кутузов дораз приказал генералу Багратиону прегородити дорогу французским маршалам и задержувати их до того часу, покаль русска армия прорвесея ку Цнайму.

Багратион выполнил приказ. Он "цільый день и половину ночи бился против цілой французской армии" (Енгельс).

Находившийся в авангарді маршал Мюрат, боячись, што Кутузов выслизнесь, пустился на хитрость и через парламентаров предложил Кутузову остановитися и начати переговоры о мирі. Кутузов согласился, начал пороговоры з Мюратом, вынудил його тым збавити час, а сам рушил вперед и выпровадил армию из окружения.

Наполеон пришол в встеклость. Он увиділ, што знов на очах цілой Европы Кутузов уходит, зробивши з него дурня, и возновил атаки. Арьергард Багратиона гинул, но продолжал держати противника; сами фрацузы назвали корпус Багратиона "дружином геройов". Коли армия Кутузова достигла Цнайма, Багратион собрал оставших при житю солдатов, пробился из оточения, догнал Кутузова и припровадил зо собом 50 плінных французских драгунов, 2 французских полковников и трофейны французскы прапоры.

На протягу 400 километров Кутузов ці-

ном "мастерских рухов" (Енгельс), уводячи русску армию, змусил Наполеона роскидати свои корпусы, спас свои войска и добился стратегичного успіха.

* * *

Через сім літ, в 1812 року, на полях битв знов встрітилися Кутузов и Наполеон. Русска армия с тяжкими боями отходила ку Москві. Оставлена была Білоруссия, в руинах лежал спаленый оставленный Смоленск, до Москвы оставалося пару переходов, близился кризис войны. В таких условиях Кутузов был назначеный головнокомандующим вооруженными силами России.

7 сентября на Бородинском полі он дал Наполеону генеральну битву. Русска армия на бородинской позиции перехватувала нову смоленску дорогу и стару, ведучу зо запада ку Москві. У Можайска обі дороги сходилися, и мож было, наступаючи по старой смоленской дорогі обыйти лівый фланг и тыл русской армии, отрізати ей от Москвы, выставляючи ей на поражку. Наполеон, все стремившийся к обходному маневру, ту от него отказался. Он постановил фронтальном атакоем прервати ліве крыло русской армии коло села Семеновска и потом обыйти головны силы Кутузова, расположение в центрі и на правом флангі, притиснути их ку берегам рікы Москвы и знищити.

Кутузов виділ опасность, яка грозила лівому флангу, на старой смоленской дорогі коло села Семеновска, он оставил свои головны силы на правом флангі, близко новой смоленской дороги. Многы историки рахували тото головном помылком Кутузова, но Кутузов писал, што пойде на генеральну битву, если Наполеон не буде його обходити. "Но ежели он, найдя мою позицию кріпкою, маневрировать будет по дорогам, идущим к Москві, тогда должен буду итти и стати позади Можайска, где всі сии дороги сходятся." И там, на правом флангі и за центром своей позиции, Кутузов оставил мощны резервы, бо Кутузов рахувал, што "тот генерал, котрый сохранил ище в своих фуках резерв, не побіжден."

Так в рішающей Бородинской битві, котра была для русской армии оборонительном, в котрой инициатива повинна была належати наступуючому Наполеону, Кутузов позбавил го той перевагы и сохранил можность маневра и контрудара с каждой стороны,

чим принудил Наполеона на кровопролитне фронтальне наступление.

Наполеон атакував ліве крило позиції Кутузова, котре обороняла армія Багратиона. Сім раз кидалися французські корпуси в наступ і откочувалися під контрударами Багратиона, який прийняв на себе і отражал головний удар французської армії. В часі осмій атаки смертельно ранений Багратион пав. Його дивізії, стративши командира, відходили. Імператор отдав наказ: "Гвардію в огонь!" Головний резерв французської армії — імператорська гвардія, рушила в наступ. То грозило гибелью руської армії. Кутузов, дізнавшись про грозившій лівому флангу його армії катастрофі, кинув на лівий фланг Наполеона козацький корпус Платова і кавалерійський корпус Уварова. Вони посіяли паніку серед французів. В страху за свій лівий фланг Наполеон зупинив гвардію, потратив час, а Кутузов перевів свій резерв до лівого флангу і вернув рівновагу битви.

Через пару годин Наполеону удалося ціном величезних жертв захопити центральну батарею Раєвського, котру обороняли війська Барклай-де-Толлі. Барклай ставив завзятий опір, але, стративши віру в успіх, послав ад'ютанта до Кутузова за дозволом відступати. Що було робити полководцю Кутузову? Він знав, що всі укріплення нашілися в руках французів. Руські війська понесли тяжкі втрати, найближчий друг і помічник Кутузова, командує 2-м армією Багратион, смертельно ранений і унесений з поля битви, а другий його помічник, командує 1-м армією Барклай, наперат відступати. Замість наказу відступати Кутузов дав наказ готуватися до контрнаступу.

Наскільки правду мав Кутузов, видно з поведінки Наполеона. Маршали вимагали у нього кинути в бій імператорську гвардію. Уступивши їх вимогам, Наполеон вийшов до батареї Раєвського і поглянув на позицію армії Кутузова. Так вони стояли один проти одного — два полководці, розділені полем битви і волею Кутузова, піднімаючи до контрнаступу руські війська, опиралися сильнішим від воли французького імператора.

Наполеон поглянув на строювані руські полки і відповів своїм маршалам:

— Я не можу ризикувати своїми послі-

дними резервами три тисячі кілометрів від Парижа.

Наполеон наказав залишити Бородинське поле, на котрому загинув 58 тисяч убитих і поранених солдатів і 47 генералів. Кутузов на Бородинському полі підірвав наступальну силу французької армії, змусив її відійти до вихідного положення біля селища Шевардино і здобув стратегічну перемогу. Всі ждали зрану контрнаступу на французів, але Кутузов вночі підняв армію і відійшов до Москви.

* * *

Ясним вересневим днем Кутузов стояв на вершині Поклонної гори. Перед ним була Москва. Кутузов розумів, що боротьба ще впереду, треба зберегти руську армію, вирішуючи силу в цій боротьбі.

Кутузов зміг побачити не тільки зовнішню сторону війни, він проникав в характер війни, в природу війни. Він бачив, що сили руського народу ростуть, а сили Наполеона виснажуються. Він знав, що руські селяни вже наносять сокрушительний удар по стратегії Наполеона, одним з основ котрої було залякування армії нарахунок завоюваної країни. Війна кормить війну, говорив Наполеон. І так насправді було по всіх краях Європи. Але в Росії селянин паляв хліб, жилища, уходив в ліси, почав безпощадну боротьбу і армія Наполеона терпіла втрати.

Кутузов, як ніхто інший, розумів Наполеона, котрий звик в Європі кончити війну захопленням великих міст. Кутузов передбачив, що Наполеон буде чекати миру в Москві. В той сам час руський полководець, як ніхто інший, вірив в силу і остаточну перемогу руського народу. Але треба було продовжувати залякувати Наполеона, виснажувати його, використовуючи простір і час для збору своїх сил. Все це давало Кутузову внутрішню силу, щоб прийняти важке рішення — залишити Москву і відійти по Рязанській дорозі.

Французські корпуси зайняли Москву, імператор поселився в Кремлі. Але скоро пожежа охопила Москву. За Москвою, охоплюючи одне село за другим, розгорівся пожежа партизанського руху.

Кутузов першим в історії так широко організував взаємодію партизанських загонів з загонами селян, що їх

удары мали огромну стратегичну вагу. Послі Бородинского боя партизаны знищили и взяли в плін понад 30 тысяч французов. Если взяти на увагу, што из 58 тысяч французов, выбывших из рядов под Бородином, значна часть раненых вернулася в ряды, а партизаны выводили з рядов французов “бесповоротно”, можно рахувати, што русский седянин дал Наполеону другу генеральну битву.

Тогда Наполеон почал в тревогі думати: где-ж русска армия? Маршал Мюрат на його приказ догнал козакий арьергард Кутузова, откинул козаков и увиділ, што дорога на Рязань пуста. Кутузов выконал гениальный фланговый маневр, звернул з Рязанской дороги на Калужску, отрізуючи Наполеону пути во Францию.

В ході войны было видно перелом. Побідила полководска штука Кутузова, основном котрого были, в условиях борьбы с переважающими силами противника: вытревала оборона, широкий стратегичный маневр по-за поле бою на коммуникации врага, переход в наступление и сокрушительных розгром врага.

Наполеон понял, што треба як лем можно скорше миритися, пробувал вести переговоры, терпіл неудачы и, наконец, посылаючи своего министра до Кутузова, он, заміст звычайных грозб, взмолился: “Мі потребный мир, потребный за всяку ціну. Спасайте лем честь”

Кутузов принял Лористона дуже гречно, взял от него два писма Наполеона — одно адресоване Кутузову, друге — Александру I, и почал с Лористоном бесіду о погоді, о Парижі, о французских женщинах, о чом угодно, лем не о войні.

Лористон гречно напомнул му, што одно из писем адресовано Кутузову лично. Старый фельдмаршал открыл писмо, прочитал и, гляючи конвертом, знов завюл бесіду о розрываках, театрі, женщинах и вспольных знакомых. Забывши о дипломатичном этикеті, Лористон різко зауважил, што он приіхал говорити о мирі, но Кутузов отповіл, што русскы лем починают войну и не закончат ей до того часу, покаль хоц лем один французский солдат останеся в России.

Кутузов дал понятия Лористону, што за ним стоит непокорена Россия и што он знае положение в Европі, яка тяготит владыче-

ством Наполеона. Перед Лористоном был мудрый полководец и дипломат, и Лористон почувствовал, што в пухлых руках старого фельдмаршала не лем писмо французского императора, но и судьба французской армии, и што ту, в маленьком русском селі Леташевкі, а не в столиці, рішатся исход войны, рішатся судьба Европы.

Кутузов отказался говорити о мирі. Наполеон покинул Москву, пустился ку Калугі, штобы розбити армию Кутузова, зимувати на Украині и знов начати борьбу в 1813 року. Вот тепер Кутузов перешол от обороны в наступление. В завзятом бою под Малоярославцом он остановил французску армию и откинул ей на опустошену Смоленску дорогу.

Почалося ганебне бігство Наполеона. “Мог бы я гордиться, што от мене первого біжит Наполеон! — писал Кутузов жені — но Бог смиряет гордыню”. Великий полководец гнал французов до самой границы. В боях под Смоленском, под Красным он нанес послідны сокрушительны удары Наполеону. Огромна Смоленска дорога стала цинтарием великой французской армии. Кутузов привюл побідоносню русску армию в город Вильно, откуда написал:

“Война закончилась полным истреблением неприятеля.”

* * *

Рухнула огромна империя Наполеона, посягнувшего на истнование России. Русскы войска вступили в Париж.

Но великого полководца Кутузова з войсками уж не было. Он умер 28 апріля 1813 року по дорогі в Европу. На місті його смерти поставили памятник, и мимо памятника великому фельдмаршалу пошли в Европу русскы полкы. Тіло фельдмаршала Кутузова похоронили в Петербургі, народ воздал йому великы почести, русска армия склонила над його могилом бойовы знамена и навікы сохранила память о великом патриоті России, бо память о полководці не умерат, если жизнь свою он посвятил Отчизні.

* * *

Прошли роки, прошли десятилітия, минул вік. Русска армия в 1912 року праздновала столітие Бородинской побіды. Организаторы праздника узнали, што в городі Кишеневі близко казармы 55-го Волянского полка проживат 128-рочный старик Антон

Винтанюк, участник Бородинской битвы. Просмотріли архивны документи и установили, што на правду тот Винтанюк, ефрейтор того самого 55-го Волынского полка, потом фельдфебель, бился на Бородинском полю. Он был тяжко раненый коло села Семеновске, где послі боя його нашли селяне и вылічили.

Коли армия Кутузова шла в наступ, Винтанюк вернулся в свой полк, пошел з руском армиом в Европу, побывал в Варшаві, штурмувал Берлин, брал участь в битві народов под Лейпцигом, прошол на параді русских войск по Елисейским полям в Парижі и послі полной победы в Европі вернулся в Россию. Загоралася война на Балканах, и Винтанюк воювал там, ходил в польский поход, участвовал в боях на Кавказі, и, наконец, герой Бородина стал героем обороны Севастополя.

Винтанюка привезли в Москву, и на параді войск он стоял на правом флангі Волынского полка на Бородинском полю, котре он оборонял, на том самом місті, котре он сто літ тому назад обagriл своим кровью.

Послі парада Антон Винтанюк в числі гостей пришол ку памятнику Кутузову, коло котрого собралися царь и його свита, генералы и министры, корреспонденты, военные аташе и представители держав всего світа. Всі они, забывши о великоліпном параді, не звертаючи увагы на царя, с подивом смотріли на русского чудо-богатыря.

Стародавний старик-великан стоял, возвышаючись над гурмом вельмож и заграничных гостей, затуманенным взором виділ холмы Бородинского поля и через столітие виділ на них страшне кипіние зударвщихся в бою людей и коней.

* * *

Знов пробігли роки, прошли и десятилітия, и в 1941 року на Бородинске поле знов пришли русскы солдаты. Форсуваным маршом прошли они мимо памятника Кутузову, штобы по приказу товарища Сталина отразити натиск бронированных колонн фашистской армии, яка рвалася ку Москві. В тяжкы дни боёв за Москву памятают своего вождя призыв:

“Най вдохновляе вас в той войні мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Най осінит вас побідоносне знамя великого Ленина!” Бойцы отстояли в жестоком бою Москву, подорвали офензивну силу войск Гитлера. Зимом 1942-43 р. в новых боях за Родину до высот военного искусства поднялися генералы и офицеры Красной Армии, и грудь их украсили ордены Суворова и Кутузова.

В часі битвы у Бородина совітскы воины были собраны в Бородинском музее, який был оберненный в передовой госпиталь. Над головами раненых героев бородинских боёв 1941 року склонялися портреты героев Бородина 1812 року. Раненым героям росповідали о Бородинской битві, о Антонию Винтанюку, и они, полявшы своим кровью землю, где сто тридцет літ назад проляли кров солдаты Кутузова, восхищалися героизмом своих предков, не думаячи, в великой скромности своей, о том, што в невиданой борьбі з німецькими танками, натиск котрых они отразили под Москвом, воины Красной Армии возродили героизм солдат 1812 рока, умножили славу русского оружия и слава тот знов пройде через столітия и буде звучати вічно.

МИХАИЛ БРАГИН.

ЖИВЫ ВСПОМИНЫ

НЕ ЧОЛОВІК

Фриц з Гансом бесідуют в лазареті:

Фриц: — А ты где был?

Ганс: — На Кубани.

Фриц: — А! То была вам там лазня?

Ганс: — Якобы одна — не біда. А то где стан — отразу сто лазнь.

— Чоловіче, та не крич на дітей, бо их престашиш! — кричит с окна тета.

— Я не чоловік!

— А кто-ж ты?

— Я — староста (німецкий...)

МАТИ

Александр ДОВЖЕНКО

Кто помеж вражыми трупами біжит по селу, а село догорює?

Кто стогне? Чие сердце трепоче в груди, як бы выскочити хоче вперед?

То Василь з автоматом и бомбами, Марии Стоянихы сын.

Кто мертвый висит у розваленной печи под небом?

Мати.

Біжит Василь, цілий промоклий от того бою, біжит взрушений, тревожный. Як он бился перед родным селом! Розвідчиком был, громил укріплени точки, рознюс гранатом форт, што был даколи дядьковом хатом. Захвіялся враг, погнали.

Пробіжал Василь село, всьо тото, што было недавно селом. Дві сотки пожарищ, спалены сады, черепы, ямы и множество застывшего врага в болоті и крови.

— Мамо, где вы? То я, Василь, живой! Ивана убили, мамо, а я живой... Я убил их, мамо, сотки дві... Где вы?

Подбіжал Василь ку оборі. Ту была оборя под самым горбком.

— Мамо, мамичко моя, где вы? Родненька моя, што вы не встречате мене? Чом не слышу я вашего тихого голосу? Где вы, голубко, маменько моя сивенька?

Остановился Василь у хаты, а хаты ніт. Василь в обору — ніт оборы. В сад — ніт саду. Лем одна стара груша, а на груші мати.

О, смутна година!...

* * *

Коли она была ище жива и хата была ціла на краю села, зимом в люту снігову бурю раз о полночи кто-си постукал в двери.

— Кто там?

— Тетко, пусте, гинеме!

— Кто вы, голубчики? Откаль вы, якы?

— Мы русскы тетко. Свои мы. Летчики! Упали мы.

— Господи, сыночки! Подте скорше. Я двери запру... Штобы дакто не виділ. Таж німцов полно.

Вошли, обнявшись, в хату двох калік.

Упали на подлогу, заснули мигом, якбы провалилися в сон, и проспали майже дві doby. Думала, померли.

Уж и ноги обмывала им горячем водом, и печку натопила, пригрівала дас три разы страву — спят. И плакала ночью и днем, вспоминаючи сынов своих Ивана и Василия. Кто их накормит, кто пригріе в лиху годину? Где они? Може, лежат уж дагде среди сніжного поля, и сніжны вітры розвіають их буйны чубы, або висят на шибеницах в німецкой неволі, и вороны клюют им очи на морозі. И никто не взгляне, не заплаче!.. Таке множество смертей вколо. Діти, діти...

Степа Пшеницын и Костьо Рябов были оба с Урала. Они належали до той породы русского юнацтва, котра долги роки буде предметом науки и глубокого удивления историков великой людской драмы. Зароснены, опалены холодными вітрами и невздами житя, они грозно стогнали во сні, тяжко дышали. Война взрушила их спячы души, война. Они были просты уральскы юношы, в міру грамотны, честны, роботячы комсомолцы из хороших рабочих фамилий. Войны они не хотіли, но они по добромус русскому обычаю не плакали и не ховалися от ней. Они пошли на фронт добровольцами, штобы скорше добратися до врага и уничтожити го.

Летчиками они стали быстро и так само просто и легко, як могли бы стати подводниками або снайперами. Природа наділила их всім в доброй мірі, и сами они были добрыми.

— Спочатку, мамко, мы долго гатили фрицов тяжкими бомбами, а потом перешли на культурно-просвітну роботу. Не хотілося нам, правда, но треба, — приказ.

— А што-ж оно за работа така? — звідала Стояниха, коли вечером яко-си тихонько розбесідувалися они в темной хаткі.

— Роскидували над Україном листовкы, мамко, — сказал Пшеницын. — Штобы знали люде правду о войні.

— Так то вы? О, велике діло ділате,

голубчики мои, — вздохнула Стояниха. — Куды там бомбы, най им хрін! Велике діло — добра вість в неволі. Така темнота вколо, так забили голови людям лукавими німецькими брехнями, што жити неможоту. Часом, здавалося, всьо уж кончено, подумайте...

И ту первый раз, слухаючи просты материнскы слова на обездоленной братской землі, почувствовали Рябов и Пшеницын, яка велика миссия им выпала в житю.

В бідной, старенькой хаті, в змерку, под завывание бури и грозный гул отдаленного фронта довідалися они, як переписували люде тоты афишкы, як выучували напамять każde слово и передавали зо села в село, штобы не погасла віра. Слова правды горіли во тьмі, як пожары в холодны долги нocy. Тысячы людей, утративших віру, опутаных обманами в неволі, спаслися листовками от поступков распачливых и страшных.

Долго сиділи задуманы Пшеницын и Рябов. Потом они росповіли ей, як упали они подбиты ночью среди ліса, як поламали собі руки и ребра и головы побили, як біжали они на восток лісами, ярами, як скрывалися от німцов в ямах, заметях, потоках, и, росповідаючи, сами чудувалися незвычайной своей силі и волі до життя.

— Где-ж то было, голубчики? — звідала Стояниха, горестно всплеснувши руками.

— Далеко. Километров дас п'ятсот.

— Давно?

— Та больше як місяц тому. Уж и кости позрасталися.

И показали они матери страшны свои окалічення и раны.

— Нич то, мамо. На живой кости наросте. Мы такы люде, што всьо перенесеме. Нам бы немножко ище полежати и набрати силы, а там проберемєся через фронт хоч под снігом, — утішали стару Марию Стояниху неугомонны діти.

— Ну, што з вами зробиш? Вот такы и мои...

Дві неділи ховала Мария гостей. Стерегла хату, кормила, а коли всьо вышло, пошла по селу просити милостыню. И никто не отказал ей и не звідувал о нич, хоч каждый про себе догадувался — не могла-ж Стояниха просити про себе.

Но не судилося Марии охранити дітей. Раз рано загуділи арматы. Приближался

фронт. В село вползали новы, потрепаны войска. Мария глянула и в хату.

— Діточки! Идут!

Німцы на порогі.

— Што за люде?

— Сыны мои.

— Брешеш!

— Не брешу, присягам!

— Зревидувати хату!

Боже!

— Гальт! Ваша мати?

— Не руште, они хворы. Поламаны...

— Наша, — рюк Рябов.

— Брешеш, комиссар! — и за оружие.

Стала мати перед дітми. Обох закрыла.

— Не дам! Бийте мене... Не дам, людоды!... Голубчики! Не волчица-ж вас, родила, а женщина, мати!... Мои сыны!

— Чом ховала?

— Боялася. Вы такы страшны! Таж ничего нїт на світі страшнійшого от вас!

— Ха-ха-ха! Правда? Ты маш резон, стара. Страшнійшого нїт и не може быти! — засміялся німецкий сучий сын.

Через дві години німцы зогнали на пляц всіх недобитков села на очну ставку.

Поставили Пшеницына и Рябова перед селом. Глянули они на людей, — ни одного знакомого лица.

— Прощай Урал... — прошептал Пшеницын, взглянувши на друга.

— Прощай...

— Люде добры, смотте, вот ту Иван и Василь! Ци не познали? — билася Стояниха, як чайка о дорогу. — Скажете, што мои! Што-ж вы молчите? Пожалуйте, та ци вам не жаль? Людонькы!...

Люде плакали и, не боячись грозьб, признали. Навет староста и полицан не сміли сказати нїт.

Одна лем Палажка, вдова убитого партизанами начальника полиции, зловіще молчала.

— Палажка, скаж — сыны! А як нїт, то проклянну тебе на том и на тамтом світі, — шептала Мария Стояниха. — Памятай, Бог тебе звідат, Палазя...

Палажка молчала.

— Фрау Палажка, ци то сыны? — звідал німецкий комендант.

Всі замерли и не зводили очей с Палажкы. Стало тихо-тихо.

Комендант почервеніл зо злости. Тлуста

шия його роздулася, як у кобры. Он догадався змову.

— Ну?

— Сыны, — сказала Палажка и опустила очи.

Тогда он ударил ей с цілою силы в праву и ліву щеку. Она упала на землю, як сноп, не встигши навет крикнути, а он нараз ку летчикам.

— Ваше назвиско?

— Ой — застогнала Мария, як бы ранили ей в саме сердце. Она не сказала им, як она называтся, а они не звідали ей по глупой, глупой своей неувагі и неосторожности.

Звалившись на землю от удара в темя, она не скоро встала. Но она слышала, як через сон, як звали ей Пшеницын и Рябов.

— Прощайте, матушка! Спасибо! С таким матерью и умерти не страшно!

Роздалися выстрѣлы...

Они лежали на снігу, обнявшись. А ей взяли под руки и повели, избиваючи по дороге, чым попало. Рознесли гранатами хату и подвели ку груші. Закружилася перед очами груша.

— Но вішайте, не ганьбте мене. Як же мі висіти? Я стара женщина. Дайте мі кулю, одну лем кульбочку, молю вас, умоляю!...

Не дали. Тогда она быстренько стала на пнячок, перекрестилася.

— Не руште, недолюдки. Не дотыкайтесь до мойой шії...

Сама наділа.

— Діти!... — и отділилася от земли.

* * *

Долго лежал Василь на снігу под грушом. Никто не слышал ни стонов його, ни жалоб, ни скрежета зубов. Предодньом, коли от морозу окаменіло його сердце и грозный орудийный гул возвістил зорю, Василь притих, як бы уснул от великого змучения. Потом, вставши зо земли, он поцілувал холодну материнску руку.

— Прощайте, мамо... Всю свою доброту и мягкость, што подарили вы мі, я оставлю с вами коло грушы, мамо...

Потом он подошел ку пожарищу, взял горсть попелу и закрутил в шматку.

— Вот того, мамо, я возму зо собом, штобы не уставали мои ноги, ни руке, ни сердце.

Проходили дорогом на запад бойовы от-

ряды.

— Боец Стоян!

— Иду.

— Што за женщина висит?

— Мати.

— Мати?

— Мати, товаришы, родна моя мати...

— Рота, сто-о-ой!... Шапки долой! Вперед, ма-а-арш!

Перед ней проходило войско без шапок. Величали діти материнство, идучи в бой. Гремѣли арматы. Солнце снігы червеніло. От арматного грома осыпался иней, и сверкаючи сніжинки падали з грушы на материнскы раскрыты очи.

* * *

Кто-ж не поклонится из живых и грядущих поколіний неумерающей красоті Марии Стоянихы, матери, што просила милостыню для дітей чужых? Смотте, вот она висит перед нами, возносится над родном замерзшом земльом. Руки ей, маленькы и ніжны, з долгими красивыми пальцами тоты самы трудовы руки, што так много створили хліба и пряжы, и сімян, протягнулися долонями чуть вперед.

Ціла ей маленька фигурка, як бы летіла в холодной синеві, и сива голова ей, похилившася набок, дотыкалася предвесенных хмар.

Вічна слава вашему имени, мамо Марие!

Не было у вас дорогых одеж, не было ни шолку, ни сезонных капелюхов, ни кованых куфров з мідными замками, штобы біжати на восток зо страху.

Не розйізжали вы по світу в интуристах по заграницам. У вас не было часу. Вы, як пчолка были заняты и от росы до росы носили мед в совітский улей, покаль не отняли у вас житя німецкы выродкы.

Но заграница ище приіде ку вам, наша прекрасна дама, приіде поглянути на вашу печ под небом, на памятник ваш. Цілый світ поклонится вашей красоті, дорога наша мати, славянко — украинко дорога.

Ци были вы коммунистком або ніт? Ци был у вас партийный билет? Напевно, не было. Но зерно, посіяне великим сіятелем Лениным, взошло и выросло в сердці вашом.

Най же знае світ, як висіли вы, мамо, на старой груші за другы своя в велику всесвітну войну в украинском кровавом селі на Украині кровавой.

МОЛЧАНИЕ

АЛЕКСАНДР КОПЫЛЕНКО

Так и жил Карпо з одним руком. Молчал и терпеливо жил, слова дармо не ронил, думы думал.

Літ двадцет тому назад кто-си назвал Карпа безруким. Приліпла до него тота кличка. Но до одной руки Карпо нияк не мог привыкнути. Робити лівом он майже ничего не мог, та и не пробовал научитися. Праву в госпиталю так начисто, до самого плеча, отняли, так якбы ей там зроду не было.

Мало не каждый вечер ставал для Карпа глухом ночью. Роздіваячись насамоті в пустой своей хаті, Карпо каждый раз зосмутком позерал на тото місце на плече, где повинна была быти рука. Тепер там ружовіла туго натягнута тонка кожа с кровавым рубцом по середині. Бессильный гнів заливал сердце. Если бы хоц на войні, с пользом, геройски стратити руку. А так...

И вспомнулося, як был он з руком, яким был веселым, задеристым паробком, сімнадцет-рочным. О том давно уж всі забыли. Забыли и о том, як остался Карпо без правой руки. Та и чога таке памятати людям? Своя біда забыватся, а чужа... Столько літ минуло, як памятати! И свідков не осталося, — котры умерли, иншы покинули село.

А Карпо, як смотрит на рубец у плеча, схватается под плахту, так и видит, — встає перед закрытыми очами всьо, што было, як бы вчера сталося...

...И вот приходит німец. Офицер німечкий. Высокий, немолодой уж, тлустомордый.

... Народ стоял перед офицером, окруженным солдатами зо всіх сторон. Німцы требовали ку завтришньому дню здати столько всякого добра, сколько село не назберало бы и за цілый рок. То было 19 юня 1918 року. Люде, перебиваячи єдны других, кричали, што они не можут принести столько добра.

Почался шум. Карпо стоял впереди всіх и громко, роздільно крикнул в лице офицеру, што най он не страшит дуже, што они

не из страховливых. Ци людям з голоду померти, ци як?

Голе, як коліно, лице офицера нараз почервеніло. Он зробил два крокы и выстрілил в Карпа из револьвера. Карпо шарахнулся в сторону, и куля попала не в грудь, а в праву руку — у самого плеча.

Карпо стратил память.

Вернулся он с госпиталю совсім другим, як бы разом з руком отняли у него веселуюность.

Веселый запівала и жартовник, хитрый на выдумкы, добрый танцор, Карпо притих. Все думал, який з него тепер чоловік? Хотіл повіситися, но не рішился — страшно. Пошол з дому глядати офицера: обышол за літо и осень всю Украину, но офицера не нашол. Не посчестило му: за три дни до його выхода из госпиталю офицер сам выіхал зо села.

Молчаливо жил Карпо. Дівчат ганьбился. Убожества свого ганьбился. А потом и поздно было о дівчатах думати.

Іхати зо села нікуды не хотіл. Пошол в пастухы и навет в колхозі ни за што не хотіл перейти на другу роботу. Сколько йому не говорили, он покрутит головою и молчки одыйде. Карпа больше не рухали, потому што пастух з него был, правда, незамінимый.

А ту война пришла. Она пригнала в село, як ураган. Всьо заполнила война, всі минuty, дни, місяцы.

Може, нікому на селі так не вїлася ненависть до німца, як Карпу. Он зо завистью проводил на войну молодеж, а сам не спал ночами. С того часу он был ище больше молчаливый и замкнений в собі.

Коли колхоз несподівано поспішно зберался уходити на восток и люде, встревожены незнаньом далеких дорог, цілували родиму землю, Карпо нікуды не пошол. Он не выходил зо своей самотной хаты и сказал лем предсідателю колхоза:

— Моя однорука доля каже мі остатися. Не хочу быти вам тягаром. Куды я тото понесу? — вяло махнул он руком.

Предсідатель, колхоза нічого не сказав, на бесіди не було часу.

Сховался Карпо в хаті и не вийшов на-вет людей проводити. Много дней не выходил на улицу. Скотины в селі майже совсім не осталося, и пастух был без работы. Карпа взяла така тоска, што он ушол в дуги и там блукал, лежал на своих улюблених місцах — голодный, худый. Потом вертался дому, молчки клался спати, но заснути не мог. Он ждал німцов, а они долго не шли.

Одного разу поздним раном вийшов Карпо на безлюдну улицу села. Солнце стояло против него совсім низко и ласкаво пригрівало. Но то то не радувало Карпа. Он забеспокоился, коли увиділ німцов в военных мундурах, котры приказали всім, яки позостали в селі, явитися в школу.

Карпо подошол ку школі и молчки стал в невеликой купкі селян. На ганок вийшов сивый німец, червенолицый, высокий, в окулярах. Он прихромовал на ліву ногу и оперался на грубу палицу. Німец спокойно оглянул гурму. Он стоял и молчал. Под носом іжилися білы усы.

Нараз Карпо, хвіючись и натыкаючись на людей, як сліпый, рушил ку ганку. Всі зарушались и росступилися перед ним, потом почали толкати едны других. Таким взрушеным никто николи ище не виділ Карпа. Он шол вперед, не спускаючи впертого, острого взгляда з німца.

Коли німец што-си остро крикнул, Карпо остановился близко коло ганку и засміялся. Гурма отступила назад, потому, што первый раз, за десятки літ, Карпо сміялся. Тот сміх здавался людям страшным.

— Чого тобі треба? — ломаном, но зрозумілом бесідом звідал німец, вытягнувши из кобуры блискачий револьвер.

Карпо низко, с повагом поклонился:

— Я, пане, вас давно ждал, а вас, пане, все не было. Ледво дочекался. Не могу я передати вам, пане, як я радуюся. Витайте, пане, будте здоровенькы, — сказав Карпо з лицом, освіченим солодкым усміхом.

Услышавши таку бесіду, люде гадливо отвернулись от Карпа. А он ище раз поклонился и ище раз повторил:

— Витайте пане, будте здоровенькы.

Німец опустил руку з револьвером, и оглянувши Карпа с ног до головы, рюк:

— Дякую. Будеме порядкы наводити. А тебе як звати?

— Карпо безрукий, пане, — отповіл Карпо.

— А ты, Карпо, будеш мі помагати. Вы будете слухати го, запамятате? — крикнул німец на селян. — Днеска починаме молити. На роботу идут всі.

С того дня змінился Карпо. Он не отходил от німца, не спускал з него ока. Он охраниял и стерег німца ліпше, як найвірнійший пес.

Навет по ночам Карпо боялся покидати Вильгельма Мейснера. Он брал свою одежу и спал под открытым небом на землі, под окнами німца. Никто не подозревал, што Карпо не спит. Он не зводил очей з окна. Он прислухувался до кроков в комнаті, до толосов, до бесіды.

Наконец и сам німец привык до услуг калікы. Рано, выходячи зо школы Вильгельм Мейснер ждал, коли ку нему подойдет Карпо и скаже свое: “Добрый день, пан Мейснер. Як сте почивали?” Тогда німец успокоивался, потому што всі люде в селі, кромі Карпа, смотріли на него хмуро и не скрывали своей ненависти.

Одного разу Мейснер увиділ, як, насвистуючи яку-си пісенку и усміхаючись, Карпо старанно точил топор, начасы пробуючи пальцом остря. Німец застал го несподівано за том роботом.

— Чого ты все усміхашся, Карпо? — звідал Мейснер.

Не ховаючи усмішки, Карпо рюк, спокойно поднявши чисты, легкы очи:

— Я думаю, пане Мейснер, што тым топором мож было бы убити чоловіка. Правда?

— Чоловіка мож убити чым хочеш, — засміялся німец. — А кого ты хочеш убити, Карпо?

— Кого? Того, кто у мене руку отнял. Без руки мя оставил.

— Кто, большевик? Колхоз?

— Один тутешний чоловік. Така была история... Ударил и не стало руки. Вот я и думаю, што огрѣти бы го топором. Скажете, пане, чоловіка не страшно убити? — навивно звідал Карпо.

— Ніт, дуже просто, — бах, бац и всьо! И лежит.

— Ой, як здорово! Бах, бац и всьо, —

Карпо засміявся розкотисто, дусячись не-
удержним сміхом.

Бесіда несподівано урвалася. Німець на-
раз рюк сурово:

— Ну, иди собі, Карпо, ид и не приход
больше.

Карпо поклонился и покорно вышел, по-
желавши доброй ночи. Німець не отповіл.

На другой день рано, коли Мейснер вы-
шел на двор, Карпо уж чекал го и, як все,
поздоровил:

— Добрый день пане Мейснер. Як сте
спочивали?

Німець ничего не отповіл, лем молчки,
подозріло взглянул на Карпа. Хмуро сти-
снувши губы, Мейснер зробил ище пару
кроков и, остновившись против Карпа, вы-
рвал нараз из кобуры револьвер. Он при-
вычно, легко держал оружие в согнутой ру-
кѣ, никуды не цілился и смотріл на Карпа.

Карпо почул, як кров фальом схлынула
у него з лица и ноги затряслися и задро-
жали. Холод страху, што всьо утрачено, змі-
йом пополз по спині.

— Што з вами, пане?

— Смот, свиньо, — нараз рюк німець и
показал очами на галку, котра спокойно чи-
стила клюв на даху стодолы. Грянул выстріл,
и галка, затрепотівши крылами, скотилася на
землю и замерла.

— Вот як я стрілям... Розуміеш? Ты...

— Розумію.

— Если я увижу тебе ту на отдалении
мого выстріла, то с тобом буде тото само,
— показал на мертву птицу. — Марш!
Шнел! — Мейснер вимірил люфу револьве-
ра на Карпа.

Карпо не ждал больше напомнень. Он
немного цофнулсѣ, потом обернулся и зо
всіх сил побіжал через село, ку лісу.

Через пару дней в лісу нараз встал перед
Карпом, як бы зо земли вырос, чоловік —
не с того села, незнаний. Похлопует вітком
по холяві и молчит.

— Ну, вот, Карпо Безрукий, давайте по-
говориме по душі.

— А вы кто такой будете, што хочете
зо мною бесідувати, та ище и по душі? —
отрізал Карпо гнівно.

— Та вы, Карпо, не гнівайтесь. Вот уж
три неділи, як німцы с Мейснером в село
выхали. Народ терзают. О вас бесіда по-
шла. Мы слідиме за вами. Убити вас, Карпо,

як зрадника, не трудно. Но што-си ту не так..

— Кто вы такой?! — крикнул Карпо и
почервеніл.

— Я из партизанского отряда. Командир
мене послал. Німцу-то тому, Мейснеру, при-
шел час и на другой світ дорогу показати, —
спокойно рюк чоловік.

— Не посмієте! — спугано крикнул Кар-
по. — Никто не сміе! То мой німець — слы-
шите? Двадцет штыри роки я того німца
в той груди носил. Не дам! Так и передайте
командиру, што німець мой... Ліпше не руш-
те го и мене также. А я скоро ку командиру
сам приду. Так и передайте. Слышите?

— Добре, передам. Знате, дядько Карпо,
я — чоловік старый, сідином припороше-
ный, и дашто памятам... Скажете, німець
Мейснер, то он? — партизан показал на пра-
ве рамя Карпа.

— Он, — довірчиво прошептал Карпо.

— Ну, Карпо, смотте, не промахните.
Ни пуху вам, ни пера.

Бурном темном ночом, коли дерева при-
гиналися до самых корней и глухо шумі-
ли под ударами вихру, а штыкы блискавиц
пробивали чорны хмары, и подхоплена ту-
гым вітром злива шаліла, Карпо Безрукий,
в молчанію, оставил в школі на постели
стратившого память німца без обох рук.
Потом, мимоходом, он запалил свою хату,
штобы ничего не осталось за плечами, и,
насквозь промокший, быстро пошел зо села,
долго оглядуючись на танцующий в хмарах
розовый отсвіт пожара.

Thomas in The Detroit News

Виділ глупый німець кости французов, а шол
по смерть...

Велике серце

БОРИС ЛАВРЕНЕВ

Он стоял перед капитаном — куртоносый, скуластый, в куцом пальтишко з рыжим колніром из шерстяного бобрика. Його округлый носик почервеніл от студени степного суховія. Посинілы губы дрожали, но чорны очы уважно и майже строго смотріли на капитана.

Обутый он был не по погоді, в сіры полтняны пантофли, протерты на носках.

Капитан читал препроводительну записку, принесену связным зо штаба обороны участка: "... был задержанный рано у переднего края... по його показанням, он за час двох неділей розвідувал німецькы силы в районі совхоза... посыламе го, як могучого придатися батареі..."

Капитан зложил записку и сунул ей в кишинку.

— Як тя звати?

Мальчик вытянулся, вскинул голову и попробовал, відповідаючи, щелкнути запятками, но заболіло, и он торопливо сказал:

— Николай Вихров, товариш капитан.

Капитан посмотріл на його пантофли и покрутил головою.

— Мокроступы у тебе не по сезону, товариш Вихров. Ноги застыли?

Мальчик потупился. Он зо всіх сил востимувался, штобы не заплакати. Капитан подумал о том, як он проберался ночью в тых пантофлях по желізной от морозу степи, и йому самому стало зябко. Он доткнул плеча мальчика.

— Зайдеме до мене в хату. Загрієшся — побесідуеме.

В командирском казематі топилася печка. Мальчик стоял коло порога, озераючись.

— Роздівайся, — рюк капитан: — у мене ту тепло. Грійся.

Мальчик знял пальтишко, акуратно зложил подкладком наверх и, привставши на пальцы, повісил поверх капитанского сердачка. Без пальто мальчик был дуже жудый. Капитан подумал, што он певно и голодный.

— Сідай! Найперше закусиме, потом діло. Чай кріпкий любиш?

Капитан налял чаю в свое порцелянове

горнятко и поставил пред ним.

— Клад цукер!

Мальчик исподлобья кинул на него дивный взгляд. Худеньке лице зморщилось, и на стол закапали дуже великы, неударжимы дитинскы слезы. Капитан вздохнул, присунился до мальчика и обнял його костлявы плечи.

— Ну, шмар, — рюк он переконуюче, — шмар. Што было, то сплыло. Ту тебе не скривдят.

Мальчик быстрым и стыдливим рухом змахнул слезы.

— То... я лем так... товариш капитан, — рюк он виновато: — я не о собі. Я маму вспомнул.

— Вот ты який, — протянул капитан, — маму? Ну, потерп. И маму выручиме. Она жива?

— Жива, — очы хлопца просвітліли ніжностью, — лем голодно у нас. Мама по ночам от німецькой кухни картофельны лупы зберала. Раз ей вартовый застал. Кольбом по руки. До сего часу руку не зогне.

Капитан погладил го по голові.

— А тепер кладся спати, отпочный.

Но хлопец умоляюще посмотріл на него.

— Потом... Я не хочу спати. Перше я росповю про них.

В його голосі бѣла горяча впертость, и капитан згодился. Он пересіл ку другому краю стола и вынял блок-нот.

— Ладно! Давай! Сколько по-твоему німцов в совхозі?

Хлопец отповіл быстро, без запинкы:

— Батальон піхоты. Сто сімдесят пятого полка. Баварцы.

Капитан зачудувался точности отповіди и уважно посмотріл на гостя.

— У них нумеры на погонах. Я запаматувал. Потом мотоциклисты. Компания. Взвод средних танков. В фортах польовы и противотанковы арматы. Они сильно укріпилися, товариш капитан. Цілый час цемент троками возили. Я из окна позерал.

— Можеш указати, где доты (форты — К. К)? — звідал капитан. Он нараз понял,

што перед ним не звичайний наивный хлопчина, а дуже зоркий, свідомий и точный розвідчик.

— Наибольший дот у них на бахчі, за старым током... А другий...

— Стоп! — прервал капитан. — то здорово, што ты так хорошо дознался всьо. Но, розумієш, мы-ж не с твого совхоза. Где бахча, где ток, мы не знаме. А морска, десятцальова армата, друже, штука сильна. Почнеме наздогадки гвоздити, много перекрушити можеме, покаль в сам пункт посадиме. А там-же и наши люде... И мама твоя...

Мальчик взглянул на капитана и зо зачудуваньом звідал:

— Та ци у вас, товариш капитан, мапы нїт?

— Мапа ест... але ци ты в ней розумієш дашто?

Хлопец усміхнулся.

— Та як бы нїт? Таж тато у мене мапы робит. Я сам мапы рисувати можу. Тато мой тоже командир тепер, — додал он з гордостьом.

— Оказуєся, ты не мальчик, а скарб, — зажартувал капитан, розвертаючи на столі штабну полкилометровку. Мальчик клякнул на кресло и нагнулся над мапом. Лице його оживилося, палец оперся в надпись: "Совхоз Новый Путь".

— Вот всьо, — сказал он, счастливо усміхаючись, — як на долоні. Мапа у вас яка хороша. Подробно, як на плані... Вот тут с востока и ест старый ток.

Он без помылкы розберался в мапі, як досвідчений топограф, и скоро знаки червеными крестиками появились на мапі во всіх керунках, зазначуючи ціли. Капитан был задоволенный.

— Дуже добри, Коля, — капитан одобрительно потрепал худенькы плечи. И мальчик, на хвильку переставши быти розвідчиком, по-дитинскы притулился лицом до капитанской долони. Ласка вернула му його вік. Капитан зложил мапу.

— Тепер, товариш Вихров, в порядку дисциплины — спати!

Мальчик не противился. Очи у него зліплялися от іды и тепла, он солодко зівнул. Капитан уложил го на лужко, накрыл коцом и вернулся ку столу, штобы обрахувати, што было треба для точности артиллерийского огня. Он так заинтересовался робо-

том, што не зауважал часу. Тихий оклик оторвал го от работы.

— Товариш капитан, котра година?

Мальчик сиділ на лужку, заклопотанный. Капитан зажартувал:

— Спий! Тобі што? Коли дойде до биткы, збудиме.

Лице мальчика потемніло. Он вперто заговорил:

— Нїт, нїт. Мі уж назад треба. Я мамі прирюк. Она буде думати, што мене убили. Коли стемніє, я пойду.

Капитан зачудувался. Он не мог ани припустить, што хлопчик напразду збератся другий раз зробити страшну дорогу по степу ночью, яка на счастье удалася раз.

— Не буд глупый! — рассердился капитан. — Кто тебе пустит? Если даже улизнеш от нїмцов, попадеш в совхозі под наши снаряды.

Мальчик нахмурился и почервеніл:

— Я нїмцам не попадуся. Они по ночам от мороза дома сидят. А я всі стежечкы напамять знам... Пустте мене, будьте так добры.

Он просил вперто и неотступно и капитану на хвильку пришла мысль: а што, если ціла история хлопця — выдумана комедия? Но, заглянувши в чисты дитинскы очи, он откинул такую думку.

— Вы знате, товариш капитан, што нїмцы никому не дозволяют выходить из совхоза. Дознаются, што мене нїт, и мамі худо буде...

— Так! Розумію, — капитан вынял годинку. — Тепер пол до пятой. Мы пройдемся на обсервацийный пункт и ище раз справдиме всьо. Коли стемніє — тебе проведят. Буд осторожный, стережся.

На обсервацийном пункті, вынесеном далеко впереди батареи, капитан сіл ку дальноміру. В вечерном дыму засніженого степу ледво виднілися на горизонті темны крапинкы — будинкы совхоза. Капитан обернулся ку мальчику и подозвал го.

— Посмот, може маму увидиш...

Понявши жарт, Коля заглянул в окуляр. Капитан помалы обертал штурвальчик горизонтальной наводкы, показуючи мальчику панораму родного совхоза. Нараз Коля отсунулся от окуляра и сіпнул капитана за рукав.

— Пташник! Мой пташник, товариш ка-

питан! Честне пионерске слово!

Капитан нагнулся ку дальнометру. В полі зріня, над сітком оголених тополеї, над зеленым дахом темніл на жердкі маленький квадратик. Капитан виділ го цілком виразно. То навело го на неждану мысль. Он взял Колю за руку, отвял го в сторону и тихо говорил с ним...

— Понял? — звідал капитан, и Коля молчки кивнул.

Над пунктом темніло. Капитан проводил Колю на край обороны. И коли тот з двома матросами скрылся в змерку, капитан долго стоял, тревожно прислухуючись, ци не загремят выстрілы.

Предодньом он был на обсервацийном пункті и, як лем розружнил в сіріючом небі темный квадратик, — подал команду. Первый пробный выстріл росколол ранну тишину. Гром помалы прокотился над полями. И капитан увиділ, як темный квадратик на жердкі хвйнулсѧ двараз и послі паузы ище раз.

“Перелет... вправо” — перевюл сигнал для себе капитан и скомандувал другой выстріл. На тот раз пташник не рушилсѧ, и капитан дал три залпы зо всіх армат. З радостью артиллериста он виділ, як в дыму розрывов летіли вгору бревна и глыбы бетона. Капитан усміхнулсѧ и дал новый приціл. И знов пташник провадил з ним приятельску бесіду. Огонь обрушилсѧ туды, где на мапі был означеный склад амуниции и

газолины. На тот раз капитану повезло с первого залпа. Над горизонтом палахнула широка смуга білого огня. В хмарі дыма счезло все — деревья, дахы, жердка с квадратиком. Выбух был дуже сильный, и капитан с тревогом подумал о мальчику.

Запищал телефон. С краю обороны просили прервати огонь. Піхота выходила в атаку. Тогда капитан вскочил в коляску мотоцикла и рушил ку краю обороны. От совхоза доносился кулеметный треск и выбухы гранат. Ошеломлены німцы, стративши точки опоры, опералися слабо. С околицы уж мигали червены флажки, доносячи, што противник отходит. Капитан рушил через степ, на просто. Над садами совхоза плыл сіро-білый дым горящего бензина и глухо ухали выбухаючы снаряды. Капитан спішил ку зеленому даху меж надломленными тополями. Ище здалека он увиділ у калитки женщину, загорнену в хустку. За ей руку держаласѧ маленька фигурка. Она рвануласѧ на встрічу капитану, и капитан высоко вскинул Колю в воздух, стиснувши го. Но мальчику, видно, не хотілося в тоту минуту быти маленьким. Он вперся руками в грудь капитана и рвалсѧ з його объятий. Капитан выпустил го. Коля приложил руку ку своей вылізлой шапочке.

— Товариш капитан, розвідчик Николай Вирхов задание выполнил.

Подошовша женщина зо змучеными очами и змученом усмішком протянула руку капитану.

— Здравствуйте... Он вас так ждал... Мы всі ждали. Спасибо, родны!

И она поклониласѧ капитану хорошим глубоким русским поклоном. Коля стоял обок капитана.

— Молодец! Отлично справилсѧ... Страшно было на поді, коли почалсѧ обстріл? — звідал капитан.

— Страшно! Ой, як страшно, товариш капитан! Як первы снаряды ударили, все захвйялося, як бы хотіло провалитисѧ. Я мало не махнул с пода. А потом стыдно стало. Сам собі говорю: “Сид, сид, сид.” Так и досиділ до выбуху. А послі сам не памятам, як вдолину нашолсѧ.

И он, несміло, ткнулсѧ лицом в кожушок капитана, тринадцатлітний герой, маленький русский чоловік з великим сердцем, сердцем своего народа.

Русский піхотинец

М. ЧАЧКО

Иван Михайлин был одним из самых привычных людей в компании. Ничем абсолютно он не выжурялся меж своими товарищами — простыми піхотинцами. Маленького роста, худой, из молодым, майже хлопчатым лицом, он был совсім не казистый. И разом с тем Михайлин был одним из самых потребных людей в компании. Если треба было починити зброю, начистити картошки на кухні, зарізати барана, кликали Михайлина; кликали його и тогда, коли треба было под огнем врага доставити в штаб полка спішне донесение, пойти в розвідку, подобратися ку огневой точці противника.

Выполнит Михайлин опасне поручение, а товаришам росповіст о том так, як бы поручение было дробничком, яка не заслууге на увагу.

Так было и того разу. Предодньом Михайлин вернувся. Шол он не сам: впереди него шли два плінны, распоясаны, в легких мантиях и в чоботах с широкими холявами. Весело мругнувши своим друзьям, Михайлин разом с плінными вошел в штаб.

Бойцы нетерпеливо ждали го, штобы розвідати подробно о всьом.

Незадолго Михайлин вернувся из штаба.

— Знов простых солдатів припровадил? А обіцав офицера припровадити, — зажартувал командир отділення.

— Офицера я и припровадил, — не без торжества отповіл Михайлин. — Офицери-ско, правда, дробный, плюгавенький, копієчний, але и так офицер.

— Як же ты його взял?

— Звычайно, — спокойно отповіл Михайлин и попросил у хлопцов махорочки на козю ножку.

Иому охотно дали, знаючи, што послі первой затыжки он росповіст о ночной розвідкі.

Так оно и было. Затыгнувшись, Михайлин помаленькы почал:

— Прихожу я, значит, в того село. По улицам вартовы ходят, перекликаются. Я задами ку хижам подобрался — ку одной, другой. Всяди німцов полно. А по улицам

они ходят лем по двоих-трех — не взяти мі. Треба, думам, найти хижу, в котрой офицер их жие. Он-то певно сам в избі розвалился. Походил я по домам, приглянувся и вижу: коло одного дома, який чистійший, вартовый стоит. Ну, думам, ту. Пробрался я под стодолу, кус дошки россунул и в середину вліз. Оглянувся: в одном куті сіно, в другом коровка стоит. Примостился я поближе ку дверям, што до сін вели, притаился и жду. Думам: як офицер по своей потребі выйде, ту я го и прихвачу. По той потребі люди в компании не ходят...

Так, значит, сижу я и сижу, а німца все ніт и ніт. Што-ж то он, скаменіл, ци што? Зимно мі, та и пасмурно. Скоро світати буде, а я ище своего діла не выполнил.

Нараз двери скрипнули, отворилися. Кто-си на порогу стал. У мене аж сердце скаче. Ци може быти, што он с порога дальше не пойде? Постоял німец на порогу и дальше рушился. Ту я його и цапнул. А он и не сіпнулся, руком не рушил. Або насмерть престашился або битися не захотіл. Приглянувся до него: щупленький такой солдатик — пуцер, видно. Смотрю я на своего німца и зневіра мене взяла. Ци от такого мож дашто довідатися? Планненький уж барз німчура, што он може знати?! Лем дармо час тратиш. Ци з ним придти, ци без него — одна честь! Но и так я звідал: "Што, німче, сам, з охотом пойде, ци влечи тя треба буде?" Он порозуміл и отповідат: "Сам пойду", — тай наголову показуе, гварит, без шапки холодно буде. Добри, думам, невелика біда. Не треба было ку нам сунути. Ту у мене планик в голові озвался. Я німцу руками показую — клич ту своего начальника, крикний, штобы ту пришол. Порозуміл мя німец, головою кивнул и усміхнулся. Губу я му освободил и приготовился.

Німец што-си по своему крикнул: не громко и не тихо. А у мене сердце заколото. Вот, думам, дурак: німцу довірился! Он им по-своему сигнал дал. Прибігут дораз ту вартовы и мене, лопухого сцапают. Лем я им так не дамся. Німца своего под люфом

держу, тай так примостился, штобы мож было отразу драпака дати. Постановил так: коли німец своих на помоч позве, первым ділом я його уложу, а потом уж ку своим подамся.

Німец знов што-си крикнул. Прошла минута, друга... А минуты долги-предолгы... Смотрю, двери знов отвераються, и кто-си громко-сердито звідует. Мой отповіл. Офицер просто до кута, где свині бывають, руками мацат. Ну, ту я його злегка пристукнул, оружие отобрал, тай повлюк. Один сам шол,

а другого влечи до ліса треба было. В лісу и другой пришол до себе и сам пошол. Шли они и сварилися. Мало им до битки не пришло, но я не дозволил. А жаль: охота было посмотри, як німец німца бье!

Дружный сміх товаришов помішал Михайлину закончити рассказ.

В тот сам день наша рота пошла в атаку на село, выбила оттамаль фашистов и погнала их дальше.

Як звичайно, Михайлин был впереди.

ВОЛК И ГИТЛЕР

(Сказка)

Встрітился волк з Гитлером.

— Я волк, — ганьбливо гварит волк.

— А я Адольф Гитлер, німецкий фюрер.
— рече думно другий.

— Ты знаш, што у мене остры зубы? — почал выхвалитися волк.

— А у мене танкы, каноны, фрицы, — рече Гитлер и ище больше наиндичился.

— Я розрываю овцы, коровы, телята, —

вышкряют зубы волк.

— Сам ты теля, — каже Гитлер, — я вот сколько уж убил жен, дітей, старых!

— Який же ты страшный, — здивувався волк. — Як так, то мі помож выгнати партизанов з ліса.

— Ту сут партизаны? — зблід Гитлер.

— Я тебе научу, як до них достатися, — каже волк.

Але Гитлера уж и слід пропал.

А. КУШНАРЕВ.

ЧОРНЕ ГОРЕ

АНАТОЛИЙ ШИЯН

Вітер поднявся несподівано. Могучий, бурний, он налетів хто зна откаль на рясний куш калины, и червены китайки потяглися до чорных окон, застукотали в них часто и порывно. Збудилася сива жена, на шибкы позріла, и сердце ей забило, бо увиділа она, як до темной шибкы припала постать дівоча, тай и крутит чого-си головою.

— Оксано! — вскрикнула мати, и схопившись с постели, швидко отчинила двери. Одуло ей вітром, могучим, бурным.

— Оксано! Дочко!

Всмотрюєся, а коло окон никого ніт. Лем конари калиновы кидаються на всі боки, шумят. Порожня и обороа.

Ни блискавиц, ни грому. Небо чорне, тяжке. Жена сідат на призбі. Око ей призвичаюєся до темрявы. Видно, як гнутя буряны и плывут по них темны фалі до хлівка. И здаєся ей, не фалі то снуются под вітром, а тулят чорне горе по ей спустошеному подвірю.

Задумалася. Не чула, як вышла с хаты внучка, теплими рученятами обняла за шию.

— Бабуню, я боюся сама в хаті... Там кто-си стукат в оконце.

— Не бойся крихитко моя. То вітер калином хвіє. Калина в шибкы бье. Спий! — обняла, пригорнула до себе дівчинку.

— Бабуню, коли моя мама повернеся?

Бабуня молчит. Дівчинка зазерат ей в облича, допытуєся:

— Бабуню, коли?

На дитяче личко падає горяча слеза.

— Спати идме, — и бабуня несе внучку до хаты, приспават ей, а сама заснути не може. Знов здаєся ей, што кто-си припадат до шибкы, кто-си стукат. “Вітер розгулялся. Смот, як калином хвіє!”

Но стукот стає виразнійшим.

— Федоровно, спиш?

“Кто бы то до мене в таку поздну годину?”

Встала, отворила окно. В калиновых конарях стоял бородастый чоловік.

— То ты, Максиме?

— Та я. От твоей дочкы.

— Не розумію... — рекла мати, таким

голосом, як бы кто схопил ей за горло, — не розумію...

— Подобрали дочку твою мои хлопцы... Поранену. Отже людей гнали до станции, и коли в вагон их садовили, втекла Оксана з гурмы, штобы не їхати в Германию. Стріляли по ней німцы.

— Провад мене до ней! Провад, Максиме... Заберу... Сама ей буду доглядати.

— Што ты, Федоровно? Довідаються — убьют. Смерть хочеш на дочку накликати? Я лем повідомил, штобы ты знала. А доглядаме ей мы. У нас ест своя медицина.

— Хоц бы лем посмотрити на ню.

— Потерп. И не глядай нас. Я сам приду, коли треба буде. И не турбуйся. Уж лікар ей оглядал... Буде жити. А я тепер не мам часу. Бывай здорова! — зашуміл он конарями калины и зник в темряві ночи.

До рана Федоровна не заперла ока. А рано, ище и солнце не зышло, почувла она стукот в оконну раму.

— Вылежуєся? В поле! Хліб жати!

Не будила внучку. Положила на столику для ней сухар и помидор, тай соли щипку, а сама тихонько вышла с хаты на улицу. Ту зобралися уж жены и дівчата с серпами, косами. Пару молодіц и дівчат наймоцніших выбрали панскы надзорцы и казали идти за ними. Куды идти — не сказали.

— А вы чого ждете? — закричал полицай на тых, што стояли на улиці. — В поле! Скоро солнце зойде.

И пошли жены, дівчата и молодіцы, жати. Пошли слідом за ними німецькы надзорцы. Смотріла на них Федоровна и не розуміла: “Што то оно с того буде? Обіцяли же нам весном: сколько засієме, тото наше. Чого-ж надзорцы идут? Што им робити в полі?”

Остановилися коло зерен дозрілых, но не на радость, — смуток видно в очах людских. Смуток и тревогу.

Земле родна! Поле родне. Та ци мож забыти людям тым весну? Не было ни коней, ни коров. То они сами в плугы впрягалися, тяжкы бороны тягали, штобы засіяти тебе зерном, штобы родила ты им колосом до-

борным, отвдячила за працу тяжку, надлюдску, добрым урожайом.

Чий пот не проливался на тобі, земле? Чиі слезы не удобрили тебе, земле?

— Кого ждете? — почувся крик надзорцы. — Починайте!

Молчки стали люде до работы. Хилилися подрізаны стебла, складався колос до колоска. Зарясніла стерня копами. Невідомо, кто перший зауважил, але крик тревожный одной молодежи почувли всі.

— Ой, смотте, людонькы, смотте!

Глянула Федоровна на дорогу степову и жахнулася.

Впряжены в порожны возы наближалися до поля молодежи и дівчата, выбраны рано. Час-от-часу звивался над ними бич, опускаючись на спины несчастных. Часом в упряжі дакто падал, и тогды долітала оттамаль гидка лайка надзорцы и свист нагая, йойк катуваных.

— Што-ж то буде? Ци напавду заберут? Ци напавду всей хліб... Може третий сноп?... Може хоч пятый?...

Перший драбняк остановился. И тогды почувли всі, як жена, што через ей щеку легла синя смуга от удару, сказала:

— Не буде нам хліба. Не буде, люде! Приказано хліб вшиток завозити на панску обору. Пропадати нам... Померати з голоду, жены, и нам, и дітям нашим! — та и залялася слезами.

Не чула уж Федоровна ни криков, ни плачу жен, ни лайки надзорцов. Одна думка, як огонь, пекла голову: "Хліба не буде! Наталочка буде просити, не даст ей ни куточка. Пропадати!"

— Чого стоиш? — стал пред ньом надзорца. — Хліб жний!

— Не буду жати! — спокійно отповіла му Федоровна.

— Што? Хочеш снопы тягати? Впряжу отразу!

— Не буду возити! — также спокійно отповіла му, и в тоту саму хвильку тяжка пяст ударила ей в лице. Засвітили искры в очах. Упала, як тот колос подрізанный, молчки, без одного крику. Зато кричал кат:

— До пана фон-Краузе ей, падлюку! Дораз! Он казал всіх, кто не буде покорятися, приводити до него.

Федоровну повели в панске подворье. Німец фон-Краузе выслушал надзорцу, по-

дошел до Федоровны — сытый, выголенный, веселый.

— Ты не хотель работаль? Потчему не хотель?

Федоровна поднесла голову, глянула му в очи, и тот німый, полный ненависти погляд не сподался пану. Он махнул руком.

— Яма!... — и одошел гет.

На подворью чути было скрип несмаруваных колес, и гомон жен, и крик надзорцов. По гомону вгадувала Федоровна — привезли знов снопы.

Не знала: ци полудне, ци вечер, ци уж ноч на дворі.

Нараз зашаруділи руки людскы коло дверей, загуркали засувом, почувся голос зодвору.

— Гей, бабо, выход!

Вышла Федоровна. Солнце за лісом сідат. На подворью в стог хліб складено. И всіх жен на што-си зобрано ту. Смотрят молчки на ню, и не розбере Федоровна, ко-го они ждут ту? Нашто их ту скликано? Ци даяку роботу им мают загадати? Зауважила ище перекладину деревяну посеред оборо и шнур.

— Роздягайся, бабо, — сказал надзорца. Федоровна го не зрозуміла и повернула было до ворот, але он схопил ей за руку, закричал:

— Сказано, значит роздівайся! — и рванул темну ситцеву блюзку. Полетіли з ней гузики, ростратилися на оборі. Лем тепер зрозуміла Федоровна, што и перекладина тота и шнур, и людей зобрано — для ней. Затулила сорочку полотняну руками, штобы наготы ей люде не виділи, и потягли ей силом ку перекладині, силом почали роздівати.

— Видите, люде, што зо мною роблят?

Кто-си в гурмі приглушено зарыдал. Не давалася Федоровна над старостьом своим здіватися, але дужы, моцнійшы от ней надзорцы скрутили, звязали ей руки. Сорочку полотняну на шматкы подерли.

Вышел потом німец фон-Краузе з нагайом в руках, остановился напротив селянки, молчки показал на перекладину.

— Не ляжу! — вырекла Федоровна твердо. — Не ляжу, катюго! Бий так... Бий стоячу мене!

И раптом звился в панской руці нагай, опустился на облича. Кто-си зойкнул в гур-

мі, ктоси голосно заплакал.

— Стою! — вырекла Федоровна, захві-
явшись на ногах. — Стою!... Ненавижу тебе,
собако!

Он бил ей по плечах, по спині, по гру-
дях, бил люто, встекло, але ни стогну, ни
крику он не почул от ней. Реготали німцы.
А уж один из них мотался наоколо пана, зо
всіх сторон фотографуючи го и катувану
ним селянку. Який то чудесный знімок он
пошле в Германию своей жені! Най посмо-
трят там, як научат фон-Краузе рабов своих
послушенству и покорі.

Ище удар в лице... Ище один по голо-
ві... Над россіченом бровью появилась го-
ряча и свіжа кров, поповзла вниз... Закры-
валось око.

— Видите, люде? — рекла Федоровна,
захвіялася и, як подкошена, упала на зем-
лю. В тот миг несамовитый дитячий крик
врізался в сердце женам.

— Бабуню, ой, бабунечко!

И всі увиділи, як выринуло з гурмы
людской білоголове дівчатко и побігло не
до бабусі, а до ворот с криком и дикым
ужасом в оченятах.

Німец фон-Краузе кинул нагайку и, звер-
таючись до селян, сказал:

— Если вы не хотите работать, буду так
делал.

Люде скаменіли. Люде слідили, и як лем
німец фон-Краузе зник за дверми, як фаля
жива покотилася до Федоровны. Кто-си да-
вал ей воду з желізной кварты, кто-си наді-
вал блюзку, прикрываючи голе тіло, кто-си
сувал ей в руку оторваны гузичкы.

— Подведте мя, люде!

Ей подвели, але стояти на ногах она не
змогла. Посічене тіло кровавилося, обличе
спухло и заплыло кровью.

— Додому, — вырекла Федоровна и
зомліла.

Не памятала уж ничего. И як отнесли ей
на руках жены, и як обличе обмывали ей, и
як перевязували тіло. И плакали над ней.
Она смотріла на них, а сама оком глядала
все Наталочку. Не было ей ни в хаті, ни на
подворю.

И уж не виділа Наталочка, а виділа ба-

буня, як над панским подворьем подняло-
ся зарево огня. Смотріла на тот огонь, хо-
тіла: поднестися, штобы встати и не змогла
рушиться.

— Наталочка, крихитко моя! Та где-ж
ты, дівчатко мое гарнесеньке?

Потом в очах чого-си потемніло, и холод
вийнул в душу бабусину.

“Буду умерати, — подумала она, — и
никого нема коло мене.”

Страх пронял ей цілу. Перемагаючи боль,
повернулася до темных шибок.

Отблескы огня освітлювали хату, и зато
чорнійшом здавалася за окнами ноч. Нараз
зашуміла конарями калина. Кто-си стоял
под окном, постукал в шибку.

— Федоровно, спиш?

Встати не могла. И подойти до окна не
могла, хоц познала отразу Максима.

— В хаті я. Зайд...

Ци почул он ей голос слабый? Прислу-
халася. Иде. Дверми скрипнул и чом-си их
не припер. Переступил порог. На руках у
него зауважила сонну Наталочку.

— Где оно было? Где ты нашол ей?
Голубятко мое... Полож ей коло мене.

— Жива? — звідал Максим, тримаючи
дівчинку на руках.

— Ой жива. Лем бита дуже. Ціле тіло
мое ные и болит.

— Леж... Мы всьо знаме.

— Чул, хліб забирают. Мы робили, а
німцы...

— Не достанеся им. Видиш, — горит. А
дівчинку возму. Мати ей дуже хоче видіти.
Смот, як солодко спит. Сонну ей и отнесу.

— Не говор Оксані ничего. Слаба она,
штобы горше ей не сталося. А я приду до
силы. Я живуча.

Поломень розгорялся. Никто не шол га-
сити. Стоял посеред хаты Максим, смотріл
на тот огонь и говорил:

— Не хозяйовати им на нашей землі. Не
даме!

Поломень все розгорялся сильнійше. По-
серед панского двора то ту, то там валяли-
ся перебиты партизанами надзорцы, а на том
місці, где катували Федоровну, лежал сам
пан фон-Краузе с перерізанным горлом.

Настя

АЛЕКСАНДР КОПЫЛЕНКО

Як почали німцы господарити в селі, так сразу же пошла про Настю недобра слава. И так оно часто бывает: пустят словечко, а от него, як бы чорны птахи, и полетят отголоски.

Пошла бесіда, будто Настя за німцов стоит, разом со сельским старостом против народа діе. Кто пустил тот слух, незнати, но ползла тота слава за Настьом, як ідкий дым на пожарі.

Односельчане цуралися Насті. Сказати правду, и народу-то не много осталось в селі, та и жила Настя больше за селом, подальше от людского ока. По смерти мужа Петра Невкрытого глубокий смуток в сердці затаила и з людьми рідко сходилася. Тихо жила своим вдовьим житьем и утішалася маленьким счастьем — трирочным сынком своим.

Петра Невкрытого убила случайна, глупа куля з німецкого самолета, коли добро колхозне в тыл вывозили. Налетіл фашистский самолет, и погиб Петро Невкрытый, погиб не геройском, а випадковом смертвом.

Люде в лісы уходили от подлых гитлеровцев, а Настя серед оборы стояла, опустивши руки. Сама похоронила Петра, и сама дому вернулася. Перед очами глинистый могильный горбок, убогий сельский цминтар, а в сердці — смуток, и ничым його не усунеш, ниякими слезами не заліеш.

Приходили люде, што-си говорили ей, а Настя молчала, безучастно смотріла округлыми зеленоватыми очами.

Часу уж оставалось мало, враг насадал все ближе, грохотали пушки, вьдливо гуділи моторы самолетов, выбухали бомбы, доносился уж и беспрестанный треск кулеметов. Час такий, што ніт коли ждати. Выходили люде со села курными дорогами. Кто просто на восток шол, други в лісы скручували — и до партизанов.

Так и не зауважила Настя, як німцы в село вошли. Всьо до окрушины с хат позабери, народ выставили на голод. Ту и увиділи люде, што Настя почала заходити до старосты.

Слезу з очей змахнувши, говорила Настя:

— Вы, вуйку Юхтима, не забывайте мене, вдову! Чужы люде частенько в село заходят, посылайте до мене заночувати, — все даяка копійка попаде. Где-ж мі заробити, коли дитя маленьке на руках, а работы ніт.

Мругнувши, староста погласкал Настю по плечах:

— У такой молодежи и сам переночувал бы. Но все часу не выберу... Зайду, зайду до тебе скоро. Треба-ж твою душу загіті...

И засміялся тот пиячиско, злодій и душегуб, — таким сміхом засміялся, што потілу Насті аж муранки пошли, и так ей здавалось, як бы до жабы доткнулася: Но Настя не показала того, лем так посмолтріла на старосту, што он и сміятися перестал.

— Заходте, вуйку Юхтима... Кому-ж бідна приглянуса. А вы над нами начальником поставлены...

— То ся знае, Настьо, што я тебе не забуду. То ся знае...

Немало людей по Україні бродит, через села идут... Тых-то путников и посылал староста до Насті. Она со сыном перебивалася коло них. Дакотрый навет погариком водки угостит. Всі знали, што у ней разны подорожны ночуют, и посылали их до Насті. До того йще и жена Настя шумна, чиста и быстра... Хата у ней все выбілена, подлога вымыта, печ росписана якыма-си чудными птицами и преружными квітами. На тото Настя велика майстерица. Портреты на стінах завсе были убраны рушниками, а за рамами — пучки зазмаитого зілля. Сейчас, розуміеся, не то, што предтым было, німцы мало не всьо позабери, но и тепер у Насті на постели всьо чисте, свіженьке.

Было бы лем с чого, то и борщ зварит, и галушкы або перогы, а почнеш істи — от мискы не оторвешся. Нич дивного, што любили подорожны Настину хату. Така уж бесіда шла: в селі Зарічу до Насті Невкрытой заход...

Привітливо и гостинно встрічала Настя своих гостей. Дакотры и по два, и по три дни бавили у ней, потом дальше в невідому дорогу шли. Но больше было таких, што

придут днём под вечер, а ночью уж сходят.

Село Заріче в стороні от великих дорог и жило спокійніше от других, но и ту староста дусил людей податками и помалу всьо добро поотберал для німцов. Раз уж стріляли в него ночью, но он не поправился: выслугувался перед німцами, вился у их окривавленных ног, як пес. Богатіл и пасся на чужом добрі тот злодіско.

Встрітил он раз Настю на Лучкі. Молодица дому спішила, чорны хмары, розбухшы от дождя зомкнулися над головою. Лем блискавки распорювали похмурный змерк. Вітер крутился, як встеклый, в корчах.

Подозріло прижмуривши очы, староста Юхтим Коновал остановился перед Настьом. Он так уважно всмотрювался в её лице, як бы николи и не знал её, як бы первый раз в житю её встрітил. Настя учтиво поздоровила го, — таж он старший от ней, а ку тому ище и начальник. Старшина не отповіл на поздравление.

— Хитра ты молодуха, Настя... Смот, на себе нарікай, коли я доберуся до тебе, — рюк Коновл, не спускаючи з Насти прижмуреных очей.

— Вуйку Юхтиму, та чым же я вам не угодила? Вот головонько моя...

— Буде тобі головонька... Куды от тебе люде діваються, што ночувати приходят? Што ничего не кажеш?

— Та ци я знам? Попрашаються и идут собі своим дорогом. Я не сторож над ними. Хиба я дорогу знам?

— А то, што дорога у них коротка — в ліс ку партизанам. Што зачудувалася? Як бы и не знала! — хмурно рюк староста. — Партизны цілый округ в руках держат, лем нашего села боятся. Потому, што я ту... Мене не подведеш, голыми руками не возмеш. А я и до них, и до тебе доберуся.

— Най их паралик забере! Не хочу я ничего знати, и най до мене люде больше не приходят. Не посылайте никого, вуйку Юхтиму... Ліпше, як бы вы сами даколи на гостину пришли. У мене бутылочка такой зозильом... для вас ховаю. Вы и все моим добродітелем были, вуйку Юхтим. Вы як брат мі, вдові. Вашом ласком я жила коло людеи и сына кормила. Спасибо вам...

— Богу дякуй, — поважно рюк Коновал. — А если ты наравду так розуміеш, то я

мам справу до тебе... Лем не зараз о том говорити. Я приду, як змеркне. По пугарику выпьем и побесідуем. Треба, Настю, помагати нам большевиков и партизанов вынищувати. А влада тебе не забуде... Як стемніе, приду, — лем ты смот...

— Спасибо, што не заганыбится мною, сиротом. Заходте. Лем штобы тета Одарка не знала, а то и вам житя не буде, и мене цілком зо світа зожене.

— Кто, жена? Не дознается. Приду днеска. Ну, и дождь полял.

Староста зашол в перву хату, а Настя подоткнувши стареньку сподницу, быстро побіжала загородами до своего обыстя... Кинувши в сінях вязанку травы, Настя через перелаз крочила в сусідне обыстя, вошла в хату, поговорила зо самотным дідом Яремом, што в колхозі пасічником был. Мучился тепер дідо без своих пчол — німцы зруйнували их, ни одного улья на розводок не оставили. Проклинал німцов собі под носом Ярема и меж люди не показувался. Так подкосил го смуток.

Лем Настя заходила до него, як до родного отца. В хаті поспрятуе, поливку звирит — отнесе, на житя свое вдовиче понарікат. Ну, та и никто не знал, што больше они там бесідували.

Учувши, што староста до Насти збератся, дідо отразу ожил.

— Потягнуло козу до возу... Здыбал днеска он мене, сукин сын, тот Коновал, и говорит: "Што вы, діду Яремо, на мене чортом смотрите?" "Я, — кажу, — отроду такий." А он як гаркне: "Смот, діду, штобыс не висіл ты там на осики в середині села..." Такой збуй!... На мене, старого, отразу так никто не кричал. Обернувся я и пошол молчки, а он замном ище и плюнул.

— На нашей крови выпасся, собака, — рекла Настя.

— Лет дому, Настя, всьо добри буде. Лет, сердечна, лем смот, гост го хорошенько, штобы не зауважил дашто... Уж он дуже хитрый, злодіско...

Ище лем ледво змеркати почало, а Настя уж наділа сорочку з вышивком, котру любил Петро покойник, и квітясту, в вишнях, сподницу. Зеленоватого оттінку хустином прикрыла русы кудри и ждала гостя.

На стол ручник с когутами постелила, а на ручник — пухкий теплый хліб, пирогов

зо сыром поставила, огурков и зеленой цебули. На шафі схована була бутелька с превареном горівком зо зільом, што лем сам запах сердце чоловіка радує. Знала Настя, яку траву в горівку положити.

Як бы женяча свого, ждала Настя старосту Юхтима Коновала. Все прислухувалася до каждого шелесту за дверми, а там лем вітер шумів в березах и дождь шелестів под заслоненым окном. И погода беспокоила сердце Насти, — она то ку дитині подойде и долго всмотрюся в сонне личко сына Ванька, то ку дверям подбіжит... Знов ку Ванькови — як бы послідний раз видит своего сына. Не може насмотрітися нияк. От взрушения лица почервеніли и палали.

З видом не женяча, а хозяина, появился староста в хаті. Без поздоровления, за стол сіл, долго смотріл на Настю.

— Ну и хороша ты, чортова молодица! Ех, если бы мою Одарку холера забрала, присям-богу, женился бы на тобі.

— Вашу Одарку и буком не добье, — показала Настя свои білы ровны зубы. — Ічте на здоровье, уйку Юхтиму. Налійте погарик и выпийте. А буде ваша ласка — и мi дозволите половинку: може не так страшно буде.

— А чого-ж тобі страшно? — забеспокоился староста.

— Та боюся, штобы тета Одарка вас не выслідила або дакто не увиділ, што вы сюды вошли, бо тогди я бы цілком пропала, — отповіла застарано Настя.

— Никто не виділ. Я знаю, як ходити... — певный себе рюк Коновал, подносячи погарик зеленоватой горівки.

Но выпити му так и не пришлось. Штоси стукнуло в сінях, и Коновал поставил погарик на стол.

— Кто там до тебе пре? — прошипіл он.

— Ци не ночлежников даяких нечиста сила принесла, — сердито отповіла Настя и кинулася в сіни.

— Гони их гет! Носит их ту! — крикнул ей вслід Коновал.

— Но в тоту саму минуту Настя пропустила в двери трьох незнанных людей. Два высоки, зо зарослыми бородами — видно, давно, давно неголены, а один низенький, молодой, майже хлопец.

— Смотте, хлопцы, просто на вечерю попали. Ну, и везе нам! — рюк высокий басом.

— И горівка, и пероги, — додал другий. — Добри собі жиєш, Настю.

Староста скочил и сердито затребувал, штобы они, бродягы, дораз шли своим до-рогом.

Незнаны переглянулися, а тот, што говорил басом, приказал:

— Ноле, выход зо-за стола. Представитель влады... Душегуб... Тхориско смердячий. Василию, вяж му руки, штобы не метался...

Молодой кинулся выполнять приказ.

Коновал так стратился, што и слова вымовити не мог, лем повторял:

— Та што вы, люде добры... Што вы...

Он всьо понял и отразу стратил свою смілость.

— Жаль, што часу нiт повечеряти с тобом, Настю. Молодчина ты, — сказал командир и додал: — Мы сами оголосиме в городі, што старосту партизаны поймали. Ту приде фашистский карательный отряд. У тебе певно остановятся офицеры. Ты погостиш их як найліпше, а мы предодньом их забереме. Нам треба их живыми взяти. Карательный отряд розобьеме. Ты не бойся, там на дворі Микола и Тимош на стражі. И дiдо Ярема. Будь здорова, Настусь... — Он подал Насти руку. Потом подошел ку лужку, где спокойно спал Ванько.

— Виш, козачище який!... Сопит, як старый... Партизанска сила! Ну, ведте того волка, хлопцы! Идемe...

Василь дуркнул в плечи Коновала, котрый як бы до подлогы прирос.

Настя проводила партизанов до двери.

З РАЗНЫХ ФРОНТОВ

— Двом смертям не быти, а пліна не минути, — рюк итальянский вояк и поднюс руки в гору.

— Ліпше быти хвильку боягузом, як ці-

ле житя небощиком, — проголосил румунский вояк, кинул карабин и здался в плін.

— Нашы не горшы от ваших, — спокойно додал мадыарский вояк и крикнул роспачливо: "Рус, здаюс!" ("Перець").

Из Старого Житя

ПИСМА МИССУРСКОГО ФАРМЕРА

1. ЛЕМКО СОЦИАЛИСТ

До Русской революции о назві “большевик” або “коммунист” никто з нас не чул, ани о ней не знал. Тогда том страшно назвом было слово “социалист”. В тех часах социалиста так понижали и ругали, як теперка большевика. Таким именем небеспечного социалиста покрестили и не одного нашего лемка. Покрестили именем социалиста и одного добри ми званого Андрия.

Ище в молодых роках был Андрий, лем што оженился. Емигрувал с краю, як и другы наши молоды лемкы, и працювал тяжко в майні, як и всі. Лем натура была у него инша, был завзятый до писма и книжки, и научился сам, без школы, читати и писати. Зато назвали го хитрым Андриєм и повідали, што он бы и чорту з мішка втюк.

Но хоц тот Андрий уходил за дуже хитрого, а поводилося му барз планно. Найтяжше мучило го того, што діти му хворували, а то на небеспечну слабость — дітский паралич. Докторы радили му, штобы змінил климат.

В тех часах во всяких газетах и специальных брошюрах шли оголошения с Канады, што канадске правительство дае даром 160 акров земли каждому иммигранту понад 18 літ віку. И то где лем собі выбере. Андрий хотіл дознатися дашто больше за тоты дарованы земли, но не мал нияких знакомых в Канаді, штобы до них написати и дознатися правду. Но потом дознался, што в Канаді ест русский православный священник, з роду лемко, селянский сын, и то такой з другого села, а з одной парафии, як кажут, спод одного звона. Написал он до того священника и получил отповідь, но от другого священника, котрый писал, што тамтот уж отїхал до США, а он занял його місце. В справі дарованых земель писал, што он говорил с парафиянами и дознался, што дарованы земли ище мож достати, но в такой справі радил приїхати самому и огля-

нути. Што до жителей той околицы, то маются добри и дуже гостинны люде — писал тот священник. Оказалось, што и тот другой священник также лемко и близкий краян.

И так Андрий постановил выїхати до Канады на оглядины тых земель. По дорозі вступил до краяна священника. Тот принял го по-приятельски, по-хлопски. Трен отїзжал аж на другой день, то было часу на бесіду. Священник поинформувал Андрия, где му іхати и до кого удатися. Пришел час іхати, попрощались оба, як добры краяне, и Андрий подумал: “Вот, што хлопского роду, то хлопского, не ганьбится хлопского вихову, не ганьбится робочого чоловіка, хоц сам и высшего стану.”

Приїхал Андрий в назначену колонию С. Честно и гостинно принимали го. Были то емигранты зо Выходной Галичины — украинці, рускы православны и полякы. Тото Андрия тішило, што всі жили в згоді. Зо Выходной Галичины полякы — мало котрый говорил по-польски. Видно, што лем их даколи на римску віру переиначили и так назвали поляками. Бесіда у них дома и всяди — украинска. Колония ище мало была розроблена — по пару акров земли выкорчували и заорали. Пшеница и огородина пречудні красно выглядали. Хоц и тяжка работа выкорчувати, но и добра надія на урожай. Лем комары страшно докучали. Против тых кровопийцов ніт ниякой рады — на округ до огня лізе. И то не лем вечером, але цілый ясный день.

По тых оглядинах в Канаді Андрий приїхал назад до США, тай пошел до работы до улюбленной майны. Там комаров ніт. Яко си не квапился іхати в Канаду на даремны земли. Но минуло два роки, а Андрийово счастья не лем не поправилось, а ище погоршило. Найстарша дочка, што была спарализована понад 6 роков, померла. Доктор збадал хлопчика и нашол тоту саму слабость, што и у покойной сестричкы. Треба послухати докторской рады и змінити климат. Но до Канады не было охоты іхати. Купил Андрий 42 акрову фарму в стейті

Коннектикот в гористий каменній околиці, недалеко Мидлетавн. Земля неурожайна, ціна прогною дорівнює вартості урожаю. Сусіди — добрий народ, мішаний: чехи, словаки, німці, американські англичани. Но живуть по більшій частині з бордерів, які приїжджають літом з великих міст. Виділ Андрій, що на такій фермі трудно буде фамілію виховати, і коли трафился купец, продал і з цілом фаміліом виїхав до Канади.

Була осінь, місяць новембер. Приїхали вони до Винніпегу. Одна дитина, парумісячна, на руках матери, а друга спаралізована на руках Андрія. Был ище п'ятірочний хлопець, та і той пробив собі ногу на цвяку, так що черевик не натягне. На станції в Винніпегу порадили їх, щоб зашли до Імміграційного дому, то там можуть отпочати собі безплатно. Там нашолся для них кухонний пец, дашто кухонного начиння і яке-си лужко і того они могли уживати за час безплатно, покаль рушили дальше в канадську пуцу. Накупил Андрій што найпотребнійшого зимущного одія, тай выбралися в дальшу дорогу—ище 180 миль на сіверо-запад. За цілий час подорожы валил сніг. На назначену станцію приїхали о 9-ой годині вечером. С трену помогли му выйти пассажиры англичани. Куфры выладувал. Агента на станції ніт. Тамты поблизкы жители маюť звичай, што приходят ку станції до штору, где и почта и чекают на трена, на почту. Коли трен приїде, то майже всі біжут ку трену смотріти, ци кто свіжий не приїхал. В тот вечер приїхал Андрій Лемко с цілов фамілійов. Люде, што были коло трена, помогли му забратися до штору. В шторі подлога мокра, болото, навет на дворі сукше, бо сніг прикрыв. Шторник українец. Роздал листы, тай Андрій звідует го, ци не мог бы переночувати у него, бодай в кухні, а рано по видуку уж собі порадит. Тот грозно отповіл, што ніт пляцу. Просит Андрій, щобы хоц лем на дві години осталася у него жена и діти, а он зайде до людей, што познакомился з ними, може го переночуют. Отповіл, што ани на дві години ніт пляцу. Звертається Андрій до тых дакотрых, што пришли за почтом, но у никого ніт пляцу. А то меж нима были люде, што го так по-приятельскы угощали, коли пришо́л первый раз на оглядины. Тепер, коли пришо́л жити з нима, то всі отвертаются.

Штоси ту ест скрыте. Зо штору почали росходитися. Остался лем Андрій зо женом и дітми, шторник и двох хлопов. Тоты два чекали, бо хотіли видіти, як тот шторник и почтар поступит з Андрієм. Один з них, високого росту, плечистый — форман тамтой желізної дороги, а другий низший, но также добри збудуваный, його помочник. Зимовов поров, коли земля замерзне, то там на колеі всего двох хлопов робит—форман и помочник. Оба они были украинцы. И коли тот желізнодорожний работник виділ, што Андрей зо женом и з дітми стоят и сами не знают на што чекают, подошол ку ним и гварит:

— Вы, чоловіче, дармо ту стоите. Не думайте, што достанете даяку помоч от сего чоловіка. Радше ходте з нами, а мы вас заведем до готелю, там переночуете, а по видуку собі будете радити.

Андрій подумал, што тоты люде собі з него шуткуюť, бо где бы в такой дірі готель был? Може лем хотят выманити го зо штору на двор, щобы шторник мог двери замкнути. Но по очах было видно, што тот чоловік на правду хоче помочи. И пошли за ним. Роботники заведем их на яких сто метров, где стояла мала хатина з логов. Отворили двери и попросили Андрія с фаміліем в середину. В середині файненько обілено, в пецу палится, тепло, хатинка мила, як сироті мама, и постель чиста стоит, и стол своей работы, два кресла, шафа, тоже своей работы, на столі форманскы п'єри. Показали мі на готовы дрова и рекли:

— Ту собі пальте, щобы дітом не было зимно, полягайте собі на лужко, як на свое.

Андрій з радости не знал, як має дякувати тым добрым людям. Ище вспомнул им, ци не знают близко даякого фермера, штобы мож купити у него трошку молока для малой дитины. А тот другой работник гварит, щобы шол з ним, його жена має корову и молоко, то му даст. Дали му не трошку, а пол горчка молока.

Рано приїхал еден из старых знакомых саньми и забрал их в свою хату. У него самого недалеко от новой была стара дірава мала хатина. Откинули сніг, накопили замерзлой глины, поляли горячом водом и позатыкали діры. Не было где пец купити. Выслал ордер до Итон, Ко., до Винніпегу, и экспресом прислали и пец, и што найпотребнійше.

И так Андрий обсадовилсѧ на нове житѧ в Канаді в медвежом каштелю. Фарму Андрий перебрал от другого, котрый му отпустил, бо мал ліпшу от той. На самперед треба хату и стайню будувати. Нанял собі хлопа и пошли оба в ліс-рубати дерево на хату.

Одной неділі заходит до него його газда, т. є., што Андрий жил в його хаті, и каже, што днеска приіде священник и буде правити Службу Божу, и то в хаті, што Андрий буде сусідом, коли збудує свою, бо церкви ище не мали. Андрий был на службі, бо хотіл познакомитися з людми.

На другой день, в понеділок зашол до Андрея емигрант из России, по имени Сергей. Был то чоловік самотный, жену мал в краю. Приіхал в Канаду, штобы дашто заробити. Рубал в лісі дерево на корты, але то мало му оплачало, бо половину забрал тот, што вывюз дрова до станции. Дорога до ліса провадила коло Андрийовой хаты. Побесідували, но Андрий познавал, што Сергей має яку-си потребу до него и звідал, што го так зрана до него пригнало. А Сергей отповіл:

— Зашол я до вас так зрана, штобы мене никто не виділ, што я до вас иду. Я хочу вам што-си сказати, если вы мене не выдате, бо я ту сам из России, то боюся, штобы ми не мстили.

— Не бойся, Сергей, я тебе не выдам, — запевнил го Андрий.

— А коли так, то скажу, — рюк Серий. — Вчера, коли по Службі Божой вы пошли дому, священник спросилсѧ, што вы за один. Мой хозяин, што я у него на борді, и где было богослужение, сказал, што то який-си социалист зо Стейтов, приіхал ту с фамилиом и буде фермерувати по-социалистичному. Священник подумал, тай знов проситсѧ: “Та-ж он ваш крайн?” “Та где там, каже мой хазяин, он не мой крайн, а лемко!” Священник знов проситсѧ: “А он ту был раньше?” “Так, он приходил раньше на оглядины земли, його ту выслал священник, што был перед вами, а коли потом приіхал правити богослужение, то дуже наказывал, штобы быти с тым чоловіком острожными, бо то “небеспечный социалист.”

Вот, як його крайн угостил го “по хлопскы” — подумал Андрей. — Што за фарисей. До очей такий был добрый, а ту маш:

гостина по-хлопскы, а поза очи по-фарисейскы.

Дальше Сергей росповіл, што тоты фермере мали нараду и урадили так, штобы вам дерева на хату, котре вы стинате в лісі, привезти по одном разі. А больше най платит добри за каждую фуру. А фуры накладати такы, штобы порожно не іхати. Американский социалист має грошы, то най платит.

Андрей навалѧл дерева много и зашол раз до своего газды, што в його хатині жил, тай гварит, што дерева настинал дост, лем бы звезти, и то покаль зима, бо літом возом не дойде. Газда радит, штобы попросити фермеров, то каждый привезе раз за дармо, а што остане, то треба заплатити от фуры. Андрей гварит, што йому цілком противна така система, он ту не свідомый и фермеров не знає, за фурами треба дас тыждень ходити:

— У мене самого така думка, штобы наняти одного на контракт и он має звезти дерево, покаль саница, а я йому заплачу, я за дармо не хочу, — сказал Андрий. До того вмішалися бабы, гварят, што ту у них ище никто дерево на хату на контракт не возил, а газда настрашил, што в цілой околиці такого не найде, штобы взял такий заробок.

Андрий гварит, што он уж має такого, што хоче взяти заробок, но так як он жие в його хатині, а он має и коні и трьох сынов, и каждый день в лісі зарабатуют, то выходит найперше своего газду звідати, бо он має першенство. Аж коли он откажесѧ, то тогда звернесѧ до другого.

Фармер подумал, поскрепталсѧ по голові, тай сказал, што подоймесѧ звезти за столько и столько. Торгу меж ними не было. Ище потом Андрий додал пятку “на могорич”, як они называют. Мой газда почал роботу дораз и ладувал такы фуры, як бы то не дерево, а сіно. А Андрия найбільше тішило то, што тых людей, што завзялисѧ на него, розбил. Бывшы приятелі того фермера, што разом радили, як того “социалиста” проучити, тепер назвали зрадником, што он сам их учил, як му мают возити дерево, а тепер сам взял всьо на контракт, штобы другим не дати заробити.

* * *

Побудувався Андрий и перевюз свою фамилию до своего палацу. У всей родины радость. Ту уж своя хата, свой пец, та и

своя правда. Андрий постановил собі относительно спочатку нейтрально до всіх и всього, не принимати участи в ниякой политике. Хоц дашто му нелюбилося, то примжурил очи. Наибольше не любилося му организация и наука в школі. Учителями там были украинскы або польскы неробы без ниякой науки сами. Діти не научилися ани по-украинскы ани по-английскы, так што по пару роках науки діти навет свого имени не могли написати.

В родині житя поправилося. Спарализованный хлопец помер, но другы росли на радость здоровы. На фармі роки минают дуже скоро, так и Андрейов уж третий рок минул скоро на фармі. Правительство в тых сторонах, где фермеры осіли на гомстедах, не брадо ниякы податкы. Але где была школа zorganizована, там укладали бюджет для покритыа коштов будовли школы и платы учителю. Майже половину доплачало правительство. А што там vzdолж колеі народной майже на 80 миль живут эмигранты из Восточной Галичины, то правительство дало им право упорядкования своей школы. Выбериали собі тростистов, котры сами нанимали учителей. Таки учителя были без ниякых учительскых дипломов и пермитов от инспектора. Инспектор не наглядял за тыми школами. И так выходило, што діти ходили по пару миль в школу совсім надармо.

Пришол час, што и Андрий послал одного хлопця в школу, но на школьны митингы не ходил, бо раз мал марку социалиста, то не хотіл страшити людей. Но одного разу перед Андрейову хату заіхала полна фура фермеров, зышли, вошли до хаты, и гварят:

— Мы приіхали по вас, подте дораз з нами на митинг, будеме укладати школьный бюджет.

Андрий отказуеся, як може, но нич не помогло. Оден з них, поляк Млинарович, повідат так:

— Мы вас ту не маме за даякого выродка, але за честного фермера и мы урадили так, абы вас попросити на митинг и послухати вашей рады в школьной справі.

По таких словах Андрий уж не мог дальше отказуватися и поіхал с фермерами на митинг. Школьна галя уж была переполнена канадскыми газдами. Открыли митинг. Кандидатом на председателя поставил кто-си Андрия и одноголосно го выбрали председателем митинга. Додали секретаря. Андрий

попросил контроллеров, штобы здали справоздания, як там згаджаются книжки секретарьовы и кассировы. Но кажут, што нит нияких контроллеров. Закликал председатель секретаря, штобы он здал справоздание, отчитал доход и расход. Секретар заявил, што не має зо собом книжки, бо он думал, што як кассир принесе свою книжку, то выстарчит. А секретаром тот сам штормик и почтар, што не мал пляцу про Андрейову фамилию на дві години. Закликал кассира, штобы он отчитал зо своей книжки доход и расход. Кассир заявил, што и он книжку не принюс, але он знае спамяти, сколько у него надвышкы. Закликал тростистов, бо не было контроллеров, то тростисты заявили, што они до ничого не вмішувалися до секретаря и кассира. А кто был кассир? Та тот, што у него все отправлялася служба божя, тот сам, про котрого Андрий был найнебезпечнійший социалист.

Дальше Андрий заявил, што он без книжок митинга провадити не може. Кассир говорит, штобы vybrати кого иншого, такого, што може и без книжок провести митинг. Андрий заявил, што он не уступит, и додал, што прикличе з министерства просвіты контроллера, штобы сконтролювал не лем за минувший, але и попередны roky школьную газдовку. Дал 10 минут присутным на дискуссию, як поступити дальше. Присутны пришли на то, штобы председатель поступил так, як сам уважат найліпше. Председатель дал урядникам три дни часу для упорядкования книжок и за три дни повинны ту явитися и так перепровадиме рочный митинг. Окром кассира и секретаря годилися всі на то предложение Андрия. За три дни отбылся митинг. Розуміеся, што книжки не были в порядку, но треба было с того даяк выйти, штобы был и волк сытый и баран цілый, бо они были всі "свой", як повтаряли все "кассир" и "секретар", а Андрий был "чужий". Треба было так старатися, штобы надальше был порядок. На другом митингу Андрия выбрали громадскым писаром, школьным секретаром, а што не мали доверенного чоловіка на кассира, то школьный инспектор порадил им, штобы кассирку отдали секретарю, бо так повинно быти — "секретари-тресюр". Итак, на одного социалиста и то лемка поклали майже всі уряды в колонии.

Одного разу скликали митинг радити о будові православної церкви. Выбрали пляц у Андрийового сусіда на горбі, у того бывшего кассира. Тот заявил, што он задармо тот горбок под церков не може дати, але продати продаст. Кто-си поднюс, што и у Андрия, того лемка социалиста, ест такой самый пляц, а може ище выгуднійший, бо коло самой дороги, то як уж купувати, то тот пляц. Но ци безбожник социалист продаст под церков, треба послати до него звідатися, гварят едны, а другы повідають, што шкода ити, бо социалисты в церков не вірують. Наконец выбрали одного и выслали. Лемко заявил, што им даст цілый акр земли на його фармі под церков, где лем собі выберут, и то задармо. С того всього люде так помішалися, што едны повідали, што тот лемко не социалист, а другы, што социалист, але не такой, як другы социалисты.

А лемко никому церков не заборонял, ани до церкви никого не наганял. Коли людом церкви треба, то и пляц под церков им дал задармо, най собі выбудуют. Но он сам, с молодыма побудувал отповідну галю на представления и танцы, также на своей фармі. Назвали тоту галю — “Андрийова церков”, а тота друга церков — Михайлова. До Андрийовой церкви приходили всі народности: русскы православны, украинцы, полякы, з лісов з роботы приїзжали фурами французы з женами и дівками, ба, пришли и индияне и индианкы. Не представления приходили кромі молодых, старшы и стары, и дуже собі полюбили и хвалили. Для представлень zorganizували два аматорскы кружки — еден выучувал місцевый учитель, а другой выучувался в кемпі, при тратці — робочий. Оркестру мали свою, и то дост добру.

Так, што люде навет забыли, што тот лемко Андрий, то социалист. Уж лем йому самому осталося тото в памяти, коли был у краяна попа на гостині. Сергей, котрый му в тайні повіл о том, уж выїхал в другы стороны, но Андрий додержал му слова и никому не сказал, што то от него он довідался, што го называют социалистом, и зато боятсьа його фармере.

Андрий полюбил тот народ, без wyboru, якого кто віроисповідания, и його также всі полюбили. Таке житя, хоц и бідне, но веселе и миле. Биткы николи не было, бо Андрий запровадил таку дисциплину, што кто раз

зачне битку, то до галі больше най не приходит. Такой страты никто не хотіл.

Слідил Андрий и за школом. Учителем тогды был поляк з Восточной Галичины. Был то лінивый чоловік, ни сам не учился, ни дітей не учил. Спати хотіл хоц лем найменше до 10-ой дополудня. Повісил му годинку на стіну, но он цофнул годинку назад. Одного разу Андрий зашол до школы. А то было якраз по першой світової війні и польскы паны уж міряли границы Польшы на чужой землі. Пан учитель нарисувал велику Польшу на цілу таблицу. Андрий дознался от дітей, што у него наука лем за вельку Польшу, яке то моцарство, и якы ей крулі были. Андрий почал говорити з ним по-приятельскы: Най собі там польскы паны будуют вельку Польску, але мы жиєме ту, в Канаді и ту потрібный всяди англійский язык в розговорі и писмі, и он просил го, штобы с том Польском занехал, бо и діти не польскы. Но учитель ище высміял Андрия и заявил, штобы Андрий пильнувал свого носа, а не його школы. Такой то вам пан польский. Андрий написал школьному инспектору, штобы приїхал поекзаминувати дітей. Инспектор приїхал. Андрий запровадил го до школы, в часі школьных годин. Но наука ище не почата, бо пан учитель спит, а діти порозбігалися по полю. Покликали дітей в школу. Инспектор звідуете дітей, где учитель. Діти не отповідають, бо не розуміють по-англійскы. Треба тлумача. Клясы штыри. Андрий попросив инспектора, штобы почал екзаминувати четверту клясу. Не уміють ани читати, ани писати, ани рахувати. А може по-польскы, або по-українскы знають дашто? Инспектор попросил Андрия позвїдувати дітей. Та где там, стилько знають, што и по-англійскы. Нараз вбігат учитель: волосы росчухраны, зо спаня, неумытый, черевикы не зашнурованы, и кричит на ціле горло:

— Кто ту, и яке право має в мойой школі?

Инспектор позерат на него и на Андрия, який ту пан польский. Стоят так молчкы хвилину, а Андрий просит инспектора, штобы ище звїдал дашто остальны три клясы. Но инспектор лем руком махнул, штобы йти гет. Встыдно му было, бо и сам был виноватый, перший раз за штыри роки пришол екзаминувати дітей.

За пару день Андрий получил письмо до тростистов, в котром школьна власть пише, што мистер Йозеф Пышко не може быти учителем в вашей школі, бо он сам не має школы, не має сертификату учителя и, што тростисты мусят поглядати учителя с сертификатом, бо иншому не дозволят учить. А если не найдут они такого учителя, то им пришлют. Секретаря просит, абы му написал, як тростисты зарядят.

Аж тепер буде социалист страшный! Тростисты роскричалися, што они мають право наняти учителя, якого схотят сами, и выдали вердикт, што пан Пышко остаеся и надальше учителем и никто не досміє го выдалити зо школы. Всі три тростисты православны рускы. Английского языка ни еден не розуміє ни словечка. Всяди тлумача треба. Секретар написал инспектору, який тростисты вердикт выдали. Инспектор приїхал знов. Пришли тростисты и гдекотры громадяне, и штормик, котрый был твердо нейтральный. Андрий (секретар) мусіл быти тлумачом. Инспектор почал им представляти школьный прогресс, навет сам себе винувал, што не дозерал добри школу. Нич не помогло, они хотят такого учителя, як мають. Кажут, што як приїде англик, то діти не будут розуміти його бесіду.

Нараз зо-за ліска показалася конна полиция. Инспектор повідомил полицию о своем приїзді там. Но зо школы не было кого выпроводити, бо учитель дал драпака, як то звикли всі польскы паны. За учителя школьны власти прислали молодого канадийца. Діти го полюбили и наука почалася прогрессивно, уж без великой польской мапы. Бывший пан учитель блукался там по колонии, не отъїзжал нигде. А што пенсии про него не было, то и черевики и сурдут подертый, а волосы легли на плечи. Одного разу позднов осеньов остановилася в той колонии конна полиция и зашла до того единого шторму-почты. На тот час там пришол и бывший пан учитель з долгими волосами. Полиция заинтересувалася паном з долгими волосами, и звідуюєся еден, кто то тот чоловік, и чом он носит долги волосы. Сказали, што то польский пан, а волосы долги носит певно зато, бо не має гроша для барбера. Полицман скочил до штормикового гавзу и попросил у жены ножицы, посадил пана учителя на баксу, тай цвик-цвик, без гребеня рубат довкола панску голову и

каже, што задармо ліпше не мож стричи.

За всі свои клопоты польский пан обвинял социалиста Андрия.

2. ЖИТЯ ПРИ "КАТНІ"

Катна (хлопок, баволна) — дуже интересна рослина, а особливо тым, котры николи не виділи тоту рослину. Пречудно декоративно поле с катнов выглядат, наколи катна уж готова до збераня — як бы сніг покрыв великы обшары поля, а ту горяче літо.

Большы и дуже великы плантации катны посідают великы южны богаче плантаторы, готы самы, што то даколи привозили из африкы негров, як невольников для невольничой работы на плантациях. Гдекотры властители вырентовуют также богатым арендаторам, иншы обрабляют наймитами, при конской и тракторной силі. Тоты великы властители плантаций катны посідают и свои "джинны", т. е. фектории, фабрики, што чистят катну от насіня и вяжут в 500 фунтовы вязанкы, в яких катна иде на маркет до спродажы.

Таких 500 фунтовых вязанок южны штаты продукують рочно понад 20 миллионов. Из того 13 миллионов вязанок США зужиткуют сами, а остальне иде на світовый маркет.

Не больше як 20 процент находится ту на савті так званых малых фермеров, які посідают от 20 до 160 акров земли. Где добра земля и катна родится добри, от 700 до 1000 фунтов чистой катны з акра, то доход завсе перевысшат доход с пшеницы або кукурузы. Найвысша плата за фунт катны была в 1942 року — 21 цент. Насіня 45 дол. тонна. Где паручленна фамилия на меньшей фармі, оброблят и зберут сами, то получают ліпший доход, як бы робили в доброй майні або фабрики. На спродаж земель ту ніт.

Житя рабочих при катні

Читатель, особливо фермер застановится над тым, же чом у нас фармов ніт на продаж. То зато, што добрый фермер рідко фарму продаст, а з великой фармы пару або парунадцет акров оторвати не схоче ниякий земельный магнат. Знов малоземельный, если коли спродає, то богатый властитель от него купит и прилучит до своего. Робочых рук ту дуже потребно. Катну обрабляют найвеще негры, але у нас в савт-ист Миссури білых ест вещь, як негров. Негры працюют в

своим "генку" и білы в своем. Як одны так другы, всі стопроцентовы американцы. "Форнеров", кромі мене одного, ніт совсім нияких. При обработці з мотыками, то по большоой части жены и дівчата, и суботами школьны діти. Доллар лакомый кусок, и каждый собі хоче заробити.

"Пикованя" (збераня) починатся в септембру. Всі школы заперают на два місяцы и діти идут зберати катну. Такий 10-12-рочный бойс або дівча назберат денно до 150 фунтов. Не ест то солодка робота. Нераз по 100 градусов жары, а треба тягати 9 футовый міх с катнов, даколи дост далеко донести до вагы и трока або воза. То не забавка про діти и жены, не раз старухы. Зато при збераню зарабляють добри, и то их цілорочне живобытя.

Отцы родин мало интересуются своими родинами. По позбераню катны часу мають дост. Лем штобы яку таку жару, пултейбл—того ест поддостатком, и гемблингов всякы дост. И так переходит з роду в род. С того дуже часты розводы, и по пару раз в житю. Публичных школ поддостатком, по місточках гайскул, учителя непланны, церкви по 5—5 в малом місточку, але неграмотных нигде столько я не встрічал, сколько ту. Можете встрітити много людей, што як му приде даякий папер подписати, то лем за конец ручки може потримати. Тому безграмотю виноваты родиче и школьный уряд. Дітей в школу не посылают, мало дбают за діти. До школы довозят дітей босом, но бос іде гайвейом, а много людей жиє подалыше, коло болотных дорог, так што дітям трудно достатися до цементовой дороги. Бос робит по два обороты, первый о 7-ой годині рано, так што дітом подалыше от дороги треба выходити о 6-й годині з дому. Но матери, штобы выслати дітей до школы, мушены ставати пол четвертой або о пятой годині рано. А не каждой американкi хочеса так вчас рано вставати. Но найдутся и такы, што живут при самой гайвей, а дітей в школу не посылают. Школьный уряд относится до того байдужно.

Жилища

Каждый земельный магнат на своей плантации має побудованы "гавзы" про своих робочых. Но гавзами тоты шанды назвати немож, лем курниками. Коли лем зверха не лієся, то добре помешканя. Одно-

го разу одна жена пришла до мене и жалувалася, што не мала где скрыти одежу от дощу, котрый якраз предтым падал. Не памятам котрого року, то было, но было то не так давно, в часі безроботя, зимовом пором земельны магнаты про який-си непослух выгнали тых своих рабов зо своих курников. Были то обоих рас люде, білы и чорны, без своей пяди земли люде, так што не мали где спертися. И як правильны граждане краю постановили поселитися на гуверменску цементову дорогу, гайвей Н-р 61. Тота дорога 61, то головна дорога зо Ст. Луис до Мемфис. Тен. Она переполнена автомобилями, троками, як день так ноч.

Послі той демонстрации гувермен дал набудувати гаавзов, и то в пару місцевостях. Гавзы невеличкы, але отповідны на бываня. Навет купальні заведены, так што тоты гев люде перший раз дашто таке виділи.

Колиси я читал в "Карпатской Руси", што редактор нью-йоркской газеты "Ворльд-Телеграм" писал, што русскы люде не мыются, и т. д. Коли бы тот редактор загостил до нас, то я бы го попровадил по стопроцентовых американцах, най бы виділ, як они живут. Я бы го представил и школьным учителям, най бы му сказали, сколько они отлучают дітей зо школы про нечистоту, про вши, подобно гитлеровским воякам на русском фронті. Но в таких помешканях, як дают тому народу магнаты баволняных плантаций, не може чоловік иначе жити, лем в нечистоті. Но такий пан редактор от капиталистичной газеты в Нью Йорку може и проіде гайвейом, а если остановится, то лем штобы газоліны набрати, а там где бідны люде живут — не загляне, бо його того не интересуе.

Страва у того народа єднодуха. Даколи и даякого мяса вкусит, но мало. Но найголовнійша хиба, што квашеного хліба у них совсім ніт. Они не уміют розсправити и упечи, хоц істи го любят, но лем тот, што в шторі купят. Раз я читал в английской газеті, што гувернор выслал из агрикультурной школы женщины, абы научили нашы фармеркы квашеный хліб печи. Ци с того дашто вышло, не знам. Печут с кукурузяной муки паленицы, а з білої пшеничной бискиты. Сіверняк с тым не може погодитися. Сыра з молока зробити также не уміют и не роблят совсім. Зато розсправлений зо сметаном дуже собі хвалят. Любят гостины (парти).

Майже всі спокревні, “козены”.

Старанно управлений яриновий огород мало мож видіти. Але зато катну збирают так хитро, таку до того мають вправу, што сіверняк того потрафити не може. Минувшого літа, 1942 року, зберал у мене еден тутешный з двома хлопцями, 10 и 12 рочным. За 8—9 годин работы денно зараблял понад 13 дол. Два центи от одного фунта и з насінном. Харчувался сам на свойом, лем помешканя и опал доставал даром.

Позберати катну — то єст их цілорочна работа. До иншой работы они не хотят вложитися. На фармі родился и вырос, но плуга до рук не знає як взяти. Його ціла машинерия — мотыка и міх на катну. Умеблювания не знают. В декотрых гавзах не то кресла, але лавки ніт, сідают на баксу. Зато живут весело, часто справляют танцы, идут в кинотеатры, навет ногті малюют.

Но коли буде удосконалена машина до збераня катны, то с тым народом буде дуже влє.

Выхова дітей дуже спроста, дома не учат ничего, діти живут самовольно, як в школу не хоче ходити, то родиче не дбают. Взрослы бьются часто, и то ножами. Крадеж тоже розвинена всяди. Часто в английских газетах мож читати за крадеж кур, свиней, худобы, мулов, были случаи, што и з огорода картошку выкопали. Жена стара ци молода жуват табако, малым дітом дают цигареткы и табако. Туберкулоза и другы слабости розвиты дуже. Часто появляться и малария.

Савт Ист Миссури — добрый, урожайный край, богаты урожай без накладу гноива, але зато бідаков ту найбільше. Майже каждый рок муфуют з єдного місца на друге. Так призвичаєны.

3. ЯК НІМА ЖЕНА ПРОРЕКЛА

Пригадую собі, як то за молоду я робил на бресі при твердом углю. Жили мы в тых компанийских каштелях, от десят до двадцет бордеров в єдном. Такий компанийский каштель складався з двоих румов на первом поверху. Єден рум служил за кухню и ідальню, а другий за резиденцию про господаря. А на другом “поверху”, на поді, просто под дахом для нас бордеров спальня. И даколи никто собі не кривдил с такого бывания, каждый собі думал, што то так, а не иначе має бити в Америці при майнах.

Таких гавзов было побудувано дас сорок, в два ряды, а меж ними была проведена улица. Но найгорше было того, што на цілом таком плейзі не было ани одной ступенки, ни заведеной воды пайпами. За водом треба было ходити до бойлер-руму, где воду помпували просто з майны, з угля до бойлеров, и без ниякого чищення брали воду оттамале для ужитку. Майнеры мылися дома тьма часами. И то мы мылися штырох и вєце в той самой воді, штобы меньше воды спотребувати. Не больше як на пол милі был великий став воды, с котрого шла вода до міста Потсвил, Па. А мы не мали чистой воды напиться, не то умытиса. Там треба было того редактора “Ворльд-Телеграм”, най бы виділ, як люде мыются в Америці.

Но зато мы не роптали, хоц мы, бордеры компании мушены были принести воды на грубой палиці в шафлю.

В часі даякой години отпочинку и в неділі — літом всьо на дворі, а зимом вышли зме на тот “апстерс”, заміст на даякы кресла, котрых не было, посідали сме або полягали на постели и почали собі оповідати истории зо житя. Был еден майнер меж нами, чоловік високого роста, широко-плечистой будовы, среднего віку. Його не лем на плейзі, але и в околиці называли Няньом. Тот наш Няньо был совсім неграмотным, але оповідати истории, то йому не доровнал бы ниякий академик. И то найвєце веселых историй оповідал. Нєраз росповіст таку, што всі на постелях хохочут, аж постели, хоц и без спрингов, до горы подсакуєс. Вот ту вам єдна с таких историй, як німа жена прорекла:

Молода пара, што лем пару місяц тому побралися, была запрошена на весіля, а то по жениной стороні родины. Жена хотіла їхати такой дораз зрана. Но муж обсудил иначе. Маме, гварит, газдовство, то через день треба бити дома и поробити всьо, што треба на господарстві, а вечером поїдеме. На таку дисциплину жена сильно погнівдалася, и як доказ свого гніву заштрайкувала на язык. Што муж до ней ся зверне, гварит так або так, звідусєс, а она ани слова.

Вечером запряг коні и поїхали враз на весіля. В дорозі за цілый час жена не прорекла ни слова. На весілю муж пошол в танец, але не зо свойов жєнов, лем з другыма. Лишил жену, най ся гніват. По дорозі

дому жена ище больше затылася. Минат день за дньом, обое робят, кажде свою роботу, а бесіды совсім ниякой.

Был дождливый день. Жена взялася чистити хату, мыти подлогу. Муж робил што-си на дворі. Пришло му штоси на гадку, што як бы то дачым так назлостити жену, штобы ей змусити в гніві выречи слово, хоц бы заклала, або што, може бы так штрайк зломил. Зашол он в керпцах где найвеце болота и с тым болотм на керпцах шап-шалап в очищену хату. Но жена лем блюсда на него, а слова не прорекла. Он перешол через хату, тай впрост до машины до шитя. Пovýтігал всі шуфляды, сперевертал на подлогу, як бы што-си глядал в ей машині. Но не нашол, видно. Так и лишил всьо на подлогі, а сам другим боком ку дверям. Но штрайку языка не зломил.

Уж тыждень минат, надходит неділя, а жена слова не прорекла. В неділю рано, як едно так друге рыхтуются до церкви. Жена выбігла скорше, муж мало-помалу за ню. Но муж думал, и придумал што-си, бо заміст в церков, скрутил на фару. На отправу было ище часу, и духовник был дома. Духовный отец привитал го, тай звідуе:

— Ну, Петре, што скажеш доброго?

— Так и так, отче, здыбало мя несчастье и не знам собі поради, и зашол я до вас просити о порадку и духовну помоч.

— Та што сталося такого? — звідуе отец духовный.

— Як знате, отче, я недавно оженился, и жена хороша-прехороша, добра-предобра жена, добра газдыня и я ей понадвсьо люблю. Но несподівано што-си ей сталося, што замолкла, онімила. Уж тыждень словечка не прорече...

Отец духовный подумал хвильку, тай звідуе:

— Ци она небога не напудилася дачого, або ци ты ей не ударил припадком, або ци сама не ударилася головою, або не упала.

— Боже заваруй, ничего такого не было. И ми выглядат так, што то допуст божий.

— Можно, можно, — притакнул отец духовный.

— Я прошу вас, отче, помочи нам, — просит Петро. — Вот ту мате корунку, и будте такы добры помолитися по Службі Божой за ей здоровья. Я мам тверду надію, што Бог выслухат вашу молитву и мойой любой жені приверне бесіду...

Отец духовный посмотріл на срибну корунку, потом на Петра, и повіл, што добри, што по Службі Божой отслужит короткий молебен на тоту интенцію.

По Службі Божой отец духовный сказал пару слов до своих вірных, штобы не выходили с церкви, бо буде служитися молебен. Выходит пред столик на середину церкви, дяк с клироса тоже ку нему, тай перед молебном отец духовный сказал пару слов, а то, што меж нами ту в церкви ест одна наша мила парафиянка, што лем пару місяц тому приняла тайну супружества, и по незнаной причині пришло на ню несчастье, занімала. Уж тыждень, як слова не прорекла. Видно, така божя воля. Кого Бог любит, того и навидит. Мы всі разом помолимся за ей здоровья, штобы Бог змилосердился и привернул ей бесіду.

Отец духовный приклякнул, а за ним и ціла церков. Коли тото молода Петрова почувала, то так лем скрутилася и вылизнулася помеж людей с церкви и чым скорше дому, штобы ей люде не догнали не мусила ганьбитися. Петро в куті также приклякнул, но не мог встриматися от сміху и мушений был выйти с церкви за женом. И люде уж знали всі, котра то жена занімала.

Иде Петро дорогом, посміхуеся, тай думат, ци тепер жена покончит свой страйк и прорече?

Прорекла жена. Лем Петро показался в дверях, як не скочит на него с плачом и крйком:

— Ты ничгоде! Та як бы я была знала, што ты такой шкот, та я бы ани не посмотріла на тебе!

Петро знял шапку сповольна, поднюс очи на образы и рюк:

— Слава тобі Боже, што моя німа жена прорекла!

А. Сосенко.

АФРИКАНСКА ДОРОГА НІМЕЦКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЯКОВ

Из Египта в Ливию, из Ливии в Киренайку, из Киренайкы до Туниса, с Туниса до биса.

ФЮРЕР И ДУЧЕ

Муссолини: — Мое положение таке, што я годен утікати на край світа.

Гитлер: — Голубе ты мой, коли знаш дорогу, почкай и на мене.

ПОСЛІ МИНУВШОЙ ВОЙНЫ В КРАЮ

Послі минувшой світової війны и наш карпаторусский народ двигнувся, як бы встал біт вікового сна. Наш народ довідався, што Американский Президент Вильсон хоче свободу для всіх народів, што каждому народу признал право самоопреділення. Так што и наш народ пробудился віром в свою національну свободу, он повірил, што и до него в Карпатах относится право самоопреділення, што уж раз навсе покончилася неволя під чужом властью, и што он має можность объединитися со своими братьями на востоки.

И тотя перва, хоц и коротка свобода при концу 1918 року, дала можность нашому народу в Карпатах высловити свои душевны желанія. Я памятам массовы народны собрания под голым небом во Фльоринкі, Гладышові и в других околицах на Лемковині, памятам делегатов, котрых народ выбирал и посылал до Парижа, до Президента Вильсона. Народ послі войны был бідный, многы пересиділи щілыми роками в Талергофі и других концентрационных лагрях, но люде охотно складали грошы делегатам на дорогу до Парижа.

Но в Версалью не была представлена Россия, и они там не радили над свободом нашего народа, а радили над тым, кого обділити русскими землями в спадку по России. Карпатску Русь поділили меж нову панску Польшу и Чехословакию. И скоро на Лемковину пришли польскы легионы и жандармы, а на Пряшевску и Подкарпатску Русь чешскы легионы и жандармы, и уж по самоопреділению и свободі для Карпатской Руси. Тоты 20 роков под панованием чехословацкых “демократов” и польскых панов переконали весь наш народ в краю, што ни Польша, ни Чехословакия не його державы. Наш народ перенюс много горя и понижения со стороны чужой национальной власти, а нужда и переслѣдованія досягли найвысшого щабля.

Дораз 1920 року, в фебруару польский панский уряд почал насильно заберати нашу молодеж до своей армии для войны з новым Совітском Россиом, для завоювання Києва, и Польшы “от моржа до моржа”. Из мого родного, невеликого села Устье Рус-

ске, забрали до 30 молодых мужчин. В польской армии докучал голод, а национальна зневага была невыносима. Выход из такого положения был лем еден — дезерция с польской армии. Дезерция с польской панской армии приняла массовый характер. В місяцу апрілю, коли польскы паны уж официально пошли з войном на нову Россию, лемкы почали утікати с польской армии. Мимо того, што были роспреділены по разным полкам, мысль у всіх была една, штобы не ити на фронт и не воювати против своих братьов. Из 30-х моих односельчан, о котрых я вспомнул, лем трьох пошли на фронт, бо не мали можности здезертувати. Остальны 27 утекли с польской армии и сховалися в карпатских лісах.

Польске панске правительство, поддерживане правительствами Франции, Англии и Америки в войні против новой России, жестоко росправлялося з “дезертерами”, коли польским жандармам и легионам удалося злапати даяких з них. Но не лем со самими дезертирами росправлялися польскы паны, але и з невинным народом. На нашы лемковскы села польске правительство, як тепер німецкы фашисты, высылало карны экспедиции, зложены из охотников різунув. Село Устье Русске николи не забуде таку польску карну экспедицию.

В облавах на дезертиров “легионы” и жандармы употребляли всяких штук и подступов, приходили на отпусты, забавы и т. п., заставляли розманты сіти. В Крыниці на Петра и Павла отбыватся все величайый праздник-отпуст. Того року налетіли на тот праздник польскы легионы и устроили велику облаву на лемковских дезертеров. В Тыличі, на Зелены Свята, командант постерунка задумал устроити велику забаву з музыком для молодежи, што на таку забаву приде молодеж не лем с Тылича, но и с околичных сел, а може и з лісов. Разом с тым замовил 50 жандармов из Нового Санча. Коли отбывалася забава, ночном годином жандармы з легионами оточили село. Но ни на забаві, ни в селі дезертеров не нашли. Дезертеры не явились на забаву. То был лем для них добрый знак, што паны закладают им пулапку, и всі спали в лісу. Встеклы жандармы брали всіх мужчин до 40 літ, сліпый ци кулявый, каждого вязали и провадили до станции в Крыниці.

Трагичны “пляцуфкы”

Версаль установил польско-чешскую границу так, чтобы наш народ в западной части Карпатской Руси розділити на дві ровны половины, одну половину дали Польщі, а другу Чехословакии — як польску и словацку землю, без ниякой гарантии даякого национального права для нашего народа, для выничения. Всі пограничны наши села vzdolж Карпат покryлися по польской стороні войсковыми “пляцуфками”, а по чехословацкой постерунками финансов. Крім граничної службы тоты постерунки мали и другу задачу — лапати по лісах дезертиров. В Мушинкі, недалеко от дому на ораниці застрілили паробка в білий день. В селі Білична под Перегыбом другого.

В самы жнива того року, маршал Буденный розгромил панску польску армию, и Галичина зо Львовом нашлася под загрозом Красной Армии. Нас зганяли до Санока, где поспішно муштрували в новы марш-батальоны и посылали на фронт, но з лемков мало кого змогли послати, бо кто лем мог вырватися, то дезертерувал. Жандармы и

карны експедиции легионов каждодневно шли на наши села. Если им удалось злапати нашего хлопця, то го били до бесприютности, часто досмерти.

Но не лем за дезерцию били. Трафился и такий, што не мал отвагы дезертерувати, або был хворый. Хворый паробок из Устрик негоден был выгварити назвы свого села по-польскы (Устржыкі), то доктор капитан послал го на тыждень до арешту. Паробок зо Загіря также не мог выгварити добри по-польскы назву свого родного місца, то польский поручик набил го по лиці. Польске правительство было дуже религийне, но в Саноку и околиці, где лем лемковскы села, то то польске правительство не признавало тогды ниякого русского свята.

Таку то свободу дали нашому народу послі минувшой войны в Версалі. Не дайме же, дороги братья и сестры, обманути наш народ в Карпатах тепер. А для того ту нам треба объединитися всім в своих организациях под руководством Американского Карпаторусского Конгресса.

Ваньо П. П.

НІМЕЦ ВСЕ БРЕШЕ

Упал в Азовске море подбитый німецкий аероплан. Близко ловил рыбу дідо Семан Кропива. Аероплан дораз затонул, а два летчики яким-си чудом болталися в воді серед уламков и кричали: “Ра-а-а-туйте!”

— Живы люде гинут, допоможте...

Дідо сиділ в човні, як бы вкопанный. Потом налюг на весла и подплыл до місца, где загнул аероплан. Тоты, што были на бере-

гу, думали, што дідо буде ратувати потопяючих. Но ніт. Он нараз повернул човен до берега.

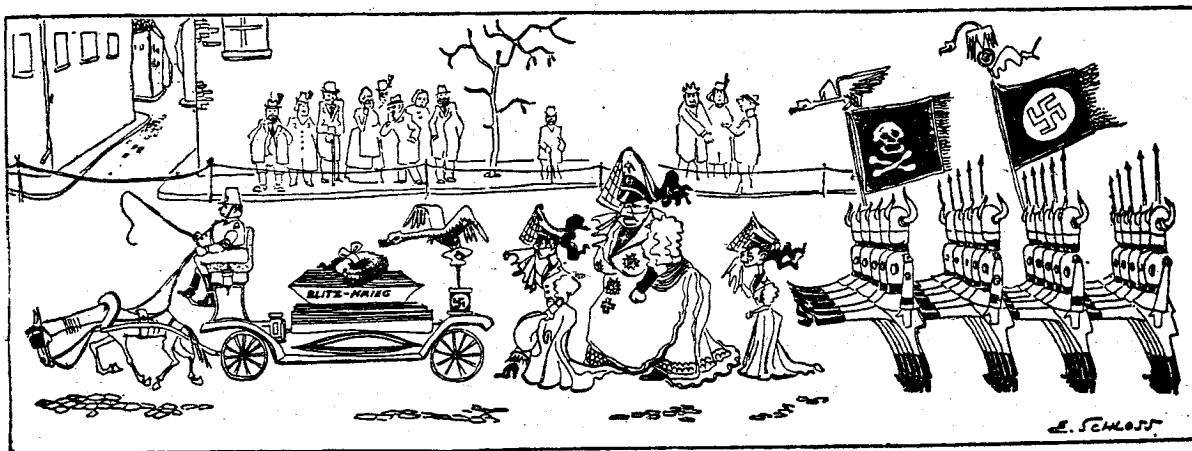
Його звідують:

— Чом вы, діду, не выратували німцов?

— Та бо они уж потопилися.

— Як потопилися, коли еден ище махат руками?

— Не вірте. Раз німец кричит “ратуйте”, то то то знак, што он уж давно пошел на дно. Німец все бреше...

Похороны “блицкрига”

ПИСМО С КАНАДЫ КРАЯНА ОТ МЕЖЕЛАБОРЦА

Скончилась перва світова война в 1918 року. Упало австро-мадярске габсбургске ярмо с карку карпаторусского народа. Но нашо́му народу не была писана национальна свобода и объединение. Версальскы паны оставили нашу Карпатску Русь поділеном по-старому, лем панов змінили. Пряшевску Русь, где я родился, дали словакам, галицку часть полякам, а лем половину посчитали за “Подкарпатску Русь”, аж там за Ужом, и отдали тоту половину чехам, як колонию. Так што и в Чехословакии мы оставались поділены на дві части.

Чехословацку республику світ привык называти демократиом. И была то демократия, но Годжовска аграрна демократия, котра была не демократиом для нашего народа. Каждый може розуміти, што там, где премьером Милян Годжа, то там може быти лем габсбургска демократия.

Так што нашы люде, абы даяк жити, мушены были глядати на емиграции даякого заробку и куска хліба, и велика часть на-

шых молодых здоровых хлопцов мушены были покидати свой родный край, свои веселы карпаторусскы Бескиды, свои веселы горы и полонины, свою зелену Лемковину и іхати до Канады.

Іхали мы с том надійом, што Канада, то великий край, великы обшары земли, и ту для нас буде больше місца, што тот великий край будуеся, то мож буде заробити пару центов и помочи собі и своей родині дома. Бо никто з нас не думал іхати навсе в чужий край. Мы дуже любиме свой родный край, и каждый з нас іхал с тов надійов, што он розлучатся от своих родных на короткий час, на рок або два, и заробивши пару центов, верне назад. Но никому з нас ани не снилося, што го чекат в Канаді. Показалось, што и ту уж нас чекали тоты “аграрники”, як и в Чехословакии.

Коли мы приіхали в Канаду, то никто з нас не мог остановитися в западной, промышленной части Канады. Што найближе, каждый мушений был іхати в Виннипег. А в Виннипегу уж ждали на нас тоты канадийскы аграрники, по большой части галицко-украинскы “січовы стрільцы”, и они розділяли нас по своих фермах чистити “дичи”,

Краяне от Межелaborца в Торонто, Онт.

карчовати на их фармах корчы. Мы своими твердыми руками взялися до той работы: зберали каминя, вытягали пнякы и корчы, вырубували лісы. Так што работы мы мали дост. Але за платню не вспоминай, на платню не маеш права, бо право на английском языкі, а мы славяне, то права не найдеме. Так што о платні не мож нам было думати, лем работати, штобы дали істи, даякий кусок хліба.

Але по пару роках мы научилися дашто английской бесіды, так што уж мож было самым дагде поіхати, и мы порозбігалися по цілой Канаді. Єдны забрали гомстеды, другы пошли работати в лісы, но найбільша часть из них працюе тепер в военной индустрии, бо каждый из нас завзялся выграти войну и помочи знищити проклятый фашизм.

Для той цілі также мы организувалися ту в Карпаторусске Общество борьбы с фашизмом. В тоту организацию належит много и моих крайнов от Межилаборца, Пряшевской Руси, но мы ище далеко от того, абы сме брали діло серьезно и стали массово членами той организации. А тота организация помагат нашим русским братьям, котры несут головный тягар войны с фашизмом, и котры освободят и наш родный край з мадыарской и німецкой фашистской неволі.

Так што нам, крайне от Межилаборца в Канаді, треба объединитися всім разом для помочи своим русским братьям и своим близшим родным в Карпатах.

Мы уж зробили початок нашего объединения в 1942 року, коли мы, крайне Межилаборецкого округа 15. II. устроили старо-крайове пушання. На том пушаню брали участь емигранты из 16 сел Межилаборецкого округа. И мы тогда постановили собі помагати нашим русским братьям и Канадйскому Червеному Кресту — аж до побіды над фашизмом. В тот день мы зняли фотографию с тым, што мы ей помістиме в нашем карпаторусском календарі, штобы наши крайне в Соединенных Штатах запозналися з молодыми емигрантами из своих родных сел. Они може ани не знают, што нас ту в Канаді тысячи, и што нам треба разом работати за освобождение нашей Карпатской Руси и ей объединение зо Совітском Россиом, где бы наш народ мог працювати на своей великой землі, а не в чужых краях. Мы пойдеме разом с вами, дороги наши братья в Америкі, в каждой честной работі за освобождение нашего Родного Краю.

Иван Мохнач,

родак зо села Полата, Межилаборецкого округа, Пряшевска Русь.

БУГАЙ-ТЕРРОРИСТ

Ишол німец улищом, а на зустрічу йому бугай. Німец не уступат з дороги, бо он — выша раса! А бугай тоже не уступат, бо — чистокровный.

— Вот упертый, шельма, — заклял німец и ударил тварину дручком помеж рогы.

Бугай страшно заревіл и проштуркнул німца рогом навывльот. С той нагоды партизаны постановили посміятися над фашистами и розліпили в многих селах такое объявление:

“В селі Волохов Яр невідомый бугай допустился террористичного акту против німецкой армии, а то на смерть пробил рогом одного солдата. Наказую за тот злочин ростріляти 15 коров. Оберлейтнант Штраух.” (“Перець”).

“Выша” раса.

КАРПАТОРУССКЕ ОБЩЕСТВО БОРЬБЫ С ФАШИЗМОМ

Емигранты из всіх частей Карпатской Руси в Торонто, Канада, основали 26 октября, 1941 року Карпаторусское Общество борьбы с фашизмом. Того дня на первом

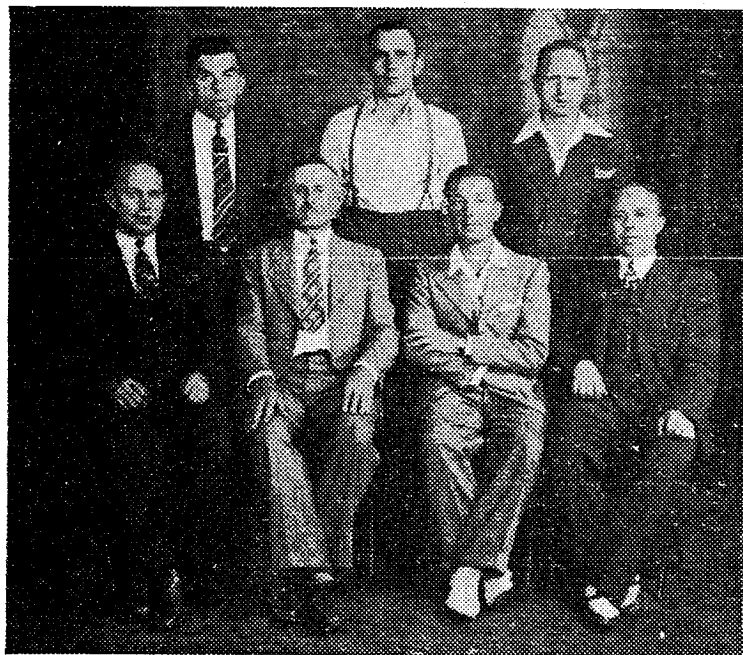
ных этнографических границах права на самоопределение.

За минувшие два roky наше общество устроило пять массовых собраний. Первое

массовое собрание отбылось 14 декабря 1941 року, на котром головным бесідником был редактор "Карпатской Руси" Др. С. С. Пыж. Тото собрание отбылось по делу медицинской помощи нашим русским братьям.

Другое массовое собрание, созванное нашим обществом, отбылось 14 апреля, 1942 року, в справе поддержки канадического правительства в военном деле, для поддержки плебисцита о загалной военной службе.

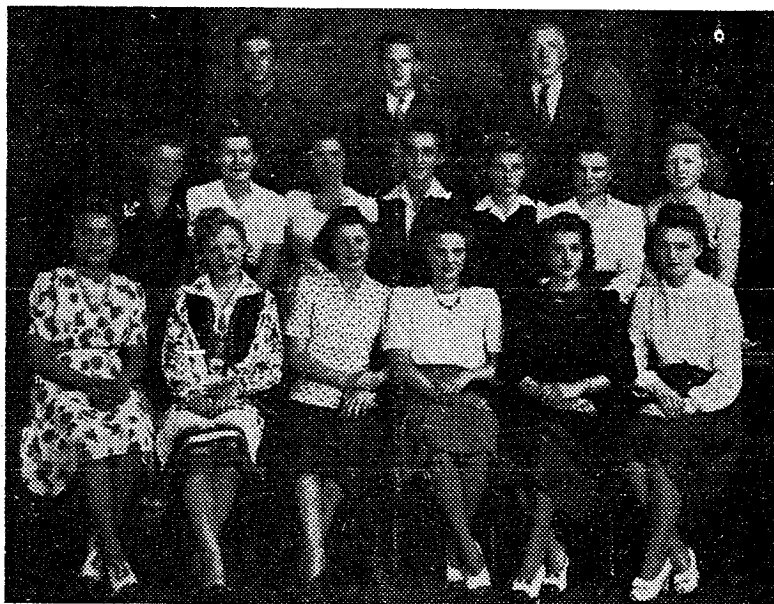
Третье массовое собрание отбылось 9-го августа, 1942 року, в справе сбора фонда для покупки 2,000 пар чоботов для Красной Армии, — четвертое массовое собрание отбылось 14 марта, 1943 року в справе

Отділовый уряд Карпаторусского Общества борьбы с фашизмом в Торонто, Онт., Канада

собранию записалось в то общество 52 члены. На том первом собрании было тоже решено працювати над тем, чтобы объединить всех карпаторусских эмигрантов в Торонто, як тоже старатися, чтобы и в других городах Канады, где живут карпаторусские эмигранты, были основаны такы самы общества для борьбы с фашизмом.

Ціли нашего общества — поддержка военных усилий Канады, Великобритании, помоч Советскому Союзу, нашим русским братьям и их союзникам в борьбе с фашизмом — борьба за освобождение нашего Родного Краю, Карпатской Руси от немецкого и мадярского фашизма и за обеспечение нашим родным братьям в Карпатах в их националь-

Отділ молодежи при Обществе борьбы с фашизмом в Торонто, Онт., Канада

поширения нашей организации, и на том собрании вступило в наше общество много

новых членов.

Пяте масове віче отбылося 9-го мая, 1943, в справі объединения всіх карпатурсов в Торонто. На том вічу головным бесідником был секретарь Межн. Роб. Ордена Карпатурской Секции Михаил Логойда.

За час 22-х місяців Карпатурске Общество борьбы с фашизмом в самом городе Торонто собрало на медицинску и другу помоч Совітскому Союзу:

на медицинску помоч	\$2,157.01
на попку чоботов для Красной Армии	4,069.00
из Всеслав. базара на нас пришло ...	981.53
для Канад. Красного Креста	327.96
Клуб Молодежи при нашем обществі на помоч Красной Армии	500.00

Разом

8,035.50

Так што всего разом Карпатурско Общество борьбы с фашизмом в Торонто, Канада, собрало для помочи борбѣ с фашизмом — \$8,035.50.

Всего членства в нашем обществі в самом Торонто ест до сего часу 235.

* * *

С помочом Карпатурского Общества борьбы с фашизмом был основаный Клуб молодежи, котрый робит успішну роботу. Членов в Клубі молодежи до сего часу понад 40. Так само при нашем Обществі зорганізуваный Карпатурский Хор, котрый при-

чинился много до помочи нашим братьям в их борбѣ с фашизмом.

Из того видите, наши братья и сестры в Соединенных Штатах и Канаді, што мы, ваши братья в Торонто старались, сколько могли, абы помочи, морально и материально, в великой борбѣ свободолюбивых народов против фашизма. Мы звертаемся до всіх карпатурских емигрантов ту за океаном, вступайте в прогрессивны народны организации и помагайте союзникам в борбѣ с фашистскими агрессорами, яки хотят поневоли все народы. Не занедбуйте, братья и сестры, той борбѣ, и если сами не боретесь, то помагайте всіми средствами тым, котры борются на фронтах. Стойте за полную свободу для своего Родного Краю, Карпатской Руси, за полную победу свободолюбивых народов и справедливый народный мир после сей войны.

Комитет Карпатурского Абщества борбѣ с фашизмом в Торонто, Канада:

Предсідатель: Михаил Швагла,
Містопресд.: Михаил Туряница,
Рекорд. секр.: Михаил Мовчан,
Фин. секр.: Михаил Тиханич,
Кассир: Иван Костелеба.

Контрольна Комиссия:

Василий Касинец,
Иван Лабик,
Илья Хорват.

Дорога на Сталинград

БЕЗ СВИДКОВ

Судья: — Рядовой Хапанеску! Вас обвиняют в крадежи вализки пана полковника. Што вы можете сказати на свою оборону? Ци мате даяких свидков?

Хапанеску: — Не мам, пане судья. Я при свидках не краду. ("Перець").

ПИСМО МАКОВИЧАНА

Село Стебник, Бардийовский округ, положене близко галицкой границы. Мы, из Пряшевской Руси, коли сме хотіли іхати до Америки, то сме переходили тайком через венгерско-австрийску границу, котра была положена меж нами руснаками, помеж нашы русскы села. Так и я перешол зо Стебника тайком границу до Галичины, до села Блихнарка, а потом до Высовы, где ем переночовал єдну ноч, а потом ем нашолся в Грибові у агента, где ем купил "шифкарту". А то было 15-го фебруара, 1906 року.

Дуже мі было жаль охабити родне село и молоду жену, а и родичов, и брата, и дві сестры, и горы Карпаты, и лісы, и гористый хотар, слабо урожайный, про котрый ем привандрувал аж до Нью Йорку. И ту в Нью Йорку подяковал ем Господу Богу, што мі помог высвободитися от гунского мадярского ярма. Хоц мі не так дуже прикро было жити коло моих покойных, блаженной памяти родителей, бо в нашем домі нам хліба старчило, што сме голодны не были.

Мое родне село Стебник было добри знане по-за границу в сусідных галицко-лемковских русских селах, бо до нашего Стебника, особливо до моих родичов, заходили из Галичины высовяне, ганчовяне, ждыняне, радочиняне, вышеватчане, грабчане (село Граб, бо єст и дерево граб, дуже тверде, што сме з него билен до ціпox робили), бо в нашем селі была ступа (фолюш), то приходили бити сукно на гунькы и холошні. Галицкы лемкы, та и нашы по уторской стороні найвеце собі сами вырабляли сукняну одежу. Галицкых наших братов мы называли русинами, а они нас уңгарами, хоц мы были такы самы русине, як и они.

В нашем селі Стебнику было много людей, што занималися ремеслом: так званы колесаре робили возы, ярмаре робили ярма, што до них волю запрягали. Тоты, што выросли в краю, то тото знают, а ту в Америкі рождены знаются лем на машинах, а што до ярма, то не розуміют.

В нашем селі была дуже красна мурована святыня-церков, где сме ходили молитися Господу Богу. И старшы дуже богобойно

молилися, а молоды хлопцы лем за дівчатами смотріли, так само, як и туй. Но єдно мушу признати, што там в свойом селі мы не знали роздору, што єден такий, а другий инакший в религии, всі сме были еднакы. Правда, лем в свойом селі, бо коли руснак зашол уж до міста, то был найгорший чловец.

Памятам, што мы мали на Маковиці єдного русского водителя, котрый заступался за русских людей пред мадярами, а то был священник Михаил Артим. Того чоловіка знала ціла Маковица, як заступника за русский народ. Но помстилися на нем мадяроны и пряшовский епископ Новак и Тиссова комиссия, зато, што он был русского народа вірный сын. В спишской столиці был так само такий заступник др. Антоний Г. Бескид, котрый появился пару разы и в нашем городі Байоні по первой світовой войні. Он боролся за автономию для Карпатской Руси.

Тоты люде мали много врагов меж нашыми мадяронами зрадниками, што продавали наш народ за миску сочевицы до чужого ярма. На таких нам треба быти осторожными и тепер, бо их дост меж нами.

Дорогы патриоты, не жалуйте труда тыми часами, бо тепер зашла найбільша потреба, штобы сме ся порозуміли и подержали єден фронт, так як держат нашы братья великий русский фронт и отбивают найгоршого врага русского и всіх славянских народов. Они проливают рікы крови и қладут свои животы за русску землю, за свою и всіх народов свободу, котру хоче взяти сатана Гитлер зо свойом німецко-нацистском бандом. До той його банды пристали всі тоты, што віками мучили наш карпаторусский народ, бо они хотят домучити наш рабочий селянский народ.

Мал бы я много писати за муки нашего народа в Карпатах, но даст Бог, што неволя нашего народа покончится. Велика Русска армия иде вперед, побіждат ненавистного врага, корчатся надуты німецкы и мадярскы фашисты. Я молю Господа Бога, штобы Русска армия побідила и освободила не лем всю русску землю по Попрад, але помогла освободитися всім меньшим славянским народам от німецко-мадярского рабства.

Йосиф Дзюбак.

ТЕОДОР СТЕБНИЦКИЙ

30-го сентября, 1943 року помер довголітний член нашої організації — Теодор Стебницький, выходец из села Камянка, Са-ноцкого повіта. Нью-Йоркский відділ Л. С. ч. 4. стратил одного из найліпших своих чле-нов.

Покойный Теодор приїхал в Америку па-ру літ перед первом світовом войном, пра-цувал долгий час в майнах, жил в Ганновер коло Вилкес-Бери. Нашу газету читал от са-мого початку, всім росповідал, што из ней научился читати. Там при майнах он старал-ся поширити идею робочой організації среди наших майнеров. Працувал тоже для майнерской робочой юнии.

Послі, коли дочки доросли, а при май-нах работы для них не было, покойный пе-реїхал в Нью Йорк, и ту дораз нашол відділ нашої організації и почал трудитися для ней. Майже все члены відділа выбрали го председателем, або другим урядником відді-ла, потому што всі знали го, як идейного и честного работника, стоячого твердо за свой народ и робочу справу.

Покойный Теодор, при конці свого жи-тя, ждал найбільше освобождения Карпат-ской Руси Красном Армию. Умер як раз в тот час, коли она зломила послідню німец-ку офензиву и поступила на сотки километ-ров ближе ку Карпатам, ку його родному селу.

Теодор Стебницький оставил вдову Ма-рию и пять дочок, из котрых три замужны, дві ище дівчата. Всі они держатся нашої організації.

Най, буде нашому доброму краю Аме-риканска земля легка!

НАШ УДАРНИК

Теперішна война не всіх нас застала так финансово засобными, штобы на помоч рус-ским братьям мы могли дати такы великы жертвы, як приміром Петро Гардый або Емилия Кочанска и др., котры жертвовали и по пару соток. Уж больше нашлося меже нашою емиграциом такых, котры собрали по пару сто долларов и тым увеличили имя карпаторусского народа перед тыми людь-ми, от котрых зависит свобода нашего краю Карпатской Руси. До такых карпаторуссов зачислений член Лемко-Союза ч. 10 в Нью Йорку, тов. Михаил Ксенич. Його рекорд сбора показуе выше 500 долларов. То ест найвысша сумма, яку собрал в Америкі на Красну Армию еден человек.

Михаил Ксенич зо сыном

На том місци познакоиме читателей о житю Михаила Ксенича:

Родился 39 літ тому в майнерском плейзі Менсвил, Пенна. Полтора-рочным родиче вы-несли го до краю, села Долге, откаль они походили. Коли был 11-рочным хлопцом при отступі русских войск с Карпат в 1915 року он біжал з мамом и сестром до Рос-сии. Побавил коротко в Туркестані, а потом коло Киева. Там он посіщал школу. В одны

вакації оден пенсіонований заможний козак вибрав собі Михайла за свого сина і переселив його з рідиною до 5.000 нумерової козацької станиці коло Ростова.

Коли настала революція, а потім інтервенція, козак вернув в солдати. Німецькі інтервенти вигнали біженців до дому.

Отець Михайла, Кость був взятий в Талергоф на початку війни. На весну був забраний до австрійського війська і посланий на східний фронт. Коли траплялася випадковість, він пробував два рази утечі в Росію, але все невдачно, бо був зловлений патрулями. Зате був караний спеціальними карами, а після війни мал сидіти в арешті 5 літ. Коли таліяне перешли на сторону альянтів, Кость був переведений до німецької армії і посланий в Італію. Над рікою П'явом, де відбувалися страшні бої, з цілого батальона, в котрому служив Кость, залишилося ледь 18 людей в живих, і Кость між ними. В горі трупів вони зберегли своє життя і удержали позицію. Всі вони були підвищені в рангі, ледь не Кость. Як неграмотний він отримав ледь два золоті хрести.

Після 4 років Кость з Італії, а Михайл і решта родини з Росії, повернули до хиж, котре стояло порожнє і граблене військами.

В молоді роки Михайл помагав родині тим, що був тим "Янком, що ходив через полянки", і не раз прешол польським і чехословацьким фінансам через розум. Уже в ті роки Михайл показав свої здібності, котрі були так потрібні днешнім партизанам в боротьбі з чужими наїздниками на нашу землю. А коли польські пані захотіли Михайла до війська, Михайл показав їм американську метрику і вийшов до Америки в 1923 році. Коротко жив в Юнкерс, а потім в Нью-Йорку. Тут робить він про найбільшу метрополію світа, про місто Нью-Йорк. Своїм характером М. Ксеніч ми рекомендуємо познайомитися кожному карпаторусу. Своєю руськістю і робочою свідомістю він доказав в зборі жертв про Червону Армію і Госпіталь Боткіна в Москві.

Честь і подяка товаришу Ксенічу від карпаторуського народу.

Н. А. Цисляк.

КАШОВАР

Чи пригадуєте Карпового сина, о того Івана Баса, що на ходу спав? Я за нього ще до війни писав. Ну, той, що за обідом по два трудові з'їдав?

Так ось в лютому ми зустрілися з ним під Сталінградом. Сподіваюся — своїм очам не вірю. Він, чи не він? На грудях медаль і гвардійський знак — не впізнати ніяк!

— Чи то ти, реку, Бас, — чи не ти?

А він мій: — Я! і медаль моя.

— Ви тепер хто, реку, снайпер, чи минометчик? Чи може бомбардир-наводчик?

— Я — кашовар.

Вот як! а я з ним на "вы"!

— А медаль, звідую, — за що?

— Медаль? — Іван Бас дивно так посміхнувся:

— За аромат...

Послухайте, що мені розповів Іван Бас.

— Я тут з перших днів. Німці хотіли нас оточити, а вийшло навпаки. Ми їх оточили, розбили і трохи голодом заморили. Зібрали коней, взяли за підшви. Хлопцям на передовій щодня розвага: то снайпера уб'ють, то в атаку йдуть. А я ледь знайдрова рубай, кашу, сіль, бойцям діль... В зупу кинеш приправу — ось і ціла твоя слава. І нараз впала мені на думку ідея. Побіг я до командира.

— Дозвольте, кажу, товариш командир, варити обід на передовій лінії.

Командир не дозволяє: — Для чого? — звідую... Ну, я і розповів йому цю ідею.

Він подумав, посміхнувся і гварить:

— Вар.

Ну, ось і стоїть моя кухня на передовій лінії, в проломі стіни, під самим носом у німців. Варю я зупу. Всыпав в котел пахучого перцю, жмені зо три бобкового листя, добрий фалат м'яса і дас тридцять цибулин.

Кипить мій котел. Пара з нього, як з паровоза. Вітерець з Волги дує, цю пару на німців несе. Аромат такий, що і ситому їсти захочеться.

Сидять німці в блиндажах, слину лыкають. Все їх під лопатком, крутить в пупку. Гамбами м'ямкають і аромат нюхають. А я що хвилюю покрыву знімаю, зупу мішам. Той аромат німців з розуму зводить. А як почав

пражити сало на засмажку — то уж цілком допровадил их до беспам'ятя.

Смотрю — то один з окопу вызыркне, то другий. А командир бойцам наказав:

— Почнут вызерати, не смій стріляти.

Так я з годину их тым ароматом обкурювал. Аж смотрю, а ту ползе еден фриц.

— Дай рус! — протягат котелок.

Я хотів йому всыпати, коли чую — постріл. Бідний німець змяк, до землі прикляк. То його офіцер убил, штобы до нас по зупу не ходил.

Ну, ту я и рішил, буде, што буде! Набрал я кофлю зупы, встроимил на нож кухарський колпак — чым не парламентар? И пошо!

Офіцер з окопу вызыркнул знов. На мене цілит. Гремить выстріл... Офіцер уж убитый лежить. То його наш капитан положил, от певной смерти мене спас...

Пришол я до их окопу, тай кажу:

— Гутен таг. Здрастуйте...

А они мі: — Гутен таг... Гутен таг...

На мою кофлю позерают, слину лыкают: істи хотят — аж тремтят. Я им и кажу: наварил я вам зупы. Но боюся, ци буде вам до смаку. Не знам, реку, німецького вкусу. Так што я принюс вам попробувати.

Як кинутся они на мою кофлю, мало не згрызли.

— Гут зупе! — кричат. — Гут!

Ага! Ну, коли гут, так подме обідати.

Они оружие кладут и за мною идут.

Привюл я в плін их, може зо дві соткы...

А подвечер мене генерал кличе, на груди тото о медалю вішат:

— То тобі, гварит, за аромат.

* * *

Я встал, Ивану Басу засалютовал.

— А вот вы який — кашовар.

И с того дня раз назавсе почал величати Ивана Баса на "Вы".

Гордій Смішка.

ВАРЕНЫ ПОСТОЛЫ (КЕРПЦЫ)

Коли мы погнали німцов з Дону, никто не встрітил красноармейцов ліпше от бабы Василины. Она як увиділа, што німцы пятами кивают, так дораз поймала свою остатню, от німца заховану, курку и зарізала ей: гварит, встрічу родных своих бойцов смаженом курком.

Но, смажити она ей не смажила, а поклада в горчок варити.

Та лем помылилася троха баба. Она думала, што німцы утекли всі, до остатнього, а поправді шестеро гадов осталося ище село палити.

Зато, предтым, чым спалити, постановили фрицы ище раз поглядати по хатах, ци може дашто не найдут, даякий смачный трофей.

Заскакуе еден вшивый фриц до бабы Василины. Носом повюл и дораз знюхал курятину: у них на тото нюх ну чистесенько собачий.

— Чым оно пахне ту, матко? — звідую он.

— Не знаю, чым пахне, — отповідат баба. А сама собі под носом бурмоче: "Лихом для тебе пахне, гаде проклятый."

— Што там кажеш? — звідую фриц.

— Кажу, для тебе ідлом пахне.

Німець почал по хаті глядати, на пец зазерат. А наша баба Василина примудрилася, коли німець отвернувся, — хап з горчка курку, а заміст куркы всунула в горчок стары постолы (керпцы) с подприпецка.

Пошукал німець по кутках — ничего не нашол.

А курятина му нос ласкоче. Тай он и гварит:

— А ну, выход на двор, матко, зараз твоя хата фу...

Баба Василина як заголосит: "Матінко ридна!" — и выскочила гет с хаты. Выскочила и кричит:

— Я тобі, люципере проклятый, покажу, як наши хаты палити!

А фриц тым часом поліз до пеца по горчок, але лем взял за него, а баба под окном як заверещит што-силы:

— Козаки ідут!

Фриц пристрашился, хотів утікати, але и ту верх взяла натура його німецька, ненажрета: куркы му жаль было. Тай он бруд-

ном своїм лапом поліз в горчок, вхопив постолы и зо страху, не посмотривши, пхнул за пазуху, за вишиву.

Кинулся до дверей, а двери заперты. Наша баба Василина знадвору двери коликом подперла.

Фриц фик-мик. А баба ище мощнійше страху му наганят. Не своим гласом кричит:

— Козаки!

А ту и направду наші надышли.

Не дали гадам село палити. Пятьох запалачов знищили. А шестого фрица, што был в бабиной хаті запертый, живцом в плін взяли. Взяли и дивуются: чому у фрица за пазухом постолы, тай ище парены. Ту баба Василина документно пояснила, а козаков погостила вареном, смачном курком.

А. Кушнярев.

ГЕНДЛЯРІ

(Оповідання галицького селянина)

Розповім вам, товаришу, як я сюди потрапив.

Питаєте, хто я? Та я ж Квач Ясько. Колись за Польщі хлопом був. Потім Червона Армія прийшла, я людиною став. Колхозником. “Рідна земля” колхоз наш звався, у Львівській області. Почав був по-людському жити, почав і про злидні забувати.

А тут герман як насунув, я тікати... Оце й досі по мандрах вештався.

Днями у Львів був прийшов. Земляка одного зустрічаю. Такий собі меткий чоловічок, все в панки ліз. Побачив мене цей земляк на вулиці, впізнав. І каже мені: “Ех ти, Яську, дурню, не віриш нам. Патріоти ми, Україну рятуюмо. Західну культуру, європейську, ненці щепимо. Ось ходімо зі мною, послушаєш, які ми діла робимо”.

— А що ж, — питаю, — у вас таке?

— А у нас, — каже, — ниньки, ось зараз, засідання представників місцевих українських комітетів. Сто двадцять вісім чоловіка люду з'їхалось культурні справи вирішати.

Приходимо. Справді, пинки сидять на дзигликах і запальні промови по черзі виголошують. Тільки я нічого не второпаю, не втямкую. Неначе й землячки, а белькотят не по-нашому, не по-руськѡму.

Якийсь панок-русин біля мене сидить. Питаю його:

— По-якому ж вони патякають?

Глянув він на мене з гонором, як вовк

на овечку, і відповідає презирливо:

— Хлоп ти смердючий, як ти сюди втрапив? Не чуєш хіба, що західну культуру заводимо. Патякають!... По-німецькому всі говорять. А не патякають...

Оце, думаю, культура! Кліпаю очима, як сліпа кицька. Коли ось якийсь пан, пихатий такий, довготелесий, німецької свинячої породи на вигляд, підводиться і щось цвенькає, бундючно вигукує.

Патріоти зраділи, плескають в долоні. — Слава, слава! — гукають. Гоноровитий сусід кричить мені у вухо:

— Чого мовчиш і не плещеш в долоні? Дурню! Сам віце-губернатор нашої провінції, гер Лохзакер, надіслав повідомлення, що він затвердив статут нашої української організації, яка буде провадити роботу серед молоді і в школах. Слава, гох!

Таке мене по цих словах зло вхопило. Налилися груди лютою ненавистю. Не витримав я, та як схоплюсь з дзиглика, та як гукну на всеньку залу:

— Брешете, запроданці прокляті! Народом гендлюєте! Матір-Україну в ярмо німецьке впрягаєте! Темних людей у фашистську віру переучувати збираєтесь! Не буде цього! Виженемо вас усіх, поб'ємо, помстимося. Кати, людожери!

Завмерли “патріоти” на мить. А потім як кинуться до мене:

— Повісити його, більшовика — кричать. Це мене, значить...

Насилу втік. Насилу мене ноги винесли. І досі серце не заспокоїлось... Чи воно з переляку, чи від гніву так тріпочеть в грудях...

Отакі “патріоти”... Най їх пропасниці за печінку вхопить.

Всеньку живу правду розповів вам, товаришу. Жодного слівця не вигадав. Най мене грім лусне в голову з ясного неба, коли хоч пів слівця вигадав. Ій-бо правда! Та ось нате газету “Краківські вісті”. В ній описано ці збори і списано, що всі “патріоти” говорили тільки німецькою мовою. І про віце-губернатора написано.

А я знову в манди пішов...

Сохрани матір божа від таких патріотів. Та вже не довго їм панувати.

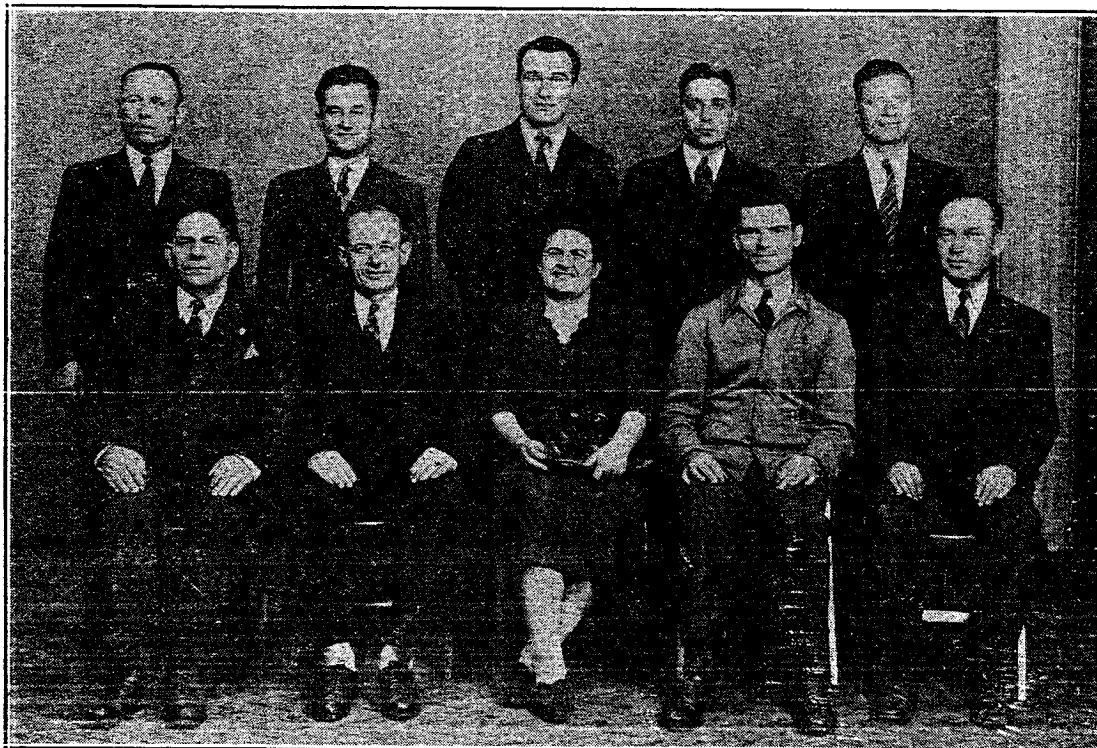
До вас оце прибився. Слава Ісусу...

Олександр КОПЫЛЕНЬКО.

(“Перець”).

Основатели и первые урядники Первого Карпаторусского отдела МРО в Бингемтон, Н. Й.:
МАРИЯ МОНДИК, ГЕОРГИЙ ПИРИЧ, ГЕОРГИЙ ПУШКАР, ДИМИТРИЙ ТОМИШ и ИВАН ВОВЧИК.

Днешний уряд отдела ч. 3275 Карпаторусской Секции МРО в Бингемтон, Н. Й. Сидят с права: Г. Пушкар, подпредседатель, Г. Латта, председатель, Юстина Кеса, председателька Женского Клуба, Мих. Катуняк, фин. секр., А. Мацан, организатор и поширитель газеты. Стоят: Ф. Кеса, заст. секр., Ст. Лакомец, конт., Мих. Логойда, гол. секр. Секции, Н. Зимко, кассир, Д. Томиш, рекорд. секретар.
(Нашы люде в Бингемтон, Джонсон Сити и Ендикотт, Н. Й., собрали на помоч своим русским братьям понад 5.000 дол. и много одежи).

PLEASE SUPPORT OUR ADVERTISERS!

TEL. Main 0885

PAUL HOLOWCHAK

FUNERAL DIRECTOR

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК И БАЛЬЗАМАТОР

ВЫНАНИМАТ АВТОМОБИЛЫ

на
КРЕСТИНЫ и ВЕСІЛЯ

и
Всякы Оказии..

Краяне лемкы-карпатороссы в потреби
удавайтесь до свого!

*

* *

2387 PROFESSOR ST., CLEVELAND, O.

АКРОН, О.

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КЛУБ

Вынанимае свою галю

на Ваши митингы

И на всякы забавы —
велькы и маленькы.

Р. А. Гражданский Клуб
всіх объединяе,

Бо жадны религийны диспуты

Місця там не мают.

Приходте же всі до нас

Русскы и славяне,

А тогды велька сила,

Меже нами стане!

Russian American Citizens Club

YAROSLAV SZAFRAN, Sec.

1168 ACKLEY ST.

АКРОН, О.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

ПРИВІТ ВСІМ

краянам от членов

РУССКОГО НАРОДНОГО КЛУБА!

Галя до вынайму на
Весіля-Банкеты и
всякы другы забавы!

*

* *

RUSSIAN NATIONAL HOME

RUSSIAN NATIONAL HOME CLUB

1166 — 7th Ave.

АКРОН, О.

SMITH FLORIST

Завсе свіжо-різаны живы цвіты на всякы оказии.

AKRON STORE:

Phone: JE. 8226

620 So. ARLINGTON ST.,

АКРОН, О.

GREENHOUSE: Canton Rd.

Uniontown Phone: OX. 2427

Compliments

TO ALL FRIENDS

from

A. J. CUCKO

FUNERAL DIRECTORS

АКРОН, OHIO

Phone PA. 2914

Swan Hardware**HARDWARE—HOUSEWARE—PAINTS**

Маме вшиткы приряды до господаркы
дома и на фармі.

787-789 SOUTH ARLINGTON ST.,

AKRON, O.

HARRY'S SUPER MARKET**GROCERIES****FRESH FRUITS & VEGETABLES**

Маме завсе свіжий товар
и споживчы продукты.

Заходте до нас, а переконатеся.

462 So. ARLINGTON ST.,

AKRON, O.

KARPEL'S VARIETY STORE**CHILDREN'S & WOMEN'S ACCESSORIES**

Dry Goods — Toys

5¢ to \$1.00 Store

У нас все достанете.

552 So. ARLINGTON ST.

AKRON, O.

Tel. BL. 0984

**Peoples Paint & Wallpaper
Store**

Rugs, Paint, Brushes, Wall Tex
Linoleum, Wallpaper, Window Shades

Коли малюете и чистите дом, то приходте
по материял и приряды. У нас всьо достанете.

573-575 S. ARLINGTON ST.,

AKRON, O.

GUS' SHOE REPAIR SHOP

AND

Hat Cleaning

Направа обуви —

Добре, а не дорого.

Чисчены у нас капелюхы выглядят, як новы.

551 So. ARLINGTON ST.,

AKRON, O.

With Compliments

to all Friends and Costumers

from

Lovers Lane Dept. Store**DRY GOOD—WEARING APPAREL**

* *

631 So. ARLINGTON ST.,

AKRON, O.

Tel. HE. 7224

TONI CONTI — POULTRY

Cleaning While You Wait

GROCERY & MEAT MARKET

* *

Продаж кур, гросерии и мяса.

Завсе свіжий товар достанете.

459 So. ARLINGTON ST.,

AKRON, O.

Phone FR. 8819

ARLINGTON FEED CO.

FEED—SEED—COAL—HAY—PAINT
and **FERTILIZER**

Маме всьо, што Вам потребно до господаркы
при домі або на фармі.

* *

609 So. ARLINGTON St.

AKRON, O.

Ambridge Phone: 1100

Aliquippa Phone: 9517

Pittsburgh Phone: GRant 5744

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С НОВЫМ ГОДОМ

GREETINGS and BEST WISHES For 1944

from

OHIO RIVER MOTOR COACH CO.

OPERATING FROM

ALIQUIPPA, PA. to PITTSBURGH, PA.

VIA

AMBRIDGE — SEWICKLEY

AND COMMUNITIES IN BETWEEN

*

ENJOY YOUR RIDE

* *

Tel. AMbridge 731

M. C. DROZ

WALL-PAPER—PAINTS—GLASS

House and Sign Painting, Paper-hanging
Picture Framing, Etc.

FOURTH & MERCHANT STS.

AMBRIDGE, PA.

S. Yatzyszyn

GROCERIES and HOME DRESSED
MEATS

Always Fresh

Заходите Вы все до своего —
Порахуе не дорого!

192—6th AVE.,

ALIQUIPPA, PA.

Bell Phone 800

VALLEY REALTY COMPANY

K. R. WAGNER

C. ROY KERR

REAL ESTATE

AND

GENERAL INSURANCE

Продаеме Дома и Фармы.

Инсюрюеме дома от огня и других
несчастных случаев.

Залагоджуеме всякы Контракты,
Моргичовы справки и т. п.

*

* *

В ПОТРЕБИ УДАВАЙТЕСЯ ДО СВОГО!

506 MERCHANT ST. AMBRIDGE, PA.

Tel. AMbridge 9646

SAM'S SHOE SERVICE

WINNER of GRAND NATIONAL SILVER CUP

Beaver Valley Most Complete
SHOE SERVICE

No Job Small—None Too Big

Получил первый прайз в Соед. Штатах
за направу обуви.

5th ST. & DUSS AVE., AMBRIDGE, PA. PA.

Phone 778

Sam D. Stern

QUALITY FURNITURE SINCE 1915

Маме мебели и други обстановкы
до Вашего дому.

531-533 SCHOONMAKER AVE.

MONESSEN, PA.

COMPLIMENTS OF

Russian-American Association

Joseph Yonko, Pres., Michael Kohut, Treas.
John Pacak, Fin. Sec., Michael Kuvinka,
Rec. Sec.

Панимаме галю на
Митингы, Весіля, Крестины
и други забавы.

СВОЙ ДО СВОГО!

*

* *

209 SCHOONMAKER AVE.
MONESSEN, PA.

Phone: LOmbard 9924

BOHDAN KOCIUBINSKY

Funeral Director
and
Embalmer

РУССКИЙ, УКРАИНСКИЙ
ПОГРЕБНИК и ЕМБАЛМЕР.

Услуга первокласна.

Удавайтесь до СВОГО!

*

* *

N. E. Cor. FRANKLIN and PARRISH STS.
PHILADELPHIA, PA.

CHECK'S FUNERAL HOME

FUNERAL DIRECTORS

СЛАВЯНСКИЙ ПОГРЕБНИК

Вынанимат автомобили
на
Весіля, Крестины
и
всякы други забавы.

Услуга честна и первокласна.

*

* *

370 DONNER AVE., MONESSEN, PA.

Phone: 221

KUOSMAN'S HARDWARE

PLUMBING — HEATING

Коли мате даякы пломберскы роботы, то
удавайтесь до нас, а мы радо услужиме.

124 — 6th STREET MONESSEN, PA.

YONEY'S FUNERAL HOME

НАШ ПОГРЕБНИК

Завсе добра услуга
В потребі — удавайтесь до:

STEPHEN D. YONEY

155 SCHOONMAKER ST., MONESSEN, PA.

POPLAR CAFE**CHOICE WINES & LIQUORS****РУССКА ГОСТИНИЦА****ДАНИИЛА ГУМЕЦКОГО,**

где достанете всякого
рода напитки и смачны
закуски.

*

* *

DANIEL HUMECKI

N. E. Cor. 4th & Poplar Sts.
PHILADELPHIA, PA.

BE IN STYLE**Edward Biskup****CUSTOM HATTERS**

**A COMPLETE HAT SERVICE PLANT
EXCLUSIVE WITH US**

You will find Quality you expected if you paid
considerably more. It is a Better HAT direct
from our Factory.

Коли хочете мати ліпший
капелюх, то ордеруйте собі
просто из фактории

ЕДВАРДА БИСКУПА

992 N. SECOND STREET (On the Corner)
PHILADELPHIA, PA.

DR. J. J. SCHNEIDER, O. D.**Eyes Examined****No Drops Used****Glasses and Artificial****Eyes Fitted****ВАШЫ ОЧЫ — ТО ВАШ СКАРБ!****НЕ ЗАНЕДБУЙТЕ ИХ!****ДР. ШНЕЙДЕР****ДАСТ ВАМ ДОБРУ ПОРАДУ И УСЛУГУ.**

*

* *

702 W. GIRARD AVENUE
PHILADELPHIA, PA.

Bell Phone: MArket 1320

MICHAEL F. NASEVICH**FUNERAL HOME****FUNERAL DIRECTORS**

**РУССКИЙ-УКРАИНСКИЙ
ПОГРЕБНИК**

НА ФИЛАДЕЛЬФИЮ И ОКОЛИЦУ

Доставлят автомобили на Весіля,
Крестины и Похороны.

Услуга первокласна в день и ночью.
Всі наші краєне в разі потреби —
удавайтесь до НАСЕВИЧА, а он Вас
честно дорадит и роботу выполнит.

N. E. Cor. FRANKLIN & BROWN STS.
PHILADELPHIA, PA.

JOHN J. PAUL
GENERAL INSURANCE

At Your Service
У нас достанете
всякого рода инсюренс.

УДАВАЙТЕСЯ К НАМ!

629 CHESTNUT STREET
PHILADELPHIA, PA.

S. Smith's Sons

Jewelers and Optometrists
Since 1899

Даеме добру пораду
и услугу!

1044-1046 N. SECOND STREET,
PHILADELPHIA, PA.

LOm. 2840

Segal Fur Mfg Co.

WHOLESALE and RETAIL
Remodeling Specialists

\$100 Insured Storage Only \$100

FUR CLEANING

985 N. 6th STREET, PHILADELPHIA, PA.

Steve's Bar

BEER - WINES - LIQUORS

ALL KINDS of SANDWICHES

У нас можете собі выпити, перекусити
и отпочнути.

700 FAIRMOUNT AVE.
PHILADELPHIA, PA.

Bell, Market 1220

Jewelry Store

SAUEL G. SACK, Prop.

Diamond, Watches, Jewelry
and Silverware

Watch and Jewelry Repairing
A Specialty

607 POPLAR STREET
PHILADELPHIA, PA.

ПЕРВОКЛАСНА РЕСТАВРАЦІЯ

Где заходят свои и чужы,
Бо знают, што их обслужит:
Скоро, мило,
Честно и справедливо!
Там завсе можете смачно поісти
И дашто выпити.

ЗАХОДТЕ ДО КРАЯНЬКИ!

Johanna Kozub

149 BROWN ST. PHILADELPHIA, PA.

BUTCHER & GROCERY STORE
Michael Wilkowsky, Prop.

**ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ
И ГРОСЕРНЯ**

Где достанете завсе свіжы
мяса, колбасы, масло, яйка и другу
гросерию, а до того — скору и честну
обслугу!

МИХАИЛ ВИЛКОВСКИЙ

*

*

*

1273 BROAD STREET
BLOOMFIELD, N. J.

TEL. ELizabeth 2—6753

NICK BROTHERS GROCERY & BUTCHER STORE

Гей, крайне, свой до своего!

ДО

БИЛИЦЫ И ГРУБОГО

Там Вам дадут свіжы мяса,
Гросерию и колбасы.
Добру раду и услугу —
Не достанете у других.
Костюмеры о том знают,
Зато радо в нас витают.
Заходите и Вы до крайнов:

БИЛИЦЫ И ГРУБОГО!

* *

156 FIRST STREET, ELIZABETH, N. J.

Phone: UN. 2-3026.

JOHN'S TAVERN

JOHN MAZURKEVICH, Prop.

РУССКАЯ ГОСТИНИЦА

Кто Мазуркевича знает,
Его готель не минает.
Як Вам треба дашто знати,
Зайдте его ся звідати.
А он радо Вас привитат,
Раду добру Вам выложит,
И по-рускы—приятельскы,
Угостит и услужит.

* *

ИВАН МАЗУРКЕВИЧ

330 LONG AVENUE, HILLISIDE, N. J.

NATIONAL TAVERN

PROKOFY DZUPLAY, Prop.

РУССКА ГОСТИНИЦА

Кто Прокопа знае,
Корчму его не минае,
В его корчмі ест музыка,
Забавитесь до сыта.
Прокоп пива наливає —
И по русскы заспіває,
Хочетеса звеселити,
Не забудте загостити
До крайна:

ПРОКОП ДЗУПЛАИ

*

* *

187 FIRST STREET,
Cor. 1st & Magnolia Ave., Elizabeth, N. J.

Phone: UN. 2-3047.

CASH MEAT MARKET

Choise Meats, Groceries & Vegetables

STEVE ZATKO, Prop.

У Стефана Жатка
Вся услуга гладка.
Сут яйка, сыр, масло, молока
И свіжа ярина до смаку,
Смачны мяса и колбасы,
Мае завсе не лем часом.
Честно, щиро Вам наважит,
Он жичливо всім услужит.

СТЕФАН ЖАТКО

* *

312 HILLISIDE AVE., HILLISIDE, N. J.

WITH
COMPLIMENTS
OF

Dr. SAMUEL SAMET
DENTAL SURGEON -

Привіт Всім
КОСТУМЕРАМ и ПРИЯТЕЛЯМ

*
* *

1200 SALEM AVE.
Cor. Coe Avenue, HILSIDE, N. J.

M. SHAFFRAN & SON
Furniture Dealers

Мама всякого рода
меблі до набыт.

*
* *

50-56 FIRST ST. ELIZABETH, N. J.

Phone ELizabeth 3-3132

"SAY IT WITH FLOWERS"

Art Floral Shop

Flowers for every occasion

E. BONAVIDO, Prop.

824 ELIZABETH AVE. ELIZABETH, N. J.

Tel. BL. 3-0258

FRED H. ROEVER
Optometrist - Optician

Reasonable priced glasses made to your
satisfaction.

OUR MOTTO:
"Every Costumer a Satisfied Patient"

OPEN: TUESDAY, THURSDAY AND
SATURDAY EVENINGS TILL 8 P. M.

У нас достанете добру и честну услугу

*
* *

237 CLINTON AVENUE, NEWARK, N. J.

With
COMPLIMENTS

FROM

MICHAEL KOHN
Jeweler and Diamond
Merchant

Established 1906.

У нас достанете всякого рода перстени
на заручины и годинкы до выбору.

*
* *

831 ELIZABETH AVE.,
ELIZABETH, N. J.

Tel. LInden 2-2930

WILLIAM WOJCIECHOWSKI

FUNERAL DIRECTOR

СЛАВЯНСКИЙ ПОГРЕБНИК

на околицу, дає всім честну и добру
обслугу.

346 SOUTH WOOD AVE., LINDEN, N. J.

Phone: ELizabeth 2-3437

Myers Liquor Store

WINES and LIQUORS

To be in good spirits... Call us

Free Delivery

Найліпший склад Вин и Ликеров.

7 WEST GRAND ST., ELIZABETH, N. J.

MEN'S and BOY'S CLOTHING

N. SAUER, Prop.

We offer Exceptional Quality
in Suits and Coats

Найліпший штор до выбору убрань.

655 ELIZABETH AVE.,

Near 7th St.

ELIZABETH, N. J.

Tel. WA. 3-9846

Compliments of

LIBERTY TAVERN

LIBERTY BOWLING ALLEYS

J. F. CONNELLY, Prop.

48 Public Service Bus Stops at the Door.

1390 LIBERTY AVENUE

HILLSIDE, N. J.

Phone: WAverly 3-9805

LIBERTY CUT RATE DRUGS**J. Bernstein, Ph. G.**

Для Вашей услуги.

1283 LIBERTY AVE. HILLSIDE, N. J.

SHOP AT

Blakesberg's

DRY GOODS—SHOES

and

HOUSE FURNISHINGS

Купуйте у нас, чого Вам потреба.

1321 LIBERTY AVE.

Near Long Ave.

HILLSIDE, N. J.

Phone: ELizabeth 2-2054

Stanley Sakowicz

FUNERAL DIRECTOR

В потреби удавайтесь до нас,
а радо Вам услужиме.

306 FIRST AVENUE, ELIZABETH, N. J.

Phone: ELizabeth 2-1645

EYE EXAMINATION

Коли має слаби очы, або потребны
Вам окуляры, заходите до нас.**Dr. H. M. Chasin**

OPTOMETRIST

225 BROAD STREET,

ELIZABETH, N. J.

Tel. PAssaic 2-9231

**ПЕРВОРЯДНА ГРОСЕРНЯ
И БУЧЕРНЯ
ОСИФА МОНЧАКА**

До Йосифа Мончака
Идут люде из далека
Идут русскы, идут чужы,
Вшыткы знають, што обслужит
Однаково, справедливо,
Честно, скоро што аж мило.
В штори мае свіжы мяса,
И то завсе, не лем часом,
Ци хочете из "бучерні",
Або дашто из "гросерні",
Вшыткого там достанете,
И так, што не пожалуете!

**JOSEPH MONCHAK
GROCERY & MEAT MARKET**

112 VAN RIPER AVE., CLIFTON, N. J.

Tel. ARmory 4-4096 W.

**ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ, ГРОСЕРНЯ
И
ДЕЛИКАТЕССЕН
ПЕТРА ТЕРЕКА**

До краяна Терека
Ходят люде и с далека,
Терек мяса свіжы мае,
Гросерию тыж продае,
Кенды, нйскрим, сигареты,
Всьо у него достанете.
Заходте там и Вы часто,
Бо услуга первоклассна.

**PETER TEREK
GROCERY & MEAT MARKET**

*
* *

160 LAWRENCE AVE., PATERSON, N. J.

Tel. PAssaic 3-2046

**ПЕРВОКЛАСНА
СЛАВЯНСКА ПЕКАРНЯ**

**RUDY'S BAKERY
Rudolph J. Butchar, Jr., Prop.**

Cakes For Weddings—Birthdays—Parties

Наш крайн и член Лемко-Союза
У него завсе достанете свіжы печива:
житный хліб, ролсы, кейкы и проч.
Доставлят ордеры на забавы.

УСЛУГА ПЕРВОКЛАСНА.

Заходте до його пекарні, а переконаетеся сами.

*
* *

389 LEXINGTON AVE., CLIFTON, N. J.

TEL. 2—8728

**ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
МИХАИЛА МАСЛЕЯ**

Треба, знате, Вам повісти,
Як хочете смачно їсти,
Же в Маслея мясо свіже,
Велький фалат Вам отріже.
Яйка, сыр, масло колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всього щиро Вам наважит,
А и честно Вас обслужит.

*
* *

**MICHAEL MASLEY
GROCERY & MEAT MARKET**

CLIFTON, N. J.

TEL. Passaic 2—8782

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
ЗАХАРИЯ МЕРЕНЫ

В штоті Мерены, краяна,
Як в полудне, в вечер, рано,
Товар мате першу кляссу,
Гросерню и колбасы.
Свіжы мяса и ярины
Привозят там каждой днины,
Бо Мерена бизнес знае,
И старого не продае.

* *

ZACHARY MERENA
GROCERY & BUTCHER STORE

127 ACKERMAN AVE., CLIFTON, N. J.

Butch's Tavern
JOHN BUTCHKO, Prop.

РУССКА САЛОНА

Где завсе гостина,
Краяне співають,
Пиво попивают.

155—3rd STREET

PASSAIC, N. J.

Phones:

Passaic 5-0648

5-0649

H. BAKER MILK CO.

Incorporated
MILK and MILK PRODUCTS

Завсе свіжы и чисты молочны выробы.

2-4 E. MONROE ST.,

PASSAIC, N. J.

PASS. 2-9474

New Belmont Park

WM. and JEAN BUTTS
Proprietors

Large Hall For Hire

ПЕРВОРЯДНА ГОСТИНИЦА

Велика галя до вынайму,
а также подворье — заняте ціле
літо пикниками.

ОРДЕРУЙТЕ НА ЧАСИ!

*

* *

424 RIVER DRIVE
GARFIELD, N. J.

PAUL & PHIL TAVERN
BEER GARDEN

РУССКА ГОСТИНИЦА

Где Павел и Филип
Вас щиро привитают
И честно обслужат.

328 HOPE AVE.

CLIFTON, N. J.

Bakery

CHAS. KOHOUT, Prop.

ПЕРВОРЯДНА ПЕКАРНЯ,

Где достанете завсе свіжий хліб,
булky, кейкы и други печива.
Купуйте у своих!

75 JEWELL ST.

GARFIELD, N. J.

Tel. PAssaic 2-0783

Alex Korachun Dairy**РУССКА МОЛОЧАРНЯ**

У АЛЕКСАНДРА КРАЧУН — свои
коровы. Молоко свіже, чисте и здорове
для дітей и старших.

Купуйте молоко от свого чоловіка,
а будете задоволені!

*

*

*

236 BANTA AVE., GARFIELD, N. J.

PAssaic 2-3543

Free Delivery

John Milan's**VAN WINKLE LIQUOR STORE**

Choice Wines, Liquors and Beer

Найліпший склад Вин, Ликеров и Пива.

68 VAN WINKLE AVENUE, GARFIELD, N. J.

Tel. PAssaic 2-9419

РУССКА ГОСТИНИЦА**СТЕФАНА ВОЛЧКО**

Где русскы люде ся сходят,
Часом чужих тьж приводят.
В приятельстві попивают,
А по-русскы сой співають.

*

*

STEPHEN E. WOLCHKO, Prop.

159 THIRD ST.,

PASSAIC, N. J. 167 — 3rd Street

COMPLIMENTS

of

Park View Tavern**ПЕРВОРЯДНА ГОСТИНИЦА**

В ПАССАИК, Н. ДЖ.

*

*

*

157 — 4th Street

PASSAIC, N. J.

MICHAEL J. ELIAS**FUNERAL DIRECTOR**

and

Embalmer**СЛАВЯНСКИЙ ПОГРЕБНИК**

Вынанимаме автомобили
такоже на Весіля

и други Оказии.

Старанна и честна услуга.

*

*

*

PASSAIC, N. J.

Phone Passaic 2-9612

Domyon's NEW BALLROOM

Hall to Hire for All Occasions

НАНИМАМЕ ГАЛЮ
на всякы предприятия.

66-68 CENTER ST. CLIFTON, N. J.

РУССКА ГОСТИНИЦА ПЕЛАГИИ ФЕДОРЧАК

До Федорчаковой салоны
Радо сходятся славяне.
Свѣже пиво попивают
И весело сой співають.

BEER GARDEN

P. FEDORCHAK, Prop.

387 LEXINGTON AVE. CLIFTON, N. J.

ПРИВІТ

ОТ КЛУБА

РУССКОЙ

И

УКРАИНСКОЙ

СЕКЦИИ И. Р. О.

*

* *

RUSSIAN & UKRAINIAN

I. W. O. CLUB

25 DAYTON Ave.

PASSAIC, N. J.

CLIFTON BAKERY ANDREW TKACH, Prop.

РУССКА, СЛАВЯНСКА ПЕКАРНЯ

Пече хліб, булky, кейкы
два разы надень.

КУПУЙТЕ У СВОИХ!

331 HOPE AVENUE CLIFTON, N. J.

ANDREW KOZAY BEER GARDEN

РУССКА ГОСТИНИЦА

АНДРЕЯ КОЗАЙ

Где сходятся русскы люде, краине и приятели,
штобы приятно провести час.

62 FIRST STREET, PASSAIC, N. J.

РУССКА ГОСТИНИЦА

МИХАИЛА КУШВАРЫ

Галя до вынайму на малы гостины,
крестины и супрайс-парти. Там доста-
нете завсе добры напитки, смачны
закускы и добру услугу!

BEER GARDEN

199 CAMBRIDGE AVE. GARFIELD, N. J.

GROCERY & BUTCHER STORE

JOHN RUDY, Prop.

СЛАВЯНСКА БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Где завсе свѣжы мяса,
ярина и другы споживчы
припасы. Заходте до краяна!

137 PALISADE AVE, GARFIELD, N. J.

GRamercy 7-7185

Res. Office
311 East 10th Street
New York

JOHN BALASCHAK, INC.
FUNERAL HOME
FUNERAL LICENSED DIRECTOR

*

КАРПАТОРУССКИЙ ПОГРЕБНИК

Вынаимат автомобили на весіля,
крестины и други оказии. В Потребі
удавайтесь до свого краяна, а он Вам
честно услужит и Вас дорадит.

* *

Office:
225 East 13th Street
New York

Tel. RHineland 4-9058

M. ROONEY

A. ROONEY

ROONEY'S
Wine & Liquor Store
Lic. No. 624
Prompt Service

Найліпшы Вина и Ликеры

356 EAST 72nd ST.

Near First Ave.,

NEW YORK, N. Y.

Telephone: BUTterfield 8-3170

CHARLES BELSKY
FUNERAL HOME

Первоклассна услуга.
Полный Погреб лем \$150.00

306 E. 72nd STREET,

NEW YORK, N. Y.

ONUFRY YONAK

Кед хочете здравья мати
И любите смачно с'істи,
О Юнаковой "бучерні"
Треба Вам повісти.
В него вшиткы мяса свѣжы.
Сам выберат, як купуе,
Зрыхтуе Вам чисто, скоро —
А дорого не рахуе.

BUTCER SHOP

312 E. 71st STREET, NEW YORK, N. Y.

Tel. REgent 7-3247

MEMORIAL FLORIST

THOMAS DUNIAS, Prop.

Wedding Decorations & Floral Designs
Fresh Cut Flowers Every Day

Orders Delivered Promptly

1278 FIRST AVE.

Bet. 68th & 69th Sts.,

NEW YORK, N. Y.

Tel. BUTterfield 8-9833

JOSEPH J. STOLBA

LICENCED FUNERAL DIRECTOR

NOTARY PUBLIC

Лайсенсованный Погребник.

Первоклассна услуга!

1369 FIRST AVE.,

NEW YORK, N. Y.

COMPLIMENTS
from

Italian American Groceries

To All Our
COSTUMERS and FRIENDS

552 DRIGGS AVE.,

BROOKLYN, N. Y.

Phone: ANsonia 3030

Hylva Funeral Home

FUNERAL DIRECTORS

Вынанимаме автомобили
на всякы okazji.

Услуга при погребях
первоклассна.

В потреби — удавайтесь до нас!

*
* * *

22 LESTER STREET,
ANSONIA, CONN.

Tel. 3-0590

W. H. PICKETT DRUG CO.

FRANK GUBA, Reg. Pharm.
PATRICK SWEENEY, Reg. Pharm.

* *

Добра услуга и найліпшы
медицины.

738 No. MAIN STREET, WATERBURY, CONN.

BEER GARDEN
CORNELIUS MADZIK, Prop.

*

Наш Корнелий Мадзик
Тыж свой бизнес мае.
Пиво, соду, вино —
В ужиток продае.
Сигары, сигареткы, и што лем хчете
Выпити в него достанете.

ЗАХОДТЕ ДО КРАЯНА НА:

12 VINE ST., WATERBURY, CONN.

Phone: ELizabeth 2-9576

Chas. Hubatka, Inc.

DIAMONDS-WATCHES-

JEWELRY

Highest prices paid in 35 years for
Diamonds, Old Gold & Silver

NOW is the time to SELL!

*

Коли мате дома непотребне старе
срібро, старе золото або дияменты,
принесте до нас — мы платиме
найвышшы ціны.

*
* *

9 BOAD STREET. ELIZABETH, N. J.

Phone: 3-6181

JOHN DELINICKS

FUNERAL DIRECTORS

Dependable and Economical
Service

РУССКИЙ и ЛИТОВСКИЙ
ПОГРЕБНИК

Честна и экономична услуга!
В потреби — удавайтесь до своего
славянина

ИВАНА ДЕЛИНИКА

*
* *

17 CONGRESS AVE.
WATERBURY, CONN.

WOODSWORTH RESTAURANT

Phone: YOnkers 5-7134.

ANTHONY DURKOT, Prop.

Гей краине, з дальша — з блиска
Дуркот ест наш бизнесиста,
Он наш краян из Ганчовой
Приготовлят смачны стравы.
Всьо ма свіже первокласне,
Што жолудку ест корыстне.
Таке пиво, як сметана,
Ци то в вечер або з рана.
Розкажете, што хочете,
Добре съісте и выпьете.
Як Вас смуток долігає —
Он и на то лікы має.
Завітайте все до свого,
Он обслужит Вас каждого!

Woodsworth Restaurant
FINEST FOODS—WINES—LIQUORS

66 WOODSWORTH AVE. YONKERS, N. Y.

АНТОН ДУРКОТ

Федеральна Касса Ощадности

ГДЕ

ВАШЫ ГРОШЫ могут быти найліпше обеспечены, потому, што там грошы гарантированы Державным Ассекураційным Обществом в Вашингтоні.

ДЕРЖАВНЫ КАССЫ ОЩАДНОСТИ основаны и контролированы правительством Соединенных Штатов.

ДЕРЖАВНЫ КАССЫ ОЩАДНСТИ, то Кооперативны Институции и платят больше процентов.

2½% за год.

ОТДАЙТЕ ВАШЫ ОЩАДНОСТИ ДО:

FOURTH FEDERAL SAVINGS
and LOAN ASSOCIATION

Chartered and supervised by United States Government.

1355 First Avenue & 72nd Street,

New York City

PHONE: YONKERS 5—5234

НАРОДНА БУДОВА

Карпаторусский Американский

Центр в Юнкерс, Н. Й.

ОТКРЫТА ВСЕГДА ДЛЯ КАРПАТОРУССКИХ ЛЮДЕЙ

В НАРОДНОЙ БУДОВІ К. А. ЦЕНТРА ест велика, модерно устроена галья на концерты, представления и други предприятия. В ней може поміститися 1,200 особ.

В НАРОДНОЙ БУДОВІ К. А. ЦЕНТРА ест ресторан, открытый всегда для публики.

В НАРОДНОЙ БУДОВІ К. А. ЦЕНТРА ест удобне поміщение на братскы и клубовы митингы.

В НАРОДНОЙ БУДОВІ К. А. ЦЕНТРА поміщаеся типография и редакция нашой народной газеты "Карпатска Русь", а также головна канцелярия Лемко-Союза.

НА ЗЕМЛІ К. А. ЦЕНТРА ест прекрасне місце на пикники. Літом отбываються пикники каждую неділю.

Каждый карпаторосс може и должен быть членом Карпаторусского Американского Центра.

Полный пожизненный членский взнос: \$25.00. Кто внесе \$5.00, буде числитися членом на один рок, а по 5 роках рочного членства, як сумма рочных членских взносов дойде до \$25.00, он стаеся полным пожизненным членом.

RESTAURANT & BAR

DINING and DANCING

Food prepared in tempting Russian style.

Our Lovely Upstairs Hall Serviceable

For All Occasions

*

НАРОДНА БУДОВА К. Р. А. ЦЕНТРА положена при Юнкерс Евню, коло самой Кросс-Каунти Ровт, котра провадит из Пеннсилвани и Нью Джерзи до Коннектикут и Бостон.

Carpatho-Russian American Center

556 YONKERS AVE., YONKERS, N. Y.

КАРПАТОРУССКА РОБОЧА ГАЗЕТА

"КАРПАТСКА РУСЬ"

орган

Лемко-Союза и К. Р. Н. Комитета
в Соед. Штатах и Канаді.

ТИПОГРАФИЯ

"КАРПАТСКОЙ РУСИ"

Принимат всякы типографичны роботы
на всіх языках.

Роботы выконуе точно, дешево
художественно.

КАРПАТОРОССЫ! Читайте и распространяйте свою народну карпаторусску газету "КАРПАТСКУ РУСЬ"

УЧТЕСЯ ГРАМОТЫ!

Научтеса сами и свои діти читати
по русскы из

КАРПАТОРУССКОГО БУКВАРЯ ВАНЯ ГУНЯНКИ.

У каждого ЛЕМКА-КАРПАТОРОССА
повинна быти

МАПА ЛЕМКОВИНЫ

точна мапа западной части
КАРПАТСКОЙ РУСИ
от Попрада по Уж и Сян.

КНИЖКИ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

В Редакции "Карпатской Руси", Вы получите интересные и поучительны книжки до читаня або для представлений.

Пиште на адрес:

KARPATSKA RUS

556 YONKERS AVE., YONKERS, N. Y.